

СЕРИЙНЫЙ УБИЙЦА РЫЛ ПИТАНЬЮ СПОСОБОВ, КАК ДО НЕЕ ДОЙТИ

РОБЕРТ ГРЕЙСМАЙТ

ЗОДИАК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АСТ»
МОСКВА

Annotation

На протяжении пятнадцати лет, с 1966 по 1981 год, этот человек терроризировал всю Америку. Страшный серийный убийца, посылавший в полицию и в крупнейшие американские газеты зашифрованные издевательские письма, в которых он рассказывал властям об уже совершенных им преступлениях и обещал новые, не менее ужасные и кровавые; личность незаурядная; человек умный и изобретательный; предположительно военно-морской офицер, в совершенстве знавший коды и шифровки; он всегда подписывался вымышленным именем — Зодиак. Его так никогда и не поймали. Кто же был этот человек на самом деле? Сколько жертв на его совести? Роберт Грейсмит, сотрудник газеты «Сан-Франциско кроникл», предлагает читателям свою собственную версию, подкрепленную уникальными документами, которые он обнаружил в ходе журналистского расследования.

- [Роберт Грейсмит](#)
 - [ОТ АВТОРА](#)
 -
 - [ПРЕДИСЛОВИЕ](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)

- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [ЭПИЛОГ](#)
- [ПРИЛОЖЕНИЯ](#)
 - [ЖЕРТВЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ЖЕРТВЫ ЗОДИАКА](#)
 - [ПИСЬМА ЗОДИАКА](#)
 - [ИНЫЕ ПИСАНИЯ ЗОДИАКА](#)
 - [ОСОБЕННОСТИ ПОЧЕРКА ЗОДИАКА И ОФОРМЛЕНИЯ ИМ ПИСЕМ](#)
 - [РЕЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗОДИАКА](#)
 - [ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ЗОДИАКА](#)
 - [ВНЕШНОСТЬ ЗОДИАКА](#)
 - [АВТОМОБИЛИ ЗОДИАКА](#)
 - [ОРУЖИЕ ЗОДИАКА](#)
 - [МАТЕРИАЛЫ, СНАРЯЖЕНИЕ И ОБОРУДОВАНИЕ ЗОДИАКА](#)
 - [ЗНАНИЯ И НАВЫКИ ЗОДИАКА](#)
 - [ОБРАЗ ДЕЙСТВИЙ, ТАКТИКА ЗОДИАКА](#)
 - [ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ УБИЙЦЫ](#)
 - [ИСТОЧНИКИ](#)
 - [БИБЛИОГРАФИЯ](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)

- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)

Роберт Грейсмит

Зодиак

*Памяти отца, с любовью к матери, Дэвиду, Аарону,
Марго, Пенни и, в особенности, к Памеле*

ОТ АВТОРА

Выражаю признательность инспектору полиции Дэйву Тоски, а также Шервуду Моррилу, Полу Эйвери, Хербу Кену, Марго Сент-Джеймс и «Аул-энд-манки корпорейшн». Особая благодарность — редактору Ричарду Мареку за глубокие, вдумчивые указания относительно того, как лучше построить эту книгу.

*Для меня убить — что выйти прогуляться.
Если мне хотелось убить, я выходил и убивал.
Я их и за людей-то не считал.*

Генри Ли Лукас, серийный убийца, 1984

Наши безумцы ждут...

Лидер ближневосточных террористов, 1978

ПРЕДИСЛОВИЕ

Между Джеком-Потрошителем и Сыном Сэма не было в истории преступного мира фигуры, вызывающей больший ужас, нежели Зодиак. С 1968 года этот серийный убийца, облаченный в черный капюшон палача, терроризировал окрестности Сан-Франциско, рассылая в редакции газет издевательски-насмешливые письма и применяя хитроумные коды, оказавшиеся не по зубам профессионалам ЦРУ, ФБР и АНБ.

В качестве политического карикатуриста «Сан-Франциско кроникл», крупнейшей газеты Северной Калифорнии, я имел доступ ко всем материалам, поступавшим в редакцию, — к каждому письму, к каждой шифровке, к каждому клочку окровавленной одежды очередной жертвы. Поначалу я испытывал настоящие потрясения — поражали чисто внешние характеристики этих посланий, но со временем во мне созрела решимость распутать загадочный клубок, найти ниточку к личности убийцы, выйти на него. Когда выяснилось, что эта задача мне не по силам, я решил хотя бы собрать и обобщить всю доступную информацию, чтобы облегчить работу по обезвреживанию преступника.

И тут я сразу же натолкнулся на препятствия. Во-первых, подозреваемые по делу и немногие уцелевшие жертвы оказались рассеяны по разным городам Соединенных Штатов. Испуганные свидетели скрывались, меняли фамилии (до шести раз!); одну из свидетельниц я смог обнаружить, тщательно изучив почтовую марку на рождественской поздравительной открытке. Во-вторых, убийца орудовал в разных округах Калифорнии, управления полиции которых, движимые ревнивым недоверием к соседям, не спешили делиться друг с другом ценными данными. Я сводил воедино сведения, полученные из разных округов, из гаражей, учетные документы которых оказались «в частных коллекциях»; мне доводилось спасать информацию от неминуемого уничтожения — и из всего этого многообразия данных постепенно начала вырисовываться личность Зодиака.

К 1975 году, через несколько лет работы над этой темой, я обнаружил случаи убийств, в которых Зодиак оказался вне подозрения. Выяснилось также, что одна из ранних его жертв знала настоящее имя убийцы. Эта женщина погибла, пытаясь сдать Зодиака полиции.

Трудно, просто невозможно защититься от непредсказуемого убийцы-маньяка. Калифорния уступает по числу жертв серийных убийц лишь Нью-

Йорку. Согласно данным Департамента юстиции ежегодно от руки подобных преступников обрывается от 500 до 1500 человеческих жизней.

Преступления Зодиака — не просто убийства. Его жертвы представляли для преступника источник сексуального удовлетворения, достигаемого насилием. Выслеживание и нападение играли роль полового акта. В сознании сексуального садиста Зодиака любовь и насилие связаны в неразрывное единство.

Сексуальные садисты, как и большинство серийных убийц, чаще всего отличаются хитроумием и способностью успешно скрываться от преследования и замечать следы после совершения преступлений. Хотя никто не может сказать, что именно создает жестокого серийного убийцу, многие исследователи подозревают хромосомные отклонения или психологические травмы, полученные в раннем детстве. Страх перед жестокими родителями или сверстниками ведет к мочеиспусканию в постели, за ним следуют kleptomania и издевательства над животными. Половое созревание обостряет склонность к зародившемуся садизму.

Жертвами Зодиака стали не только те, кого он убил или ранил. Одержимость убийцы повлекла за собой череду разрушенных браков, загубленных карьер, подорвала здоровье замешанных в расследование, а всего по делу привлекались в общей сложности более 2500 подозреваемых.

Я хотел, чтобы моя книга помогла остановить убийцу. Постепенно мне стали ясны странные символы, которыми пользовался Зодиак, я понял, как он сочинял свои письма, почему он убивал; понял даже, откуда взялся этот его символ — перечеркнутый круг, а также почему он облюбовал наряд палача.

Книга эта — отчет о двух десятилетиях противостояния маньяка и полиции, которое продолжается и по сей день. В ней обнародованы сотни скрытых ранее фактов. До сих пор полиция разрешала публиковать лишь фрагменты писем Зодиака, тогда как здесь я привожу полный текст всех посланий, направленных убийцей представителям закона.

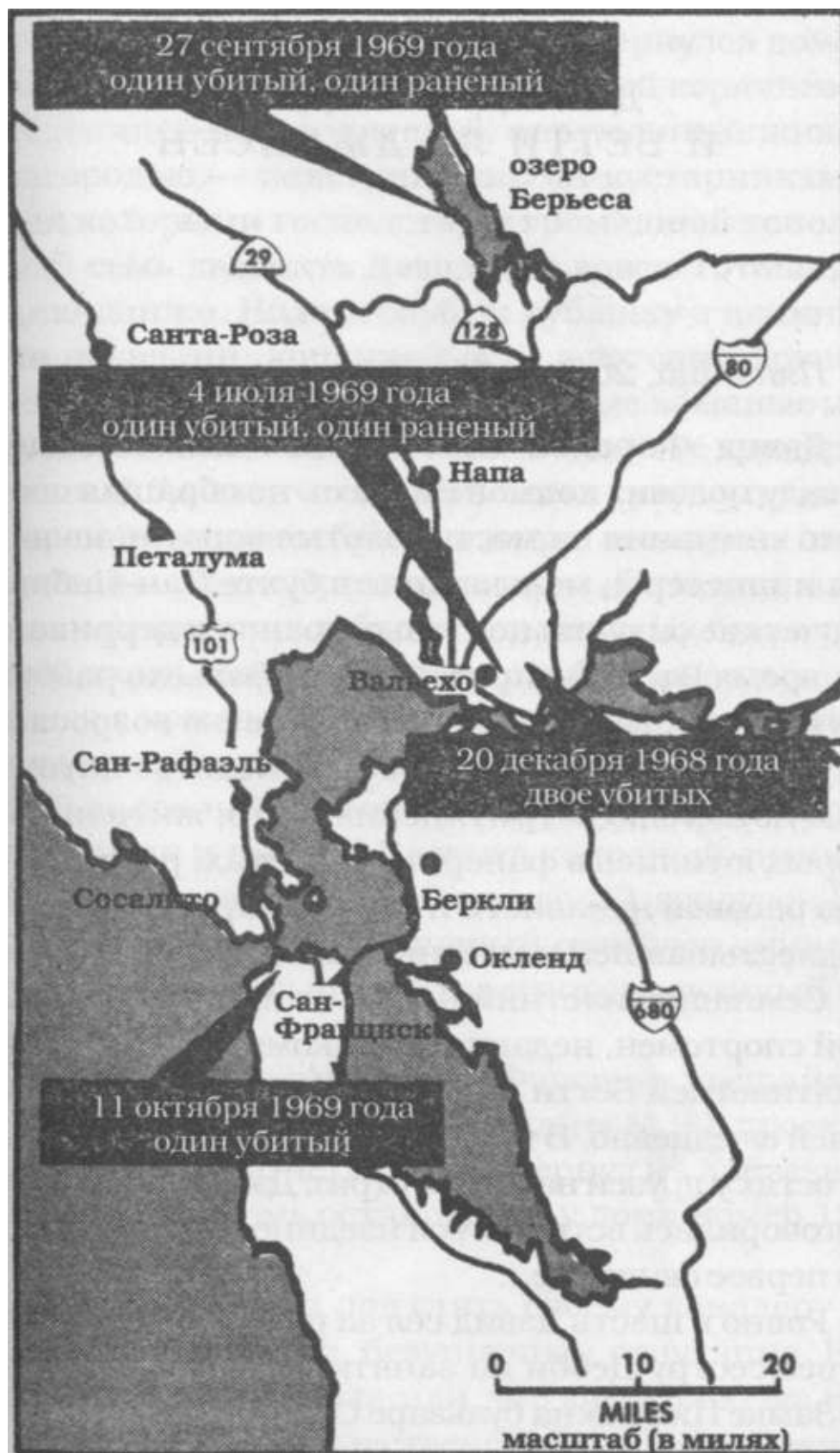
В некоторых случаях пришлось опустить фамилии свидетелей. Они известны полиции. Изменены также имена некоторых подозреваемых, а также их личные данные (факты биографии, места проживания и тому подобное). Все эти изменения я оговорил в примечаниях. В главе об Эндрю Тодде Уокере для удобства восприятия реконструирована часть диалога.

Черная магия, страх смерти, криптография, убийца в капюшоне палача, не пойманный и по сей день, таинственный человек в белом «шевроле», которого многие видели, но никто не знает, — таковы составные части грандиозной мистерии Зодиака, наиболее ужасающей

истории из всех, что я когда-либо слышал.

Роберт Грейсмит

Сан-Франциско, май 1985 г.

Карта преступлений Зодиака в Северной Калифорнии. *Выполнена*

автором

1

ДЭВИД ФАРАДЕЙ И БЕТТИ ЛУ ДЖЕНСЕН

Пятница, 20 декабря 1968 года

Дэвид Фарадей неторопливо вел машину между пологих холмов Вальехо, не обращая особого внимания на мост «Золотые ворота», на яхты и глиссеры, мелькавшие в бухте Сан-Пабло, на четкие силуэты портовых кранов и дерриков. Во время Второй мировой войны Вальехо разбух на военных заказах, население резко возросло. Это процветание оставило в наследство потомкам несколько негритянских гетто, жители которых ютились в фанерных домиках, рассадников расовой ненависти и уличной преступности, захлестывавшей и местные школы.

Семнадцатилетний Дэвид, отличник и неплохой спортсмен, недавно познакомился с шестнадцатилетней Бетти Лу Дженсен и теперь виделся с ней ежедневно. В тот день, в пять вечера, будучи в гостях у друзей на Аннет-стрит, Дэвид и Бетти Лу договорились встретиться наедине. Им предстояло первое свидание...

Ровно в шесть Дэвид сел за руль. По дороге он отвез сестру Дебби на занятия кружка «Радуга» в «Замке Пифии» на бульваре Сонома. Он высадил там сестренку в десять минут восьмого, сказал ей, что они с Бетти Лу вечером собираются на Лейк-Герман-роуд, где у друзей планируется вечеринка.

После этого молодой человек вернулся домой на Серено-драйв, в зеленый, крытый коричневой черепицей дом родителей, окруженный живой изгородью — подстриженными кустарниками, над которыми господствует громадный тополь.

В семь двадцать Дэвид уже всюю готовился к свиданию. Надел голубую рубашку с длинными рукавами, коричневые вельветовые брюки, черные носки и светло-коричневые кожаные полуботинки. Застегнул на левом запястье хромированный браслет часов «Таймэкс» и сунул в правый передний карман брюк доллар и семьдесят пять центов мелочи. Прихватил чистый носовой платок и флакончик зубного эликсира. На безымянный палец левой руки надел перстень желтого металла с красным камнем. Распушил перед зеркалом челку и накинул бежевую спортивную куртку.

В половине восьмого Дэвид попрощался с родителями и вышел.

Вдохнул холодный зимний воздух (температура упала до 22 градусов^[1]) и уселся в бежево-коричневый «рамблер универсал» 1961 года выпуска, зарегистрированный на имя матери.

Он вывел «рамблер» на Фэрграундз-драйв и направился к шоссе «Интерстейт» № 90, проехал по нему милю с четвертью, свернул на Хэйзелвуд и ровно в восемь остановился у дома номер 123 по Риджвуд.

Бетти Лу была под стать своему кавалеру — отличные отметки, безупречная репутация. Родители девушки полагали, что юная парочка направляется на рождественский певческий вечер в «Хоган Хай» — расположенную всего в нескольких кварталах от дома школы, где училась их дочь.

Бетти Лу бросила последний взгляд в зеркало и поправила цветную ленту, придерживающую ниспадавшие на плечи длинные волосы. Одернула короткое лиловое платье с белыми манжетами и воротничком, оттенявшим ее большие глаза и придававшим им таинственность. Кольнула взглядом носки черных туфелек с ремешком — и навсегда покинула родной дом.

Выйдя на улицу, девушка нервно оглянулась. За ней постоянно шпионил влюбленный в нее одноклассник — просто не давал проходу; мать однажды обнаружила открытой боковую калитку участка. Только вчера Бетти Лу жаловалась на назойливого поклонника сестре Мелоди.

Поджидавший Бетти Лу Дэвид тем временем беседовал с Верном, отцом своей подружки. Семья Дженсенов прибыла со Среднего Запада, но сама Бетти Лу родилась в Колорадо, как и мать Дэвида.

Молодой человек помог вышедшей Бетти Лу облачиться в белую меховую шубку. Девушка поцеловала отца и пообещала вернуться не позже одиннадцати. Они уехали в двадцать минут девятого.

До школы они немного не доехали, ненадолго заглянули к Шарон, однокласснице Бетти Лу, а в девять часов распрощались и с нею, не уточнив, куда собираются далее.

Примерно в то же самое время на Лейк-Герман-роуд, на самой окраине Вальехо, двое охотников на енотов, красный пикап которых стоял на ранчо «Маршал», заметили у ворот водопроводной станции Бенишии белый четырехдверный «шевроле». Его ярко осветил фарами выезжавший из ворот станции грузовик.

В половине десятого на этом месте случилось нечто странное. Здесь ненадолго притормозил спортивный автомобиль, в котором сидели парень и девушка. Оба они вдруг заметили, что проезжавший мимо в направлении из Бенишии в Вальехо синий автомобиль, предположительно «валиант»,

остановился, включил белые задние огни и внезапно, но неумолимо и угрожающе попятился на их машину. Перепуганный парень сорвался с места и, сопровождаемый «валиантом», пустился наутек. Свернув к Бенишии, он увидел, что преследователь продолжает свой путь по шоссе, более не обращая на них внимания.

Ровно в десять вечера Бинго Вешер, пастух ранчо «Старый Борхес», пересчитывал свою отару восточнее водопроводной станции и тоже заметил белый «шевроле» и «форд» енотобойцев.

Бетти Лу и Дэвид выпили кока-колы в забегаловке «Мистер Эд» и свернули на Коламбус-парквей, с которого Дэвид повернул направо, на узкую и извилистую Лейк-Герман-роуд. Молодые люди миновали башни дорожно-строительной компании «SVAR», экскаваторы которой медленно пожирали бурый склон горы. Говорили, что якобы раньше здесь были и серебряные рудники, а недавно Дэвид слышал, что кто-то собирается добывать тут ртуть. Сначала дорогу густо окаймляли небольшие фермы. Днем на склонах холмов пестрели коровы, щипавшие пожухлую зимнюю траву, но сейчас фары «рамблера» выхватывали из тьмы лишь полотно дороги да голые придорожные кусты. Дэвид и Бетти Лу направлялись на восток, к так называемой уединенной аллее Любowników. Время от времени сюда наведывалась полиция, предупреждая парочки об опасности парковки в столь отдаленном месте.

Около четверти одиннадцатого Дэвид съехал с дороги вправо и остановился на гравии в пятнадцати футах от проезжей части, развернувшись радиатором к югу, около ворот № 10 водопроводной станции озера Герман. Он запер все четыре двери; шубку и сумочку Бетти Лу и свою спортивную куртку бросил на заднее сиденье, а спинки передних наклонил под углом в сорок пять градусов. Дорожное освещение в этом месте отсутствует, а огни приближающихся полицейских патрулей видно издалека, так что времени, чтобы припрятать пиво или «травку» и принять пристойный вид, вполне достаточно.

В четверть одиннадцатого мимо проехал автомобиль, в котором находилась еще одна пара — женщина и моряк. Когда через пятнадцать минут они возвращались обратно, «рамблер» стоял на прежнем месте, но уже радиатором на юго-восток.

Без десяти одиннадцать миссис Стелла Борхес прибыла на свое ранчо, расположенное точно в 2,7 мили от места парковки «рамблера». Едва она вошла, как зазвонил телефон. Это звонила ее мать. Они договорились, что миссис Борхес чуть позже заберет из Бенишии своего тринадцатилетнего сына.

Ровно в одиннадцать миссис Пегги Йор и ее муж Гомер прибыли на своем золотистом «гран-при» 1967 года выпуска, чтобы проверить монтаж трубопроводов, выполненных компанией мистера Йора. Миссис Йор заметила в «рамблере» молодого человека и девушку, склонившую голову на его плечо. В свете фар было видно, как Дэвид положил руки на руль.

Осмотрев монтажную площадку, мистер Йор направил машину вниз с холма и свернул к ранчо «Маршал», чтобы развернуться в направлении Бенишии. В поле, футах приблизительно в двадцати пяти, он заметил «форд» охотников. А Дэвид и Бетти Лу оставались в тех же позах.

Охотники обошли дорогу и уже сидели в машине, собираясь уезжать. Отбыли они в пять минут двенадцатого, заметив, что «рамблер» все еще стоит у ворот, радиатором к воротам.

Возможно, Бетти Лу и Дэвид обнимались, когда их фигуры осветили фары еще одного автомобиля, в отличие от остальных, не проехавшего мимо, а остановившегося справа, примерно в десяти футах. Скорее всего, влюбленные различили лишь силуэт водителя, приземистого, как окружающие холмы. Может быть, сверкнула искорка, как будто отраженная очками. На водителе была ветровка.

Два автомобиля застыли рядом.

Спустя пять минут мимо пронесся, спеша домой, рабочий нефтяной компании из Бенишии. Он заметил «рамблер», но не понял, что за автомобиль стоял рядом.

Нефтяник исчез вдаль. Ветер гнал по дороге прожухлые стебли травы.

Далее могло случиться вот что.

Вновь прибывший опустил стекло и предложил парочке покинуть машину. Молодые люди отказались. Тогда водитель в ветровке вышел из своей машины, вынув пистолет. Он заглянул в открытое окно на стороне Бетти Лу и тут же двинулся в обратную сторону вокруг «рамблера», всадив первую пулю в правое заднее стекло, вторую — в левое заднее колесо. Очевидно, он стремился выгнать молодых людей из машины через пассажирскую дверь.

Это у него получилось. Бетти Лу выскочила первой. Ее друг устремился за ней, и тут незнакомец перегнулся в открытое водительское окно, прижал ствол к верхней части уха Дэвида и нажал на спуск. Пуля разнесла череп молодого человека.

Бетти Лу закричала и устремилась к северу, в направлении Вальехо. Преследователь понесся за ней, на бегу выстрелив пять раз и ранив девушку в правую часть грудной клетки.

Несчастная рухнула в двадцати восьми футах и шести дюймах от

заднего бампера «рамблера», упав на правый бок, лицом вниз. Дэвид лежал ногами к правой передней дверце, едва дыша, истекая кровью.

Плотный господин вернулся в свой седан, вывел машину на узкую дорогу и покинул место преступления.

А тем временем миссис Борхес, не снимая пальто, закончила беседу с матерью. Затем она посадила в машину свекровь и дочь, и все вместе они направились в Бенишию. Когда они уходили, кухонные часы показывали 23.10. Миссис Борхес ехала со скоростью 35 миль в час, и ей потребовалось всего 4–5 минут, чтобы добраться до места парковки «рамблера».

И тут женщину охватил ужас. Фары осветили труп Дэвида. Сначала миссис Борхес подумала, что юноша выпал из машины. Затем под желтым дорожным знаком она увидела тело Бетти Лу. Из «рамблера» все еще доносилось сонное жужжание тепловентилятора.

Миссис Борхес рванула по узкой дороге со скоростью до 70 миль в час. Возле шоссе «Интерстейт» № 680 она заметила полицейскую машину, замигала фарами и загудела, привлекая внимание. В двадцать три девятнадцать женщина сообщила полиции о том, что только что видела на дороге.

Полицейские, включив мигалку и сирену, домчались до места происшествия за три минуты. Капитан Дэниел Питта и патрульный Вильям Т. Уорнер обнаружили, что парень еще дышит, и тут же вызвали «скорую».

Осмотрели двухцветный «рамблер». Мотор чуть теплый, зажигание включено, правая передняя дверца нараспашку, остальные три и хвостовой люк заперты.

Первую гильзу калибра 0,22 обнаружили почти сразу же под правым сиденьем. На почве видимых следов из-за мороза обнаружить не удалось.

Прикрыли тело Бетти Лу. Большая лужа крови возле ее трупa натекла главным образом из носа и рта. Кровавый след тянулся к автомобилю.

Дэвид застыл лицом вверх. По темному пятну вокруг раны капитан Питта понял, что выстрел был сделан в упор. На правой щеке большая выпуклость, на руках и рукавах кровь. Уорнер обвел мелом контур тела, лежащего ногами к правой передней дверце.

Вскоре вдали показалась красная мигалка реанимационной машины. Дэвида поместили внутрь, и «скорая» унеслась, завывая сиреной; врач уже начал работу с раненым.

В двадцать три двадцать девять Питта сообщил об убийстве коронеру округа Солано Дэну Хорану. Поскольку происшествие случилось на территории, не подведомственной полиции Бенишии, он отправил донесение шерифу округа, запросил следственную бригаду.

Хоран прибыл уже ближе к полуночи вместе с доктором Байроном Сэнфордом. Хоран имел привычку вникать во все детали и принимать происходящее близко к сердцу, что привело его, в конце концов, к сердечному приступу и вынудило уйти в отставку. Тело Бетти Лу Сэнфорд после надлежащего фотографирования отправил в морг на вскрытие.

Прибывшего ранее репортера «Фэрфилд дэйли рипаблик» Томаса Д. Балмера к трупу не подпускали, и ему пришлось томиться в сторонке до прибытия шерифа, то есть до пяти минут первого.

Детектив сержант Лес Лундблад за год расследовал, как правило, два, от силы три убийства. Сейчас он стоял неподвижно, нахмутив брови и надвинув на глаза шляпу с узкими полями. Мало кто видел его без этой шляпы с тех пор, как он в 1963 году стал детективом в конторе шерифа. Казалось, Лундблад вслушивался в эфирные шумы и невнятную скороговорку полицейского радиообмена, доносившиеся из динамиков патрульных машин.

При свете карманного фонарика, автомобильных фар и прожекторов фотографов и дактилоскопистов он набросал эскиз места происшествия. Своих подчиненных, полицейских Баттербаха и Уотермана, Лундблад направил в больницу, чтобы те попытались допросить Дэвида. В ноль двадцать три они прибыли в отделение интенсивной терапии, где медсестра Барбара Лоу сообщила им, что доставленный в больницу Дэвид Фарадей скончался еще восемнадцать минут назад. Узнав о смерти пострадавшего, в больницу прибыл помощник шерифа Дж. Р. Уилсон и запечатлел на фотопленке обожженное выстрелом ухо покойного, шишку на его правой щеке и пропитанные кровью волосы.

А тем времени у озера Герман полицейские трудились над отпечатками пальцев на «рамблере», проводили замеры, которые тут же фиксировал на бумаге детектив Лундблад, и прочесывали местность в поисках возможных улик.

Полиция оцепила место происшествия и досконально его обследовала, но тем не менее не обнаружила почти никаких следов.

Возле очерченного мелом контура тела Дэвида нашли еще девять стреляных гильз, выброшенных из пистолета калибра 0,22, вероятнее всего марки «J.C.Higgins 80» или «Hi Standard 101». Винтовочные пули в медной оболочке изготовлены «Винчестером» не ранее октября 1967 года.

На крыше автомобиля обнаружили след рикошета, перед машиной нашли очень слабые отпечатки подошв, чуть дальше — глубокий отпечаток каблука.

Один из санитаров «скорой» ужаснулся количеству крови.

— В жизни такого не видел, — покачал он головой.

— Двойное убийство с особой жестокостью, — мрачно прокомментировал Лундблад.

В четыре минуты второго Лундблад покинул место происшествия и направился в погребальную контору «Колониал Чеплз». Там он присоединился к Хорану и своим подчиненным, Баттербаху и Уотерману, наблюдавшим за осмотром тела Бетти Лу Дженсен.

Патологоанатом удалил с трупа одежду. Когда он снимал с тела девушки розовые трусики, из них выпал и подкатился к ногам Лундблада какой-то маленький предмет. Детектив нагнулся и поднял с пола пулю калибра 0,22. Молча продемонстрировал ее присутствующим и спрятал в коробочку из-под таблеток. Забрав одежду погибшей, он отправился в управление шерифа. Баттербах и Уотерман оставались в морге до половины пятого утра.

Вскрытие Бетти Лу состоялось в полдень, Дэвида — на полтора часа позже. В тринадцать тридцать восемь патологоанатом С. Ширэй обнаружил в правой части черепа покойного убившую его пулю, сплюснутую о кости. Пулю обернули ватой и направили детективу Лундбладу.

Всего обнаружили семь пуль, четыре из них недеформированные. Две пули исчезли где-то в окружающих кустарниках. На каждой пуле остались следы правой (по часовой стрелке) нарезки, там имелись шесть полей и шесть канавок, так называемая нарезка «шесть на шесть».

При изготовлении стрелкового оружия в его стволе выполняется винтовая нарезка, которая при выстреле прихватывает пулю и заставляет ее вращаться. Это вынужденное вращение вокруг продольной оси симметрии придает пуле устойчивость, она не кувыркается в полете. «Прихватывающая» пулю, нарезка оставляет на ней следы, позволяющие однозначно сопоставить пулю с оружием, из которого она выпущена. Настолько же индивидуальны и следы, оставленные на гильзе извлекателем и выбрасывателем.

Лундблад энергично вел поиск по нескольким направлениям, своего рода ветвям «следственного дерева». Работая чуть ли не круглосуточно, он прикинул соотношения расстояний и времени пути от домов подозреваемых и свидетелей до места происшествия, а последний день жизни жертв на основе информации, полученной от тридцати четырех допрошенных, реконструировал с точностью до минуты. Детектив тщательно допросил знакомых и родственников погибших, а также всех подозрительных местных жителей, в том числе и 290 граждан, состоящих на учете в психбольнице Напа.

От родных Бетти Лу Хоран узнал о преследовавшем ее однокласснике и о том, что этот парень как-то пригрозил «сосчитать кости» Дэвиду. Хоран доложил обо всем Лундбладу, но, увы, этот подозреваемый отгородился «герметичным» алиби: в вечер убийства он, перед этим весело отметив день рождения своей сестры, до 11 вечера беседовал с полицейским.

Прислушивались также и к сигналам от населения: «Ищите черную машину без всякого хрома-никеля...» Но мотив преступления по-прежнему оставался неясным. Неужели просто убийство ради убийства? Во всяком случае следы сексуального насилия и грабежа полностью отсутствовали. Возможно, само убийство служило для преступника актом сексуального наслаждения.

Не радовали и новости из Бюро криминалистической экспертизы в Сакраменто:

В дополнение к проверке любого автоматического пистолета марки «J. C.Higgins 80» следует проверять оружие со следующими характеристиками:

А) гильзы: вмятина от полукруглого бойка в положении стрелки «12 часов», слабые отметки извлекателя в позиции стрелки «3 часа»; очень слабые отметки выбрасывателя в позиции «8 часов» (последние могут быть не всегда различимы);

Б) ствол оружия и пули: правая нарезка 6 х 6, отношение полей и канавок 1:1+. Канавка около 0,56 дюйма, поле около 0,060 дюйма.

Из-за отсутствия достаточно ярко выраженных индивидуальных свойств однозначная идентификация оружия может оказаться сложной, если не невозможной....

При исследовании одежды (предмет № 9) обнаружено одно отверстие в передней части, ближе к центру, и пять отверстий в правой верхней части спины. Дымовых и пороховых осадков вблизи отверстий не обнаружено, за исключением самого верхнего на спине. Возле этого отверстия найдена одна частица пороха. Таким образом, выстрелы произведены с расстояния минимум в несколько футов. Точнее без проверки конкретного оружия минимальное расстояние определить невозможно.

И ни свидетелей, ни мотивов, ни подозреваемых.

ДАРЛЕНА ФЕРРИН

Суббота, 21 декабря 1968 года

— Просто жуть. Я ведь их обоих знала, — сообщила Дарлена Феррин своей коллеге Бобби Рамос.

— Да ну? — удивилась та. — Не может быть!

— Представь себе... Ну, я туда больше в жизни не заявлюсь...

— Мы с Дарленой стояли у прилавка, — рассказывала мне впоследствии Бобби. — Как сейчас помню, она еще сказала: «Аж жуть берет»... А с ними она была знакома по «Хоган Хай», с девицей-то уж во всяком случае. Не сказать чтобы они дружили, но в лицо Дарлена обоих знала.

Средняя школа «Хоган Хай», в которой учились и Бетти Лу, и Дарлена, находилась в квартале от дома семьи Дженсенов.

По вечерам в пятницу, субботу и воскресенье Бобби и Дарлена приходили в ресторанчик Терри на Мэгазин-стрит и работали там до трех ночи.

— Вот чем она отличалась, — вспоминает Бобби покойную подругу, — так это с каждым в разговоры пускалась. Я ей твердила: «Не болтай с посторонними, не воображай, что каждый тебе друг». Но Дарлена всем подряд улыбалась, и клиент к ней валил косяком. Только представьте — юбку на ляпочках носила. Это в двадцать два года-то! Правда, выглядела она на семнадцать. Да и вела себя так же. Этакая попрыгунья, голубоглазая куколка, каждому хотелось в руки взять.

Темная блондинка Дарлена весила 130 фунтов при росте в 5 футов 5 дюймов. На снимках пятилетней давности, когда ей было еще шестнадцать, она поразительно похожа на Бетти Лу Дженсен.

— Когда Дарлена не надевала очки, то обязательно прилепляла накладные ресницы. Дюжинами их покупала и нам вечно предлагала, — продолжает Бобби. — Постоянно смеялась, шутила, открытая такая, веселая... стеснительной она сроду не была. Разговорчивая... И всегда была готова познакомиться с новым посетителем.

Дарлена жила со вторым мужем Дином и дочкой Диной в доме номер 560 по Уоллас-стрит, принадлежащем Биллу и Кармеле Ли, владельцам итальянского ресторана «Цезарь-палас», в котором мистер Феррин работал

младшим поваром.

Среда, 26 февраля 1969 года

Карен, семнадцатилетняя нянька Дины, подошла к окну и выглянула на Уоллас-стрит. С десяти вечера перед домом стоял белый седан американской марки с большим ветровым стеклом. Номер в темноте было не разглядеть. Карен не сомневалась, что водитель следит за домом Ли, причем именно за их квартирой.

В машине вспыхнула спичка, водитель закурил, и девушка разглядела коренастого мужчину, круглолицего, с вьющимися темными волосами. Ей показалось, что он среднего возраста.

С неприятным чувством Карен возвратилась в детскую к Дине и оставалась с ребенком до возвращения с работы отца. Затем няня снова подошла к окну, раздумывая, не сказать ли Дину про подозрительный автомобиль, но на улице уже было пусто.

Четверг, 27 февраля 1969 года

Когда утром хозяйка накладывала в ванной макияж, Карен рассказала ей о подозрительном незнакомце.

— Какая у него машина? — поинтересовалась Дарлена.

Карен описала как смогла.

— Вообще-то этот тип следил за мной. — Дарлена помолчала. — Он не хочет, чтобы кто-нибудь узнал, что я видела. А я видела, как он кое-кого убил.

И дальше она назвала мужское имя. Короткое, распространенное, самое простое имя. Но Карен толком не расслышала. Ее поразило, что хозяйка, судя по всему, боится этого чужака.

Когда вечером Дарлена появилась у Терри, ей сообщили, что о ней справлялся какой-то плотный парень.

Суббота, 15 марта 1969 года

Пам Суэннен, младшая сестра Дарлены, уже дважды находила на пороге дома Ферринов пакеты, но не видела, кто их оставлял. В тот день она открыла дверь, как раз когда человек в роговых очках опускал на ступени третий пакет. Она видела этого человека раньше. Он сидел за баранкой белого автомобиля, подъезжавшего к дому.

— И он мне сказал, — вспоминает Пам, — чтобы я ни за что не заглядывала в этот пакет. А потом он сел в машину и сидел там долго-долго.

Когда вернулась Дарлена, — продолжает Пам, — она первым делом спросила, не было ли чего для нее. Я отдала сестре пакет, и она тут же ушла с ним в комнату, а когда я спросила, что там, она мне ничего не сказала. И как-то вся мгновенно изменилась. Нервная стала... телефон забрала с собой, кому-то названивала, а меня почти сразу отвезла домой.

Позже Пам узнала, что в первой посылке лежали серебряный пояс и кошелек из Мексики, а во второй — яркая ткань, из которой Дарлена хотела сшить себе спортивный костюм.

Бобби Рамос полагала, что это подарки Джима, первого мужа Дарлены, присланные с какой-нибудь оказией. Джим женился на Дарлене через пять месяцев после увольнения из форта Сан-Франциско. По подложным документам, где значится под именем Филипса.

— Бог мой, до чего же сестра его боялась! — вспоминает Бобби Рамос.

Бобби Окснам, работавший с Дарленой в телефонной компании в Сан-Франциско, сообщил следующее:

— Дарлена опасалась этого Джима. Похоже, она даже с ним наедине оставаться боялась... Они одно время снимали у нас квартиру, но их выставили, потому что Джим таскал при себе пистолет, а нам это очень не нравилось. (Замечу в скобках, что револьвер у первого мужа миссис Феррин был калибра 0,22.)

Пятница, 9 мая 1969 года

Дарлена и Дин купили за 9500 долларов дом номер 1300 по Виржиния-стрит. Их новое жилище располагалось неподалеку от управления шерифа Вальехо.

Суббота, 24 мая 1969 года

После того как Карен приняла участие в мероприятии по очистке и окраске нового владения Ферринов, она окончательно решила оставить работу няньки в этом семействе. Поведение троих из множества гостей — помощников Дарлены переполнило чашу ее терпения. К тому же девушку уже давно мучило чувство вины, она чувствовала себя соучастницей хозяйки, направо и налево изменявшей мужу и постоянно просившей няньку втирать очки ничего не подозревавшему Дину.

Среди гостей особенно выделялись буйный братец Дарлены Лео Суэннен и близнецы по фамилии Мажо — Майк и Дэвид, которые усердным трудом старались добиться благосклонности хозяйки. Пришли также Джей Эйзен, Рон Аллен, Рик Крабтри, бармен Пол,^[2] Ричард

Хофман, Стив Болдино и Говард Гордон по прозвищу Баз (трое последних — местные копы). Кроме хозяйки, была всего лишь одна женщина, подруга Дарлены Сидни.

Около полудня Дарлена позвонила своей сестре, Линде дель Буоно, и попросила ту прийти. Именно Линда и заметила первой нервозность и обеспокоенность хозяйки. Дарлена уверяла, однако, что все в порядке. Не замечал никаких изменений в поведении жены и Дин.

Незадолго до прибытия Линды в доме появился еще один гость — невысокий, крепко сбитый мужчина.

— Она была совершенно выбита из колеи, — рассказывает мне Линда. — Все время просила меня: «Уходи, Линда, пожалуйста, уходи». И особо просила не общаться с этим типом. Он единственный там был чисто одет, остальные все пришли в рабочей одежде, в старых джинсах. Я его морду хорошо помню. И позже видела этого мужика у Терри. Дарлену он тогда до смерти напугал. Расселся там и сидит... кучерявый такой, в очках... Раскормленный боров. Ростом примерно пять футов восемь дюймов... Так вот, помню, я была в маленькой спальне, когда Дарлена мне вдруг сказала: «Линда, только не подходи к нему и не разговаривай». Лица на ней не было... Я еще спросила: «Да кто он такой?» А она все свое твердит: «Не подходи к нему!» Думаю, сестра попросила меня уйти, потому что не хотела, чтобы он вызнал что-нибудь о нашей семье. Я об этом много размышляла, но потом в июне уехала в Техас, день рождения подходил...

Вскоре после ухода Линды прибыла младшая сестра Дарлены Пам.

— Я сразу узнала человека, который положил пакет на ступеньки дома, — вспоминает она. — Он еще все рвался поговорить со мной, потому что я всегда говорю правду. Дарлена очень обеспокоилась, испугалась, что я лишнее сболтну. Он что-то спрашивает, а она перебивает: «Пам! Я тебя не буду больше приглашать, если ты немедленно не перестанешь болтать»... Одет он был прилично... Очки такие мощные... бородавка на большом пальце. Мне почему-то кажется, что она с ним познакомилась на Вирджинских островах. Что-то еще такое о наркотиках ляпнула... Народ все время сновал туда-сюда, но меня сестра больше в ту комнату не пустила... Кто-то сказал, что, мол, Дарлену преследуют, но она тут же замяла тему: «Никто мне ничего не сделает!» — и точка. Очень уж она была уверена в себе... Хотя и перепугана тоже. Я еще спросила: «Дарлена, ты чего-то боишься?» А она опять: «Никто мне ничего не сделает!»

Когда Пам покинула дом, в нем еще оставалось четырнадцать человек, и прибывали все новые гости. Кто-то из присутствовавших там

впоследствии вспомнил, что аккуратный толстяк поддразнивал Дарлену по поводу источников ее доходов. Имя у него было самое обычное, короткое. Пам казалось, что вроде его звали Боб.^[3]

Воскресенье, 22 июня 1969 года

Вернувшись из Техаса, Линда горела желанием поделиться с Дарленой новостями из жизни тамошней родни. Она направилась в ресторан Терри в сопровождении их отца, Лео.

— Как только я вошла, то сразу заметила того подозрительного типа с новоселья, — рассказывает Линда, и голос ее дрожит. — Он все время следил за Дарленой. А как меня увидел, сразу салфеткой прикрылся.

Незнакомец бросил на нее ледяной взгляд, затем подошел к Дарлене, что-то ей сказал и вышел. Линда пихнула в бок отца, но тот не придавал сцене особенного значения. «Подумаешь, делов-то», — только и бросил он, небрежно отмахнувшись от дочери.

Пам тоже заметила этого мужчину.

— Он зашел к Терри. Я рядом села. Помню, ел он клубничный пирог. И Дарлена сразу страшно распсиховалась, когда увидела, что я рядом с ним сижу. Как только мужчина со мной заговорил, она сразу подошла и нервно так шепнула мне, чтобы я отсела. На нем была кожаная куртка. Кстати, кожей от него постоянно несло, в том числе и тогда, когда он пакет привез. Этот тип меня все о сестре расспрашивал, сколько она получает и все такое... О дочке ее, о том, как они с Дином живут, и на что Дарлена чаевые тратит. Помню, этот мужик еще сказал что-то вроде: «Ну, голова-то у нее на месте» и «Конечно, Дин вряд ли захочет сидеть с ребенком»...

Я с ним два с половиной часа сидела, и он все это время жрал свой клубничный пирог. Дарлена все твердила, что мне пора уходить, но этого-то мне как раз и не хотелось, потому что Харви, мужа моего, дома не было.

Очки он не все время носит. Надел, только когда счет смотрел. В оправе очки, в темной, в черной даже. А машина вся белая, со старыми калифорнийскими номерами, — заключает Пам.

— Да, Дарлена все время чего-то боялась, — задумчиво кивает Бобби Окснам. — И началось это сразу после рождения ребенка.

— А она никогда не упоминала имени этого человека? — интересуюсь я.

— Нет. Ни разу. Выпадет вдруг, что у нее неприятности, или что этот тип ее донимает, и сразу сменит пластинку. Не хотелось ей о нем говорить.

Если верить Бобби Рамос, Дарлена впервые сообщила о странном чужаке в начале июня.

— Она сказала нам про него, когда мы ее с дочкой подвозили на ярмарку в Солано. — Бобби поворачивается к мужу. — Помнишь того типа в белой машине, который донимал Дарлену? Перед домом караулил... Однажды я ее с ним в его машине видела. — Мистер Рамос, однако, ничего такого не припоминает. — Ну, такой, лет двадцать восемь — тридцать... не толстый. В очках.

— Когда Дарлена и Дин поженились, первое время все шло прекрасно, — поведала мне с улыбкой Кармела Ли, супруга владельца ресторана, где работал мистер Феррин. — Загляденье просто. Она веселая такая, все время нас тормозила, смешила... Но после рождения девочки Дарлена поступила на работу к Терри — и вообще куда-то пропала. Она была все такая же веселая, смешливая, но ни для кого из нас у нее времени больше не оставалось. Бросит мужу, что сегодня задержится, и все. Мне это, конечно, не нравилось. Всё-таки замужняя женщина, мать семейства — и вдруг такая безответственность...

Кармела частенько общалась с Дарленой, пока та была беременной, и в первое время после рождения Дины. Иной раз, заходя за квартплатой, задерживалась, они мило болтали и выпивали по чашечке кофе.

— Года два я ее знала, не больше, — вспоминает Кармела. — Круглолицая, румяная такая была, юбки носила на лямочках... После родов еще больше раздалась, не очень за собой следила... и за одеждой тоже. Потом вдруг резко изменилась. Сбросила лишний вес, начала прически делать — ну, я за нее в душе порадовалась. Но как только это началось, тут же все закончилось с мужем. Дарлены просто никогда дома не было. Друзья, подружки... Кстати, и друзей ее я не видела, и ее саму перестала дома заставлять. Дин тоже никогда не знал, где его жену носит.

Все окружающие заметили в Дарлене перемены. Она стала еще суматошнее, чем прежде, болтала пулеметной скороговоркой, а похудела настолько резко, что это приписывали действию каких-то чудотворных таблеток.

Бобби Оксам так характеризует проблемы, возникшие в молодой семье:

— Конечно, были трения, как же без этого. Дарлена любила гульнуть, среди народа потеряться, а Дин — он не слишком общительный. Нет, потаскухой ее не назовешь. До ангела ей, конечно, далеко, но и проституткой я бы ее тоже не назвал.

Внимательный женский взгляд Кармелы уловил изменения в туалетах молодой квартирантки.

— Я, помню, однажды похвалила ее блузку и бюстгальтер. «А, это? У

Сирса купила». Небрежно так бросила, как будто между прочим. У меня собственное дело, но я и то у Сирса сроду ничего не покупаю. Откуда у Дарлены вдруг такие деньги? Дин простой повар, она вообще официантка. Мужу-то она могла втереть очки, сказать, что, мол, по дешевке на распродаже отхватила, но я-то видела, что вещи дорогие, их семье не по карману.

Муж ее — простая душа, — продолжает Кармела Ли. — Ему и в голову не приходило, что жена может приторговывать наркотиками или, чего доброго, собой. Он только отмахивался: «Такой уж у Дарлены характер. Что вы хотите, ей всего только двадцать один».

Однако от знакомых не укрылось, что Дарлена встречается с другими мужчинами, среди которых было и несколько местных копов.

— Она зачастила в Сан-Франциско, — вспоминает Бобби Рамос. — Об этом все знали, и ее муж тоже. Конечно же, Дарлена не сообщала ему, что была в городе с таким-то парнем и оторвалась там на всю катушку.

— Она и в одиночку во Фриско каталась, — сообщает Бобби Окснам. — Сядет на пляже и сидит, смотрит, как солнце всходит.

Это меня насторожило.

— А я слышал, что у нее вроде не было прав. Может, Дарлена на автобусе ездила?

— Прав не было, это точно. Так она и без прав раскатывала. Хваткая девица, расторопная. У друзей брала машины. У босса Дина.

Дарлена возвращалась домой, когда муж уже спал, тихонько забиралась под одеяло и убаюкивала себя, покачивая свешенной с кровати ногой. Просыпалась поздно, когда Дин уже трудился в ресторане на кухне.

Вторник, 24 июня 1969 года

В этот день Дарлена встретилась со своей младшей сестрой Кристиной.

— Ох, скоро такое случится! — с таинственным видом сообщила она сестре.

— Что? — спросила та, страшно заинтригованная.

— Не скажу, но в газетах об этом напишут, так что скоро прочитаешь!

Озадаченная Кристина поделилась с Кармелой Ли:

— Поди разбери, на что сестра намекает. То ли наркота, то ли убийство... Может, просто какой-нибудь грандиозный сабантуй?

— Мы с Кристиной тогда подумали и решили, что, возможно, Дарлена проведала от своих друзей-копов о предстоящей операции против наркоторговцев, — вспоминает Кармела.

— Дарлена ни разу не сказала, чем именно для нее опасен тот тип в белой машине. — Это уже Бобби Окснам. — Что-то он имел на нее... или против нее, но что — не имею представления. Может, это связано с поездкой на Вирджинские острова? Они с Джимом катались туда в свой медовый месяц. И связались там с какой-то шушерой. Потому быстренько оттуда смылись. Но что именно там случилось — я без понятия.

На Сент-Томасе и Вирджинских островах молодожены бродяжничали, ныряли за раковинами, спали прямо на пляже.

Пам предположила, что именно там Дарлена и стала свидетельницей убийства.

Пятница, 4 июля 1969 года

В тот памятный день, без четверти четыре, Дин Феррин приступил к работе в итальянском ресторане Ли. Приблизительно пятнадцать минут спустя Дарлена позвонила Майку Мажо и договорилась вечером, в половине восьмого, съездить с ним в кино в Сан-Франциско.

Майк и его брат-близнец Дэвид познакомились с Дарленой в заведении Терри.

— Этот Майк — еще тот парень, — вспоминает сержант Джон Линч. — Они с братцем при знакомстве с Дарленой навесили ей на уши лапшу о том, что оба якобы в бегах. Их, мол, разыскивает полиция за пальбу в Чикаго. Поняли, чем ей можно мозги запудрить.

Бобби Рамос тоже слышала о мнимом бегстве братцев от полиции.

— Они и имена себе придумали. А Дарлена всему поверила. Ее вообще было легко обмануть. И проблемы чужие она близко к сердцу принимала.

На самом деле братья Мажо оказались сыновьями местного крысобоя, владельца фирмы по истреблению всяческих домашних грызунов и насекомых. Соперничая за право подвезти Дарлену на работу, близнецы неоднократно ссорились и даже дрались.

— Просто смех и слезы, — вспоминает Линда. — Они бешено ревновали ее друг к другу и постоянно из-за нее ругались.

Тощим, но высоким (6 футов 2 дюйма каждый) зеленоглазым брюнетам-близнецам в октябре должно было исполниться двадцать. Отец братьев говорит, что Дарлена была частой гостьей в их доме, иногда дважды в день заезжала.

Билл Ли открыл для посетителей двери своего ресторана, расположенного в доме номер 80 по Четырнадцатой улице, в половине пятого. В шесть сюда приехала беременная Кармела, не на работу, конечно,

просто посидеть в «Цезаре» часок-другой.

Получасом позже она увидела, что в ресторан вошли Дарлена и ее сестра Кристина. На Дарлене был наглухо застегнутый на молнию спортивный комбинезон, сплошь усыпанный красными, белыми и синими пятиконечными звездами. Они зашли повидать Дина перед поездкой на остров Мэр, где по случаю 4 Июля проводился морской парад. А еще Кристина была участницей конкурса «Мисс Фейерверк», так что они планировали вечером подняться на борт корабля.

— Дарлена сказала, что у их знакомых там якобы свое судно, так что им с сестрой обеспечено место. Вот и все, что я знаю, — рассказывает Кармела Ли.

«Когда вернетесь? — спросил Дин. — Я сегодня пригласил к нам в гости народ из ресторана».

«Часам к десяти вернусь», — заверила Дарлена.

«Подготовь и нам фейерверк, — попросил муж. — А мы после полуночи заявимся».

«Будет сделано!»

— Она собиралась прокатиться на яхте, а потом вернуться домой и устроить фейерверк, — рассказывает Кармела. — Возбужденная была такая. Что за друзья, что за судно, она не сказала. Чувствовалось, что Дин беспокоится — боится, что жена не приедет, а он нас уже пригласил.

Без четверти семь Дарлена зашла в заведение Терри и рассказала Бобби о предстоящей вечеринке.

— Она тарыхтела без умолку, — вспоминает Бобби Рамос. — Остановилась у кассы и трещала как сорока: что Кристина обязательно станет «Мисс Фейерверк», что у них дома сегодня вечеринка и что она меня приглашает. Я в конце концов пообещала прийти, но Дарлена на этом не успокоилась и все продолжала болтать. Тогда Харли, наш управляющий, подошел и шуганул ее. Кончай, мол, отвлекать народ от дела. Он не сердился, привык уж к ней. Дарлена ушла в семь, на прощание пообещав, что потом еще забежит.

Через час Дарлена позвонила Майку, сказала, что она сейчас с Кристиной и что позже перезвонит. Вернувшись с острова Мэр, она снова зашла в «Цезарь», откуда в четверть одиннадцатого вечера позвонила няньке — узнать, как дела. Нянька сообщила, что у Терри ее кто-то искал.

На стоянку возле заведения Терри Дарлена въехала в половине одиннадцатого и около десяти минут беседовала с кем-то из знакомых. Выйдя вместе с Кристиной на стоянку, она недолго поговорила с каким-то мужчиной в годах, сидевшим в белом автомобиле. Тон беседы был явно

напряженным. Кристина запомнила, что собеседник сестры сидел в автомобиле, который показался ей больше по размеру и выпущенным раньше, чем «корвэйр» самой Дарлены, 1963 года выпуска. После этого Дарлена в полном молчании отвезла сестру к дому семейства Суэннен.

Затем она вернулась домой и узнала от няньки Джанет Линн, что ей несколько раз звонил какой-то пожилой мужчина. Он не назвался, но сказал, что ему обязательно надо поговорить с миссис Феррин.

Дарлена сменила свой осыпанный звездами комбинезон на другой, сшитый из ткани, оставленной на крыльце загадочным человеком из белого автомобиля. Она разбудила дочь, поиграла с ней и сообщила Джанет и ее подруге Памеле, что сегодня предстоит вечеринка и скоро придут гости.

Дарлена собиралась отвезти няньку с подружкой домой и вернуться, чтобы убрать в доме. Девушки уже сидели в машине, Дарлена с дочерью на руках направлялась за ними, когда зазвонил телефон. Миссис Феррин бегом вернулась и сорвала трубку. Окончив разговор, она попросила няньку посидеть с ребенком еще примерно до четверти первого.

— Мне надо еще фейерверк привезти для гостей, — объяснила она.

Нянька с подружкой вылезли из машины, и Дарлена исчезла. Сначала она направилась на восток, доехала по Джорджиа-стрит до Бичвуд-авеню, там свернула влево к дому Майка (номер 864 по Бичвуд), находившемуся примерно в четырех с половиной кварталах от дома Бетти Лу Дженсен. Майк жил к западу от «Хоган Хай», а Бетти Лу чуть южнее.

Дарлена остановила машину, выключила мотор и замерла. Майк тут же выскочил из дому, оставив телевизор и свет включенными, а дверь — распахнутой.

Дарлена включила зажигание и нетерпеливо махнула Майку. Бронзовый «корвэйр» рванул с места, и тут же из тени деревьев выделился светлый автомобиль, следовавший за ними. Майк заметил преследователя.

— За нами кто-то увязался.

Дарлена увеличила скорость, понеслась по Оквуд, свернула вправо на Спрингз-роуд и направилась к Коламбус-парквей, в том же направлении, что и Лейк-Герман-роуд.

На часах было без пяти двенадцать.

Преследователь не отставал. Дарлена попыталась затеряться на боковых улицах, но тщетно. Майк бормотал:

— Прямо, прямо, не сворачивай...

Они приближались к самой окраине. Еще в черте города, в четырех милях от центра Вальехо, находится Блу-Рок-Спрингз-гольф-корс, другой

излюбленный влюбленными парочками закоулок. Дарлена свернула на стоянку и через семьдесят два фута врезалась в бревно. Двигатель заглох.

Этот участок находится в двух милях от места убийства Дэвида и Бетти Лу, но далеко не столь уединенный. Рядом располагается площадка для игры в гольф. Справа — небольшая рощица.

Через секунду на стоянку ворвался второй автомобиль, внешне похожий на «корвэйр» Дарлены. Водитель выключил фары и остановился в восьми футах слева, передком примерно на уровне заднего бампера «корвэйра». Майку показалось, что это «фалькон» 1958–1959 годов выпуска со старыми калифорнийскими номерами. За рулем сидел мужчина.

— Ты его знаешь? — прошептал Майк.

— Н-неважно, — запинаясь, пробормотала Дарлена. — Не бойся.

Двигатель второго автомобиля тут же взревел, и он рванулся прочь. Майк облегченно вздохнул.

Но через пять минут машина вернулась. На этот раз ее водитель остановился сзади слева, причем с включенными фарами. Майк невольно вспомнил, что точно таким же образом к нему однажды подкатил полицейский на этой самой стоянке.

Едва он это подумал, как тут же вспыхнул яркий свет, как будто их осветил полицейский прожектор. Преследователь вышел из машины с мощным ручным фонарем, подошел к преследуемым и тут выключил свет. Майк заметил, что у него «плавающий» лодочный фонарь.

В полной уверенности, что это полицейский, Майк пробормотал:

— Копы нагрянули, готовь документы.

Он потянулся за бумажником, который лежал в правом заднем кармане, а Дарлена вытащила удостоверение личности из сумочки и бросила ее назад. Человек с фонарем подошел к открытому окну пассажирского сиденья и снова включил свет, ослепив сидящих в «корвэйре». Майк услышал металлический звук, увидел вспышку и дым, услышал оглушительный грохот, почувствовал невыносимый жар от удара пули. Юноше показалось, что кровь внутри него взорвалась. А еще он почему-то подумал, что, несмотря на оглушающий звук, пистолет, похоже, снабжен глушителем. За этим выстрелом последовали другие.

Дарлена упала на руль, сраженная пулями, пронзившими тело Майка, и пулями, выпущенными в нее. Два ранения в правую руку, два в левую. Пять пуль попали в спину, разворотив легкие и левый желудочек сердца.

Майк заскреб пальцами по дверце и с ужасом обнаружил, что ручки на месте нет. Истекающий кровью, он оказался заперт в автомобиле, а преступник, опустив голову, удалялся к своей машине.

Майк завопил что есть мочи.

Убийца, уже открывший дверцу своего автомобиля, обернулся. Свет из кабины осветил куртку морского образца и лицо нападавшего.

Широколицый, без очков. От двадцати шести до тридцати лет. Волнистые светло-каштановые волосы подстрижены коротко, по-военному. Полноват, но не чрезмерно, вес приблизительно фунтов 195–200. Около 5 футов и 8 дюймов ростом, примерно на голову выше «корвэйра». На брюках складка. Брюшко Майк тоже заметил.

Убийца вернулся, чтобы завершить свое дело. Нагнулся к открытому окну «корвэйра» и дважды выстрелил в Майка, задрывавшего ногами, чтобы хоть как-то защититься, и перевалившегося назад через спинку сиденья. Еще два выстрела в Дарлену, и человек с пистолетом вернулся в свою машину. Рванул с места, взметнув гравий, и исчез.

Раненный в левую ногу, правую руку и в шею, Майк с трудом перевалился на переднее сиденье, открыл дверцу снаружи и вывалился из машины, истекая кровью. Одна из пуль вошла в правую и вышла из левой щеки, прошила челюсть и язык. Он даже не мог кричать, чтобы позвать на помощь. Из машины доносились стоны Дарлены.

В восьми сотнях футов от места происшествия, в квартире при гольф-клубе, двадцатидвухлетний сын сторожа Джордж Брайант никак не мог заснуть из-за давящей жары. Он лежал на животе на кровати и смотрел через открытое окно в парк. До его слуха издали доносились смех и хлопки фейерверка, но внезапно молодой человек услышал где-то неподалеку выстрелы. И почти сразу вскочил в автомобиль и рванул вперед. К сожалению, место, на котором остановился автомобиль Дарлены, закрывали деревья.

А тем временем трое подростков, Дебра, Роджер и Джерри, потеряли свою знакомую. Покинув праздничное гулянье в центре Вальехо, они подъехали к Блу-Рок-Спрингз-гольф-корс. Бегло окинув взглядами стоянку, ребята заметили машину Дарлены, но решили, что там их подруги никак быть не может, и уже собирались было удалиться, но тут вдруг услышали крик. Дебра развернула машину, и фары осветили катавшуюся по земле окровавленную человеческую фигуру. Девушка подъехала ближе, подростки выскочили из машины.

— Что с вами?

— Ранен... — едва смог выдавить Майк. — И в машине... девушка... Врача...

— Да-да, конечно, конечно...

— Скорее...

Роджер хотел остаться с Майком, но Дебра и Джерри настояли, чтобы он поехал вместе с ними звонить в полицию. Отъезжая, ребята заметили задние фары какого-то автомобиля, направлявшегося в сторону Лейк-Герман-роуд.

Они приехали домой к Джерри и сообщили в полицию о том, что видели. После этого отправились к дяде Джерри, работавшему в полиции. Тот позвонил в управление и выяснил, что на место происшествия уже направлен патруль. Все четверо поехали в полицейское управление.

Нэнси Словер, телефонный диспетчер полиции, получила сообщение о происшествии в 0.10. Детектив сержант Джон Линч и его напарник сержант Эд Раст патрулировали город в штатском, когда их направили в Блу-Рок-Спрингз-гольф-корс.

— Мы находились на углу бульвара Сонома и Теннесси-стрит, когда поступило сообщение о раненых на Блу-Рок-Спрингз, — рассказывал мне впоследствии Линч. — Машину вел я. Сразу развернулся и порулил по Теннесси-стрит. Мы с Эдом решили, правда, что это ребяташки с ракетами шалили. Четвертое июля все-таки. Так что не слишком поспешали. Минут через десять, мы еще не доехали, сообщили, что там была пальба. Кабы знать, в чем дело, я б свернул на Туоломни и мы бы с ним столкнулись...

Раст и Линч увидели в восточной части стоянки автомобиль Дарлены, с включенными огнями и мигающим сигналом поворота. Пассажирская дверь нараспашку. Возле машины уже находились полицейские Хофман и Конвэй, пытавшиеся что-нибудь узнать от истекавшего кровью Майка. Линч вызвал «скорую» из больницы Кэйзера.

— Мажо был в жутком состоянии, — вспоминает Линч. — Мне казалось, что раны слишком тяжелые... слишком... Но мне даже в голову не приходило...

Внимательно присмотревшись к Майку, Линч и Раст заметили нечто несуразное. На нем было трое штанов, три свитера, рубашка с длинными рукавами и футболка. В такую жару!

Дарлену они узнали сразу. Глаза молодой женщины были приоткрыты и оттенены накладными ресницами.

— Многие копы были с ней знакомы, частенько заезжали в кафе, где Дарлена работала. Я тоже знал ее в лицо, хотя знаком и не был. Да ее родители мне чуть ли не соседи, — рассказывает Линч. — А еще она любила по полосе приборя бегать. Скинет шлепки — и понеслась!.. И к полицейским питала особую склонность. Может, потому что работа у них ночная...

Конвэй между тем очертил контур лежащего на земле Майка мелом. А тот, пуская кровавые пузыри, пробормотал:

— Белый... В авто.... Вышел с фонарем... Выстрелил... Еще...

— Вы его знаете? — спросил Конвэй.

— Нет...

— Можете описать?

— Нет...

— Попробуйте.

— Молодой... Плотный... Машина светло-коричневая...

— Что-нибудь говорил?

— Нет... Сразу выстрелил... И еще раз... И еще...

Линч подошел к Дарлене. Она еще дышала и тихонько постанывала. Полицейский осмотрел ее раны и пробормотал:

— Где эта чертова «скорая»?

Впоследствии он вспоминал:

— Дарлена пыталась что-то сказать, я пригнулся и прислушался, но она еле шевелила губами. Что-то вроде «Я...» — и больше ничего. Я вынул беднягу из машины, положил рядом. Пульс был совсем слабый, еле заметный, дыхание тоже.

Раст запомнил, что стекла обоих окон были опущены, зажигание включено, коробка скоростей — на первой передаче. Ручник не включен. Приемник работал.

С правой стороны от машины нашли семь гильз. Заглянув в автомобиль справа, Раст заметил три входных пулевых отверстия.

Когда прибыла «скорая», Линч помог санитарам уложить Дарлену в машину. Хофман отправился вместе с пострадавшей в больницу, на случай, если та сможет еще что-нибудь сказать.

Линч вызвал для освещения местности три пожарных машины. На том месте, где лежал Майк, нашли искореженную пулю в медной оболочке. Несмотря на деформацию, сразу можно было определить, что пуля девятимиллиметровая, то есть калибра 0,38. Крови или кожи на пуле не было. Раст отмаркировал ее и спрятал. Такую же пулю, но в лучшем состоянии, Раст обнаружил на месте, где сидела Дарлена. Под правым сиденьем он нашел две латунные гильзы с пометками «W-W», с виду тоже девятимиллиметровые, по крайней мере так ему показалось — Линч в оружии не слишком разбирался.

Внутри все в крови. В области дверной ручки водителя дыра размером примерно дюйм на полтора. Раст отметил это обстоятельство для эксперта-техника Джона Спаркса, велел тому заглянуть внутрь дверцы. Затем он

снял с правого заднего крыла положенный туда Хофманом кожаный бумажник, просмотрел его содержимое, заглянул в отделение для перчаток, нашел там регистрационные документы на машину на имя Артура Феррина, отца Дина. В женской стеганой сумочке, затянутой кожаным шнурком и залитой кровью, обнаружилось 13 центов.

Позвонил Хофман. От него Линч узнал, что Дарлена умерла прямо в «скорой» в 0.38.

А две минуты спустя в полицейском управлении раздался звонок. Мужчина, звонивший из телефона-автомата, сообщил оператору Нэнси Словер:

— Я хочу заявить о двойном убийстве.

— Он говорил совершенно спокойно, без всякого акцента и выражения, как будто читая с бумажки... Или репетировал, — вспоминала Нэнси. — В миле к востоку по Коламбус-парквей в парке вы найдете парочку в светло-коричневом автомобиле...

Когда Нэнси попыталась прервать незнакомца, чтобы задать вопрос, он не обратил внимания, просто заговорил громче, не останавливаясь до самого конца своего сообщения.

— Я убил их из девятимиллиметрового «Люгера». И прошлогодних ребятишек тоже я прикончил. Привет! — В последнем слове прозвучал оттенок насмешки. В трубке щелкнуло, их разъединили — и вот уже Нэнси слышит лишь сигнал зуммера.

Повесив трубку, убийца не сразу вышел из освещенной будки автомата. Телефон в будке внезапно зазвонил, на звук обернулся средних лет ободранный негр, тащившийся мимо. Он увидел коренастого мужчину, снявшего трубку и оставившего ее болтаться на шнуре. Мужчина отвернулся и исчез в ночной тьме.

В ноль сорок семь удалось установить, что звонок сделан с угла Туолумни и Спрингс-роуд, автомат находился напротив конторы шерифа и наискосок от маленького зеленого домика Дарлены и Дина. Муж погибшей еще не вернулся с работы, дома находились лишь маленькая Дина и ее нянька с подружкой.

Полиция оповестила отца Дина, владельца «корвэйра», в котором и случилась эта трагедия. Таким образом, Артур Феррин первым в семье узнал о смерти Дарлены. Позвонили в дом Мажо и, не получив ответа, направили туда патруль. Полицейский Шрам с напарником доехали до Бичвуд-стрит, вышли из машины и осторожно приблизились к дому, дверь которого оставалась распахнутой настежь с того момента, как из нее выбежал Майк. Везде горит свет, вопит телевизор — и ни одной живой

души.

А тем временем, закрыв «Цезарь-палас», хозяева и работники направились к дому Ферринов. Билл Ли и Дин, каждый в своей машине, остановились у магазинчика Пита, чтобы приобрести спиртного.

— После закрытия, — вспоминает Кармела, — мы все вместе, с официантками, уселись в машины и поехали к Ферринам. Приезжаем. В доме нянька с подружкой, которую Дин вообще в глаза не видел. Сидят себе смирно, скучают и ждут, когда их наконец отвезут домой. Дин был немного ошарашен. Спрашивает: где Дарлена? А девочки говорят, что она за хлопوشками поехала.

Дин отправился искать жену. В половине второго зазвонил телефон. Билл Ли снял трубку и услышал лишь тяжелое дыхание.

— Должно быть, кто-нибудь из ее стебанутых дружков, — буркнул Билл Кармеле, не понижая голоса. — Почему бы этой красавице для разнообразия разок домой не наведаться, к мужу? — гаркнул он в трубку и раздраженно швырнул ее на рычаг.

Через несколько минут такого же звонка удостоились и родители Дина. В трубке только дыхание да «далекий ветер».

Следующий на очереди — брат Дина.

Обратите внимание: три анонимных звонка родственникам Дарлены менее чем через полтора часа после ее убийства, когда еще ни радио, ни газеты ни словом не обмолвились о трагедии.

Правда, Суэнненам не позвонили, так как их номер не числился в телефонном справочнике.

Пытался ли убийца выйти на кого-то определенного? Хотел ли он поиздеваться над Дином? Знал ли голос мистера Феррина? Дин и Дарлена сохранили при переезде номер телефона, но в справочнике он все еще числился вместе со старым адресом. А убийца выбрал телефонную будку, стоявшую чуть ли не вплотную к новому дому Ферринов.

— Наконец около двух ночи вернулся муж Дарлены, — рассказывает нянька Джанет. — Он сказал, что отвезет нас домой. Вид у Дина был расстроенный и обеспокоенный. Сказал, что Дарлена пока не вернется. После чего отвез меня и подругу по домам.

— Да, точно, Дин отвез девочек, вот только не помню, во сколько, — рассказывает Кармела. — Минут десять его не было. Об убийстве нам сообщила полиция. Мы сидели в доме у Ферринов, разговаривали о том о сем — гадали, где Дарлена, прикидывали, будет ли фейерверк. И вдруг — стук в дверь. Полиция. Мой муж с Дином отправились в участок, и как только они вышли, один полицейский вернулся и стал нас расспрашивать,

где был Дин этим вечером. Наверное, мужа в таких случаях всегда подозревают в первую очередь. Ну, мы сказали, что он все время был у нас на глазах, вместе работали и вместе приехали сюда на вечеринку. «А что случилось?» — спросила я. Коп сказал, что в Дарлену и еще в какого-то парня стреляли. «Что с ней?» — «Она убита». Вот это да! Мы все были просто в шоке. А Дин ничего не знал, пока не добрался до полиции.

Там Дина и Ли допрашивали в течение часа, стараясь добыть как можно больше информации. Кармела продолжает свои воспоминания:

— «У нас есть сведения, что у вашей жены были внебрачные связи», — сказали полицейские Дину. А тот и слышать об этом не желал. Он не хотел в это верить. Ему ведь и раньше постоянно твердили: «Друг, ты бы лучше следил за своей женой». А он в ответ: «Моя Дарлена ничего плохого не сделает. Нет у нее никаких любовников. Просто она молодая и хочет повеселиться». Дин ее любил и всегда защищал, когда люди осуждали. Ну а после того, как это произошло, если кто-то о ней говорил плохо, он просто замолкал и замыкался в себе. Дин знал не больше, чем любой из нас. В последний год она ему совсем ничего не рассказывала.

Билл заявил в полиции, что не имеет представления, кто и по какой причине мог хотеть смерти Дарлены.

Официальный допрос Билла Ли осуществлялся в 28-й комнате полицейского управления Вальехо. Вот выдержка из протокола допроса.

Мистер Вильям Ли показал, что ему было известно, что убитая проводила много времени вне дома. Он также полагает, что у нее имелись внебрачные связи, но не смог назвать никаких имен, мест и времени свиданий. Свидетель заявил, что миссис Феррин часто неизвестно где проводила ночи напролет, а также что он слышал от знакомых, что ее видели в разных местах с другими мужчинами. По словам мистера Ли, муж потерпевшей ей не препятствовал и не хотел верить слухам об изменах жены.

Далее мистер Ли сказал, что помнит мужчину, известного только по имени Пол,^[4] которому Дин продал свой «форд» 1951 года выпуска. Он заявил, что слышал, что этот Пол якобы несколько раз добивался свиданий с Дарленой, но постоянно получал отказ, чем якобы был очень рассержен... Свидетель показал, что он лично этого Пола не встречал, а также не знает, где тот живет и работает, хотя говорили, что он вроде бы бармен... Еще мистер Ли слышал, что этого человека неоднократно видели в «Стрелке Джека», возле прежнего дома

Дарлены Феррин на Уоллес-стрит, а также что тот заявлялся к ней домой и всячески ей досаждал.

Бобби Рамос узнала о происшествии в четверть первого от их общего знакомого — полицейского Говарда Гордона по прозвищу Баз.

— Он позвонил мне и все рассказал. А потом добавил, что был в управлении, когда туда сообщили о происшествии. А в половине третьего у Терри появился сержант Раст, стал всех расспрашивать.

Бобби Рамос первая на очереди. Она несколько раз ездила с Дарленой в «Коронадо-инн», где им обоим нравилось танцевать. Из приятелей Дарлены Бобби знала лишь Майка. (После смерти подруги Бобби уволилась из скромного заведения Терри и поступила на работу в «Банкетный зал», вмещавший одновременно до двухсот человек.)

Затем Раст допросил Эвелин Олсон, которой Дарлена как-то сообщила, что ее замужество подошло к концу.

— Дарлена тогда сказала, что муж ее больше не любит. Это было где-то под Рождество, и после этого она закрутила с другими. У Дарлены много было дружков, но ничего серьезного.

Уже в начале четвертого повариха Луи МакКи сообщила Расту, что, хотя у Дарлены было много дружков, главным образом она общалась с Майком, с которым и в Сан-Франциско ездила.

Управляющий Харли Скалли подтвердил, что друзей у Дарлены действительно было несколько. Позже я спросил об этом Линча, и он только вздохнул:

— Да, много, причем всяких разных. Та еще была девица.

Но и Бобби, и Эвелин, и Луи знали невысокого плотного bruneta, который добивался благосклонности Дарлены. У него имелись розовый пикап и коричневый автомобиль, похожий на «корвэйр», и он «очень злился», когда Дарлена ему отказывала. Они не знали его фамилии, но все трое сходились на том, что он бармен. И что его звали Пол.

В половине четвертого тело Дарлены доставили в «Твин Чеплз», где им занялись фотографы.

— Я беременная тогда была, — вспоминает Линда, сестра Дарлены. — Прихожу в морг, а она лежит там, у них на столе, и мне заявляют: «Ваша сестра еще не готова». Но я вся на адреналине... Я сказала: «Хочу ее видеть сейчас», и ворвалась туда, и потрогала Дарлену, и теперь никогда не забуду это ощущение... Как будто камень или кукла... И волосы в крови, и во рту кровь, хотя рот зашили... Может, и не стоило мне туда лезть, но я сделала

как хотела...

Линч в семь утра был все еще на Блу-Рок-Спрингс.

— Мы искали все, что можно было найти. Эд Круз сделал зарисовку местности. Добыли совершенно не деформированную пулю. Она прошла сквозь тело, не задев костей, и застряла в сиденье.

Детективы нашли девять девятимиллиметровых гильз и семь пуль различной степени сохранности в медных оболочках. Так как выстрелов было минимум девять, а без перезарядки и все тринадцать, то в качестве оружия убийца почти наверняка использовал «Браунинг» («Смит-энд-Вессон» выпускает модель М59, модифицированный девятимиллиметровый «Парабеллум» с емкостью магазина в 14 патронов. Он также используется и в качестве полицейского пистолета). Все другие полуавтоматические пистолеты: «Стар», «Смит-энд-Вессон», «Астра», «Ллама», «Нойхаузен», «Збройовка», «Хускварна», «Эсперанца» и «Парабеллум» («Люгер») — снабжены магазинами на 7–8 патронов. «Браунинг» модели 1935 года (FN GP35), выпускаемый в Канаде «Джон Инглис Компани» со Второй мировой войны и используемый канадской армией, имеет 13 патронов, уложенных в магазине ступенчато в два ряда.

Раст приехал на Блу-Рок-Спрингс вместе с Линдой, все еще не опомнившейся от шока, и ее мужем. Линда сказала, что ближайшими друзьями Дарлены были Сю, кузина Дина, Бобби, некая блондинка из ресторана Терри, и мужчина, известный ей как Боб, постоянно привозивший Дарлене подарки из Тихуаны. Упомянула она также и Пола.

— Пол пытался завязать с Дарленой отношения, но он ей страшно не нравился. Он очень аккуратный, невысокий, толстоват, волосы темные. Приезжал часто. Невероятно эмоциональный.

Линч беседовал с отцом Майка, в ночь убийства находившимся в мотеле Кентвига. Тот сообщил, что в пятницу Дарлена навещала их несколько раз. Брат Майка, по словам мистера Мажо, вот уже больше месяца жил в Лос-Анджелесе, но это еще следовало проверить.

В восемь двадцать пять утра Майка начали оперировать. Скрепили поломанную челюсть, в левую ногу имплантировали три металлических штыря, все сшили и загипсовали. Удаленную из бедра пулю в стеклянной бутылочке направили Линчу. Операция на руке оказалась особенно сложной из-за множества осколков. Разрывы тканей языка делали невозможной ясную речь.

В половине девятого технический эксперт Джон Спаркс приступил к работе над «корвэйром» в полицейском гараже.

В четверть двенадцатого Линч и Раст вошли в дом Суэнненов. Отец

Дарлены сообщил, что не знает ни о каких врагах дочери, однако заявил, что ему «иной раз казалось, что она Мажо побаивается».

Оглушенного наркозом и медикаментами Майка все-таки решились допросить в больнице. Едва шевеля языком, он пробормотал Линчу, что «темно было, трудно разглядеть», и попытался ответить на вопросы. Полиция получила хоть какую-то информацию.

— Дарлена заехала за мной без двадцати двенадцать. Мы оба хотели есть, поэтому отправились по Спрингс-роуд к западу, но до «Мистера Эда» не доехали. Я предложил свернуть в Блу-Рок-Спрингс, потолковать.

Из конфиденциального источника я узнал об одном важном изменении версии Майка. Юрист Сью Эйерс утверждает, что виделась с потерпевшим в больнице. По ее словам, Майк Мажо рассказал, что Дарлена в его присутствии ругалась возле заведения Терри с каким-то мужчиной и что этот мужчина последовал за их машиной до Блу-Рок-Спрингс, где ссора продолжилась. И что в них стрелял этот самый человек. Майк якобы также сказал Сью Эйерс, что преследователь ехал за ними от самого его дома.

На последующих допросах Майк сообщил, что убийца был в синей рубашке или свитере, весил около 160 фунтов, волосы зачесывал вверх и назад, такая прическа называется «помпадур». Автомобиль — светло-коричневый «шевроле».

Сестра Дарлены Пам сообщила мне, что Майк, которого она навещала в больнице, сказал: «Он подошел и выстрелил... Он знал Дарлену, потому что назвал ее по имени».

— Близкие знали ее как Ди, и убийца тоже ее так назвал.

— Как вы думаете, почему Майк не все говорит полиции? — спросил я Пам.

— Видите ли, — ответила та, — он ведь был влюблен в Дарлену, письма ей писал. Полиция нашла в ее бумагах три письма от Майка, все подписанные разными именами. Парню очень нравилось представляться разными людьми.

Полиция вызвала на допрос няню с подружкой. Сам я встретился с Джанет несколько лет спустя.

— Эти копы такие наглые, бесцеремонные... — вспоминает она. — Скажешь им что-нибудь, а они напирают: «Нет, это невозможно». Пока с ними не согласишься, лишь бы отстали. Я тогда была совсем зеленая девчонка. В таком возрасте не очень-то поспоришь с полицией. Мне потом целый месяц кошмары снились, после того допроса. И я все думала об этом, думала...

Что же именно полицейские пытались внушить юной свидетельнице?

«У меня здесь записано, — настаивал Линч, — что ваша хозяйка пришла домой в одиннадцать и занялась уборкой».

«Нет, — возразила ему Джанет, — было уже тридцать пять минут двенадцатого».

— Расхождение во времени оказалось больше получаса, — рассказывала бывшая няня. — Копы твердили нам, что Дарлена вернулась ровно в одиннадцать, а мы настаивали, что позже. Но полицейские даже не записали то, что мы говорили. Когда, считается, что их убили? В полночь? Да ведь она чуть ли не в полночь только из дому вышла. Мы смотрели по телевизору программу, которая закончилась почти в полночь, а получается, что уже через пять минут ее убили? Как же она, интересно, дотуда за пять минут добралась? Да еще заехала по дороге за кем-то. Мы думали, что это очень важно.

Не знаю, как объяснить это противоречие. Возможно, дело в том, что погоня велась на огромной скорости.

Как и в случае убийства на озере Горман, никаких следов сексуального насилия или грабежа. Преступник выпустил целую серию пуль и скрылся, не оставив четких следов ног или автомобильных покрышек. Он хорошо знал Вальехо и его окрестности, очевидно, местный житель; возможно, сосед Дженсенов и Фарадеев, не исключено даже, что был хорошо знаком со своими жертвами.

Линч проконсультировался с Лундбладом, который сравнил оба преступления и пришел к выводу, что звонок в полицию, скорее всего, поступил от убийцы. Лундблад выступил перед прессой и указал на сходство обоих случаев, но о телефонном звонке и о свидетелях умолчал.

Под подозрение попал один из полицейских, общавшихся с Дарленой. Линч вскоре оставил его в покое, но из полиции этот коп все-таки уволился.

Воскресенье, 6 июля 1969 года

Около полудня в Вальехо прибыли мать Майка Кармен и его брат. Линч беседовал с ними. Близнец заверил, что у Дарлены не было никаких врагов.

Затем Линчу позвонил некий гражданин и сообщил, что они с сыном были свидетелями ссоры между мужчиной и женщиной у заведения Терри, 4 июля, около половины одиннадцатого вечера. Собеседнику Дарлены на вид около тридцати лет, рост под 6 футов, вес 180–185 фунтов. Волосы «цвета шампанского», зачесаны назад.

В тот же вечер, без четверти семь, Линч беседовал с подростками,

обнаружившими место преступления. Около семи отец Дарлены заехал за Кристиной и няньками и отвез их в дом Дарлены, где они встретились с Линчем и Растом.

Из пяти детективов ответственным за расследование назначили Линча. Он рассмотрел все возможные мотивы, от ревности до мести. Телефонный звонок, однако, склонял следствие к тому, что убийца был маньяком.

— Красивая была женщина. Я присутствовал на вскрытии. Про выходные пришлось забыть. Для такого захолустного городка это, конечно, событие года, да еще после гибели тех двоих... — мрачно вспоминает Линч.

Понедельник, 7 июля 1969 года

«Корвэйр» вернули хозяину, Линда с отцом откатали его подальше от дома, чтобы вымыть.

— Автомобиль весь в крови, — вспоминает Линда. — А Дина постоянно плакала, мамочку звала... Ужасное было время...

Дин принес Линчу все дневники, записные книжки и другие бумаги Дарлены. Он нашел желтый конверт от фотобумаги со странными надписями. Край конверта испещряли слова и обрывки слов: «...рубил», «влип», «знаю», «...чай», «...-лял», «...-чина» — все почерком Дарлены. Кроме того, она зачем-то обвела кружками напечатанные предлоги «на», «при», «у» и соскребла слово «крайне». На обороте Дарлена записала телефон ресторана и забегаловки «Мистер Эд».

Линчу было над чем поломать голову. Дарлена в тот вечер якобы поехала за фейерверком, но сестра ее утверждала, что ракет, шутих и хлопушек они закупили заранее. Когда Дарлену нашли, при ней не было ни ракет, ни денег, чтобы их купить, в кошельке обнаружилось только 13 центов.

— Возможно, — предположил Линч, — она рассчитывала на Майка. В городе полно будок и стоек, где можно купить эту мелочь.

В полицию хлынул поток писем доброжелателей, сообщавших, что убийство связано с наркоторговлей, с колдовством аборигенов Виргинских островов и даже с культом Дьявола, сатанинской церковью, сторонники которой действительно практиковали в Вальехо.

Я спросил Линду, что она думает о колдовстве.

— Дарлена втянулась в это лет с семнадцати, — ответила та. — Она верила в реинкарнацию, в колдовство вуду и все такое. А Виргинские острова — самое место для этого дела.

— Может, она к этому и тяготела, — высказалась позже об

оккультизме Кармела. — И вполне возможно, что Дарлена толклась среди этой публики, хотя бы из-за тяги к таинственности. Да и первый ее муж был с закидонами.

— Да, помнится, болтала она об этом, — вспоминала Пам. — И с одним типом, который у Терри вечно возле стойки сидел, тоже потолковать любила. Жуткий был такой парень. Череп с собой везде таскал. Уставится в череп и вещает, завывает... Свеча горит, потрескивает, воск капает... Но никаких ритуалов. Да ее просто бы друзья засмеяли. Нет, как хотите, а я все-таки на того типа думаю, с пакетами у крыльца. Который еще заявился к Дарлене на новоселье, но просто сидел и ничего не делал.

Бобби Окснам на мой вопрос о наркотиках даже вспылил:

— Да чушь собачья все, что они там в газетах ввали! Ну, разок-другой затянулась девчонка марихуаной, было дело, но это все. А к настоящим наркотикам она в жизни не прикасалась.

Бобби Рамос того же мнения:

— Полиция толкла воду в ступе своими вопросами. Не тем они интересовались. Меня просто тошнило от их интереса к наркоте... Дарлена впуталась во что-то, из чего не могла выпутаться, и потому боялась. А убийца решил, что надо ее прикончить, чтобы она не сообщила в полицию.

Линда высказалась в ином ключе:

— Деньги на новый дом — откуда они у Дина? Они все до цента из ее делишек с тем типом в белом авто... Дважды в неделю я возила ее в банк «Крокер Ситизен» на Джорджия-стрит...

Загадок в этом деле хватало. Почему на Майке было столько одежды в жаркую летнюю ночь? А история с ручкой?

Дин утверждал, что ручка пассажирской двери всегда держалась прочно. Кристина добавила, что видела ручку на своем месте, когда оставила машину у дома.

Однако самое жуткое в том, что ручка необъяснимо вернулась на свое место, — но это обнаружили уж после того, как убийца уехал, его жертв увезли на «скорой», а полиция оцепила место происшествия.

Пятница, 11 июля 1969 года

Линч бросил все силы на поиски бармена Пола, владельца «шевроле» 1956 года выпуска, красного «пontiака» и пикапа, купленного у Дина Феррина. Пол этот часто закусывал у Терри в два часа ночи, когда остальные бары в округе закрыты. Разные люди сообщали Линчу, что Пол якобы постоянно задирает Дарлену и преследовал ее. Дарлена «смертельно боялась его» и демонстрировала дружелюбие лишь из страха, чтобы

держат его в рамках пристойности.

— Этот парень вроде бы не проявлял чрезмерной агрессивности, но он из тех, от кого трудно отделаться, — рассказывает Линч. — Неделя у меня ушла на поиски.

Кто-то сообщил ему, что Пол работает в баре в Бенишии. Из Бенишии детектив сержант Биду сообщил адрес, по которому Пол проживал в 1966 году. Сначала Линч и Раст безрезультатно объехали несколько баров, затем направились по указанному адресу, на улицу D. Хозяйка сообщила, что месяц назад видела Пола. Она описала его как «толстяка с темными жесткими волосами».

В восемь вечера эта женщина позвонила Расту в полицию Вальехо и сообщила, что разузнала кое-что о местонахождении Пола. Он живет в Йонтвиле, между Напа и озером Берьеса. Детективы сразу же отправились туда и застали Пола дома. Оказалось, что он к тому времени переквалифицировался из барменов в специалисты по бойлерам.

— Не знаю я никаких друзей Дарлены, — с ходу отрезал он.

— Нас интересует, где вы были четвертого июля.

— На софтболе, — мрачно ухмыльнулся Пол. — С полицейской командой Напа. Люблю копов, знаете ли. Матч начался в половине одиннадцатого утра. Оттуда — сразу домой. После ужина смотался на ветеранский фейерверк — и снова домой. С семи часов дома сидел.

Пол недавно женился, и жена подтвердила его слова.

Линч почувствовал, что дело зашло в тупик. Один из его коллег сказал мне позже:

— Следствие сконцентрировалось на этом Поле. Уж очень парень подходил. Он ведь к тому же работал в «Лосином клубе» в Блу-Рок-Спрингс. Но алиби его мы перепроверили. Железное алиби.

Разочарованные, Линч и Раст вернулись в управление.

Майк переехал в крохотную комнатку наверху, выкрасил волосы в рыжий цвет. Отец регулярно возил его в больницу на обработку ноги и руки, так и не восстановившей своих функций. Позже Майк переехал в Южную Калифорнию, к матери и брату.

— Нам казалось, что Майк знает убийцу, — с замиранием голоса рассказывает Кармела. — С чего бы ему иначе уезжать из города? И Дарлена тоже его знала. Скорее всего.

Линч спросил Майка, для чего он надел на себя столько одежды. На этот вопрос молодой человек ответил, что якобы стеснялся своей худобы и

изо всех сил старался казаться мощнее.

Тайну вернувшейся на место дверной ручки тоже можно как-то объяснить. Напрашивалась мысль, что убийцу следует искать среди полицейских, имевших доступ на огороженную площадку. Но потом я вспомнил о записке Раста технику с просьбой как следует покопаться в дверце. Техник вполне мог разобрать дверцу, а при обратной сборке автоматически, не задумываясь, вернуть на место ручку, брошенную убийцей на пол автомобиля.

Джек Мулинэкс, крепко сбитый коп, унаследовавший дело Дарлены Феррин, сумел даже отыскать ее первого мужа в Санта-Крусе.

— Мелкий парнишка. С первого взгляда видно было, что не тот. Поговорил я с ним, повыспросил. Да все без толку.

Раст и Линч вызвали Линду в полицию, чтобы составить фоторобот аккуратно одетого человека, присутствовавшего на новоселье Ферринов.

— Долго они меня там продержали. Я сидела, а художник с моих слов все его рисовал, рисовал... А потом дали мне длинный список имен, чтобы я пометила тех, кто был у Дарлены. Они всех потом нашли, кроме этого типа. Да и сама я его больше никогда не видела.

Конверт, прибывший по почте в редакцию «Сан-Франциско кроникл», был отправлен из Сан-Франциско. Его украшали две марки с Рузвельтом, наклеенные одна над другой. Внутри оказался листок, исписанный с двух сторон корявыми, как будто парализованными буквами. Местами — особенно к низу первой страницы — строки к концу сползали вниз, буквы мельчали и корежились. К листку прилагалась треть аккуратно начерченной от руки криптограммы, состоящей из странного вида символов.

Автор этого поступившего в редакцию письма брал на себя ответственность за убийство Дэвида, Бетти Лу и Дарлены.

3

ЗОДИАК

Пятница, 1 августа 1969 года

В редакцию «Сан-Франциско кроникл», что на углу Пятой авеню и Мишн-стрит, я прибыл на утреннюю конференцию-пятиминутку. Там присутствовали двое редакторов, Темп Пек и Эл Хайман, и издатель, Чарльз де Янг-Тейрио. Ежедневные совещания посвящались обсуждению новостей и определению тематики очередного выпуска и его главной статьи. Моя обязанность заключалась в том, чтобы просматривать газеты и набрасывать полдюжины эскизов карикатур. Редакторы выбирали один, который я впоследствии выполнял начисто, и этот рисунок иллюстрировал редакционную полосу следующего выпуска.

В тот самый кабинет, где проводились пятиминутки, и попало в то утро письмо убийцы из Вальехо, завершенное в качестве подписи крестообразно перечеркнутой окружностью. К письму прилагалась шифровка, состоявшая из набора таинственных символов.

В литературе издавна разрабатывалась тема раскрытия преступлений писателями и художниками. Эдгар По («Тайна Мари Роже») и Мэри Робертс Райнхарт («Убийство помощника капитана Брама»), далее Артур Конан Дойл и Агата Кристи, не только сочинявшая детективные романы, но и расследовавшая реальный случай отравления смертельным ядом. Оскар Уайльд и британский художник XIX века Уолтер Сиккерт заявляли, что знают, кто такой на самом деле Джек-Потрошитель. Уайльд использовал эти мотивы в «Портрете Дориана Грея», а Сиккерт — в серии своих картин, одна из которых так и называется — «Спальня Джека-Потрошителя». Кстати, не так давно Сиккерт сам посмертно попал под подозрение некоторых ретивых исследователей серийных убийств.

Такие мысли мелькали в моей голове, когда я читал строки пришедшего в редакцию письма. Среди разного рода эмоций превалировало возмущение хладнокровной наглостью и уверенность в психической ненормальности писавшего. Работа редакционного карикатуриста развивает профессиональное чувство справедливости, убежденность в необходимости что-то изменить, усовершенствовать. В качестве художника я постоянно имел дело с символами и теперь с ужасом

увидел, как моим привычным рабочим инструментом пользуется убийца.

К тому времени ни один убийца после Джека-Потрошителя не обращался в прессу и не дразнил полицию, убежденный в своей безнаказанности. Не отрывая глаз, я всматривался в изображенные синим фломастером буквы и символы. Меня мгновенно охватила одержимость идеей разрешить эту загадку. Я сразу почувствовал, что стою перед одной из величайших тайн.

Итак, вот что там было написано.^[5]

Дорогой редактор
К вам обращается убийца
2-х подростков под прошлое Рождество
на озере Герман и девушки
4-го Июла возле
гольф-клуба в Вальехо
В доказательство что я их убил я
приведу некоторые факты которые
известны только мне и полиции.
Рождество
1. заводская марка патронов Супер Икс
2. сделано 10 выстрелов
3. парень лежал на спине
ногами к машине
4. девушка на правом боку
ногами к западу
4-е Июля
1. на девушке песрые слаксы
2. парню пуля попала в колено.
3. заводская марка патронов

На этом первая страница послания заканчивается, на обороте следует продолжение.

Здесь часть шифра
другие две части этого шифра
отправлены почтой редакторам
«Вальехо таймс» и «С-Ф. экзам инер»

Я хочу чтобы вы напечатали этот шифр

на первой странице вашей
газеты. В этом шифре моя
личность.

Если вы не напечатаете тот шифр
к вечеру пятн. 1-го
Авг. 69-го, я в пятницу вечером учу
Нью-Йорк. Я все выходные буду бушевать
убивать одиночек всю ночь, пока
не наберу дюжину убитых
за уикенд.

«Сан-Франциско экзаминер» и «Вальехо таймс геральд» получили
такие же кошмарные послания с незначительными отклонениями
(«Дорогой редактор, я убийца...») и по трети шифровки.

Все три газеты напечатали свои шифровки, но по настоянию полиции
письма убийцы опубликованы не были. Это было сделано ввиду
существования информации, известной только убийце и никому более.
Полиция имеет обыкновение так поступать, чтобы получить бесспорные
доказательства для идентификации и задержания преступника.

Каждая треть шифровки состояла из восьми строк по семнадцать
знаков: греческие буквы и буквы латинского алфавита, азбука Морзе,
метеорологические символы, семафорная азбука, астрологические
символы.

Сделав для себя ксерокопии, газеты отправили подлинники писем и
шифровок Линчу. Полиция Вальехо, в свою очередь, тоже сделала копии и
направила их в военно-морскую разведку на остров Мэр для дешифровки.

«Таймс геральд» и «Кроникл» решили опубликовать свои фрагменты
криптограммы в ближайших выпусках. В субботу четвертую полосу
«Кроникл» увенчал следующий заголовок:

ЗАШИФРОВАННЫЙ СЛЕД УБИЙЦЫ.
ЭТОТ КОД МОЖЕТ СОДЕРЖАТЬ УКАЗАНИЯ НА
ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА ИЗ ВАЛЬЕХО.
ПЕРЕД ВАМИ ЧАСТЬ ПОЛНОЙ КРИПТОГРАММЫ,
ПОЛУЧЕННАЯ РЕДАКЦИЕЙ «КРОНИКЛ»

Чуть ниже приводится часть шифра, напечатанная в «Таймс геральд». «Экзаминер» решил отложить публикацию своей части шифра до воскресенья, ссылаясь на сомнения в подлинности письма.

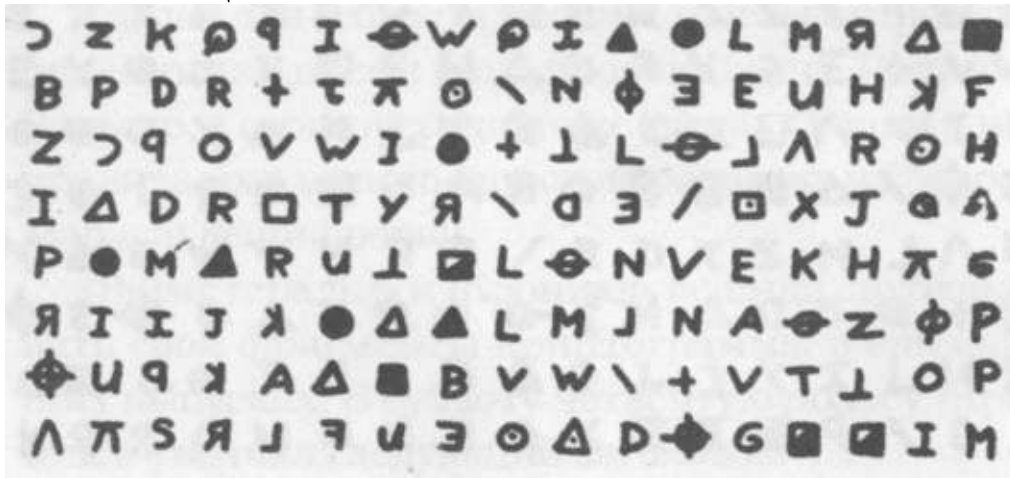
Шифровальщики ВМФ не справились в шифром, после чего к работе подключились такие учреждения, как Агентство национальной безопасности и Центральное разведывательное управление.

Шеф полиции Вальехо Джек Э. Стилц не был убежден, что послание действительно написано убийцей, и обратился к автору с требованием прислать еще одно письмо, «в котором содержалось бы больше фактов, подтверждающих, что это не фальсификация». Стилц признал, что в письме приводилась информация закрытого характера, но указал на то, что она вполне могла быть получена от свидетелей и полицейских, присутствовавших на месте преступления.

Воскресенье, 3 августа 1969 года

В воскресном номере «Экзаминер кроникл» была опубликована третья

часть криптограммы (см. ниже). Кроме того, газета поместила две части, уже напечатанные в «Кроникл» и «Таймс геральд». Впервые вся шифровка появилась в печати целиком.

Дональд Джин Харден, сорока одного года, работавший преподавателем истории и экономики в средней школе в Норт-Салинас, что в сотне миль к югу от Сан-Франциско, с детства интересовался шифрами и потому прочитал этот номер газеты с особенным интересом. Делать ему в летнее воскресное утро было нечего, и учитель решил заняться криптограммой. Харден снял с полки старый справочник Флетчера Пратта под названием «Срочно и секретно». Расчистив обширную поверхность обеденного стола, он разложил на ней бумагу, остро заточенные карандаши, резинку, линейку и принялся для начала определять, чем этот код **не мог** быть.

Термин «криптография» греческого происхождения, он состоит из двух слов: «криптос» (тайна) и «графос» (письмо) — то есть тайнопись. Само слово «шифр» восходит к древнееврейскому «спахар», что значит «считать». Шифр, следуя какой-то определенной системе, меняет порядок следования букв в тексте или заменяет их другими буквами или иными знаками.

Харден приступил к определению частоты появления символов в тексте. Он знал, что чаще всего в английском языке встречается буква E, далее в порядке убывания следуют: T, A, O, N, I, R и S. Удваиваются чаще всего L, E и S. Самые частые буквенные сочетания — TH, HE и AN. Более половины слов английского языка заканчиваются на E и более половины начинаются с T, A, O, S или W. Наиболее распространенные сочетания трех букв (триграммы) — THE, ING, CON и ENT. Наконец Харден решил, что перед ним так называемый шифр подстановки, то есть каждая буква алфавита заменяется определенным символом, другой буквой или фигурой.

Убийца использовал так много символов, что однозначная замена не имела смысла. Учителю пришлось разработать собственную процедуру подстановок, начав с поиска повторяющихся символов. Харден упорно сидел за письменным столом, стараясь сократить число неизвестных в этой системе уравнений.

Дополнительную трудность представляло и то, что преподаватель истории не знал, в какой последовательности нужно сложить три части шифровки, а также то, что между словами не было промежутков.^[6]

Харден сидел над шифром уже три часа, когда к нему присоединилась жена. Бетти Джун Харден была не из тех женщин, которые отступают перед трудностями.

— Ее настойчивость иногда меня просто пугает, — признался мне впоследствии ее муж. — Она в жизни кодами не интересовалась, а тут вдруг нырнула в проблему с головой. Говорила, мы обязательно разгадаем. В конце концов, все, что зашифровано, может быть и расшифровано.

Супруги просидели над кодом весь день и весь вечер. Этот код их преследовал и во сне.

Понедельник, 4 августа 1969 года

На следующее утро Харден уже смотреть не мог на эту криптограмму, но Бетти ничего не хотела слушать и уселась за расшифровку самостоятельно. И бедному мужу ничего не оставалось, как только присоединиться к ней.

Бетти решила, что такой самовлюбленный маньяк скорее всего первым делом упомянет себя самого. Местоимение «Я» должно начинать письмо (по-английски, как и в русском языке, это слово состоит всего из одной буквы — I). Женщина здраво рассудила, что речь пойдет об убийстве. Не зная, какая часть начинает шифровку, она предположила, что в начале должно быть что-то вроде: «Я ЛЮБЛЮ УБИВАТЬ...» (I LIKE KILLING...)

Разгадка приближалась. В криптограмме встречались удвоенные символы. Согласно таблицам частотности, чаще всего в английском языке удваивается буква L. Таблицы показывают относительную частоту употребления отдельных букв, пар букв, групп букв и слогов. Практически невозможно написать письмо, не повторив каких-либо слов. Супруги принялись искать четырехбуквенные сочетания, подходящие под слово «KILL» (убивать, убийство). Так военные криптографы первым делом выискивают в донесениях с поля боя сочетания, подходящие под слово «ATTACK» (атака).

Хардены почувствовали, что приближаются к цели. Слово «KILL»

убийца употребил лишь один раз, но дважды встретилась его грамматическая форма «KILLING», по разу «KILLED» и «THRILLING» (захватывающий, волнующий). Четырежды встретилось еще одно слово с удвоенным L — «WILL», и один раз попало слово «COLLECTING».

При расшифровке приходилось обходить ловушки, расставленные преступником. Так, он пятнадцать раз добавил в конце слов букву Q, чтобы расшифровщики приняли ее за самую частую конечную E. Для E он использовал другой символ.

Символы для обозначения одних и тех же букв чередовались по определенной системе. Часто встречались ошибки, как грамматические, так и шифровальные. Не исключено, что убийца вставлял ошибки умышленно. Так или иначе, но супруги Хардены пошли по верному пути, и через двадцать часов работы перед ними лежал расшифрованный текст.

Я ЛЮБЛЮ УБИВАТЬ ЛЮДЕЙ
ПОТОМУ ЧТО ЭТО ТАК ИНТЕРЕСНО
ИНТЕРЕСНЕЕ ЧЕМ УБИВАТЬ НА ОХОТЕ
В ЛЕССУ ПОТОМУ ЧТО
ЧЕЛОВЕК САМОЕ ОПАСНО
ЖЕВОТНОЕ ИЗО ВСЕХ УБИВАТЬ
ДЛЯ МЕНЯ НАСЛАЖДЕНИЕ
ЭТО ЛУЧШЕ ЧЕМ ТРАХАТЬ ДЕВИЦ
НО ЛУТШЕ ВСЕГО ЧТО
КОГДА Я УМРУ Я ВОЗРОЖДУСЬ
В РАЮ И ОНИ КТОРЫХ Я
УБИЛ СТАНУТ МОИМИ РАБАМИ
Я НЕ ВЫДАМ ВАМ МОЕ ИМЯ
ПОТОМУ ЧТО ВЫ ПОСТАРАЕТЕСЬ
ОТНЯТЬ МОЮ КОЛЕКЦИЕ
РАБОВ ДЛЯ ЖИЗНИ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Завершался текст строкой, в которой, на первый взгляд, не было совсем никакого смысла:

ЕВЕОРИЕТЕМЕТННРІТІ

Харден позвонил по междугородному в «Кроникл», ночному редактору, и сообщил, что расшифровал кодограмму. В ответе не прозвучало ожидаемого энтузиазма, так как звонки в редакции раздавались

беспрерывно. Хардену велели направить свое решение почтой и пообещали передать его в полицию.

Четверг, 7 августа 1969 года

В ответ на требование начальника полиции убийца прислал еще одно письмо на трех страницах, в котором более детально описал оба нападения в Вальехо. В этом письме он впервые использовал псевдоним ЗОДИАК.

Дорогой редактор
К вам обращается Зодиак.
В ответ на ваш запрос
о деталях моих развлечений
в Вальехо
я с удовольствием
сообщаю информацию.
Кстати, как полиция
справляется с шифром?
Если никак, пусть постараются.
Как только взломают код,
я у них в руках.
По 4-му июля:
дверцу машины я не открывал.
Окно уже было полностью открыто
Парень сначала сидел на переднем
сиденье когда я открыл
огонь. Когда я первый раз
выстрелил ему в голову, он прыгнул
назад и сбил мне прицел. Он прыг-
нул на заднее сиденье потом на
пол все время ногами дрыгал
так я попал ему в
колени. Я не покидал места убийства
взревев мотором как пишут
газеты Вальехо.
Я ехал медленно чтобы не
привлекать внимания. Человек
который сказал полиции что моя
машина коричневая негр
лет 40–45 одет довольно

неряшливо. Я был в будке
дразнил копов Вальехо
когда он проходил мимо.
Когда я повесил трубку
проклятый ящик задребезжал
и негр обернулся на меня
и на мою машину.

Об этом, конечно, ничего не было известно публике.

По прошлому Рождеству.
В этом эпизоде полиция
Удивлялась как я смог
стрелять и попадать в своих жертв в
темноте. Они это не говорили
но подразумевали когда сказали что
ночь была светлая и я мог видеть
силоэты на горизонте.
Чушь собачья местность окружена
высокими холмами и деревьями. А просто
у меня был примотан фонарик-карандашик
к стволу пистолета. Вы посмотрите если вы
прицелитесь в стену или в потолок
вы увидите в центре светлого кружка 3–6 дюй-
мов черный или темный пункт.
Если примотать к стволу то
пуля ударит точно в
центр черной точки в свете.
Так я их и оросил...
Без адреса.

Зодиак написал, что когда полиция взломает код, она выйдет на него.
Преступник не знал, что код уже взломан, однако выйти на его след это не
помогло.

Вторник, 12 августа 1969 года

Решение Харденов опубликовали в газете, и все любители шифров в
округе бухты Сан-Франциско сошлись во мнении, что конец шифровки,
загадочная буквенная последовательность EBEORİETEMETHNPİTİ, может

оказаться анаграммой имени преступника. Добавив недостающие R, M и P, получили: ROBERT EMMET THE HIPPIE.

В последующие несколько дней изобретательные читатели «Кроникл» сообщили варианты: EMMET O. WRIGHT, ROBERT HEMPHILL, VAN M. BLACKMAN, I AM O. RIET, KENNETH O. WRIGHT, LEO BLACKMAN, F. L. BOON, TIMOTHIE E. RHEIBERTE.

Один подписчик обратил внимание на пометку на всех четырех конвертах «RUSH TO EDITOR» (СРОЧНО РЕДАКТОРУ) и предложил истолковать ее как обращение к редактору некоего мистера Раша, то есть Зодиака. Другой гражданин сообщил Линчу, что анаграмма расшифровывается как SAN BENITO MENTAL HOSPITAL (ПСИХБОЛЬНИЦА САН-БЕНИТО). Однако такого учреждения в Калифорнии не существовало.

Линч возлагал не слишком большие надежды на расшифровку анаграммы. В лучшем случае ему предложили бы еще один псевдоним Зодиака. Роберт Эммет, например, имя ирландского революционера, казненного в 1803 году. Как видите, Линч все-таки проверил и эту возможность.

— В сторону уводит, — сокрушался он. — Ложный след. Пустая трата времени. Ведь убийца ясно пишет: «Я НЕ ВЫДАМ ВАМ МОЕ ИМЯ». Может, еще письмо напишет, проболтается.

Харден предположил, что последняя строка использована только для заполнения места или с целью затруднить определение последовательности фрагментов.

В отличие от Д. Ц. Б. Марша, главы Американской ассоциации криптографов, я не считаю убийцу профессионалом-шифровальщиком. Мне показалось, что Зодиак работает по шаблонам, заданным другими. Как и Харден, он был любителем в этой области. Мы поняли теперь, какие символы выражают ту или иную букву алфавита, но я все-таки хотел узнать, откуда он позаимствовал этот набор символов.

Сложная система состояла из пятидесяти пяти знаков. Был ли это уникальный, им лично придуманный код или Зодиак использовал какие-то источники? Если этими источниками были книги, они могли вывести нас на читателя.

Я обратился к базовым пособиям по шифрам и в предисловии к «Взломщикам кодов» Дэвида Кана обнаружил выборочный шифр-алфавит, из которого Зодиак позаимствовал восемь из двадцати шести предложенных символов. Возможно, эта книга пылится на книжной полке в доме убийцы.

Остальные странные фигуры — треугольники, кружки, квадраты и кресты с явным религиозным духом — отдавали средневековым. Такой шифр описывался как «впечатляющий» и «таинственно-мрачный» — как раз то, к чему мог стремиться маньяк типа Зодиака.

Этот шифр я обнаружил так же легко, как и предыдущий, в книге «Коды и шифры» Джона Лаффина. Название этого алфавита — шифра XIII столетия объяснило и странный выбор имени убийцы. Он назывался «Алфавит Зодиака» и явно использовался нашим преступником при составлении системы кодирования.

К примеру, «R» Зодиак обозначает как «\», а в «Алфавите Зодиака» эта буква обозначается как «». «T» у него — «», а в алфавите — «».

Если эти две книги вдохновляли Зодиака при составлении кода, напрашивался логичный ход: проверить библиотеки региона Бухты, в которых могли сохраниться соответствующие записи об их выдаче. Так как в коде присутствовали символы, навеянные морской тематикой, а также поскольку, основываясь на описании внешности Зодиака (военная стрижка-ежик), особое внимание следовало обратить на армейские и военноморские базы в окрестностях Сан-Франциско и Вальехо, я позвонил в форт Сан-Франциско и на базу Трезор-айленд (где пожар, к сожалению, уничтожил часть библиотеки) и на армейскую базу в Окленде. Там эти книги отсутствовали либо были украдены. На базе военно-морской авиации в Аламеде этих книг не было, на военно-воздушной базе Гамильтон они ни разу не выдавались. Библиотекарь военной верфи на острове Мэр сообщил, что старые регистрационные записи недавно уничтожены.

В информационном центре Джона Кеннеди в Вальехо на мой запрос ответили, что книга некоторое время назад утеряна, и добавили, что «Коды и шифры» использовались школьниками-восьмиклассниками в качестве книги для домашнего чтения как пособие, «отличающееся простым языком». В Публичной библиотеке Сан-Франциско этот справочник и вовсе находился в детском читальном зале.

В своем письме Зодиак утверждал:

КОГДА Я УМРУ Я ВОЗРОЖДУСЬ
В РАЮ И ОНИ КТОРЫХ Я
УБИЛ СТАНУТ МОИМИ РАБАМИ

Сотрудники Стэнфордского университета определили, что корни этого компота из христианских и более древних религиозных представлений

следует искать в Юго-Восточной Азии, возможно, в древних сатанинских культах, один из которых, между прочим, практикуется и поныне в Сан-Франциско неким Антоном Ле Взем.

А еще в шифровке Зодиака говорилось об охоте на человека как на самое опасное животное. Я вспомнил, что когда-то давным-давно в прокате шел фильм под названием «Самая опасная дичь». Разыскал под Сан-Франциско кинотеатр старого фильма, отсидел сеанс. Вот что я в результате узнал.

Этот фильм был снят в 1932 году кинокомпанией «РКО-Радио Пикча» по рассказу Ричарда Коннела, написанному в 1924 году. Сумасшедший охотник граф Заров при помощи ложных маяков заманивает проходящие мимо суда на рифы возле острова, на котором находится его убежище. Выжившие жертвы кораблекрушений становятся для графа-охотника живой дичью. Сначала он долго преследует несчастных в густых лесах острова, а затем убивает. Графа, высокого русского с утонченными манерами и мужественным шрамом на лбу, играет Лесли Бэнкс. Шрам остался от раны, это своеобразный символ его безумия. «Вся жизнь моя — славная охота, — внушает граф своим замороженным жертвам. — Столько дичи мной уложено — давно уж счет потерял. Вот лежу я в палатке ночью, не в силах заснуть от головной боли, и мучаюсь ужасными мыслями. Надоела мне охота на диких животных. Утратил я любовь к жизни, любовь к любви... Здесь, на своем острове, я охочусь на самых опасных животных — на людей... Только убийство дает человеку радость любви. Это инстинкт, заложенный в нас самой природой! Убей — и люби! Сначала убийство, затем любовь. Вот настоящий экстаз».

Сопровождаемый сворой черных мастиффов, красавец граф, одетый в черную одежду, с живописными складками, с длиннющим кинжалом на боку и винтовкой с оптическим прицелом в правой руке, несется по декоративным джунглям, пытаясь догнать молодую пару.

Выйдя из кинотеатра, я остановился на темной улице, окутанной влажным морским туманом, размышляя, неужели хоть кого-то в Вальехо могли вдохновить на убийства детская книжка и такой несерьезный фильм.

«Лос-Анджелес таймс» опубликовала данные психиатрической экспертизы, выполненной в Вакавиле по запросу полиции Вальехо. Вот выдержки из этого документа.

<...>Преступник, по всей вероятности, страдает ощущением

замкнутости, изолированности от окружающего мира <...> Сравнение удовольствия от убийства с сексуальным наслаждением обычно является признанием собственной неполноценности<...>

Он, возможно, чувствует — а скорее всего, сам внушает себе это ощущение — презрение окружающих. Убеждение, что жертвы будут его рабами в последующей жизни, ощущение всемогущества — признаки параноидальной мании величия и отзвуки верований первобытных обществ <...> Вызывающие звонки и письма могут выражать подсознательное стремление быть обнаруженным, загнанным в тупик. В последнем случае не исключено самоубийство в качестве широкого жеста, наказания окружающего мира за пренебрежение к нему при жизни.

СЕСИЛИЯ ЭНН ШЕПАРД

Суббота, 27 сентября 1969 года

В этот день Сесилии Энн Шепард предстояло расстаться со своим другом, Брайаном Хартнеллом. Оба они были студентами Пасифик-Юнион-колледжа в Энгвине, округ Напа. Сесилия познакомилась с этим высоким, несколько нескладным, но очень симпатичным будущим юристом в первые же дни обучения в колледже, и одно время ей казалось, что их дружеские отношения переросли в нечто большее.

Девушка провела летние каникулы в родительском доме в Лома-Линда и теперь вернулась в колледж за своими пожитками. Ей предстоял переезд в Риверсайд, учеба в Университете штата Калифорния.

Хартнелл тоже вернулся от родителей, из Трутдэйла, что в Орегоне, и вызвался помочь Сесилии со сбором вещей. Они встретились в церкви колледжа и после утренней службы занялись упаковкой нехитрой студенческой утвари, справившись с работой за час. Погода манила, молодые люди вышли на улицу и направились в кафетерий колледжа.

Сидя за столиком, Брайан спросил подружку, крутя в руке чайную ложку:

— Ты сегодня вечером свободна?

— А что? У тебя есть какие-нибудь планы?

— Да не знаю... Можно было бы во Фриско смотаться. Мы ведь с тобой, надеюсь, все-таки хорошие друзья...

Болтая, они вышли из кафетерия. Брайан открыл перед миниатюрной светловолосой девушкой пассажирскую дверцу своей белой «карманн гиа», обошел машину, уселся за руль, и беззаботная парочка покатила по Хоуэлл-Маунтин-роуд, мимо санатория Сент-Хелена, к шоссе № 29. На шоссе машина свернула влево и понеслась к Резерфорду, к винодельням Инглнука и Болье. На благотворительной распродаже в Напе друзья отхватили старый телевизор. Приобрели еще кое-что, встретили знакомых, поболтали, двоих подбросили до дома. Время шло, но в Сан-Франциско они так и не выбрались. Вместо этого Брайан предложил Сесилии съездить на озеро Берьеса.

— Есть там у меня на примете одно прелестное местечко. Я туда частенько наведывался.

И он направил машину по дороге, вилась вдоль берега искусственного озера, протянувшегося на 25 миль при ширине в 3 мили. Воды этого озера кишат всевозможной рыбой.

Несколько раньше, примерно без десяти три пополудни, той же дорогой ехали три молодые женщины. Всем по 21 году. Когда они остановили машину на парковке торговой сети «A&W», к ним подкатил серебристый или голубоватый «шевроле» 1966 года выпуска, в котором сидел один человек. Мужчина. Он склонил голову, как будто что-то читая. Но у подруг почему-то возникло ощущение, что ничего он не читал.

Вот более подробная информация. Номера автомобиля калифорнийские, водителю на вид от 25 до 35 лет, рост выше 6 футов, вес от 200 до 230 фунтов. Без очков. Темные волосы расчесаны на косой пробор. Был одет в темную футболку с короткими рукавами и синие брюки. Футболка сзади выбилась из штанов, но не портила общего впечатления опрятности. Незнакомец курил одну сигарету за другой.

Подруги отъехали к озеру. Когда они загорали — часом позже — то снова заметили того же самого мужчину. Он опять наблюдал за ними, а минут через двадцать уехал.

Приблизительно в четыре часа Брайан остановил свой автомобиль на обочине прибрежной дороги. Поблизости никого не было. Молодые люди вышли из машины и прогулялись с четверть мили по выдававшейся в озеро косе, дошли до двух больших дубов.

— Когда озеро разливается, это настоящий остров, — пояснил Брайан. — Очень живописное место.

Местечко это находится в 510 ярдах от дороги на западном берегу озера. Молодые люди расстелили на траве одеяло и расположились на нем.

Солнце отражалось в мелкой ряби, где-то вдалеке по поверхности озера скользили лодки. Но рядом не было ни души.

А незадолго до этого, приблизительно в 4/5 мили дальше по дороге, остановился еще один автомобиль. Из него вышли местный дантист и его сын. Они решили прогуляться по берегу. Пройдя примерно сотню ярдов, заметили наблюдавшего за ними белого мужчину плотного сложения, 5 футов 10 дюймов ростом, в темных брюках и, как им сначала показалось, рубашке с длинными рукавами и с красной отделкой. Он шел налегке — похоже, просто вышел на прогулку. Мужчина заметил, что обнаружен, возможно, он заметил также и винтовку калибра 0,22 на плече сына дантиста; резко развернулся и удалился вверх по склону прибрежного холма в южном направлении. Руки он при этом засунул в карманы

ветровки. Анализ отпечатков протектора показал, что машина незнакомца остановилась вплотную к машине дантиста, сзади. Этот странный тип, оказывается, проверял все автомобили, припаркованные на побережье. Увидев одинокий автомобиль, он направлялся к озеру, чтобы выяснить, кто в нем приехал.

От машины дантиста человек плотного сложения проехал 4/5 мили к югу, увидел белый автомобильчик Брайана и остановился вплотную за ним. Вылез из автомобиля, медленно отошел от шоссе. Слева, примерно в 200 ярдах от шоссе, растут деревья, потом начинается болото. В озеро выдается длинная коса, около 310 ярдов, почти полностью лишенная растительности, и только в самом конце два дуба, под которыми на одеяле и загорали парень с девушкой.

Очевидно, он хотел застать эту парочку врасплох. Но как незаметно подобраться к ним по косе, на которой сезонные дожди и паводки не давали вырасти ничему основательнее травы?

Сесилия издали заметила чужака. Незнакомец плотного сложения явно наблюдал за ними. На некоторое время он исчез за деревьями в 250 ярдах, но затем снова появился и зашагал вперед по косе. Девушка встревожилась и сообщила о своих опасениях Брайану. Тот загорал на спине макушкой к берегу. Сесилия, лежавшая на животе, внимательно наблюдала за приближавшимся. Порыв ветра засорил глаза Сесилии пылью, а когда она проморгалась, то обнаружила, что незнакомец исчез! Куда он мог деться?

— Ты в очках? — спросил Брайан, не открывая глаз. — Где он?

— За деревом.

Молодой человек подумал, что речь идет о деревьях на берегу, в сотнях ярдов от них, и лениво произнес:

— Ну, ладно, тогда на всякий случай последи за ним.

А на самом деле девушка имела в виду совсем другое. Брайан и Сесилия расположились под одним дубом, а за другим, чуть поменьше, в 20 футах от них, спрятался незнакомец.

— Бог мой, да у него пистолет! — воскликнула Сесилия, вцепившись в руку Брайана.

Из-за соседнего дуба появилась зловещая фигура. Увенчивал ее странной формы черный четырехугольный капюшон, напоминающий наряд средневекового палача. Накидка без рукавов свисала спереди и сзади ниже пояса незнакомца. В области груди его белел крест, перечеркивающий белую окружность. Концы креста выступали за ее пределы. Для глаз и рта были оставлены прорезы, на глазах сверкали

солнечные очки. Брайан успел отметить, что наряд сделан профессионально. Рукава и брюки на лодыжках прихвачены резинками. На левом боку болтается длинный нож в ножнах, вроде штыка. На правом боку — расстегнутая кобура. К поясу также привешена смотанная петлями бельевая веревка. Хотя у незнакомца выделялось брюшко, но он, скорее, производил впечатление человека плотного, а не жирного.

В вытянутой вперед правой руке поблескивал полуавтоматический пистолет.

Брайан и Сесилия замерли. Это не могло быть глупой шуткой их друзей, так как никто из них не знал, куда они собираются.

«Сначала я не очень испугался, — рассказывал впоследствии Брайан. — Отнесся скорее философски: чего только в жизни не случается. У меня при себе было только полдоллара. А поскольку я принял незнакомца за грабителя, то решил с ним заговорить».

В ответ из-под капюшона зазвучал на диво спокойный голос — монотонный, растягивающий гласные. Речь не слишком образованного человека, но нельзя сказать, что полного неуча.

«Голос... я бы, пожалуй, определил его как голос студента. Акцент какой-то... но не южный. „Деньги и ключи от машины“, — вот что он сказал. Я обрадовался, что правильно угадал: значит, ограбление».

Брайану показалось, что под солнечными очками сверкают еще одни очки. В прорезях для глаз видны были также темные, слипшиеся от пота волосы. Внимательно всмотревшись в эмблему, молодой человек понял, что она нашита на накидку на манер аппликации. Рост от 5 футов 10 дюймов до 6 футов или чуть больше. Вес приблизительно 225–250 фунтов. Но в оценке роста Брайан, по собственному признанию, часто путается, поскольку сам он очень высокий.

Юноша незамедлительно вручил громиле деньги и ключи. Деньги тот сунул в карман, а ключи швырнул на одеяло. После чего убрал пистолет в кобуру.

Брайан подумал: «А может, этот тип в стесненных обстоятельствах?»

— К сожалению, у меня больше нет с собой денег, но если вы нуждаетесь в помощи, то, возможно, я смогу помочь вам каким-то образом?

— Нет. Время не терпит. Я сбежал из тюрьмы «Дир Лодж» в Монтане, убил охранника. Угнал машину.

— А теперь докатился до того, что грабишь по мелочам, — не выдержав, вставил Брайан.

— Не надо изображать героя, — одернул его ряженный. — И не косись на мою пушку.

«Вообще-то я все время думал, что его пистолет не заряжен, — рассказывал мне Брайан. — Я был уверен, что грабитель блефует. Весь этот маскарад... В колледже я, конечно, прилежно изучал социологию. О преступности нам толковали много, но вот с настоящим преступником мне пришлось столкнуться впервые».

Ряженный отцепил от пояса куски веревки. Брайан во время их беседы постепенно менял позицию. Начал он разговор лежа, но потом потихоньку выпрямился во весь рост. Когда молодой человек вставал, нож незнакомца оказался на уровне его глаз. Брайан старался запомнить как можно больше деталей и заметил, что ширина клинка приблизительно в 3/4 дюйма — 1 дюйм, а длина 11–12 дюймов. Похож на штык, обоюдоострый. Рукоять из твердого дерева с двумя латунными заклепками, с полоской лейкопластыря. Ножны деревянные.

Если бы Брайан видел тот старый фильм, он бы заметил сходство холодного оружия грабителя с кинжалом графа Зарова.

— Лицом к земле, оба, лежать, живо! — приказал человек в капюшоне. — Я вас свяжу.

«Кроме шуток, Роберт, — говорил мне Брайан, — после этого парень стал меня раздражать. Я с ним заспорил, а сам потихоньку примерялся к его пистолету. Мне вся сцена представлялась какой-то несерьезной, больше напоминала игру в казаки-разбойники. Но надо было действовать осторожно, ведь если б дело пошло наперекосяк, я бы еще и в виноватых мог оказаться. Я шепотом сообщил Сесилии, что сейчас попытаюсь выхватить у него пистолет. Но она слишком перепугалась и просила меня не рисковать. И я решил, что подруга, пожалуй, права. „Если тебя грабят, не сопротивляйся“ — известная истина. А этот тип казался разумным и рассудительным».

Бандит обратился к Сесилии:

— Свяжите своего парня.

Та обмотала веревку вокруг запястий и лодыжек Брайана и завязала пару непрочных узлов.

«Я расставил руки, как это показывают в кино, и она обмотала их».

Связывая Брайана, Сесилия вытащила у него из кармана бумажник и бросила его грабителю, но тот оставил добычу без внимания. Когда девушка закончила работу, грабитель связал и ее тоже. Руки у него затряслись, когда он прикоснулся к Сесилии, но на прочности узлов это не сказалось. Затем он перевязал узлы на конечностях Брайана и сказал:

— Я начинаю нервничать.

Теперь молодые люди лежали на земле, совершенно беспомощные —

Сесилия на животе, Брайан — на левом боку.

«Уже намного позже мне пришлось в голову, что совершенно незачем связывать того, кого ты хотел ограбить, но не нашел у него денег. Можно просто приказать ему отойти на сотню ярдов и не оборачиваться...»

Однако беседа продолжалась в таком спокойном тоне, что пленникам просто не верилось, что им грозит серьезная опасность. Брайан повторил свое предложение о помощи.

— Что-то у него в голосе было специфическое. Никакой принужденности. Говорил, примерно как мы сейчас разговариваем. Сам на беседу не напрашивался. Инициатива принадлежала мне: я спрашивал, он отвечал. Я сказал, например: «Теперь-то вы в безопасности и можете честно признаться, что ваш пистолет не заряжен». Он оттянул ствол, вынул патрон, показал мне пулю. По виду калибр 0,45. ^[7]

Пистолет вернулся в кобуру, и из-под капюшона донесся голос, ставший хрипловатым:

— А сейчас я вас зарежу, ребята.

Этому голосу можно было поверить.

— Когда я увидел, как нож пополз из ножен, то понял, что нам не просто предстоит проваляться ночь на холодной земле, дело серьезнее. Я попросил незнакомца прирезать меня первым, потому что боялся даже представить себе, как он будет убивать Сесилию.

— Так я и сделаю, — пообещал бандит.

Он опустил на колени и занес нож над спиной Брайана. Нанес удар, второй, третий... Кровь брызнула на лицо Сесилии, поползла по нему капельками и потекла ручейками.

«Я лежал на животе, — рассказывает Брайан. — Представьте, что вы лежите на животе, и кто-то бьет вас кинжалом в спину. Что вы сделаете? Сожметесь, напряжетесь... будете ждать, когда же это закончится. Выбор невелик. Позиция очень невыгодная. Вот я и ждал. А Сесилия... она это видела и кричала, чтобы он прекратил и так далее... Этот тип повернулся к ней, и бедняжка сразу поняла, что сейчас произойдет. Какова реакция? Избежать неизбежного. Отдалиться от опасности. Сесилия была девушка хрупкая. Не тощая, но сложения слабого. Когда он ее ударил, то сразу сломал ей ребра».

Когда Брайан застонал и, казалось, потерял сознание от невыносимой боли, убийца повернулся к девушке. Ткань капюшона отдувалась от его тяжелого дыхания. Из-под капюшона донесся какой-то невообразимый звук, и кинжал вонзился в спину жертвы. Клинок взлетал и опускался. Сесилия инстинктивно перекатилась на спину, и удары посыпались на

грудь, в паховую область, в живот...

— Не надо, не надо, не надо... — умоляла девушка. Но чем больше она извивалась и изворачивалась, тем в большее исступление приходил убийца.

«Сесилия повернулась на бок, и он ударил ее в бок, — рассказывает Брайан. — Говорили, что Зодиак якобы наносил удары в форме своей эмблемы, но... это невозможно, разве что случайно. Слишком уж интенсивно бедняжка двигалась. Он пытался ее удержать, но ничего не вышло... Я отвернулся. Сначала смотрел, но потом вдруг подумал: „Боже, на что это я смотрю?“ И отвернулся. И сразу же сообразил: не двигаться. Помочь я ничем не смогу, а шевельнусь — и все. Замер».

Убийца поднялся, отшвырнул деньги и ключи на одеяло и исчез в сгущающихся сумерках.

Выйдя на дорогу, он снял капюшон и бросил его на сиденье своего автомобиля. Подошел к запертой машине Брайана, опустился на колени возле передней пассажирской дверцы, прикрывшись от дороги корпусом машины. Он проделал что-то с дверцей, а затем встал и направился к своей машине. Ему надо было позвонить.

— Я не думаю, что терял сознание, — вспоминает Брайан. — Были моменты затемнения. Я слышал, как он отошел, без спешки. Задержал дыхание... Тут провал. Но сознания я, по-моему, все-таки ни разу не терял. Конечно, повезло мне неслыханно. Ведь он царапнул сердечную сумку, но не проткнул ее. Доля дюйма вправо — и я покойник. Аорта Сесилии оказалась перерезанной в нескольких местах — моя не тронута. Один удар пришелся правее, другой — чуть левее.

Вскоре Сесилия пришла в сознание, и оба начали кричать, звать на помощь. Брайан считал, что они выполнили первый пункт программы — остались в живых, теперь им надо было освободиться и получить помощь. Преодолевая боль, он подполз к Сесилии и впился зубами в веревку у нее на запястьях, скользкую от крови девушки. Неимоверных усилий стоило Брайану развязать оковы, но он все же добился этого, и теперь Сесилия смогла заняться его руками.

— Связал он меня очень прочно. До сих пор не могу понять, как Сесилии удалось справиться с узлами. Но она справилась, хотя я не сразу смог шевелить руками. Все-таки полчаса было нарушено кровообращение...

Брайан собирался ползти за помощью, однако силы у обоих были на

исходе.

Мимо косы по озеру очень медленно проплывала маленькая лодочка с двумя рыбаками. Два китайца из Сан-Франциско, отец и сын, слышали стоны и подгребли поближе. Увидев ужасную картину, они не решились высадиться, а сразу кинулись за помощью. Китаец сообщил о трагедии на Ранчо Монтичелло, расположенное в двух милях от места происшествия. Лесник Деннис Лэнд и сержант Вильям Уайт получили сигнал по радио.

— Билл вышел из машины на ранчо Монтичелло, — вспоминает Лэнд, — он отправился туда по воде, а я рванул по дороге. Что случилось, мы толком не знали, но нам сообщили, что есть раненые...

Брайан, увидев, что люди в лодке отплывают прочь, решил, что ждать бесполезно. Он пополз к дороге. И увидел приближающийся автомобиль.

— Я подъехал к парню, — рассказывает Лэнд. — Он прополз около трехсот футов почти до асфальта. Вокруг я никого не заметил. Я выскочил к нему. Он сказал, что на полуострове его девушка, и я поехал туда.

По озеру подошли два катера — с Уайтом и хозяевами ранчо Монтичелло. До прибытия «скорой» раненых закутали одеялами. Медицинскую службу пришлось вызывать из больницы «Квин ов зе Вэлли», находившейся почти в часе езды. Тем временем раненые, то и дело теряя сознание, рассказали, что с ними произошло.

Когда Брайан полз к дороге, он все время думал: «Бог мой, я не хочу умирать...» Конечно, этот, в капюшоне, бросил их в уверенности, что прикончил.

— Главное, что меня мучило, — страх смерти. Сильной боли я не ощущал. Возможно, из-за шока. Но Сесилия... она страшно страдала.

— Они оба получили очень тяжелые ранения, — сказал позже Уайт Дэйву Смиту, корреспонденту «Лос-Анджелес таймс». — Девушка все время умоляла меня дать обезболивающее или вырубить ее сильным ударом. Она прямо извивалась, корчилась от боли. Я не знал, как ей помочь. Кровотечение прекратилось, но раны были такие страшные, и их было так много...

Как выяснилось впоследствии, убийца нанес Сесилии двадцать четыре раны.

— Я вспомнил старый совет: если что-то болит, надо поцарапать кожу подальше от больного места. Девушка попробовала и сказала, что вроде помогает. Но через несколько минут снова застонала и стала умолять о помощи.

«Скорая» умчала раненых в больницу. Сесилию оперировали почти всю ночь.

— Бедняжка и в машине ужасно мучилась, просто с ума от боли сходила, — рассказывает Брайан. — Но под конец как будто обессилела... Еще бы чуть-чуть — и она бы умерла прямо в машине. Да и я бы умер. Не от шока, так от кровопотери.

Сообщение о преступлении на озере Берьеса было зарегистрировано в управлении шерифа Напы в 19.13. На место происшествия выехали полицейский Дэйв Коллинз и помощник шерифа Рэй Лэнд, брат Денниса.

А в 19.40, то есть через час и десять минут после резни под дубами, в полицейском управлении Напы раздался звонок. Трубку снял оператор Слэйт.

— Я хочу сообщить об убийстве... вернее, о двойном убийстве. — Слэйт услышал спокойный голос мужчины лет двадцати-тридцати. — На озере Берьеса, в самом конце песчаной косы, — продолжал звонивший. — Они были в белом «фольксвагене карманн гиа».

Пауза.

— Где вы находитесь? — спросил Слэйт.

— Это я их убил, — ответил человек чуть слышно.

Диспетчер услышал, что трубку положили, но разъединения не произошло.

— Алло, алло! Есть там кто-нибудь? — забеспокоился он.

Позже Слэйт рассказывал:

— Помню, у меня создалось впечатление, что рядом находились какие-то люди. Как будто доносились женские голоса... Но вслушиваться времени не было, я тут же доложил по другой линии в контору шерифа, а затем принял меры к обнаружению места, откуда был сделан звонок.

Выяснилось, что звонили с автомойки, дом номер 1231 по Мэйн-стрит, это лишь в четырех с небольшим кварталах от полиции и в двадцати семи милях от места нападения. С трубки удалось снять довольно четкий отпечаток ладони. Он еще был влажным, пришлось его подсушить теплом мощной лампы, прежде чем опылять поверхность. Это было сделано для того, чтобы дактилоскопическая пудра прилипла к кислотно-жировым выделениям кожи, а не к окружающему их поту.

Убийца был уверен в смерти молодых людей, в пользу этой версии говорило то, что он сразу же оставил место преступления.

Неудобная планировка проездов с односторонним движением в Напе и местонахождение телефонной будки, из которой звонил Зодиак, убеждало меня, что этот городок он знает так же хорошо, как и Вальехо. На Первой улице он свернул вправо, доехал до полиции, снова свернул вправо на

Мэйн и позвонил копам. После этого по Соскол-авеню вернулся на шоссе № 29 и, так как к озеру вернуться не мог, направился на юг, в Вальехо. Значит, он тамошний житель? Во всяком случае, он живет где-то на том направлении.

Убийце нравилось звонить в полицию, находясь рядом, поэтому он не позвонил по пути с озера Берьеса. И снова он действовал в местности неясной полицейской юрисдикции.

Ответственность за расследование возложили на опытного, крепко сбитого детектива сержанта Кеннета Нарлоу. Он распорядился, чтобы местность тщательно обследовали — поискали возможных свидетелей и задержали всех подозрительных личностей.

— Первым делом я направился в больницу, — рассказывает Нарлоу. — Это было важнее, чем озеро. Сесилия Шепард находилась в коме.

Прибыв на место происшествия, сержант обнаружил, что кто-то прибрал шерстяное одеяло, на котором лежали жертвы, и бельевую веревку, которой их связал преступник.

Осмотрев «фольксваген», сержант почувствовал, что волосы у него на затылке зашевелились. На белой дверце выделялась надпись, сделанная черным маркером:

«Вальехо
12-20-68
7-4-69
сент.27-69-6.30
ножом».

Конечно же, Нарлоу знал даты убийств в округах Вальехо и Солано.

По Калифорнии разгуливал маньяк, и маньяк этот держал путь на север.

С обнаруженных следов сняли слепки, сделали отливки-«муляжи». На передних колесах покрышки были разного типа, протектор почти стерся. Ширина колеи 57 дюймов.

Выполнили отливки также и с ведущих к дверце отпечатков обуви. Такие же следы обнаружились и на косе. Размер обуви 10½. Отпечатки глубокие. Нарлоу подозревал одного из своих копов, самого тяжелого, весившего 210 фунтов. Но его каблуки вдавились в землю на меньшую глубину.

— Мы пришли к выводу, что преступник — довольно жирный парень, — вспоминает и Хартнелл. — Или же он был основательно одет. Не исключено, что в парике. Пострадавший упоминал сальный потный лоб и прилипшие волосы.

Подошвы отпечатались очень четко, между каблуком и носком виден кружок с какой-то неразличимой надписью. Тяжелые ботинки типа «Винг Уокер». Верх производился на фабрике «Вайнбрэннер Шу Компани», низ — в Эйвоне, штат Массачусетс. Об этом и сообщала надпись в кружке, как выяснил позднейший анализ. По правительственному заказу в год производилось более миллиона пар таких ботинок. 103 700 из них поступали в Огден, штат Юта, откуда распределялись по базам ВВС и ВМФ на Тихоокеанском побережье.

Ботинки указывали на возможную связь убийцы с армией.

— Не думаю, что за Шепард и Хартнеллом следили, — размышляет Нарлоу. — Ведь план съездить на озеро возник у ребят спонтанно. Они сначала собирались в город... Газеты врут, что раны нанесены в форме какого-то узора, что на груди вырезан какой-то символ Зодиака.

Вообще-то определенного типа публики пользуется оружием ближнего действия. Если вам просто требуется убить кого-то, вы можете взять хорошую винтовку с оптическим прицелом и уложить жертву с двух-трех сотен ярдов, но вот если вам нужен сексуальный аффект... Вонзить нож в грудь — очевидно, такое заводит подобных типов.

А тем временем три молодые женщины сообщили в полицию о подозрительном мужчине, которого они видели неподалеку. С их слов был составлен портрет.

— Возможно, это и не убийца, — сказал капитан Дон Таунсенд из конторы шерифа округа Напа, — но нам в любом случае интересно было бы с ним побеседовать.

Для лабораторных исследований полицейские сняли переднюю дверцу «фольксвагена» и направили ее на хранение как вещественное доказательство.

— Мы с приятелем решили съездить на озеро Берьеса, чтобы самим осмотреть место происшествия. Народу здесь в это время года практически не бывает. К нам присоединился Деннис Лэнд.

— Конечно, преступление необычное, — рассуждает Лэнд. — Время от времени у нас происходят убийства, в том числе ножевые. И в последнее лето случалась поножовщина. Это убийство второе за год, хотя первое пока под вопросом. Не исключено самоубийство.

Съезд к косе был перекрыт цепью, но Лэнд открыл цифровой замок, и мы въехали на косу.

— Здесь гремучие змеи водятся, осторожнее, — предупредил нас полицейский.

На следующий день после нападения Лэнд фотографировал полуостров с воздуха. Разглядывая фото выступающего перпендикулярно берегу участка земли, я не понимал, как здесь можно незаметно подобраться к двум дубам на его оконечности. Понял, когда оказался на месте. Мой друг прошел по краю косы — и исчез.

Слева от меня оказалась выемка, огибающая островок с двумя дубами. Разница уровней около шести футов, так что убийца мог пройти незамеченным ближе к берегу, по песку, даже не пригибаясь. Затем он спрятался за дуб и нацепил свое жуткое облачение.

Я огляделся. Вполне мирное озеро. В сезон дождей уровень воды в нем поднимается, и два дуба остаются на островке. Вокруг вода. Почему Зодиак убивает возле воды? Может, она каким-то образом притягивает преступника?

Понедельник, 29 сентября 1969 года

В этот день Сесилия Энн Шепард скончалась от тяжких ран, не приходя более в сознание, в присутствии своих родителей.

Таунсенд приставил к Брайану охрану.

— С таким психопатом, чего доброго, потеряешь единственного живого свидетеля.

Юноша тяжело переживал смерть подруги.

— Если бы помощь прибыла раньше, сразу, как только нас нашли, она могла бы выжить. Столько времени потеряли!

Четверг, 2 октября 1969 года

Похороны Сесилии. Адвентистская община прощалась с ней в церкви колледжа. В этот же день Таунсенд выступил перед журналистами.

— Мы пока не можем открыть всю информацию, — сказал он, — но у нас есть некоторые сведения, необходимые для задержания этого человека. В его лице мы имеем дело с психически больным, получающим сексуальное удовлетворение от процесса убийства.

Таунсенд признал, что символ на дверце автомобиля тот же, что и на письмах Зодиака в газеты. Жителей округа Напа предупредили об опасности посещения уединенных уголков, до тех пор пока маньяк не будет пойман; гражданам порекомендовали после наступления темноты

держаться группами. Кафе и рестораны в вечернее время лишились выручки. В Вальехо родители запретили подросткам выходить из дома по вечерам и в качестве компенсации позволили им приглашать в гости друзей и подруг.

Нарлоу привлек к работе Лундблада и Линча, а также Мела Николаи из Бюро криминалистической экспертизы. Обсудив тему и обменявшись мнениями, они систематизировали информацию. Вот что у них получилось.

1. Все жертвы убийцы — молодежь, пары.
2. Нападения происходили по выходным, два — в праздники.
3. Время преступления — ночь или вечер, когда уже темнело.
4. Грабеж и сексуальное домогательство как мотивы исключаются.
5. Каждый раз было использовано разное оружие.
6. Убийца склонен похваляться содеянным по телефону или письменно.
7. Убийства происходили в «уголках свиданий».
8. Все убийства совершены в автомобилях или возле них.
9. Все убийства произошли вблизи воды.

Таунсенд заметил, что в отношении жертв-женщин убийца проявлял больше пыла. В двух случаях мужчины пережили нападение, тогда как женщины погибли все. Почему убийца выбирал пары? Если влюбленные были сосредоточены друг на друге, то сам убийца во время совершения преступления, очевидно, оставался одиноким. Иначе говоря — свободным.

Убийства казались удивительно похожими одно на другое, и это обстоятельство пугало все больше.

Суббота, 11 октября 1969 года

Нелегкое дело — найти местечко для машины у подножия крутого холма Сан-Франциско. Плотный господин притормозил у поребрика, поставил автомобиль на ручной тормоз, запер дверь и, пыхтя, начал подниматься вверх, к автобусу, чтобы доехать до театрального района.

Он вышел на углу Пост и Пауэлл, постоял на Юнион-сквер, наблюдая за такси канареечного цвета, то и дело подкатывавшими к элегантному отелю «Сент-Френсис». Поскольку в тот вечер с бухты дул холодный ветер, он надел черно-синюю куртку типа парки.

Перейдя Пауэлл, господин направился по Гири в направлении Мэйсон-стрит. На часах было полдесятого вечера. Публика покидала театр «Гири», где в тот вечер шли «Волосы», и в обгоняющих плотного господина такси угадывались темные силуэты. Рядом с «Гири» находится еще более массивное и внушительное здание другого театра — «Каррен». Господин отступил под полосатую маркизу витрины книжного магазина Гарольда и замер, следя за толкучкой машин возле театров.

Пол Ли Стайн сидел за баранкой своего такси перед отелем «Сент-Френсис», когда получил по радио вызов на Норт-авеню. Стайн тронулся с места, влился в поток, вяло текущий по Пауэлл-стрит, и повернул к Гири. На борту его машины бросалась в глаза надпись: «ВЫЗОВ ТАКСИ — 626 2345 — РАДИОДИСПЕТЧЕР». Левую переднюю дверцу украшала вмятина от вчерашнего столкновения. Когда Стайн проезжал мимо ресторана «Пайн-крест», плотный господин выступил из-под полосатой маркизы, подошел к такси и положил руку на дверцу водителя, рядом с наружным зеркалом заднего обзора. Падающий сзади свет просвечивал сквозь его аккуратно подстриженные волосы. Усевшись на заднее сиденье, новый пассажир назвал адрес в жилом районе «Президио Хайтс». Стайн отметил в путевом листе «Вашингтон-стрит/Мэйпл» и включил счетчик. Он поехал по Гири до угла Ван-Несс-авеню, свернул направо, доехал до Калифорния-стрит и повернул влево. Проехав одиннадцать кварталов, таксист вырулил на Дивизадеро. Снова влево, и вот уже Вашингтон-стрит. Вокруг сгущалась ночь.

Хорошо освещенная, влажная от тумана Вашингтон-стрит застроена

внушительными домами с солидным количеством декора и кованых решеток. Такси остановилось на углу Мэйпл-стрит. Пассажир мог разглядеть припаркованный неподалеку свой собственный автомобиль. После завершения работы в такси он намеревался без промедления переместиться за руль своей машины и исчезнуть.

Внезапно в свете фар возник пешеход. Какой-то местный житель выгуливал собаку. Плотный господин наклонился к водителю и попросил:

— Еще квартал.

Такси снова остановилось между двумя придорожными деревьями, на углу Вашингтон и Черри, напротив дома номер 3898 по Вашингтон-стрит. Легкий ветерок позванивал декоративными колокольчиками.

Внезапно пассажир прижал к правой щеке водителя, возле самого уха, дуло пистолета. Левой рукой он стиснул горло Стайна. Таксист отчаянно дернулся, но плотный господин уже нажал на курок. Раздался выстрел.

Звук оказался не особенно громким и никого не обеспокоил. Плотно прижатое к коже дуло направило энергию выстрела внутрь тела жертвы. Пуля, вращаясь и поворачиваясь, разлетелась на четыре сегмента, во взаимодействии с пороховыми газами и частицами разрушая внутреннюю структуру черепа Стайна. Механизм пистолета извлек стреляную гильзу и направил в казенную часть ствола следующий патрон.

Убийца вышел через заднюю дверь, открыл правую переднюю и уселся рядом со Стайном. Он положил голову убитого к себе на колени, вынул у него из кармана бумажник и оторвал клочок рубашки.

Без пяти десять вечера четырнадцатилетняя девочка, жившая в доме напротив, выглянула из окна второго этажа. В квартире у них было шумно, вовсю веселились гости, но она наклонилась вперед и всмотрелась в легкий туман. И внезапно вскрикнула, подзывая своего шестнадцатилетнего брата. От них до такси было примерно пятьдесят футов, никакие преграды не закрывали машину.

Вот что увидели брат с сестрой. Кто-то держал на коленях голову таксиста, боролся с ним... или обыскивал? Вот он наклонился через тело и принялся протирать внутренность машины. У окон уже столпились все участники вечеринки. Плотный господин вышел из машины. Какой-то тряпкой он протер дверцу водителя, крыло возле зеркала заднего вида, открыл дверцу, снова протер приборную доску, придерживаясь рукой за стойку между передней и задней дверцами. Закрыв дверцу и направился прочь.

А свидетели тем временем уже звонили в полицию. Сообщение зарегистрировано в двадцать один пятьдесят восемь. Оператор заполнил

карточку и передал ее диспетчеру. Но при заполнении была допущена невероятная ошибка: преступник был обозначен как негр. Диспетчер объявил розыск. Одна из патрульных машин как раз находилась возле угла Черри и Вашингтон и сразу направилась на место. В двадцать два ноль ноль патрульные заметили на перекрестке плотного мужчину, потихоньку плетущегося в направлении Форта.

Патрульные Дональд Фаукс и Эрик Зелмс не заподозрили этого человека, поскольку он был белым, однако окликнули его и спросили, не заметил ли он чего-либо странного в последние минуты. Спрошенный с готовностью отозвался, сообщив, что видел человека с пистолетом, бегущего к востоку по Вашингтон-стрит. Полицейская машина немедленно рванула в указанном направлении.

Если бы патрульные как следует присмотрелись к этому человеку, они увидели бы на его одежде кровавые пятна, оставшиеся незамеченными на темной одежде в тени деревьев. Не исключено, что при задержании преступник мог бы застрелить их обоих, поскольку был вооружен девятимиллиметровым пистолетом. Эта встреча положила начало «пылким чувствам» плотного господина к полиции Сан-Франциско.

В пять минут одиннадцатого на место убийства одновременно прибыли полицейские Арман Пелисетти и Фрэнк Педа и инспектор уголовного розыска Уолтер Краке, случайно оказавшийся неподалеку по пути домой. Обе машины остановились позади такси. Подбежав к желтому автомобилю, представители закона увидели, что водитель лежит, свалившись на пассажирское сиденье, голова на полу. Когда Краке открыл дверцу, левая рука водителя вывалилась наружу, свесившись почти до асфальта. На запястье часы. «Таймэкс». Не снял нападавший и перстень с пальца своей жертвы.

Счетчик еще щелкает, ключи зажигания отсутствуют.

Полицейские вызвали «скорую» и немедленно внесли коррективы в словесный портрет, узнав от свидетелей, что нападавший белый. Подъехало еще несколько машин.

Машина «скорой помощи» № 82 прибыла в десять минут одиннадцатого. Медики констатировали смерть потерпевшего. Краке вызвал кинологов с собаками. Место происшествия осветили пожарные прожектора. Инспектор уголовного розыска также оповестил городского коронера и позаботился о сохранности места преступления.

В двадцать два двадцать послали вызов дежурным инспекторам, которые должны вести дело, пока не найдут убийцу.

Вконец измотанный инспектор Дэйв Тоски пришел домой в восемь вечера и сразу рухнул в постель. А уже в половине одиннадцатого ему опять позвонили. Тоски услышал в трубке голос дежурного оператора.

— Дэйв, убит таксист. Застрелен. Возможно, ограблен, возможны ножевые ранения.

— Где? — простонал Тоски.

— На Вашингтон-стрит, между Мэйпл и Черри. Ближе к Черри.

«Черт знает что, — подумал Тоски. — Преступность растет просто невероятными темпами».

Он ведь сегодня пришел домой с убийства. Смерть от побоев. Четыре убийства за четыре дня!

Тоски записал в блокнот дату, время и фамилию дежурного, от которого получил сигнал. Затем позвонил своему напарнику Биллу Армстронгу и пообещал через десять минут за ним заехать. Вновь связался с дежурным, попросил держать зевак подальше от такси, дабы обеспечить сохранность улик. Сделал последний звонок — в лабораторию — и направился в ванную. Умылся, оделся, проглотил чашку растворимого кофе, поцеловал жену. На каждом участке работают восемь меняющихся пар полицейских инспекторов. Каждая пара отвечает за убийства, случившиеся в их смену, и ведет их в течение семи последующих недель.

Тоски распрощался с женой Кэрл, давно привыкшей к его беспокойной работе, и вывел из гаража семейный автомобиль, красный двухдверный «боргвард». Напарник уже ждал его на углу. По пути Тоски связался с военной полицией, попросил о помощи. В десять минут двенадцатого они прибыли на место одновременно с военной полицией и три минуты спустя после коронера.

Красные хвостовые огни, синие мигалки, белые и желтые прожектора — в ту ночь на Вашингтон-стрит было светлее, чем летним днем. Вокруг такси Стайна собралось несколько сот человек. Тоски озабоченно нахмурился. Важно сохранить место происшествия в неприкосновенности, но при этом нужно не спугнуть потенциального свидетеля и самому случайно не наступить на что-нибудь.

Поначалу Тоски и Армстронгу показалось, что перед ними типичный случай ограбления таксиста. Каждую неделю в Сан-Франциско кто-нибудь пытается ограбить водителя такси. Здесь, конечно, действовал не профессионал: крови напустил море, а особо поживиться ему вряд ли удалось. Долларов двадцать, от силы двадцать пять, если судить по путевому листу. Убийца прихватил бумажник Стайна.

Тоски занес в свой желтый блокнот описание трупа и места происшествия. Преступник оставил у убитого семь ключей, кольцо, чековую книжку, документы на автомобиль и на мотоцикл.

Вся кабина залита кровью. Тоски осматривает машину, а Армстронг тем временем переписывает свидетелей. Инспекторы знают, что делает каждый из них, даже не видя напарника. Работают четко и слаженно, не дублируя действий друг друга. Тоски набрасывает эскиз тела, отмечает его положение в машине, делает привязку к местности. Фиксирует результаты измерений, сделанных рулеткой. Снимки судебных фотографов не могут заменить инспекторам их собственных данных — поскольку там искажаются соотношения и размеры.

Когда санитары коронера извлекали тело из машины, вместе с ним выпал окровавленный дорожный атлас Сан-Франциско. Труп поместили в темный пластиковый мешок с длинной молнией, застегнули и положили на носилки. Сфотографировали пустую кабину.

Тоски пригнулся к полу. Так и есть, почти под сиденьем тускло поблескивает стреляная гильза девятимиллиметрового патрона. На углу переднего пассажирского сиденья три полосы — возможно, от испачканных в крови пальцев. Судя по положению тела Стайна, эти полосы оставлены преступником. Пара пропитанных кровью кожаных перчаток. Слишком малы. Позже выяснилось, что их забыла в машине дневная пассажирка.

В половине двенадцатого прибыли технические эксперты Боб Дагиц и Билл Керкиндаль, осмотрели кабину в надежде обнаружить отпечатки. Читаемые отпечатки пальцы оставляют, если они соприкасались с кожей лица или с волосами. Собственные выделения кожи пальцев сравнительно незначительны, если только они не испачканы. Отпечатки пальцев выявляют при помощи серой или черной пудры и переносят на прозрачную ленту, помещаемую затем на контрастный фон. Дактилоскописты замерыли положение латентных отпечатков относительно пола и потолка, а фотографы сфотографировали места, где их обнаружили. Позже для сравнения будут сняты отпечатки пальцев пассажиров, выявленных по путевому листу. Многие отпечатки окажутся смазанными, фрагментарными или наложенными один на другой. Возьмут отпечатки и у Стайна. Скорее всего, они уже имеются в картотеке таксомоторного парка. Исследуют руки убитого и на наличие порезов и ушибов.

Тоски заметил на левой руке Стайна две длинные темные полосы. Возможно, следы борьбы.

Дактилоскописты обнаружили самую важную улику: кровавые

отпечатки правой руки. Информацию об этой улике сразу было решено держать в секрете.

Коронер велел забрать тело, кинологи с собаками пустились обследовать местность, Тоски и Армстронг тщательно осматривали кабину, искали гильзы и пулевые отверстия, но не обнаружили ничего.

Форт, в котором размещаются учреждения Шестой армии, находится в полутора кварталах к северу от угла Черри и Вашингтон. Территория открыта круглосуточно и практически не охраняется, за исключением нескольких объектов. По некоторым данным убийца удалился в сторону спортивного центра Джулиуса Кана и Форта, территория которого покрыта густым кустарником. Тоски приказал осветить местность пожарными прожекторами, полиция принялась прочесывать территорию.

После звонка боссу Стайна, Лерою Свиту, выяснилось, что в последний раз водитель вышел на связь без четверти десять. Так как он не прибыл по назначению, заказ передали другому. Счетчик машины Стайна, еще работавший, когда прибыла полиция, в 22.46 показывал шесть долларов с четвертью. Это означало, что по пути к месту вызова Стайн взял другого пассажира — убийцу. Где именно это произошло, можно было примерно определить, исходя из показаний счетчика. Такси в Сан-Франциско — самые дорогие в США, за двухмильную поездку тут приходится платить доллар тридцать пять центов. «Как убийца попал в театральный квартал? Возможно, его автомобиль еще на центральной стоянке», — размышлял Тоски.

В час ночи такси отбуксировали к Холлу Юстиции. В два поиски прекратили. Армстронг и Тоски отправились по домам, поняв, что убийца покинул фешенебельный район и канул в ночь и туман.

Воскресенье, 12 октября 1969 года

Приметы убийцы передавали по радио всю ночь и все утро. Военная полиция обыскала территорию Форта, но ничего не обнаружила.

В половине второго ночи, через десять минут после того, как жена Стайна узнала о его смерти, Дагиц и Керкиндаль начали работу с автомобилем в боксе Холла Юстиции. Такси-кеб № 912, калифорнийский регистрационный номер Y17413. Вскрытие тела Стайна было назначено на половину десятого утра.

Вскрытие проводится все в том же Холле Юстиции, тремя этажами ниже кабинета Тоски. Трупы содержатся в «камере хранения», напоминающей автоматические хранилища багажа на вокзалах. В этом помещении температура 38 °F^[8] в соседнем, где работает патологоанатом,

60 °F.^[9] Бестеневое освещение. В отчет о вскрытии заносятся прежде всего такие данные, как возраст, пол, расовая принадлежность, телосложение, особые приметы. Признаки смерти: трупное окоченение, теплопотеря, посинение, разложение. Данные внешнего осмотра и результаты обследования внутренних органов и скелета. К большому пальцу правой ноги покойника прикручен проволокой номерок.

Перед вскрытием труп фотографируют. Для дальнейшего анализа отбираются пробы наносных веществ, грязи с выбранных участков, с наружной поверхности раны.

Хирург описал рану на голове Стайна следующим образом. Пороховые газы и частицы образовали полость между кожей и черепом, обожженную вследствие воздействия высокой температуры. В кожу возле рваного входного отверстия внедрились частицы пороха. Все свидетельствует о том, что ствол при выстреле был прижат к голове жертвы. В этом случае входное отверстие всегда больше выходного. При бесконтактном выстреле в упор — наоборот. В случае Стайна пуля вообще не вышла наружу.

В это время в другом конце Холла Юстиции полицейский художник работал с подростками-свидетелями.

«Ты должен убедить свидетеля, внушить ему веру в силу его памяти, в необъятные возможности его сознания, — сказал мне однажды Том Макрис, лучший полицейский художник штата. — Ты должен построить беседу с учетом его личных особенностей, силы его разума и фантазии. Для начала показываешь свидетелю фотоснимки разных типов физиономий. Он выбирает наиболее близкий. С него и начинаешь работу. Случаи убийства осложняются, однако, тем, что основное внимание свидетеля обычно направлено на оружие».

— Он толстый, — в один голос заявляли все подростки. — Рост примерно пять футов восемь дюймов. Темная парка, темные штаны.

— Лицо какое? Треугольник, круг, квадрат?

Художник выполнял рисунок под внимательными взглядами ребят, на ходу исправляя набросок, прислушиваясь к их указаниям.

— Лоб... Глаза... Нос... Уши... Волосы: цвет, длина... Шрамов на лице не заметили? Бородавок, родинок?.. А как насчет расстояния между глазами, больше, меньше? Возраст подходит?

По описанию подростков получился белый мужчина с рыжеватыми или светлыми волосами ежиком, лет двадцати пяти-тридцати, в очках.

Изображение разослали по всем таксопаркам Сан-Франциско вместе с листовкой, описывающей образ действия преступника.

Подозреваемый останавливает такси вечером, в центре города, и садится рядом с водителем. Называет адрес в районе Вашингтон и Лорел или вблизи парка Президио. Прибыв на место, под угрозой пистолета заставляет водителя проехать дальше и грабит.

В одном случае выстрелил жертве в голову в упор.

Оружие — девятимиллиметровое автоматическое.

Армстронг и Тоски хотели, чтобы таксист, заметивший подозреваемого, сообщил в полицию. Они тогда не знали о существовании еще двух свидетелей — полицейских, которые разговаривали с убийцей и кинулись по ложному следу.

Красивый и улыбчивый Дэйв Тоски — пожалуй, самое яркое явление в элите сан-францисских детективов, городской «суперкоп». Любитель щегольнуть вельветовым пиджачком, темными туфлями с блестящими пряжками, всегда при галстук-бабочке. Его «сбруя» — перевернутая подмышечная кобура для пистолета — тоже претендовала на уникальность. В ней размещались запасной боезапас, пара наручников и еще бог весть что. Он носил «Кобру» калибра 0,38, одну из шести разновидностей «Солид Спешиал» из алюминиевого сплава, револьвер двойного/одинарного действия весом чуть более фунта и длиной в семь дюймов. Стив Макквин встречался с Тоски перед съемками фильма «Буллит», действие которого происходит в Сан-Франциско. Он полностью скопировал кобуру Тоски и наделил своего героя, темноглазого подтянутого итальянца, многими чертами его характера.

Тоски старался оградить свой дом и досуг от служебных проблем. Если его что-либо сильно беспокоило, инспектор садился за руль или прогуливался ближе к полуночи по Сансету. Когда выдавался спокойный вечерок, он любил устроиться в кресле, включить запись биг-бэнда, чаще всего хиты Арти Шоу, и тихонько подпевать, потягивая «Манхэттен» и наслаждаясь обществом своей жены Кэрол и трех маленьких дочек. Когда-то он подумывал о музыкальной карьере.

Но стал копом.

Билл Армстронг старше Дэйва. Он высокий и симпатичный, похож на Пола Дрейка из старого телешоу Перри Мэйсона. Уже начинающий сидеть, всегда в строгом деловом костюме, Армстронг оттеняет своего молодого подвижного напарника. У него, как и у Тоски, тоже три дочери, и он тоже старается оградить семью от служебных забот.

Однако в последнее время обоим это плохо удастся.

Итак, вскрытие. Стайн раздет. Его окровавленная одежда высушена, каждый предмет снабжен ярлыком, изолирован от других прокладкой из плотной бумаги. Все содержимое карманов описано. Вещи отправлены в лабораторию для дальнейшего исследования.

Тело помещено на металлический стол, патологоанатом начинает работу. Верхняя часть стола решетчатая, у подножия желоб, по которому постоянно струится вода, исчезая под решеткой в полу, руки трупа вытянуты вдоль тела, под грудную клетку подложен деревянный блок, приподнимающий грудь, голова закинута назад. Патологоанатом диктует в микрофон, фиксируя все свои действия:

— Тело нормально развитого белого мужчины средней упитанности, возраст соответствует указанному. Голова симметричная, покрыта негустым волосным покровом, сходящим на нет на висках.

На правой стороне головы, около уха, большая рваная рана, размером четыре на два сантиметра, очевидно, входная от огнестрельного оружия. Края опалены, внутри рана почернела. Зондирование раны показывает уход влево латерально к средней части левой зигматической дуги. На лице большое количество крови.

Ткань, соскобленная с раны, направляется на исследование под микроскопом. Патологоанатом делает пометки на отпечатанных схемах, где контуром изображен силуэт мужского тела, спереди и сзади.

Стандартная процедура при вскрытии — Y-образный разрез через грудь и живот. Треугольно взрезанная часть грудной клетки отгибается вверх. Обследовав горло и шею, патологоанатом удаляет сердце и легкие, затем почки, печень и иные органы и обследует их на отдельном столе. Берутся необходимые пробы. Затем обследуются таз и гениталии.

Мозжечок фиксируется инъекцией формальдегида, и патологоанатом вскрывает череп электропилой. После внешнего осмотра снятой крышки черепа и мозга извлекают сам мозг, взвешивают его, разрезают, обследуют на наличие аномалий и т. д.

По окончании всех необходимых процедур внутренние органы возвращают в тело, разрез зашивают, труп помещают в хранилище. В случае извлечения пуль патологоанатом помечает их возле острия. Это делается, чтобы не повредить боковых поверхностей, по состоянию которых можно определить оружие, из которого они выпущены.

В случае Стайна пуля разлетелась на четыре части. Извлеченные

фрагменты пули поместили в конверт, на котором написали:

«Диагноз: огнестрельное повреждение кожи и подкожных тканей, рана головы.

Причина смерти: разрушение мозга в результате огнестрельного ранения».

Машину Стайна технические эксперты обследовали два дня. Кровь I группы отрицательного резус-фактора принадлежала только водителю.

Тридцать девять дней не дожидаясь Пол Ли Стайн до своего тридцатилетия. Он учился в колледже штата в Сан-Франциско и работал, чтобы платить за обучение. Даже страховку продал. В январе он намеревался завершить аспирантский курс, его мечтой было написать докторскую по английскому языку. Стайн писал репортажи для газеты средней школы, которую окончил, а затем для «Терлок джорнал». Здоровый, хорошо сложенный молодой мужчина, вес сто восемьдесят фунтов при пяти футах и девяти дюймах роста. Жил с женой в разделенном на квартиры старом викторианском доме номер 1842 по Фелл-стрит. Дом этот находился в зеленом районе неподалеку от Голден-Гейт-парка. Детей у них не было.

Около пяти недель назад Стайна остановили двое неизвестных, вооруженные пистолетами. За двенадцать дней до убийства парочка грабителей с пистолетами угрожала другому водителю такси. Пробы пера?

Понедельник, 13 октября 1969 года

В девять утра отпечатки пальцев Стайна отправили инспекторам уголовного розыска. Они не совпали с кровавыми отпечатками, оставленными в машине.

У специалистов существует система классификации отпечатков пальцев. Они делят все множество отпечатков на типы, выделяют в качестве отличительных признаков такие узоры, как дуги, петли, завитки. Средний отпечаток характеризуется несколькими десятками признаков, на основе которых и делают свои выводы эксперты.

Тоски и Армстронг обошли все адреса, указанные в путевом листе Стайна, методично стучали в одну дверь за другой и нашли около трети субботних пассажиров Стайна. У всех у них также сняли отпечатки пальцев.

А тем временем Боб Даглиц исследовал в дактилоскопической лаборатории отпечатки, оставленные в автомобиле: когда убийца

наклонился к приборной доске, чтобы ее протереть, он схватился правой рукой за междверную стойку кузова.

«Средний и безымянный пальцы правой руки, — написал в своем заключении Даглиц, — восемь пунктов на двух пальцах. Отпечатки окровавленные».

6

ЗОДИАК

Вторник, 14 октября 1969 года

Штаб-квартира «Кроникл», половина одиннадцатого утра. Редактор отдела писем Кэрол Фишер только что вернулась из отпуска. Она одна в кабинете, все остальные редакторы на конференции. Кэрол просматривает гору писем от читателей. Конверт одного из них надписан синим фломастером:

«С. Ф. Кроникл
Сан Фран
Калиф.
Срочно редактору
Срочно редактору».

Судя по штампу, письмо местное, отправлено 13 октября. Вместо обратного адреса символ — перечеркнутый круг.

Кэрол осторожно вскрыла конверт и вынула листок. Из конверта выпал клочок бело-серой ткани размером три на пять дюймов, аккуратно оторванный, не отрезанный. На ткани брызги засохшей крови.

Пятое письмо Зодиака.

Она быстро пробежала строки:

К вам обращается Зодиак
Я убийца
водителя такси на
Вашингтон-ст. угол Мэйпл-ст. прошлой
Ночью, доказательство
окровавленный клочок его
рубашки. Я тот же человек
который разделал народ в
районе севера бухты.
Полиция С.Ф. могла меня поймать
вчера если бы они
толком обыскали парк
вместо того чтобы гонять по дорогам

на своих мотоциклах и
греметь погромче. Водители
машин могли спокойно сидеть и
ждать когда я выйду
из укрытия.

Письмо завершалось жуткой угрозой. (Предыдущая часть письма ранее уже появлялась в печати, но та, что приводится ниже, публикуется впервые.)

Школьники — неплохие це-
ли, кажется, я как-нибудь утром
бабахну школьный автобус. Просто
пальну в переднюю крышку и
перещелкаю высыпающих
детишек.

Кэрол оповестила нас и, держа письмо двумя пальцами, понеслась к секретарю. Сразу сообщили в полицию.

Письмо отксерокопировали и сфотографировали. Мы сгрудились вокруг, читая копию, а репортер Питер Стэк, замещавший Боба Поппа, обычно сотрудничающего с уголовным розыском, направился с письмом в Холл Юстиции. Он застал Тоски и Армстронга в их кабинете.

— Мы получили письмо, босс направил меня к вам. Возможно, это важно.

Тоски поднял на него взгляд.

— Похоже, заляпано кровью. — Питер положил письмо с торчащим из конверта лоскутком ткани на стол перед детективом.

Тоски сразу вспомнил рубашку Стайна.

— Дева Мария, да это же рубаха Стайна! Билл, это рубаха Стайна!

Оба детектива моментально вскочили, собираясь к коронеру, у которого хранилась одежда убитого водителя. Стэка они попросили выяснить, кто в редакции прикасался к письму. По пути к коронеру детективы зашли к начальнику уголовного розыска Марти Ли. Армстронг осторожно вынул письмо из конверта и положил на стол шефа.

— Похоже, очень серьезный случай, — прокомментировал Тоски. — Судя по всему, по городу разгуливает серийный убийца. Это принес Стэк, сотрудник «Кроникл».

— Они его еще не опубликовали? — поинтересовался шеф,

вглядываясь в письмо, но не прикасаясь к нему.

— Нет.

— Доложу наверх, — сказал Ли, снимая трубку.

Детективы занесли копию письма к фотографам и оставили подлинник у дактилоскопистов. Бумага — не лучший материал для снятия отпечатков пальцев. У нее не подходящая для этого фактура, но хуже всего, что большинство преступников, собираясь что-либо написать, надевают перчатки или покрывают кончики пальцев лаком, клеем или коллодием.

Даглиц опрыскал письмо Зодиака в высшей степени токсичным химическим препаратом под названием нингидрин. Этот состав взаимодействует с органическими выделениями кожи. Для проявления письмо положили на полку и оставили на несколько часов.

Клочок ткани оказался оторванным от низа рубашки Стайна. Дело об убийстве таксиста осложнялось.

Следующий шаг — сравнение последнего письма с полученными ранее.

Договорились о встрече с капитаном Таунсендом из полиции округа Напа. Позвонили шерифу округа Солано. Тоски информировал также Пола Эйвери, репортера, освещавшего в «Кроникл» дело Зодиака.

Вечером Армстронг и Тоски отправились в округ Напа, на встречу с Таунсендом и сержантом Нарлоу.

Среда, 15 октября 1969 года

Тоски и Армстронг с письмом Зодиака поехали в Сакраменто, к Шервуду Моррилу, начальнику бюро экспертизы документов. Даже после химической обработки оригинал для сравнительного анализа предпочтительнее копии. Моррил установил, что последнее письмо написано той же рукой, что и предыдущие документы.

Зодиак использовал в своих посланиях как печатные, так и письменные буквы. Его мелкое печатное «г» напоминало пометку-птичку, а рукописное «d» заваливалось набок.

— Он вполне мог бы написать вам в полицию, — заметил Моррил. — Но, очевидно, этот Зодиак — самовлюбленный тип, раз он предпочитает крупнотиражные газеты.

Тоски покосился на кричащий заголовок утреннего выпуска «Кроникл»:

**«ПРЕСТУПНИК ЗАЯВЛЯЕТ, ЧТО УБИЛ ТАКСИСТА И
ЕЩЕ ЧЕТВЕРЫХ»**

Газета опубликовала лишь первую часть письма Зодиака. По настоянию полиции последний фрагмент, где содержались угрозы перестрелять детей, напечатан не был.

Пятница, 17 октября 1969 года

Разрешена публикация угрозы Зодиака. Общественность всполошилась. Тему обсасывали телевидение, радио, телеграфные агентства и газеты. В отделения полиции, в административные органы городов и округов, директорам школ направили экстренный циркуляр.

Вниманию правоохранительных органов!

В Сан-Франциско неизвестным психопатом убит водитель такси... Этот преступник также угрожает напасть на школьный автобус и убить детей <...>

В циркуляре также содержались рекомендации, как вести себя водителям школьных автобусов в случае нападения:

1. Продолжайте вести автобус на спущенной шине. Не останавливайтесь.
2. Прикажите детям лечь на пол и не высовываться в окна.
3. Включите все огни и непрерывно сигнальте.
4. Не останавливайтесь, пока не окажетесь в густонаселенной местности.
5. После остановки немедленно оповестите правоохранительные органы.

В округе Напа собрали на инструктаж девяносто водителей школьных автобусов. Им сообщили, что в случае нападения Зодиака на автобус его водитель окажется первой целью преступника. Каждому автобусу придали резервного водителя. Инструкции предусматривают, что водитель, когда он оставляет автобус, чтобы перевести детей через проезжую часть, должен выключить зажигание и взять с собой ключи. Теперь же водители получили указание оставлять ключи напарникам. Напарник, в случае нападения на первого водителя, должен увести автобус как можно быстрее и как можно дальше. При этом должны приниматься меры по привлечению к автобусу максимума внимания: звуковой сигнал, огни, манера езды...

Десять тысяч школьников из двадцати восьми школ ежедневно пользовались шестьюдесятью пятью автобусами с желтыми полосами,

проделывавшими туда и обратно четыре тысячи миль по дорогам с крутыми поворотами и «слепыми» перекрестками, часто пустынными. В иных частях округа Напа расстояние между соседними домами составляет около двух миль. Тоски представил себе несущийся по пустой дороге мигающий фарами и завывающий сиреной автобус с раненым водителем за рулем и вопящими детьми. Или накренившийся на обочине автобус с простреленной шиной. А Зодиак тем временем берет на прицел очередного из сорока школьников.

Полиция взяла школьные автобусы под охрану. Лесной надзор получил указание сопровождать их в ста ярдах сзади по лесным дорогам. В воздухе патрулировали легкие самолеты «Чессна» местного аэроклуба и самолеты воздушного наблюдения шерифа. Однако учителя и директора школ все равно беспокоились:

— Никакие меры предосторожности не будут чрезмерными. Мы постоянно думаем, что еще можно предпринять. Если уж, несмотря на все меры охраны, сумасшедший сумел добраться до президента Кеннеди, то все наши действия могут оказаться недостаточными.

В Санта-Розе какой-то неизвестный, назвавшийся Зодиаком, пригрозил взорвать школьный автобус, и теперь все автобусы перед выездом на линию проверялись на наличие мин.

В девять утра 16 октября Дональд Фаукс и Эрик Зелмс, патрульные, видевшие плотного господина в Президию, подали своему капитану рапорт, переданный Армстронгу и Тоски. Фаукс и Зелмс, в частности, отмечали, что они «огорчены и подавлены» тем, что по досадной случайности упустили преступника.

С их помощью фоторобот Зодиака был откорректирован, претерпел некоторые изменения в области прически, получил более тяжелую нижнюю челюсть. Зодиак теперь выглядел лет на тридцать пять-сорок пять.

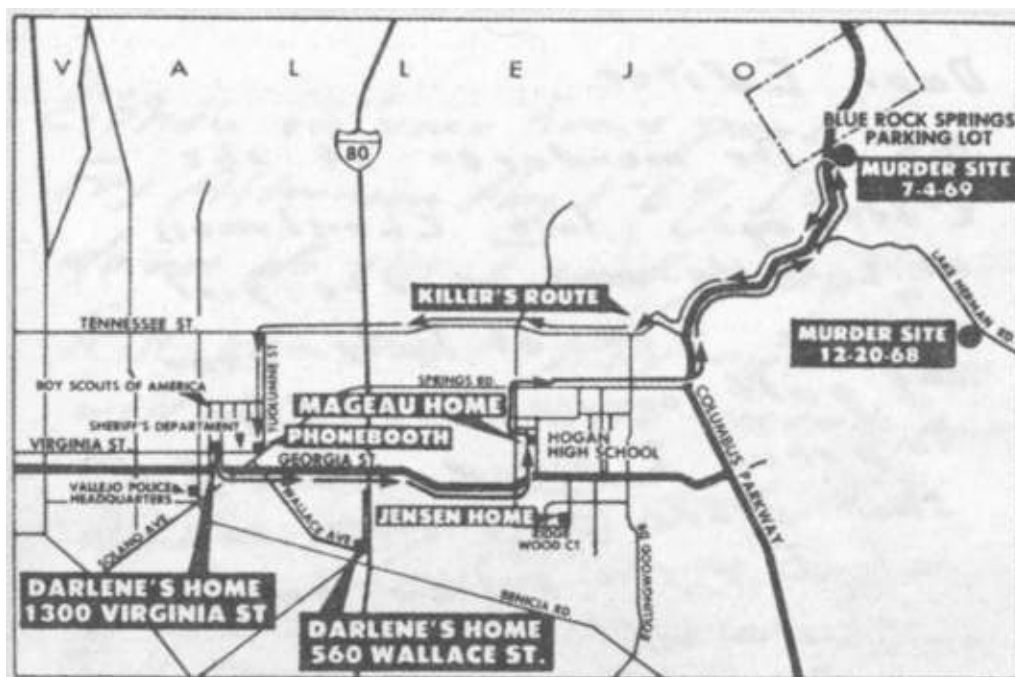
Департамент полиции Сан-Франциско так до сего дня и не признал, что Зодиак встречался с полицейскими, которые его упустили. Причина изменения фоторобота также объяснена не была.

Вскоре некто позвонил в редакцию «Пало-Альто таймс», назвался Зодиаком и заявил, что переезжает в их город и на некоторое время оставляет Сан-Франциско. «Здесь становится слишком жарко», — сказал он. Шеф полиции Пало-Альто отнесся к звонку со всей серьезностью: «Это может оказаться глупым розыгрышем, но лучше перестраховаться». Полиция и руководители транспортной службы города согласовали действия по усилению охраны рейсовых автобусов.

Активность полиции значительно усилилась почти по всей Северной

Калифорнии. По Сан-Франциско сновали более ста полицейских машин без опознавательных знаков. Полисмены в штатском следили за автобусными станциями.

— Сокращение интервалов между нападениями настораживает и пугает, — заявил прессе Армстронг. — Каждый день может что-то произойти. Страшно даже представить...

Маршрут Зодиака ночью 4 июля 1969 года (преследование Дарлены Феррин и Майкла Мажо и нападение на них). Отмечено также место убийства Бетти Лу Дженсен и Дэвида Фарадея. Карта составлена автором

Dear Editor

This is the murderer of the
2 teenagers last Christmas
at Lake Herman & the girl
on the 4th of July near
the golf course in Vallejo
To prove I killed them I
shall state some facts which
only I & the police know.

Christmas

1 Brand name of ammo
Super X

2 10 shots were fired

3 the boy was on his back
with his feet to the east
& the girl was on her right
side feet to the west

4th July

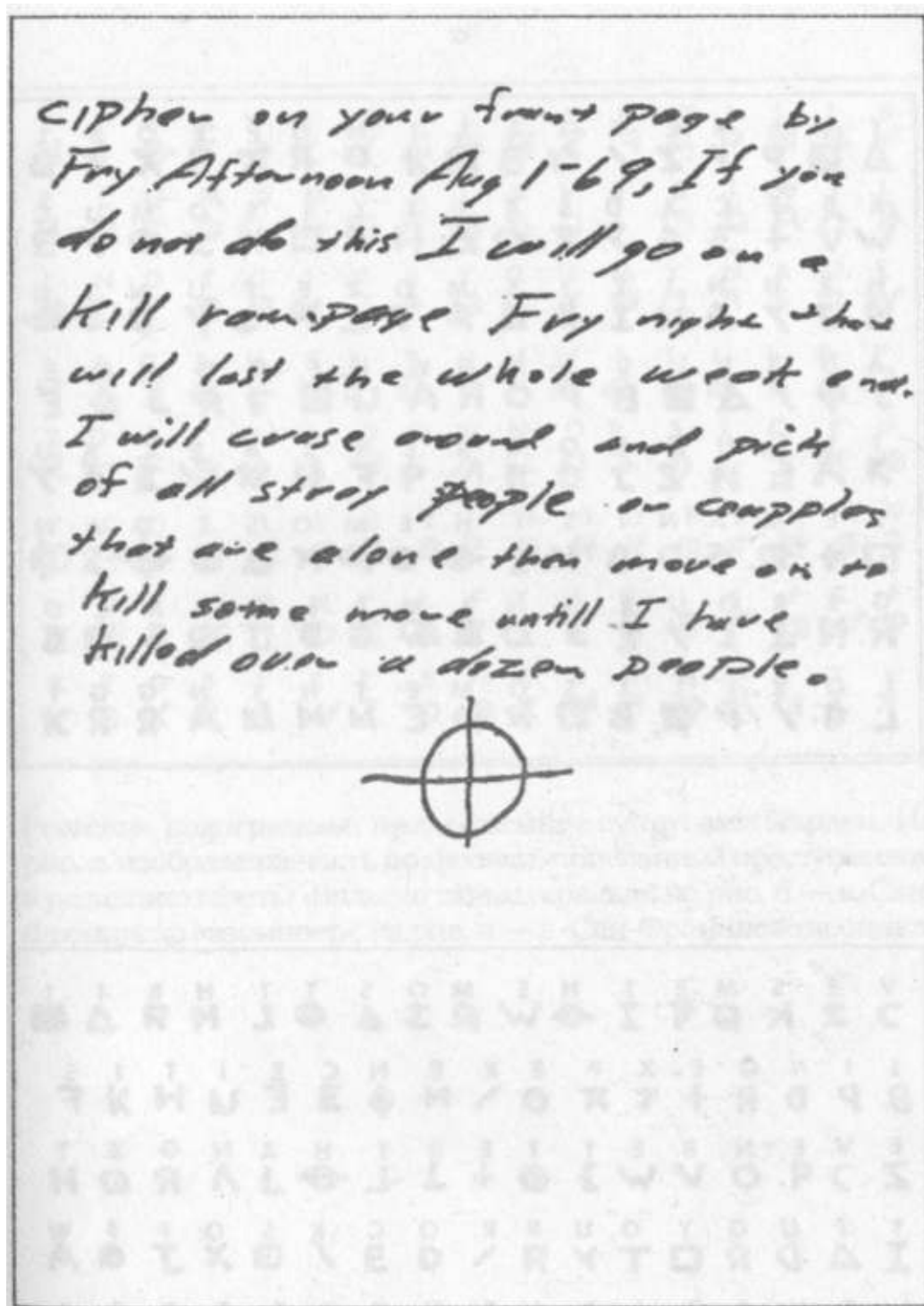
1 girl was wearing patterned
stockings

2 The boy was also shot in
the knee.

3 Brand name of ammo was
Winchester

Over

Первое письмо Зодиака в «Сан-Франциско кроникл», 1 августа 1969 года. Публикуется впервые

Содержащий угрозы фрагмент письма Зодиака в «Вальехо таймс геральд», 1 августа 1969 года

Решение кодограммы, предложенное супругами Харден. На рис. а изображена часть шифровки, присланной преступником в редакцию газеты

«Вальехо таймс геральд»; на рис. б — в «Сан-Франциско экзаминер»; на рис. в — в «Сан-Франциско кроникл»

а

б

E I H A V E K I L L E D W I L L B
 N X S E / A Z A P B V
 E C O M E M Y S L A V E S I W I L
 9 3 X W F A C A A B
 L N O T G I V E Y O U M Y N A M E
 O T R U + O Y O A S W
 B E C A U S E Y O U W I L L T R Y
 V Z 3 G Y K E D T Y A A L L O
 T O S L O I D O W N O R S T O P M
 H I F B X A X A D C A L I K P
 Y C O L L E C T I N G O F S L A V
 O 3 D A O 3 P O R X O F G C
 E S F O R M Y A F T E R L I F E E
 Z O J T O A J I + R B P Q W O
 B E O R I E T E M E T H H P I T I
 V E X R A W I O P E H M O X U I K

B

Q1 D-6508059 LL
FBI
LABORATORY

Dear Editor

This is the Zodiac speaking.

In answer to your asking for more details about the good times I have had in Vallejo, I shall be very happy to supply even more materials.

By the way, are the police having a good time with the code? If not, tell them to cheer up; when they do crack it they will have me.

On the 4th of July

I did not open the car door, The window was rolled down all round. The boy was originally sitting in the front seat when I began firing. When I fired the first shot at his head, he leaped backwards at the same time thus spoiling my aim. He ended up on the back seat then the floor in back thumping out very violently with his legs; that's how I shot him in the

Первая из трех страниц письма убийцы в «Вальехо таймс геральд», 7 августа 1969 года. В этом письме он впервые назвал себя Зодиак.
Публикуется впервые

Зодиак в полном облачении на озере Берьеса 27 сентября 1969 года.
Рисунок автора по описанию Брайана Хартнелла

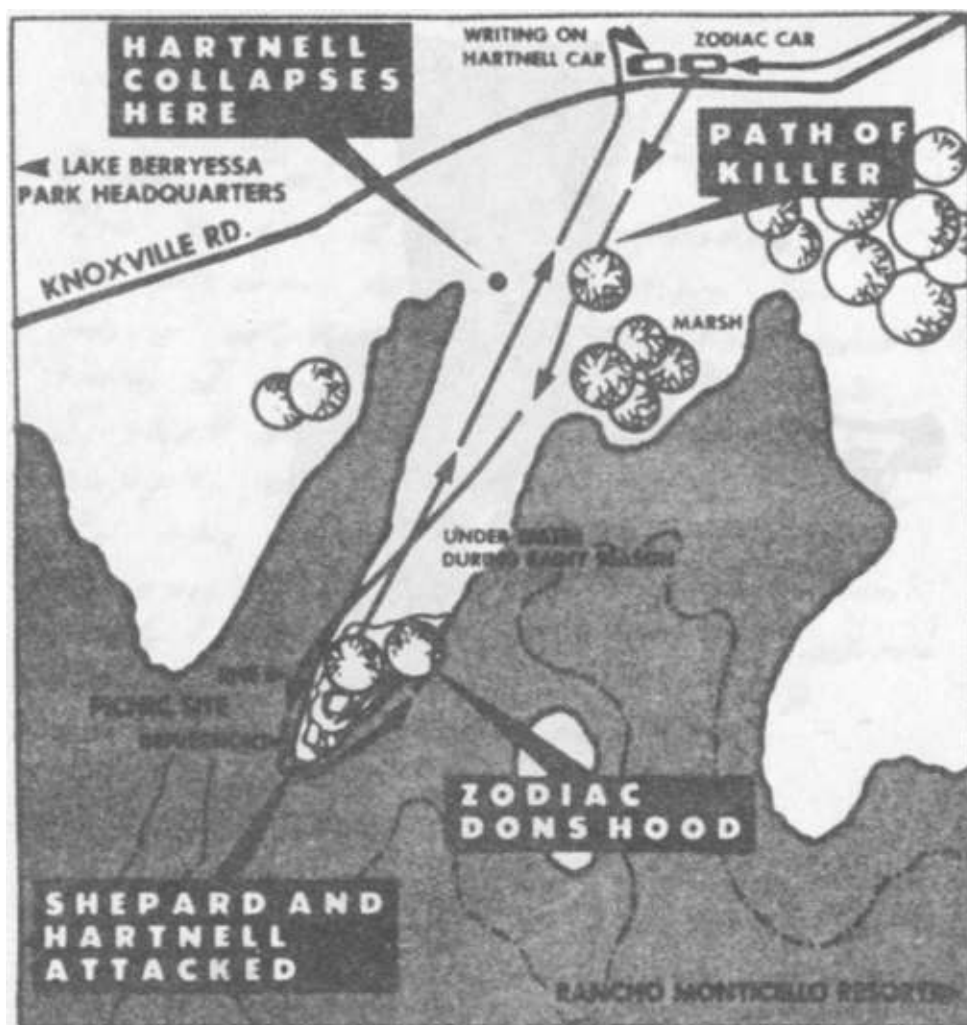
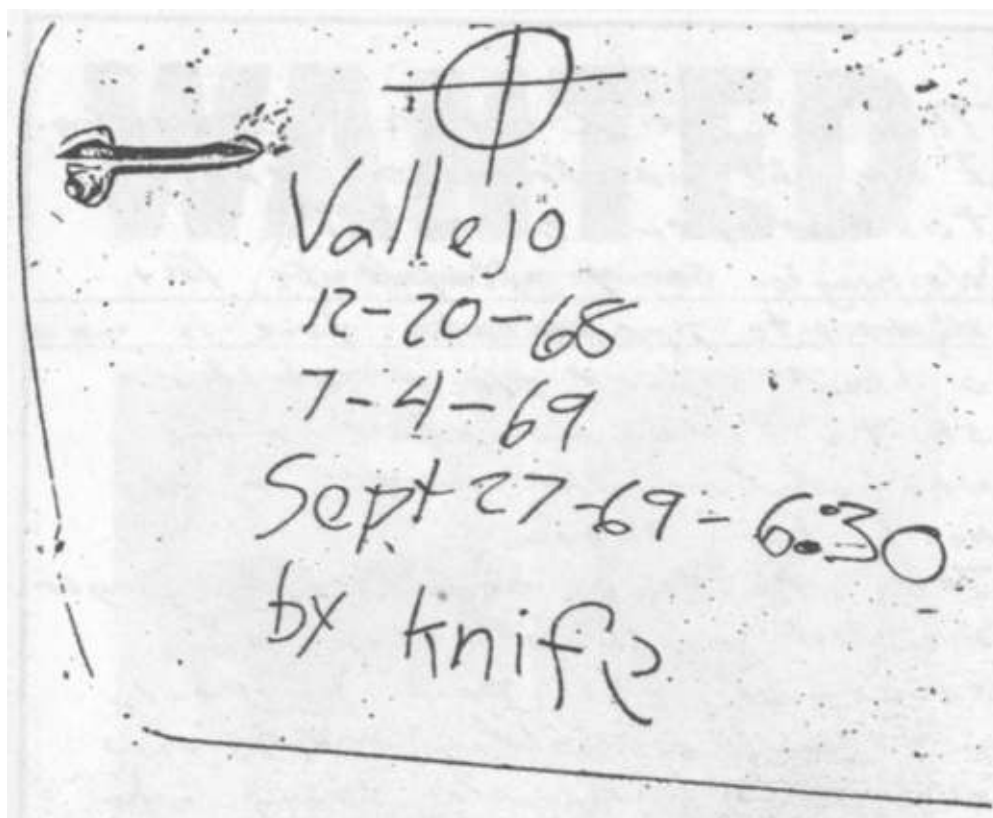

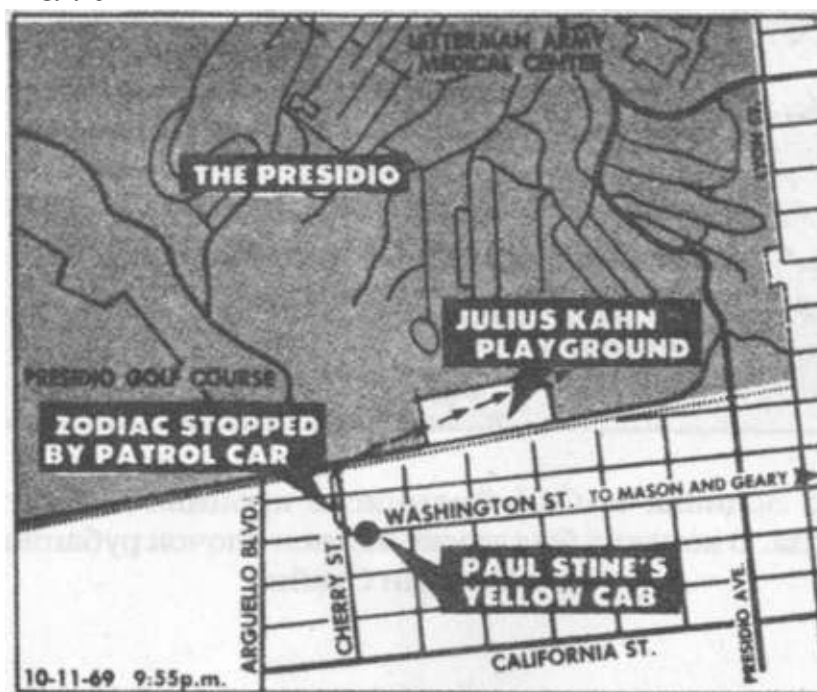
Схема нападения Зодиака на Сесилию Энн Шепард и Брайана Хартнелла на озере Берреса 27 сентября 1969 года. Составлена автором

Приблизительный портрет убийцы, выполненный на основе описаний свидетелей Робертом Маккензи в полицейском управлении округа Напа

Надпись черным маркером, сделанная после нападения, на автомобиле Брайана Хартнелла

Нападение на водителя такси Пола Ли Стайна 11 октября 1969 года.
Схема выполнена автором

This is the Zodiac speaking.
I am the murderer of the
taxi driver over by
Washington St & Maple St last
night, to prove this here is
a blood stained piece of his
shirt. I am the same man
who did in the people in the
north bay area.
The S.F. Police could have caught
me last night if they had
searched the park properly
instead of holding road races
with their motorcycles seeing who
could make the most noise. The
car drivers should have just
parked their cars & sat there
quietly waiting for me to come
out of cover.
School children make nice targets
etc, I think I shall wipe out
a school bus some morning. Just
shoot out the front tire & then
pick off the kiddies as they come
bouncing out.

Письмо Зодиака в «Сан-Франциско кроникл», 13 октября 1969 года. В конверт был также вложен клочок рубашки убитого Пола Ли Стайна

WANTED

SAN FRANCISCO POLICE DEPARTMENT

NO. 90-69

WANTED FOR MURDER

OCTOBER 18, 1969

ORIGINAL DRAWING

AMENDED DRAWING

Supplementing our Bulletin 87-69 of October 13, 1969. Additional information has developed the above amended drawing of murder suspect known as "ZODIAC".

WMA, 35-45 Years, approximately 5'8", Heavy Build, Short Brown Hair, possibly with Red Tint, Wears Glasses. Armed with 9 MM Automatic.

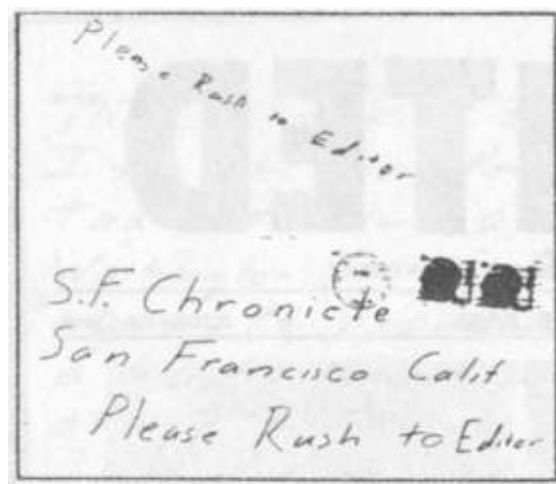
Available for comparison: Slugs, Casings, Latents, Handwriting.

ANY INFORMATION:

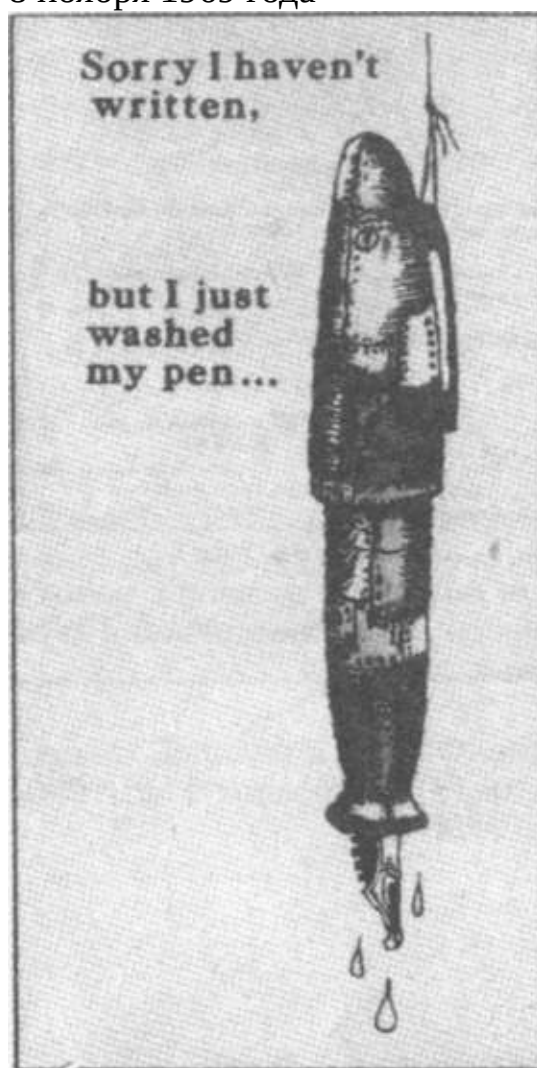
Inspectors Armstrong & Toschi
Homicide Detail
CASE NO. 696314

THOMAS J. CAHILL
CHIEF OF POLICE

Вторая листовка, выпущенная полицией в связи с розыском Зодиака. Фоторобот составлен на основе описания двух патрульных

Конверт поздравительной открытки, отправленной Зодиакон в «Сан-Франциско кроникл» 8 ноября 1969 года

Лицевая сторона этой открытки

This is the Zodiac speaking
 I thought you would need a
 good laugh before you
 hear the bad news, and I
 you won't get the news for a while yet. **Can't**
 PS could you print this new cipher- **do a**
 on your front page? **thing.**
 I get awfully lonely **with**
 when I am ignored, **it!**
 So lonely I could
 do my **Thing!!!!**
 Des July Aug
 Sept Oct = 7

Текст на обороте открытки

Кодограмма из 340 символов, полученная инспектором Тоски 8 ноября 1969 года

This is the Zodiac speaking
up to the end of Oct I have
killed 7 people. I have grown
rather angry with the police
for their telling lies about me.
So I shall change the way the
collecting of slaves. I shall
no longer announce to anyone.
when I comitt my murders,
they shall look like routine
robberies, killings of anger, &
a few fake accidents, etc.

The police shall never catch me,
because I have been too clever
for them.

- 1 I look like the description
passed out only when I do
my thing, the rest of the time
I look entirely different. I
shall not tell you what my
descise consists of when I kill
- 2 As of yet I have left no
finger-prints behind me contrary
to what the police say

L-1

Фрагмент семистраничного письма Зодиака в «Сан-Франциско кроникл», в котором он сообщает об изменении «способа сбора рабов»; 9 ноября 1969 года

Суббота, 18 октября 1969 года

Капитан Марти Ли сформировал для расследования дела Зодиака группу из десяти человек и настроился на долгую и изнурительную работу. Он понял, что следует проконсультироваться с астрологами, запланировал встречи с администрацией Напа и Вальехо. Опасаясь дальнейших нападений, Ли инициировал выпуск циркуляра для сотрудников школ и водителей. Он понимал, что Зодиак достаточно хорошо знает район Президио, в том числе и то, что после десяти вечера автомобильное движение здесь практически отсутствует.

Выступая перед прессой, Ли не преминул нанести удар по самолюбию преступника, назвав того лжецом.

— Он хвастливо заявляет, что якобы оставался на местности, которую мы обыскивали, но это ложь. Мы использовали мощные прожекторы. Семь полицейских собак и множество людей обыскивали каждый куст, каждое дерево. От собаки не скрылась бы даже мышь. То, что он не упомянул о собаках и прожекторах, показывает, что преступника попросту не было поблизости.

В управление полиции посыпались звонки от взволнованных граждан, сообщающих о множестве потенциальных Зодиаков: противных соседей, нахальных сослуживцев, бывших мужей... Ли утроил число сотрудников, обслуживающих телефоны.

В Вальехо капитан полиции Уэйд Берд, ведущий дело Зодиака с июля, выработал свою позицию, которую изложил следующим образом:

— Надеюсь, он окажется таким гением, что высунется слишком далеко и влипнет. Кстати, совершенно не обязательно, что преступник местный. После войны отсюда уехали тысячи жителей, хорошо изучивших местность. Здешние уголки свиданий Зодиак хорошо знает. Тем более что все они находятся приблизительно в одном районе. Некоторые считают, что он живет где-то здесь, а работает в Сан-Франциско. Здесь в выходные убьет, а на неделе с работы письма отправляет. Не думаю, что это так. Вряд ли такой человек способен регулярно посещать службу. Слишком он далеко зашел для этого.

Психиатр администрации штата в округе Напа, доктор Леонти

Томпсон, сказал журналистам, что при некоторых психических расстройствах акт убийства равнозначен отрицанию своей беспомощности. Психоз постепенно размывает мыслящую личность, собственное «я» больного. Он рьяно хватается за какое-то дело, а потом снова впадает в прострацию. Шизофреники параноидального типа обычно очень осторожны в общении с окружающими. Они могут действовать в реальном мире, в то же время представляя его себе совершенно иначе.

Помощник шерифа округа Напа Том Джонсон не испытывал недостатка в следах, которые никуда не вели, и версиях, которые ни во что нужное не выливались.

— Еще ни на одного преступника мы не затрачивали стольких усилий.

В воздухе витало опасение, что Зодиак снова нанесет смертельный удар. И сделает это очень скоро.

Воскресенье, 19 октября 1969 года

Генеральный прокурор штата Томас Линч издал обращение к Зодиаку с предложением сдаться. Одновременно он созвал совещание представителей разных ветвей правоохранительной системы для обмена мнениями и выработки единой линии поимки преступника.

«Мы обеспечим Вам необходимую правовую и иную поддержку, — говорилось в обращении. — Очевидно, Вы индивидуум с развитым интеллектом. И должны понимать, что рано или поздно окажетесь за решеткой. Так пусть лучше это произойдет без дальнейшего кровопролития».

Это обращение осталось без ответа.

«Экзаминаер» тоже обратился к убийце. В воскресном выпуске, в самом верху первой полосы, можно было прочитать:

От Вашей руки уже погибло пять человек. Довольно убийств! Полиция считает Вас человеком с развитым интеллектом. Если это так, прислушайтесь к голосу разума. Вас отслеживают в нашем штате и по всей стране. Вы — одиночка в этом мире. Ни с кем не можете поделиться, никто Вам не поможет.

Вы — не меньшая жертва своих преступлений, чем те, у кого Вы отняли жизнь. Вы не можете пройти по улице как свободный человек. Нигде Вы не ощущаете себя в безопасности. Вне всякого сомнения, Вас рано или поздно поймают. Ваша жизнь — жизнь преследуемого животного. Но Вы можете помочь себе. Мы

призываем вас сдаться «Экзаминеру».

Мы честно заявляем, что не обещаем Вам защиту и не ощущаем к Вам симпатии. Но мы гарантируем Вам справедливое расследование, медицинскую помощь и правовую поддержку.

И еще мы обещаем рассказать читателям Вашу историю.

Почему Вы стали убийцей? Чем Вас обидела жизнь?

Звоните в любое время.

Телефон: 415 781 2424. Звонок оплачен.

Ваш звонок не будет отслеживаться.

Зодиак не только не отозвался на этот призыв, он перестал писать в «Экзаминер». Очевидно, предложение газеты пришлось ему не по вкусу.

Понедельник, 20 октября 1969 года

Через девять дней после убийства Пола Стайна в Холле Юстиции состоялось совещание по делу Зодиака. Присутствовали Армстронг и Тоски, представители шерифов и полицейских управлений Напы, Солано, Бенишии, Вальехо, Сан-Матео, Мартина. Прислали своих сотрудников ФБР и морская разведка, бюро технической экспертизы. Прокурор Линч еще не вернулся из Колорадо, с совещания прокуроров западных штатов, его представлял заместитель Арло Смит.

Посреди помещения стояла большая черная доска, на которой мелом изобразили перечеркнутую крестом окружность, эмблему Зодиака. К доске один за другим подходили следователи, чертили схемы мест злодеяний Зодиака, воссоздавали ход событий.

Девятимиллиметровый полуавтоматический пистолет, из которого Зодиак убил Стайна, оказался оружием редким: за три года в районе бухты Сан-Франциско торговцы оружием продали лишь сто сорок три экземпляра оружия такого рода. Тоски считал, что это браунинг новой модели. Все говорило о том, что это не тот пистолет, который Зодиак использовал ранее.

До письма в «Кроникл» Тоски расследовал убийство Стайна как банальный случай нападения на таксиста. Возможно, преступник на это и рассчитывал, чтобы выиграть время. Вдруг все это — часть какого-то хитроумного плана?

Убийство водителя такси с целью ограбления относится к наиболее труднораскрываемым преступлениям. Обычно злоумышленник загоняет такси в труднодоступные, пустынные места и действует под покровом темноты. Убивает жертву чаще всего контактным выстрелом в голову.

Выстрела никто не слышит, свидетели весьма редки. Внутри такси следов тоже почти не остается. Даже если преступник оставляет отпечатки на ручках дверцы, они, как правило, смазанные и к использованию непригодны.

Иногда, правда, обнаруживаются четкие, прекрасно читаемые отпечатки — оставленные механиками гаража или предыдущими пассажирами.

— При ограблении торговой точки подозреваемый может оставить отпечатки пальцев, скажем, на бутылках или на банках, на кассе, из которой выгребает всю мелочь до последнего пенни, на прилавке. А в такси... — Тоски безнадежно машет рукой. — Когда расследуешь убийство в такси — молись, чтобы Бог послал тебе удачу. И, уперевшись горбом, работай, работай, работай.

В Вальехо я упомянул о том, что в автомобиле были обнаружены отпечатки пальцев, — в разговоре с детективом сержантом Мулинэксом, которому к тому времени передали дело Феррин.

— Значит, у них есть отпечатки... — поджал губы Мулинэкс. — Вопрос только в том, чьи. Мало ли чьи лапы опечатались в такси.

Технические эксперты, обследовавшие автомобиль, склонялись к мнению, что был произведен лишь один выстрел. Не было обнаружено ни пуль, ни гильз, ни пулевых отверстий.

От босса и сослуживцев Стайна Тоски узнал, что выручку убитый держал в бумажнике либо, чаще всего, в кармане. Жена Стайна сообщила, что когда ее муж покидал дом, у него было при себе три-четыре доллара. Обычно он держал плату за проезд и чаевые вместе, разделяя их перед сдачей выручки в конце смены.

Капитан Ли пригласил на совещание лишь профессионалов. Никаких гадалок, психологов, астрологов.

— Не сказал бы, что мы приблизились к решению вопроса, — заметил капитан по окончании трехчасового заседания.

Полиция отметила тот факт, что все убийства пришлись на выходные.

Теперь им предстояло опросить торговцев оружием по всей Калифорнии. Сравнить почерк и подписи на регистрационных документах с письмами Зодиака. В том году вошли в силу новые федеральные правила продажи и регистрации оружия, но еще совсем недавно многие иностранные модели можно было заказать по почте. В любом мужском журнале печатались такого рода объявления. Возможно, у Зодиака была причина использовать оружие лишь однократно.

Тем временем в Напе вооруженные охранники и добровольцы, свободные от занятий учителя, водители и пожарные продолжали сопровождать школьные автобусы.

Среда, 22 октября 1969 года

В два часа ночи у дежурного по Оклендскому полицейскому управлению зазвонил телефон.

— Говорит Зодиак, — раздался в трубке мужской голос. — Я хочу, чтобы вы установили контакт с Ф. Ли Бэйли... Если не сможете с Бэйли, то я согласен на Мэла Белли. Я хочу, чтобы один из них появился в ток-шоу на Седьмом канале. Я еще выйду на контакт. По телефону.

Люди, которых упомянул звонивший, оба были преуспевающими адвокатами. Седовласый Мелвин Белли носил прозвища Король Уловов и Серебряный Язычок. Он просто купался в славе, и дела его шли лучше некуда. Дежурный сразу дал знать о звонке капитану Ли, тот связался с Тоски и Армстронгом. Не прошло и двух часов, как Ли уже прибыл в пентхауз Белли на Монтгомери-стрит, 1228, и поднял его с постели. Узнав, в чем дело, адвокат немедленно согласился. Договорились с ведущим шоу Джимом Данбаром на то же утро. Телезрители обычно вольны звонить в студию и обсуждать темы дня, но на этот раз решено было просить их оставить линию свободной, чтобы не мешать убийце.

Обычно двухчасовое шоу начиналось в семь утра, но в это утро его запустили в эфир на полчаса раньше. Белли и Данбар сидели перед камерами, между рекламными роликами беседовали друг с другом и ждали.

Вместе с тысячами людей я смотрел в то утро на экран телевизора. Неужели мне суждено услышать, наконец, голос Зодиака?

В десять минут восьмого телефон зазвонил.

Это произошло во время рекламной паузы, звонивший почти немедленно повесил трубку. Голос у него был неуверенный и дрожащий.

Следующий звонок раздался в семь двадцать.

Диалог воспроизвожу дословно.

Белли эмоционально, в своей адвокатской манере, попросил звонившего для удобства общения назваться каким-нибудь иным, не столь пугающим именем.

— Сэм, — донесся из трубки молодой голос.

— Когда и где мы можем встретиться? — спросил Белли.

— Встретиться можно на крыше отеля «Фермонт», — ответил «Сэм».

Пауза. — Без свидетелей, иначе я спрыгну!

«Сэм» прервал связь, затем позвонил снова, обрывочный диалог

продолжался в общей сложности более двух часов. Двенадцать из тридцати пяти звонков выпустили в эфир, самый продолжительный фрагмент беседы длился 9 минут.

— Как вы считаете, вам нужна медицинская помощь? — спросил Белли.

— Да. Медицинская, но не психиатрическая.

— У вас проблемы со здоровьем?

— Да. Очень болит голова.

— У меня тоже были головные боли, но один хиропрактик снял их неделю назад. Думаю, что смогу вам помочь. Вам не надо больше ни к кому обращаться, я все улажу.

«Сэм» снова прервал связь, возможно, опасаясь, что полиция выследит, откуда он звонит.

Ли, наблюдавший шоу из своего кабинета, сказал:

— Мы не пытаемся определить место звонка. Процесс этот сложен и при кратковременных звонках неэффективен.

Когда «Сэм» в двадцать пять минут девятого снова вышел на связь, Белли спросил, в чем его проблемы.

— Я не хочу в газовую камеру. У меня головные боли. Когда я убиваю, они проходят.

— В газовую камеру в США никого не отправляли вот уж сколько лет, — успокоил его адвокат. — Вы ведь хотите жить, так? Вот и отлично! Как давно у вас болит голова?

— С тех пор, как я убил ребенка.

— Вы помните свое детство?

— Да.

— У вас случаются провалы сознания?

— Да.

— Припадки?

— Нет. Только головные боли.

— Аспирин принимаете?

— Да.

— И помогает?

— Нет.

— Вы пытались дозвониться до нас, когда здесь присутствовал мистер Бэйли? — спросил Данбар. — Две-три недели назад.

— Да.

— Почему вы хотели говорить с Бэйли?

— Когда вы приняли решение поговорить со мной? — вмешался

адвокат.

— Я боюсь боли, — сказал «Сэм».

— Никто не сделает вам больно, если вы доверитесь мне, — заверил Белли.

— И газовая камера вам не угрожает, — добавил Данбар.

— Я не думаю, что присяжные будут требовать вышей меры. Мы можем спросить у окружного прокурора. Хотите, я сделаю это, «Сэм»? Хотите, я переговорю с окружным прокурором? — напирал Белли.

В ответ раздался слабый стон.

— Что случилось?

— Я ничего не говорил. Просто у меня опять голова заболела, — слабым голосом сказал «Сэм».

— Судя по голосу, у вас мучительные боли, — участливо заметил Белли. — Голос совсем глухой.

— Голова... Голова раскалывается. Я болен. — Слабый вскрик, пауза. — Я убью их. Я убью всю эту мелкоту!

И на этом связь прервалась.

Когда «Сэм» позвонил снова, Белли беседовал с ним уже по другой линии, вне телеэкрана.

— Хотите, я буду вашим адвокатом? Я чувствую в вас доброе начало. Вы хотите мне что-нибудь сказать?

— Ничего.

— У вас нет ощущения, что вы сейчас потеряете сознание? Чего бы вы от нас хотели?

— Я так одинок!

— Мы можем обеспечить вас лекарствами. Вы же хотите избавиться от этих проклятых болей?

Белли пообещал, что попытается добиться от окружного прокурора Джона Дж. Фердона заверений, что Зодиак в случае осуждения не будет направлен в газовую камеру. Вместо «Фермонта» он предложил в качестве места встречи лестницу перед входом в старую церковь Святой Марии в Чайнатауне. Но «Сэм» назначил адвокату свидание около магазина перед лавкой дешевых товаров на Мишн-стрит, 6726. Они договорились встретиться в то же утро, в половине одиннадцатого.

— Будьте осторожны, — напутствовал преступника Белли.

— Хорошо, — пообещал «Сэм».

Это, наверное, была наименее тайная из всех тайных встреч. За Белли следила полиция, за полицией увязались сотрудники радио и телевидения, всевозможные репортеры и фотографы. Данбар скептически отнесся к

этому цирку и на встречу не поехал. Как и затеявший все это Зодиак — или тот, кто им представился.

Напрасно прождав сорок пять минут, Белли отправился домой — досыпать.

«Сэм» не сказал ничего, что вывело бы полицию на его след. Ничто из сказанного им не подтверждало также, что он и есть подлинный Зодиак. Голос его, записанный на пленку, во всяком случае, остался в архивах Седьмого канала.

Оклендский полицейский, принявший звонок в два часа ночи, склонялся к мнению, что говорил с подлинным Зодиаксом. Он заявил, что голос человека, звонившего на телевидение, отличался от услышанного им по телефону. Тем временем в крохотной студии Седьмого канала собрали троих из четверых свидетелей, слышавших Зодиака. Полицейский из Напы Дэвил Слэйт, телефонист-оператор из Вальехо Нэнси Словер и Брайан Хартнелл почти час вслушивались в снова и снова прокручиваемую пленку. Наконец наступило молчание.

Первым заговорил Брайан:

— Голос этот, по моему мнению, выше и моложе, чем у Зодиака.

Остальные с ним согласились.

— Уж больно молодой, — высказался Слэйт. — И не слишком в себе уверен.

— Какой-то у этого парня голос жалкий и патетический. У Зодиака не было подобных интонаций, — добавила Нэнси Словер.

Очевидно, кто-то воспользовался возможностью позвонить по выделенной «линии Зодиака». Как саркастически заметил один из копов, передачу Данбара можно было окрестить «Сын Зодиака».

— Мы не имеем представления о личности преступника, так что вполне могли сегодня беседовать с кем угодно, в том числе и с каким-нибудь дурачком, — попытожил другой детектив.

Как вскоре выяснилось, так оно и было. Полиция установила, что звонки были сделаны из психиатрической лечебницы в Напе. Звонивший оказался одним из ее пациентов.

Представители телекомпании «Крон-TV» ближе к вечеру позвонили в пресс-центр Холла Юстиции, чтобы уточнить, правда ли, что Зодиак уже захвачен полицией, но пока эта информация содержится в тайне, до окончательного установления личности преступника. Разумеется, все это оказалось лишь слухами, вызвавшими, однако, значительный резонанс.

Примерно в то же время в редакции «Кроникл» раздались звонки от читателей, заметивших развитие темы Зодиака в колонке комиксов «Дик Трэйси». 17 августа, вскоре после того, как убийца взял себе псевдоним Зодиак, персонажами газетных комиксов стала одноименная банда «астрологических убийц». Ее возглавлял хрестоматийный мерзавец по имени Скорпион. Жертвой банды пал журналист-астролог (его утопили). На запонках жертвы Трэйси обнаружил астрологический символ скорпиона, а на рубаше — гороскоп. Напрашивалась интересная параллель между этими выдуманными «зодиакальными убийцами» и реальным Зодиаком. Старший аналитик бюро криминальной экспертизы Эрл Бауэр заметил: «Мы этим еще не занимались. Но можно проверить. Вреда не будет, это одна из так называемых сопутствующих тем, неизбежно встречаемых при любом расследовании».

Как выяснилось, «Дик Трэйси» возник за несколько недель до публикации и прошел обычные процедуры редактуры, корректуры, согласования, технологической подготовки... Он появился в печати уже после того, как убийца выбрал себе имя, и никак не мог оказать на него влияния — если, конечно, Зодиак не был связан с газетой.

Понедельник, 10 ноября 1969 года

Армстронгу и Тоски сообщили о том, что в «Кроникл» получены еще два почтовых отправления Зодиака. Оба пришли из Сан-Франциско. Чтобы не выдать свой почерк, убийца продолжал писать мелкими печатными буквами. В подлинности посланий сомневаться не приходилось: к письму прилагался еще один лоскуток бело-серой рубашки Стайна.

Как и раньше, на конвертах написан адрес «Кроникл», имеется пометка «Срочно редактору». Послания отправлены в субботу, 8 ноября, и в воскресенье, 9-го.

В этих двух письмах Зодиак похвалялся еще двумя убийствами — итого получалось семь, тогда как полиции пока было известно всего лишь о пяти.

В районе бухты Сан-Франциско в последнее время не были раскрыты лишь два убийства — оба с помощью ножа. 3 августа две одноклассницы отправились на прогулку в холмистую местность долины Аламеда, что на юге Сан-Хосе. Четырнадцатилетняя Дебора Гэй Ферлонг и пятнадцатилетняя Кэти Снузи прикрепили свои велосипеды к забору у подножия холма и поднялись к вершине, с которой открывалась панорама местности, в том числе и вид на родительские дома. В шесть вечера

обеспокоенный отсутствием дочери отец Деборы отправился на поиски подруг. Добравшись до места, он встревожился при виде множества полицейских, а также их машин и мотоциклов. Охваченный ужасом, мистер Ферлонг подбежал ближе и увидел тела девочек. Обе были полностью одеты, пропала лишь одна сандалия, да и та позже обнаружилась поблизости. Предположительно школьниц убили где-то в другом месте, потому что отсутствовали следы борьбы и кровь. В сгущающихся сумерках обнаружили отпечатки обуви, приступили к снятию слепков.

Доктор Джон Хозер, главный судебно-медицинский эксперт и коронер округа Санта-Клара, никогда за всю свою карьеру не видел такого количества колотых ран.

— Знаете, я уже долгое время занимаюсь судебной медициной. Иной раз даже опасаясь, что зачерствел. Но когда увидел этих несчастных девочек, поверьте, я ужаснулся. Нацисты Второй мировой войны — просто дети по сравнению с этим преступником.

На телах погибших обнаружили более трехсот ран, нанесенных узким клинком, все выше пояса...

Тоски вспомнил фразу из письма убийцы: «Школьники — неплохие цели...»

Местное население бурно отреагировало на убийство. Четыреста семьдесят пять вооруженных родителей пустились прочесывать окрестности в автомобилях, отмеченных белыми флажками. Под подозрение попал некий тощий длинный подросток, живший неподалеку и поэтому сумевший так быстро исчезнуть с места преступления. Чтобы поймать убийцу, потребовалось почти два года.

Ни о каких других нераскрытых убийствах Тоски известно не было, кроме гибели грудного младенца, которого, как подозревали, загрызли собаки.

Итак, сначала исследовали послание Зодиака от 8 ноября. Как обычно, на конверте было больше марок, чем нужно, но они оказались наклеены не вверх ногами и не боком, а как положено.

В конверте обнаружилась юмористическая открытка, выпущенная фирмой «Незабудка — американские поздравительные открытки». На лицевой стороне (публикуется впервые) — рисунок перьевой авторучки, подвешенной для просушки. С авторучки капает вода, рисунок сопровождается надписью:

«Извини,

Не мог написать,
Как раз выстирал
Авторучку».

На обратной стороне в лихорадочной, маниакальной манере нацарапано:

«и ей ничего не сделаешь!»

Очередное послание убийцы гласило:

К вам обращается Зодиак
я думаю вас надо
повеселить перед тем как
вы получите плохие новости
у вас давно не было новостей
PSможете напечатать
эту новую шифровку
на первой странице?
Мне ужасно одиноко
когда на меня не обращают внимания,
Так одиноко что я могу
ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ!!!!!!

Внизу перечислены пять месяцев:

Дек Июл Авг Сень Окт = 7

Таким образом, Зодиак брал на себя ответственность за убийства в августе. В этом месяце нераскрытым числилось лишь убийство Снузи и Ферлонг.

Принялись проверять магазины, торгующие поздравительными открытками, надеясь, что продавец вспомнит покупателя. В Сан-Франциско открытки продавали более чем в полусотне мест, их проверкой занялись десять инспекторов.

К открытке Зодиак приложил шифровку из трехсот сорока символов, разделенных на двадцать строк. Завершалось послание его «фирменным» символом — перечеркнутым крутом. Тоски послал копии шифровки в АНБ и ЦРУ. АНБ констатировало, что кодограмма содержит какое-то сообщение.

Армстронг и Тоски надеялись, что публикация шифровки в «Кроникл»

вызовет новый взрыв энтузиазма среди любителей кодов.

— Это вопрос терпения, здесь можно действовать лишь методом проб и ошибок, — высказался один из криптографов. — Только так раскрываются коды.

В Массачусетском университете криптограмму пропустили через компьютер, но расшифровать не смогли.

«Экзаминер» опубликовал адресованную Зодиаку встречную шифровку, составленную доктором Маршем из Ассоциации криптографов. Марш не верил, что убийца раскроет в шифровке свое имя, как он утверждал.

— Если процитировать Эдгара По, «любой шифр, созданный одним человеком, может быть разгадан другим человеком», — сказал он в редакции «Экзаминера». Доктор Марш составил для Зодиака послание, руководствуясь его собственным кодом, и предложил тому сообщить в кодограмме свое имя. В шифровке Марша сообщался номер телефона, по которому мог позвонить убийца.

В седьмом письме, от 9 ноября, Зодиак разразился филиппикой в адрес полиции. Тоски и Армстронг углубились в чтение, обсуждая и делая пометки. Полный текст письма ранее не публиковался. Вот оно.

К вам обращается Зодиак
до конца окт. я
убил 7 человек. Полиция
меня злит своим враньем.
Поэтому я изменю способ
сбора рабов. Я больше никому
не буду объявлять, когда
и кого я убью, все будут думать
что это обычные
ограбления, убийства по злости
и случайные убийства.
Полиция меня не поймает,
потому что я им
не по зубам.
1. я выгляжу как они описали
только когда делаю
свое дело, в остальное время
я выгляжу совсем иначе. Я
не расскажу как маскируюсь

когда убиваю.

2. Я до сих пор не оставлял
отпечатков пальцев
полиция врет будто я пок-
рываю пальцы проз-
рачной пленкой. Два слоя
авиационного клея на
кончиках пальцев — совсем
незаметно и очень эффективно.

3. Орудия убийства я купил
по почте до того как запрет^[10]
вошел в силу. кроме одного
раза я купил в другом штате.
Так что вы видите полиции
не с чем меня искать. Если вам
интересно почему я вытерал
такси я оставлял ложные следы
полиции чтобы побегали
по городу синие свиньи. Мне нравится
издеваться над синими свиньями. Эй синие
свиньи я был в парке — вы использовали
пожарные машины заглушить
шум своих свинячьих машин.
Собаки до меня на два квартала
не добежали и они были к западу и там
было две парковки в десяти минутах
езды и потом мото циклы прошли
примерно 150 футов от меня
с юга на северо запад,
p. s. 2 копа появились окло трех
минут как я ушел от такси. Я шел
с холма к парку когда они
подъехали и один мне крикнул
и спросил не видел я что подозрительное
и странное в последние 5 или 10 минут и я
сказал да мужчина бежал с пистолетом
и придурки копы свернули за угол как
я показал и я исчез в
парке за полтора квартала и

больше не появлялся.

Эй свиньи нравится когда
вас носом ткнут где вы
нагадили?

Если вы копы думаете что
я думаю взорвать автобус
так как я вам написал то вам
надо сделать дырки
в головах.

Взять один мешок удобрения
аммиачной селитры и 1 галлон
керосина и пару мешков гравия
сверху и бабахнуть и все что
рядом в порошок.

Адская машина уже
готова. Я вам послал бы
чертежи но вы гады
выследите меня по ним я
поэтому опишу мой шедевр.

Самое хорошее что все
части можно купить
свободно без всяких воп
росов.

1 батарейный таймер — на год
хватит

1 фотоэлектрический выключатель

2 медные плоские пружины

2 6В авто аккумуляторы

1 лампочка для карманного фонарика
и рефлектор

1 зеркало

2 18-дюймовых картонных трубки внутри
и снаружи зачерненных гуталином

На пятой странице убийца набросал диаграмму функционирования бомбы. Она должна была срабатывать на автобус, но пропускать более низкие легковые автомобили.

система проверена и
отлажена на опыте. Чего
вы не знаете это установлена
она или еще лежит в
моем подвале для будущего
использования.

Если у Зодиака действительно имелся подвал, значит, он жил в отдельном доме. Отнюдь не все дома в районе Бухты оборудованы подвалами.

Вряд ли у вас хватит
народу обыскивать все
дороги чтобы этому
помешать и менять мар
шруты автобусов и рас
писание потому что
бомбу можно адаптировать
к новым условиям.
Развлекайтесь! Кстати не
пытайтесь меня надуть
хуже будет.

Внизу Зодиак изобразил свой перечеркнутый круг, в левой половине которого по часовой стрелке бежали пять иксов. Было то символическое изображение будущих убийств или схема его местопребывания? Полиция предположила, что рисунок может представлять даты семи его предыдущих убийств. Заканчивалось письмо следующим образом:

P. S. Не забудьте
напечатать часть я
отметил на странице 3 (об остановке полицией) или
я сделаю свое дело
Чтобы доказать что я
Зодиак, Спросите в Вальехо
копа об электрическом фонарике
на стволе когда я начал
собирать себе рабов.

Тоски отложил письмо и позвонил военным саперам, чтобы узнать, можно ли в домашних условиях собрать устройство Руби Гольдберга.

— Конечно, — не раздумывая ответил военный эксперт.

Шеф полиции издал особый приказ — членам группы, расследующей дело Зодиака, хранить в секрете детали, касающиеся бомбы. «Кроникл», следуя указаниям полиции, не опубликовала об этом ни строчки.

Угроза взрывов школьных автобусов стала реальной как никогда.

Вторник, 11 ноября 1969 года

Официально следствие исключало возможность участия Зодиака в августовском убийстве девочек в Сан-Хосе. Предполагалось, что завышенное самомнение преступника заставило его приписать себе это злодеяние.

— Пресса подает Зодиака как маньяка-сумасшедшего, — размышлял капитан Ли. — Что ж, скорее всего, так оно и есть. Возможно, он даже состоит на учете у психиатра. Скрывается он умело... Не верится мне, что этот тип работает руками. Скорее всего, какой-нибудь конторский клерк. Криптограммы — произведение искусства... Так или иначе, мне кажется, что он все еще где-то здесь, в районе бухты Сан-Франциско.

Суббота, 27 декабря 1969 года

Мелвин Белли улетел в Мюнхен на конференцию военных юристов, поэтому его экономка отправляла всю домашнюю почту хозяина в контору, где ее просматривал и обрабатывал секретарь. Одно из писем, отправленное 20 декабря, задержалось из-за рождественского поздравительного бума. Отправитель определился однозначно, без всяких сомнений: внутри белого конверта размером четыре на семь дюймов оказался аккуратно сложенный лоскут окровавленной рубашки Пола Стайна. Буквы в тексте этого письма оказались мельче, чем в предыдущих; как и остальные, оно содержало грамматические ошибки.

Один из сотрудников Белли полетел в Мюнхен, чтобы доставить ему ксерокопию письма, конверт и лоскут. В конверт отправитель также вложил и открытку с пожеланием веселого Рождества и Нового года. В восьмом письме Зодиак написал:

Дорогой Мелвин, к вам обращается Зодиак
Я желаю вам счастливого Рождества. Я хочу
попросить вас об одной вещи,
пожалуйста помогите мне. Я не могу

добиться помощи изза
этого дела во мне. Мне крайне трудно
контролировать это я боюсь что
снова потеряю контроль и добавлю
девятую и возможно десятую жертву.
Пожалуйста помогите мне я тону. Пока
дети вне опасности от бомбы потому
что она такая большая и копать трудно и
монтаж требует много кропотливой работы
чтоб все сладить. Но я так долго ~~нолный~~
держался от
девятой я могу потерять полный весь контроль
за собой и взорвать бомбу. Пожалуйста
помогите мне
я не могу держаться дольше.

Зодиак сообщал, таким образом, что восьмая жертва погибла уже после того, как были отправлены письма от 8 и 9 ноября. Полиции было известно лишь о двух возможных жертвах: Элен Дэвис и Леоне Ларрел Робертс.

Первая бесследно исчезла 1 декабря 1969 года, в понедельник.

Вторая пропала в среду, 10 декабря 1969 года, в шесть часов вечера. Обнаженное тело шестнадцатилетней девушки обнаружили 28 декабря, лежащим у дороги на набережной возле лагуны Болинас. Как удалось установить, смерть наступила не ранее 20 декабря. Из одежды Леоны Робертс ничего не нашли, следов сексуального насилия также не было. Однако обнаружили ее у воды — что характерно для Зодиака. Убийца похитил ключи от «фольксвагена» девушки.

Возникла еще одна гипотеза. Поздравляя с Рождеством, Зодиак использовал оборот «a happy Christmas», чаще используемый в Британии и Канаде, чем в США. Детей в письме он обозначил как «kiddies», — еще одно обиходное словцо, употребляемое в Великобритании и Австралии. Неужели Зодиак — выходец из Англии?

Белли выразил желание встретиться с убийцей в любое время и в любом месте. Он поместил в «Кроникл» обращение к Зодиaku:

«Вы просите у меня помощи, и я обещаю, что сделаю все, что смогу, чтобы помочь Вам. Если Вы хотите встретиться со мной наедине, я прибуду один. Если Вы хотите, чтобы я привез с

собой священника, психиатра или репортера, я сделаю это. Я выполню все Ваши инструкции.

Вы пишете, что теряете над собой контроль и можете совершить еще одно убийство. Не нужно, не усугубляйте ситуацию. Позвольте мне Вам помочь».

Репортерам Белли заявил:

— Мне кажется, Зодиак хочет прекратить убийства. Я внимательно изучил его письмо... и чувствую, что, когда он писал его, то рационально и спокойно взвешивал перспективы, обдумывал будущее. Убийца понимает, что в конце концов его задержат, и опасается, что без должной правовой поддержки его осудят на смерть в газовой камере. Поэтому он и призывает ему помочь... Почему он обратился ко мне? Потому что не хочет в газовую камеру.

Затем адвокат рассказал журналистам, что какой-то человек, называющий себя Зодиаком, во время его отсутствия постоянно названивает мистеру Белли по телефону и настолько подружился с его экономкой, что он не удивится, если придя домой, застанет его сидящим с ней в гостиной. Свою пресс-конференцию мистер Беркли закончил следующим заявлением:

— Думаю, мы можем для него что-то сделать... Так мы сможем спасти не одну жизнь — включая и его собственную.

Однако убийца не откликнулся на призыв Белли. Прошли месяцы, прежде чем он написал ему снова.

ДЖОЗЕФ ДЕ ЛУИС

Воскресенье, 4 января 1970 года

Чикагский медиум Джозеф де Луис объявил, что вот уже около месяца поддерживает экстрасенсорный контакт с Зодиаком. Он ощущает возбуждение убийцы и желание того сдаться полиции, если ему гарантируют безопасность. Более того, перед медиумом вырисовывался внутренний мир Зодиака.

Де Луис прославился два года назад, когда он предсказал, что семью Кеннеди вскоре постигнет несчастье, которое будет связано с водой. Через два месяца после этого прогноза автомобиль сенатора Эдварда М. Кеннеди нырнул с Массачусетского моста в канал у Чаппаквидика, и секретарь сенатора Мэри Джо Копечне погибла под водой.

Сорокатрехлетний мистик, подтянутый, стройный, серьезный, этакое демонического обличья, работал в Чикаго управляющим фирмой по производству парикмахерского оборудования. Он вырос в чикагских предместьях в семье итальянских эмигрантов. Еще у себя на родине, будучи четырех лет от роду, мальчик видел события дней грядущих. 25 ноября 1967 года де Луис предсказал крупную катастрофу на мосту — и 15 декабря рухнул Силвербридж, мост через реку Огайо в Пойнт-Плезант, штат Западная Виргиния. Погибло сорок шесть человек.

За три с половиной месяца до ареста убийц в Шарон Тейт он описал убежище одного из преступников и внешность двух других, а также назвал общее число участников преступления. В сентябре 1969 года чикагский медиум за месяц предсказал авиакатастрофу над Индианополисом и назвал время трагедии — 3.30. Катастрофа произошла в 3.31.

«Пророк-детализатор» де Луис дал эксклюзивное интервью Баду Крессину, корреспонденту «Вальехо таймс геральд», и поведал о том, что он разглядел с расстояния в две тысячи миль.

— Я снова и снова слышу слово «Беркли», — сказал по телефону де Луис. — Не вижу, что преступник уроженец Вальехо или живет там. У меня впечатление, что он из Беркли или недавно там жил. Чувствую его нервную напряженность. Зодиаку не нравится водить машину, он предпочитает ходить пешком. Не знаю почему, но чувствую, что он запутался и ему можно помочь. У преступника есть маленькая коробочка, в

которой он хранит определенные вещи. Когда он смотрит на эти предметы и перебирает их, в голове у него созревают ужасные замыслы. Я чувствую, что он должен от них освободиться для того, чтобы внутренне преобразиться.

У Зодиака не было наставника, он не испытал отцовского влияния. Детство этот человек провел в исправительной школе. В тринадцать лет его обвинили в чем-то... но я не вижу, чтобы он действительно в чем-либо был виновен. Это изменило его полностью.

Образы, связанные с Зодиаксом, почти месяц воздействовали на сознание медиума, сливаясь и изменяясь. Вырисовывалась следующая внешность преступника: мужчина лет двадцати восьми, рост приблизительно 5 футов 8 дюймов, вес от 135 до 145 фунтов, вид слегка изможденный. Волосы темные, шелковистые. Обычно убийца зачесывает их назад, но при подготовке к преступлению меняет прическу.

— Не думаю, что Зодиак носит очки. Он слишком тщеславен и не носил бы их, даже если бы в них нуждался. Он использует очки лишь для маскировки.

Чикагский провидец определил также, что Зодиак принимает наркотики, что привело к необратимым изменениям головного мозга и развитию мании преследования. Наркотики поддерживают его в приподнятом состоянии, но перед убийством на озере Берреса Зодиак принимал депрессанты.

— Он излучает энергетику, — сказал де Луис. — Мы можем установить с ним контакт. Надеюсь, что я смогу убедить преступника, что хочу ему помочь.

Сначала де Луис собирался посетить чикагскую полицию, чтобы помочь составить портрет серийного убийцы. Зодиак представлялся ему Скорпионом или Водолеем, потому что передавал цифры 11-2 и 2-11, то есть 11 февраля и 2 ноября.

Однако поскольку у де Луиса сложилось впечатление, что убийца готов сдаться, он решил за свой счет съездить в Сан-Франциско и помочь Зодиаксу обрести душевный покой.

Вторник, 20 января 1970 года

Де Луис прибыл в Сан-Франциско в семь утра. Прилетевший из Голливуда представитель медиума на Западном побережье встречал его в аэропорту. В два пополудни провидец прибыл в Вальехо, где отправился прямо в полицию. Ему показали место убийства Дженсен и Фарадея, заметив, что это случилось уже достаточно давно. Однако де Луис ответил,

что время не влияет на силу экстрасенсорного восприятия.

Затем медиум прибыл в Напу, где ознакомился с деталями убийства на озере Берьеса. Новые ощущения выразились в образе лошадей и белой собаки. Одиночество, любовь к цветам и интенсивная ненависть к полиции — вот чувства, которые испытывал Зодиак. Возможно, предположил провидец, этот человек хотел устроиться на работу в полицию, но его не приняли, потому что он состоял на учете в психиатрической лечебнице. В сознании медиума вспыхнули слова «рот» и «филд», появился маленький мостик в девяти милях к югу от города, но он не смог вплести новые образы в общую картину.

— Я останусь до конца недели, — сказал он полицейским, — но буду в Сан-Франциско. Почему-то я ощущаю опасность для себя. Не могу объяснить, просто чувствую.

В Сан-Франциско де Луиса не допустили к уликам по делу Стайна, так что новых впечатлений у медиума не появилось.

— Иногда прикосновение к вещи вызывает в сознании образы и имена, — уверял он представителей закона. — Это называется психометрия.

Но на полицию эти доводы не произвели впечатления.

Де Луис три дня убеждал убийцу сдаться, выступая по радио и телевидению, но это не помогло.

И он вернулся в Чикаго.

КАТЛИН ДЖОНС

Воскресенье, 15 марта 1970 года

Санта-Роза. Между тремя ночи и четырьмя часами утра какой-то мужчина испугал поочередно трех женщин, преследуя их на улицах города. В десять минут шестого полиция задержала подозрительного мужчину, соответствующего описанию, когда он преследовал еще одну женщину.

Задержанный оказался жителем Вальехо. Этому человеку было двадцать три года, и у него имелся автомобиль — белый «шевроле» 1962–1964 года выпуска. Мужчина пожаловался, что заблудился и ищет выезд из города.

Полиция проводила его до выезда из города и пожелала счастливого пути.

Вторник, 17 марта 1970 года

Жительница Вальехо направлялась на авиабазу Тревис, когда вслед за ней пристроился белый «шевроле». Водитель «шевроле» замигал огнями и загудел, привлекая ее внимание.

Женщина нажала на педаль газа и оторвалась от преследователя.

Воскресенье, 22 марта 1970 года

В семь вечера миссис Катлин Джонс запеленала десятимесячную дочь Дженнифер, села вместе с ней в автомобиль и выехала из своего дома в Сан-Бернардино. Она направлялась в деревеньку Петалума, к матери. Ночью, когда ребенок спал, ехать было проще.

Перед Бейкерсфилдом Катлин свернула с пыльного «интерстейт» № 5 на шоссе № 99, миновала Фресно, Мерсед и Модесто и свернула на пустынное шоссе № 132. В зеркало заднего обзора она заметила следующий за нею автомобиль.

— Не новее шестьдесят восьмого года выпуска, — рассказывала она мне впоследствии. — В общем, хлам.

Около полуночи Катлин сбавила скорость, чтобы пропустить ехавший сзади автомобиль. Но его водитель вдруг замигал огнями, засигналил. Катлин не реагировала. Тогда он вплотную подъехал сбоку к ее беломалиновому «универсалу» 1957 года выпуска и заорал, что у нее

отваливается левое заднее колесо.

Катлин очень не хотелось останавливаться на пустом шоссе, рядом с совершенно незнакомым человеком. Она была на восьмом месяце беременности.

— Дорога двухполосная, — вспоминала она. — Он мигал, дудел и орал. Вообще-то моя машина — настоящий металлолом, от нее всего можно было ожидать. Но я все же не остановилась там, решила дотянуть до «пятерки».

Катрин съехала на обочину лишь в самом конце Мэйз-роуд, возле «интерстейт» № 5.

Доброжелатель остановился сзади. Вышел из кабины, держа в левой руке ключ и указывая на ее машину.

— Очень аккуратный мужчина, чисто выбритый. Около тридцати лет. Солидного вида. Я подумала, может, из техобслуживания или вроде того...

— У вас левое заднее колесо вихляет, — спокойно сказал незнакомец, пригнувшись и вглядываясь в салон ее машины. — Я подтяну гайки, если позволите.

Катлин поплотнее прикрыла дочь одеялом и высунулась в окно. А приятного вида незнакомец заверил ее:

— Не беспокойтесь, я все сделаю.

Катлин слышала, как мужчина возится с колесом, но что именно он там делает, она разглядеть не смогла.

Через некоторое время он выпрямился и подошел к ней.

— Ну, теперь все в порядке.

С этими словами незнакомец помахал ей рукой, вернулся к своему автомобилю и, обогнув машину Катлин, вырулил на дорогу.

Катлин не успела отъехать и десятка ярдов, как злополучное колесо отвалилось и укатилось в чахлую придорожную траву. Она выключила мотор и, не вынимая ключа зажигания, вышла из автомобиля, чтобы посмотреть, в чем дело. Незнакомец тем временем осадил свой «шевроле» почти до переднего бампера машины Катлин, вышел и направился к ней. При свете фар своего автомобиля женщина впервые его толком разглядела.

— Да, дело оказалось серьезнее, чем я ожидал, — произнес он с озабоченным видом. — Я подброшу вас до станции техобслуживания.

В четверти мили сияли огни станции «АРКО». Это вполне устраивало Катлин, потому что наличных у нее с собой не было, только кредитная карточка.

— Садитесь, не беспокойтесь, — настаивал незнакомец. — Это меня несколько не затруднит.

— Ни за что бы не села, если бы знала, что он Зодиак, — сокрушалась впоследствии Катлин. — Тоже попутчик выискался...

Однако она взяла на руки Дженнифер и уселась в машину незнакомца. Тут она заметила включенные огни своего автомобиля и вспомнила, что оставила ключи зажигания. Мужчина улыбнулся, вышел, вернулся, выключил габариты и как бы автоматически засунул ключи к себе в карман. Машина двинулась — но не на станцию техобслуживания.

— Сначала я ничего не сказала. Но когда он и вторую проскочил, у меня поджилки задрожали. Он молчал, и я молчала. Он все ехал и ехал. Свернул на проселок к каким-то фермам. Прижмет к обочине — и снова на дорогу. И так несколько раз. Куртка у него расстегнута была, под ней рубашка белела. Луна светила. Катлин подумала, что мужик сейчас начнет к ней приставать.

— Вы всегда людям таким манером помогаете? — нарушила она, наконец, молчание.

— Когда все проходит, люди уже больше не нуждаются ни в чьей помощи, — ответил он, оглядывая придорожный ландшафт.

Голос его изменился. Катлин молчала, всматривалась в мелькавшие по сторонам деревья и редкие огоньки ферм. Прошло полчаса, прежде чем мужчина продолжил:

— Вы знаете, что должны умереть. Вы знаете, что я вас убью.

Катлин с ужасом вспоминает, что произошло дальше:

— Потом он сказал: «Ребенка я выкину». Я чуть не обсикалась с перепугу. Что делать? Что делать? А он все едет себе и едет. Часа два-три так катался. И все повторял: «Вы знаете, что должны умереть». Или: «Вы знаете, что я вас убью».

И Катлин ему верила.

— Глаза у него чокнутые были.

У нее кружилась голова. Слепили блики от его начищенных до зеркального блеска ботинок.

— Вроде бы такие ботинки у моряков. Военный, что ли? И прическа военная. Волосы темные. Очки на резинке, чтоб не падали. На морде шрамы какие-то от прыщей. Лицо самое обычное. Нос не мал, лоб не велик. Да и сам невелик. Короче, парень не ахти, замухрыжка.

Рост самой Катлин — пять футов девять дюймов.

— Но мужик на все сто стебанутый. Глаза ненормальные. Вряд ли соображал, что делает.

Полная луна освещала светлые волосы и серые глаза Катлин, впитывавшие все, что они подмечали.

Машина старая, двухдверная, светлая: номера старые калифорнийские, черно-желтые. А внутри — сам черт ногу сломит. Книжки, бумажки какие-то, шмотки разбросаны... даже перед ветровым стеклом валяются две губки для мытья посуды, красная и зеленая. Домашние причиндалы в машине — зачем? Рядом с губками фонарик на четыре батарейки с резиновой петлей.

Между сиденьями авиационного типа торчит автоматическая коробка передач, на ней прикуриватель и пепельница.

— Пепельница не приклеенная, часть кожуха.... А он все бормочет. Ноль эмоций. Ни злости в голосе, ни юмора. Бубнит как заведенный. Четко так слова выговаривает. Я не могла больше. Решила, как только он скорость скинет — прыгну. Он часто сворачивал, и каждый раз чуть не останавливался.

И вдруг мотор заглох. Это случилось на крутом въезде на шоссе. Катлин прижала к себе дочку, выпрыгнула из машины и понеслась через дорогу. Нырнула в канаву. За канавой — поле с высокой травой, виноградники... Катлин затаилась там, навалилась на ребенка, чтобы не выдать себя детским писком. Сердце бешено колотилось.

— Этот вышел с фонариком. Крикнул. Позвал. Вернись, мол. Кузнечики стрекочут. И тут вдруг этот грузовичок! Водитель тормознул, выскочил и орет: «Какого черта ты тут по дороге шляешься?» А этот сразу — прыг в свою машину и смылся.

Водитель грузовика направился к Катлин, но она к тому времени уже впала в настоящую панику.

— Еще один мужчина! И я дунула от него. Пришлось дожидаться, пока не подъехала женщина. Она высадила меня в этом вшивом городишке перед постом полиции. Там сидел один коп, пожилой такой, сержант. Я ему рассказала, и он аж с лица спал. Такое у них не часто случается. Вытащил кучу бумажек, стал записывать.

Разговаривая с полицейским, Катлин рыскала глазами по сторонам. Увидев на стене листовки с портретами объявленных в розыск преступников, женщина воскликнула:

— Бог мой! Да вот же он!

Ее рука вытянулась в направлении фоторобота убийцы Стайна. В направлении портрета Зодиака.

— Сержант чуть в штаны не наложил. Он сразу захотел от меня поскорее избавиться, чтоб не дай бог Зодиак не вернулся и не уделал нас обоих. Он запер свою будку и заставил владельца кафе открыть лавочку и впустить нас. Ох и разозлилась я тогда. А еще я ему объяснила, где моя

машина. Возле «АРКО». Он сообщил своим, шерифу. Те съездили, но машину не нашли. Потом уже обнаружили на боковой дороге, выгоревшую.

Чтобы отогнать автомобиль Катлин на Берд-роуд возле 132-го шоссе, аккуратному незнакомцу пришлось найти колесо и привинтить его на место.

— Дотла выгорела. Я съездила посмотреть, потому что в ней детские вещи были. Ничего не осталось. Как корова языком слизала.

Вскоре после этого случая Тоски послал Катлин ряд портретов подозреваемых в возрасте от двадцати восьми до сорока пяти лет. Я спросил ее об этом.

— Да, было дело. Меня таскали к шерифу округа Станислос. Нет, тот был моложе, другой. Я бы его сразу узнала.

Если учесть, что попытка убийства Катлин и ее ребенка была предпринята ночью, в выходной, во время полнолуния, что преступник был «военно-морского обличья» и в очках, а также что он говорил монотонным, бесцветным голосом, напрашивается вывод, что женщина чудом вырвалась из лап Зодиака.

Она видела его совсем близко, и при этом гораздо дольше, чем любая из его жертв.

И смогла выжить, чтобы рассказать об этом.

Воскресенье, 19 апреля 1970 года

Человек, сидевший за баранкой довольно нового двухдверного авто на углу Бэй-стрит и Эмбаркадеро, казался помешанным на преступлениях. Он знал в мельчайших подробностях все тридцать пять убийств, совершенных в Сан-Франциско в этом году...

— Опасно ходить по городу в одиночку, — увещевал он Кристофера Эдвардса, корабельного стюарда. — Все эти убийства, грабежи, нападения, изнасилования...

Эдвардс обратился к нему, чтобы уточнить дорогу к Рыбацкому причалу. И ему стало не по себе от излияний незнакомца, охотно сообщившего, что он британец, инженер, живет во Фриско вот уже десять лет. Британский инженер предложил Эдвардсу подкинуть его до места назначения. Тот отказался, но послушал еще некоторое время, как собеседник смаковал множество преступлений, не упоминая, однако, тех, о которых население говорило больше всего. Об убийствах, совершенных Зодиаком.

Это настолько заинтересовало Эдвардса, что он сразу же, как прибыл на причал, позвонил в полицию. Позже, уже в управлении полиции, он опознал своего случайного собеседника по фотороботу Зодиака.

Выходит, что Зодиак — британский инженер?

Воскресенье, 19 апреля 1970 года

Изуродованный и почти обезглавленный труп модного дизайнера, проектировщика осветительной арматуры Роберта Салема обнаружили в его собственной элегантной квартире-студии на Стивенсон-стрит, 754, неподалеку от отеля «Сан-Франциско». Убийца (возможно, он действовал не в одиночку) безуспешно пытался перепилить шею жертвы длинным и узким ножом. Когда это не удалось, от головы отрезали левое ухо и забрали с собой. На стене красовалась надпись, выполненная кровью жертвы: «САТАНА СПАСЕТ». Еще крупнее, рядом с кровавым распятием, — подпись: «ЗОДИАК». На животе Салема — еще одно распятие, тоже намалеванное его собственной кровью. Очевидно, убийца действовал в голом виде и весь вымазался кровью, оставив по всей студии отпечатки.

Инспекторы Гас Корерис и Джон Фотинос сразу отвергли предположение, что убийство совершено Зодиаком. Преступник пытался таким образом отвести от себя подозрения.

Пока детективы занимались убийством Салема, подлинный Зодиак тоже не сидел без дела. Он кропал на странного размера листе бумаги очередное послание — девятое письмо.

Адрес на конверте гласил:

Редактору
«Сан-Франциско кроникл»
Сан-Франциско
Калиф.

К конверту были приклеены две марки с Рузвельтом — вдвое больше, чем необходимо. Казалось, отправителю не терпелось, чтобы письмо поскорее оказалось у адресата. Для некоторых предыдущих посланий он использовал дорогую итоновскую бумагу, но в этот раз писал чуть ли не на обертке. В письме сочетались печатные знаки и шифр.

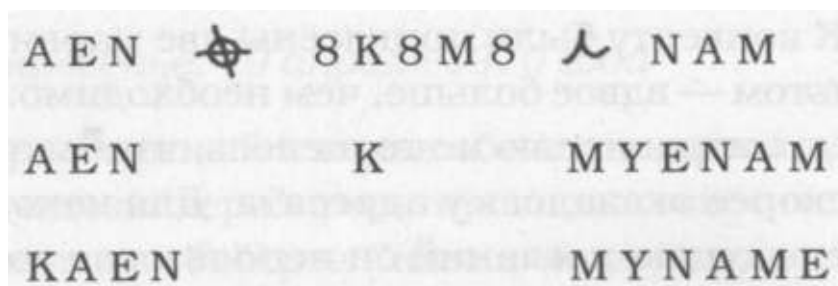
К вам обращается Зодиак
Как у вас дела с последним
моим шифром?
Мое имя

После этого следовала строка из тринадцати символов:

Весьма соблазнительная перспектива: расшифровать эти тринадцать значков и получить то, что Зодиак назвал своим именем. Как только не крутили эту криптограмму! Детективы из Вальехо складывали, умножали и делили в разных направлениях, опираясь на три восьмерки в кружках. Ранее Зодиак цифр в своих шифрограммах не применял. Что могли означать эти восьмерки?

Возможно, это не был шифр подстановки. Может быть, строку следовало прочесть буквально: «KAEN MY NAME» (КЭН МОЕ ИМЯ). Между прочим, ведущего обозревателя «Кроникл» звали Херб Кэн.

Или Кейн (Kane)? Killer Kane (убийца Кейн)? Может быть, плотный господин просто-напросто развлекался и решил над нами пошутить? Далее в письме говорилось:

Мне даже интересно сколько
вы даете сейчас за мою
голову. Надеюсь вы не
думаете что это я разнес
бомбой мусорку у копов.
Даже если я и говорил о
школьниках и бомбе. Непрелично
влезать на чужую территорию.
Кокнуть копа больше славы чем
прикончить пацана потому
что коп может выстрелить. Я убил
уже десять человек. Могло быть и
намного больше даже если
моя бомба оказалась хлопушкой.
Меня здорово затопило
в последние дожди.

Говоря о «взрыве мусорки у копов», Зодиак имел в виду взрыв бомбы в полицейском участке парка «Голден Гейт» 16 февраля. Тогда погиб сержант Брайан Макдоннел и еще восемь полицейских получили ранения.

Ширина левого поля и строки письма оказались выдержанными на диво ровно, как по линейке. Объем послания указывал на терпеливость автора. Можно было ожидать, что письмо это написано человеком, привыкшим к такого рода деятельности, студентом или сотрудником какой-либо лаборатории. Жесткое заглавное «I» напоминало римскую цифру «один».

Вторая страница письма начиналась так:

Новая бомба устроена следующим

Образом

Остаток страницы занимал эскиз модифицированного варианта взрывного устройства для уничтожения школьного автобуса. В самом низу приписка:

Я надеюсь вам интересно
погадать кого я убил

Затем аккуратно вырисован символ Зодиака и «счет»:

Зодиак — ПСФ (полиция Сан-Франциско)
10:0

Вторник. 21 апреля 1970 года

Девятое послание Зодиака доставили в «Кроникл» с утренней почтой. Сообщили Тоски, и он примчался в редакцию, проверить подлинность письма. Хотя клочка рубашки Стайна на этот раз при письме не оказалось, у детектива не возникло сомнений в том, кем оно отправлено.

— Он, — вздохнул Тоски. — Снова он. Но кто же тогда девятая и десятая жертвы? — размышлял детектив. — Если даже Зодиак считает жертвой Катлин Джонс, то все равно остается еще одна.

В пятницу, 13 марта 1970 года, Мари-Антуанетт Энсти выехала со стоянки у «Коронадо-инн» в Вальехо и бесследно исчезла. 21 марта ее обнаженный труп нашли в озере Каунти, недалеко от заброшенной дороги. Ей дали мескалин, а затем нанесли удар по голове и утопили.

Чувствовался излюбленный стиль Зодиака: убийство произошло в выходные, никаких признаков ограбления и сексуального насилия, опять замешана вода. «Коронадо-инн» — любимое место отдыха Дарлины Феррин, третьей жертвы Зодиака. Интересно, что абсолютно во всех случаях в названии местности тоже так или иначе присутствовала вода: *Лэйк*^[11]-Герман-роуд, Блу-Рок-*Спрингс*,^[12] **озеро** Берьеса, *Вашингтон-стрит*^[13] рядом с *Лэйк-стрит*. И вот теперь — **озеро** Каунти. Это звенья одной цепи?

Полицию заинтересовало сообщение о том, что Зодиака «здорово затопило в последние дожди». А перед этим он пишет, что жертв могло быть больше. Значило ли это, что дожди затопили подвал и испортили его бомбу?

Тоски и Армстронг бросились проверять подозреваемых, проживающих в затопляемых местностях.

Среда, 29 апреля 1970 года

В «Кроникл» пришло десятое письмо Зодиака, отправленное накануне около полудня из Сан-Франциско. По просьбе начальника полиции Эла Нелдера редакция задержала его публикацию на сутки. За это время Нелдеру предстояло принять трудное решение.

После первого упоминания об «адской машине» в ноябре прошлого года (это было седьмое письмо Зодиака) газеты добровольно воздерживались от обсуждения подобной опасности, дабы избежать паники вроде той, что возникла после убийства Стайна, когда Зодиак пригрозил взорвать школьный автобус.

Тоски и Армстронг внимательно изучали новое послание. Как всегда, юмор у преступника был довольно своеобразный. На открытке (публикуется впервые) изображены два старых золотоискателя. Один из них, сидя на ослике, обращается к другому, восседающему на усталом драконе с раздвоенным языком: «Хоть верхом на драконе, хоть на осле — сидим-то мы все равно, приятель, на заднице!»

Над драконом Зодиак написал:

Я надеюсь
вы порадуетесь
когда
у меня
БАБАХНЕТ
P.S. на обороте

Открытка отпечатана по заказу «Интернешнл гритингс компани» в серии «Веселый Роджер». На обороте текст:

Если не хотите чтобы
бабахнуло то сделайте
две вещи. 1. Расскажите всем
о бомбе для автобуса со
всеми подробностями. 2. Пусть
люди ходят по городу с
симпатичными значками
Зодиака. У всех такие значки вроде

(символ пацифистов), черная сила,
мелвин итд. Мне будет приятно
видеть людей в моих значках.
Только не такой противный
как у мелвина.
Спасибо

Очевидно, Зодиак разлюбил Мелвина Белли.

В конце письма плотный господин размашисто изобразил свою эмблему как образец для значка.

Нелдер не верил в серьезность угрозы взрыва, но все же устроил пресс-конференцию.

— Не хочу сеять панику, но этот тип потребовал, чтобы в прессе сообщили о бомбе и пригрозил взорвать школьный автобус, если мы этого не сделаем. Я взвесил все за и против и решил, что следует опубликовать эту информацию.

Газеты напечатали лишь выдержки из писем Зодиака, сопровождая их комментариями, вызывающими сомнения в реальности угрозы. Эскизы Зодиака опубликованы не были.

Значков с его символом тоже никто не выпускал.

Пятница, 8 мая 1970 года

В Санта-Розе эвакуировали универмаг после анонимного телефонного звонка с угрозой взорвать его. Звонивший мужчина назвался Зодиак. Если это и правда был он, то преступник подтвердил свою угрозу годичной давности.

Пятница, 22 мая 1970 года

На пресс-конференции в Лос-Анджелесе Флоренс Э. Дуглас, мэр Вальехо, кандидат на пост губернатора штата от демократической партии, заявила:

— Мне кажется, что некоторые аспекты убийства Дарлены Феррин до сих пор не были приняты во внимание.

И пообещала приложить усилия к тому, чтобы возобновить расследование. Мэр Вальехо полагала, что в данном случае имело место не спонтанное, но преднамеренное убийство.

Мать Дарлены рассказала Кристоферу Харрису, представителю Джозефа де Луиса, что вечером накануне убийства ее дочь сказала: «Завтра прочитаешь обо мне в газетах».

Харрис и де Луис чувствовали, что Дарлена знала своего убийцу. Присутствовавшего на пресс-конференции Дугласа Харриса представили как писателя.

Я познакомился с Харрисом. Бдительные граждане донесли на него в полицию, заподозрив в убийстве миссис Феррин, поскольку он донимал своими вопросами жителей городка. Полиция, однако, сняла с него любые подозрения.

— Вне всяких сомнений, убийство Дарлены Феррин расследовано не должным образом, — заявил он на той же пресс-конференции. — Я сделал этот вывод, побеседовав с полицией Вальехо, с матерью убитой и с мэром города. Полиция не приняла во внимание некоторых, на первый взгляд смехотворных, обстоятельств. Но в случае Дарлены Феррин такие мелочи могут оказаться решающими. Полиции следовало составить полный психологический портрет убитой, подробно изучить ее характер.

В деле слишком много нерешенных вопросов. Я не согласен с утверждением, что фонарь убийца использовал для того, чтобы убедиться, что жертва мертва. Я считаю, что фонарь ему потребовался, дабы убедиться, что перед ним нужное лицо. Повторное рассмотрение дела Дарлены Феррин может настолько ошеломить расстроенную психику Зодиака, что он выдаст себя.

Собственно говоря, дела Феррин никто и не закрывал. На расследование убийств срок давности не распространяется.

В полиции Вальехо начались кадровые перестановки, и первым делом сменили начальника.

Понедельник, 29 июня 1970 года

Следующее письмо в «Кроникл» Зодиак прислал через два месяца (до сих пор публиковались лишь отдельные фрагменты этого послания). Одиннадцатое письмо, отправленное из Сан-Франциско 26 июня, гласило:

К вам обращается Зодиак
Я очень недоволен населением
Сан-Фран и Бухты Они не выполнили
моего пожелания и не носят
прекрасных значков с символом
Я обещал их наказать если
не послушаются, взорвать
школьный автобусс. Но сейчас
лето школы на каникулах и я

наказал их иначе.

Я застрелил человека в
Машине калибр 0,38.

. — ПСФ

12:0

при помощи кода карта покажет
где искать бомбу. У вас время до
осени вырыть ее.

Утром в пятницу из пистолета калибра 0,38 в Сан-Франциско, в 600-м квартале Уоллера, застрелили полицейского Ричарда Радетича. Он в этот момент сидел в машине и выписывал повестку. Детективы отдела убийств в один голос категорически отрицали возможность причастности к убийству Зодиака.

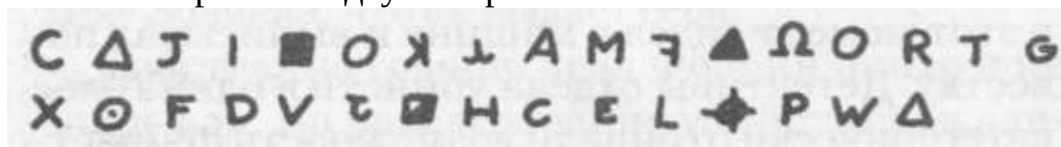
— Врет. Мы уже знаем имя преступника и имеем ордер на его арест, — заявил один из них.

Зодиак приложил карту «Филипс 66», измененную схему станций техобслуживания. Он выделил горную вершину Маунт Дьябло в округе Контра Коста, расположенную через бухту от Сан-Франциско. Глядя на карту, я вспомнил, что фамилия первого мужа Дарлены Феррин была Филипс.

В письме Зодиак довел счет жертв до двенадцати. Детективы предположили, что карта приведет не к месту, где зарыта бомба, а к месту захоронения двенадцатой жертвы убийцы. Он нарисовал знак компаса, имитирующий его символ, с центром в маленьком квадратике посередине. Карта «Филипс» не давала возможности понять, что обозначает этот квадратик, и я обратился к более детальной. Квадратик оказался военно-морским радиоцентром на южном пике.

Давно уже высказывались предположения, что Зодиак моряк, между убийствами находящийся в плаваниях. Возможно, когда он прибывал на сушу, то работал в этом радиоцентре? Королем стоял на верхушке двуглавой горы: Бухта под ногами, над ним ночное небо, усеянное живыми символами астрологии. Уже более ста лет эта гора использовалась как опорная геодезическая точка.

Письмо завершалось двумя строками символов

Пятница, 24 июля 1970 года

Следующие два письма, как я себе представлял, сочинялись следующим образом.

Плотный господин приступал к делу рьяно. Напялив перчатки и схватив фломастер, он согнулся над листом бумаги в своем погребе. Снаружи сияло солнце, пели птицы, а он сидел во мраке, из которого маленькая лампочка выхватывала только его рабочий уголок.

Итак, перед вами двенадцатое письмо:

К вам обращается Зодиак
Я очень расстроен потому
что вы народ не носите
прекрасных значков. Поэтому я
составил скромный список, начиная с
одной горемыки и ее бэби которых
я покатаю однажды вечером не так
давно пару месяцев назад и сжег
их машину в которой я их нашел.

«Горемыкой» могла оказаться лишь Катлин Джонс. Ее гонке со смертью мимоходом уделила внимание лишь одна мелкая газета. Зодиак подтверждал, таким образом, что именно он издевался над Катлин и ее дочерью.

Плотный господин отправил это письмо и принялся за самое длинное свое послание в «Кроникл».

Тринадцатое письмо (публикуется впервые) начиналось обычной формулой: «К вам обращается Зодиак». Затем он снова упоминал о своем недовольстве населением Сан-Франциско, не желающим носить на куртках и в петлицах пиджаков прекрасных — или хотя бы уродливых — значков с эмблемой Зодиака.

Тут он остановился, весь бурля от негодования. Затем синяя ручка задвигалась по бумаге настолько быстро, насколько допускала его странная манера письма.

«Я», — написал он, и это «Я» выделялось размером и статью, уступая лишь начальной букве «З» в слове «Зодиак».

Я буду (кроме всего

остального) мучить всех 13
своих рабов которые ждут мне в Раю.
Я не которых привяжу к муравейникам
и наблюдать как они корчатся и
визжат и дергаются. Другие получают
под ногти сосновые щепки которые
я подожгу. Других посажу в
клетки и буду кормить соленой
говядиной и буду слушать их
вопли воды и буду смеяться над
ними. Других подвешу за пальцы на
солнце жарить и потом погружу в
жар чтобы согрелись. Других сдеру
кожу живьем и пусть так бегает. И...

Тут он принялся интерпретировать Гилберта-Салливана,^[14] изменяя текст по потребности. Из «Микадо» взял куплеты самого Микадо. Отталкиваясь от «Наказания по преступлению», Зодиак писал:

всех бильярдистов я заставлю
их играть в темной тюрьме
кривыми киями с расщеп
ленными концами.
Да я буду весело когда мои
рабы взвоят мои рабы

А затем символ Зодиака раздулся до гигантских размеров, заполнил весь низ страницы, закрыв счет:

ПСФ — Зодиак
0: 13

Плотный господин сгорбился над плодами своих творческих усилий и, используя на этот раз парафраз Ко-Ко все из того же «Микадо», составил список тех, которых, по его мнению, следовало убить:

Однажды так может
случиться что жертву надо
принести. Вот скромный

список мой вот скромный
список оскорбителей общества
их надо всех под землю
им здесь не место им
здесь не место. Все зануды
которые гоняются за авто
графами все с вялыми руками
с противным смехом. Все
дети все подростки все просят все
напрашиваются. Все руки жмут трясут
вот так вот так. Все кто всё
знает всё лучше всех. Им всем не
место здесь им всем не место здесь.
Кто на банджо серенады на пиане
на органе всех в список. Кто пряники
жуёт и чавкает и брызжет ими на три
ярда в нос тебе им всем не место
здесь им всем не место здесь. И
идеот который хвалит все века но
не свой и все страны кроме родной
И провенциальные барышни в
штанах как мужеки не плачут не
кричат и нецелованные дуры.
Нет им здесь неместо Уверен
им здесь не место. И поп-
империлист сюда на этот лист
и те весельчаки преватные
клоуны и комики их всех в список.
Им здесь не место. Им всем
здесь не место. И бескомпромисные
как их там и как его итому подобное
и да ты его знает и да-да-да-да-да и ай-яй-яй
и ну это самое, но я вам представляю
заполнить этот лист. Но это все
равно кого вы внесете в этот
список потому что им всем
здесь не место, им всем
здесь не место.

Арию Лорда Верховного Палача он завершил еще одной эмблемой Зодиака, занявшей три четверти последней страницы. Под эмблемой — неясный намек на карту Маунт Дьябло и шифр прошлого месяца:

P.S. код Маунт Дьябло касательно
Радияны & # дюймы вдоль радианов

Воскресным утром плотный господин надписал конверт, отпихнул назад стул, наклеил сикось-накось одну шестицентовую марку и вышел из дому, чтобы отослать письмо.

Понедельник, 27 июля 1970 года

Оба письма пришли в «Кроникл» одновременно.

Начиная с вечера понедельника Зодиак следил за СМИ, ждал реакции на свои угрозы. Но ничего не дождался. Ни кадра, ни строчки, ни слова. Что случилось? Не могла же почта потерять оба письма.

Прошли август и сентябрь, начался октябрь, миновал вот уже почти год со дня убийства Пола Стайна. Однако СМИ о письмах убийцы — по-прежнему молчок. Зодиак не мог знать, что 27 июля полиция и «Кроникл» решились поставить эксперимент: проверить, как убийца отнесется к отсутствию рекламы.^[15] Жажда славы могла стать движущим мотивом преступника.

«Микадо» убийца вдохновлялся явно по памяти, не заглядывая в либретто. Тоски и Армстронг принялись разыскивать и допрашивать бывших Ко-Ко исходя из того, что Зодиак мог играть эту роль в спектакле школьного театра. Решив не мелочиться, детективы первым делом отправились в нынешнюю труппу Гилберта-Салливана в театр «Ламплайтерс», в Сан-Франциско. Допросили всех членов труппы, особенно басов-баритонов. Анализ почерков и, в особенности, явное внешнее несходство с преступником всех бывших и теперешних исполнителей роли Лорда-Палача освободило певцов от подозрений. Тоски предположил, что убийца мог оказаться и просто зрителем-энтузиастом.

Я обнаружил, что в день убийства Пола Стайна «Ламплайтерс» к открытию сезона репетировали «Микадо» в Презентейшн-театре. От театра до места убийства таксиста всего тринадцать кварталов.

Еще больше заинтриговало меня то, что за все время, пока шел «Микадо», Зодиак не написал ни одного письма. Последнее представление состоялось в пятницу 7 ноября. В течение следующих двух дней Зодиак отправил два письма.

За четыре месяца, прошедшие после нападения на Катлин Джонс, Зодиак написал четыре письма, в основном добиваясь внимания общественности. Лишь в четвертом содержались угрозы. А сейчас «Кроникл» не публиковала писем, и полиция сомневалась, что он кого-то убивает. Убийца напоминает о чем-то конкретном:

...одной горемыки и ее бэби которых
я покатал однажды вечером не так
давно пару месяцев назад и сжег
их машину...

А что, если Зодиак приписывает себе и это совершенное не им преступление? Откуда он узнал о нападении на женщину с ребенком? Только малотиражная «Пчела» из Модесто упоминала о том, что бандит сжег машину. Возможно, Зодиак живет в Модесто или где-то рядом?

Я предполагал, что Зодиак воздерживался от упоминания об этом преступлении, потому что действительно совершил его и боялся, что запомнившая преступника Катлин наведет на него полицию. [\[16\]](#)

А сама Катлин Джонс тем временем скрылась от греха подальше. Я обнаружил ее лишь 18 февраля 1982 года.

Среда, 6 октября 1970 года

С утренней почтой в редакцию пришла простая открытка три на пять дюймов с посланием, составленным из букв, вырезанных из вечернего номера «Кроникл» за прошлый день. На штемпеле стояла дата: 5 октября 1970 года.

Вот текст этой открытки:

ДОРОГОЙ РЕДАКТОР
Вам не понравится, но я должен вам сообщить.
ШАГ НЕ ЗАМЕДЛИЛСЯ! НАОБОРОТ
ЗДЕСЬ ЕЩЕ ОДИН БОЛЬШОЙ тринадцатый
13 «кто-то из них боролся
это было ужасно»

под «13» — крест, намалеванный человеческой кровью, и слева приписка вверх ногами:

ПОСТУПАЮТ СООБЩЕНИЯ

городская полиция копы свинячьи
вышли на мой след, черта с два
я им не по зубам. Почем
я нынче?

Тоски с Армстронгом почти два дня считали, что открытка от Зодиака, но затем пришли к выводу, что это постарался один из шутников-подражателей.

Материал по Зодиаку уже занимал четыре ящика объемистого сейфа.

Среда, 28 октября 1970 года

Автором большей части появившихся в печати статей о Зодиаке был Пол Эйвери, ведущий репортер «Кроникл». Поэтому он не удивился, когда следующее письмо убийцы, пятнадцатое по счету, оказалось адресованным ему лично.

В этот раз Зодиак прислал аляповатую детскую хэллоуиновскую открытку. На черно-оранжевом клапане пляшет скелет с тыквой, и белая надпись:

ОТ ТВОЕГО
ТАЙНОГО ДРУГА

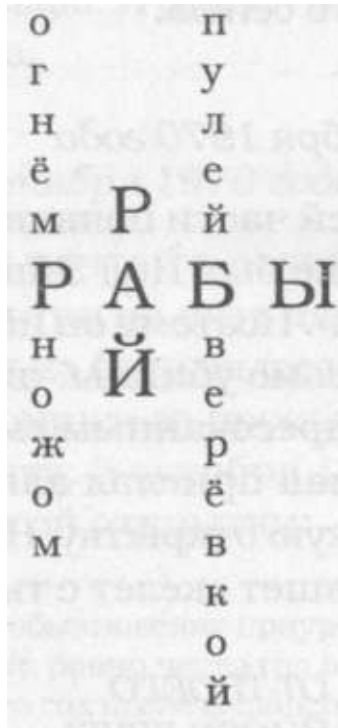
Слева внизу начинался стишок:

Мое имя хочешь знать?
Здесь, под клапаном ответ.

У Эйвери пересохло во рту. Он распахнул открытку.

Чтоб игру не прерывать,
Не раскрою я секрет
ВЕСЕЛОГО ХЭЛЛОУИНА!!!

Внутри Зодиак вклеил еще один скелет, вырезанный с какой-то другой открытки. Рядом со скелетом — изображения раскрытых глаз разного размера. Кроме большого Z и знакомого перекрещенного круга присутствовал новый символ, как будто составленный из метеорологических обозначений. И надпись, составленная из букв белого цвета:

Тоски и Армстронг сразу заинтересовались наклеенным скелетом. Они осторожно отлепили картинку, надеясь под ней что-нибудь обнаружить, но ничего не нашли.

Зато на внутренней стороне конверта оказалась двойная надпись в форме буквы «икс». Перекрещивались две одинаковые строчки:

«ИЗВИНИТЕ ШИФРА НЕТ».

— Мы проверили открытки и то, где их возможно приобрести, — рассказывал мне позже Тоски. — Увы, как выяснилось, открытки самые обычные, их можно купить где угодно. И на это я тратил свои выходные, чтобы не упустить ни одной возможности. Очень не хотелось выглядеть дураком.

Я раздобыл такую же хэллоуиновскую открытку. Может, оранжевая тыква, наклеенная Зодиаком на тазовую область скелета, — признак его сексуальной неполноценности?

На типографской открытке был изображен лишь один «дурной глаз». Зодиак пририсовал дополнительную дюжину, а также добавил глаза еще и скелету, запечатленному в позе, напоминающей распятие. Изготовлена открытка компанией Гибсона.

Новый символ Зодиака читатели газеты — пришло письмо даже из Детройта — единодушно определили как сечение двухкромочной уголковой стальной балки, применяемой в строительстве. Некоторые,

исходя из этого, делали выводы относительно профессии Зодиака. Символ выглядел следующим образом:

Надписи «КУ-КУ — И ТЕБЯ НЕТУ!» и «4-НАДЦАТЬ» на открытке, адресованной Эйвери, означали, что Зодиак либо хвастается, что довел число жертв до четырнадцати, либо сообщает журналисту, что он следующий на очереди.

Хэллоуиновская открытка Зодиака украсила первую полосу «Кроникл», и Эйвери из интервьюера превратился в интервьюируемого. В редакцию прикатили радио и телевидение, случай получил всемирную огласку.

В полицию посыпались сигналы от населения, но Эйвери легкомысленно отмахивался, когда корреспондента спрашивали, не считает ли он, что ему угрожает опасность:

— Это всего лишь досужие разговоры...

Бывший военный корреспондент во Вьетнаме и лицензированный частный детектив, Эйвери отнюдь не представлял собою беззащитную овечку, но тем не менее шеф полиции Нелдер, не желая рисковать, выдал ему разрешение на ношение револьвера калибра 0,38 и пригласил тренироваться в полицейском тире.

«Наш репортер Пол Эйвери живет опасной жизнью, — писал Херб Кэн. — Его интенсивная работа по освещению преступной деятельности убийцы Зодиака вызвала угрозы со стороны последнего. Сейчас репортеры „Кроникл“, включая и самого Эйвери, носят значки с надписью „Я не Пол Эйвери!“. А сам Пол подал заявление на личный номерной знак с надписью „ЗОДИАК“ для своего нового автомобиля...»

— Возможно, чем-то я не угодил этому парню в своих статьях, — пожимал плечами герой дня.

Интересно, что на этой волне внимания к собственной персоне Эйвери получил анонимное письмо из Южной Калифорнии. Автор полагал, что Зодиак начал свою карьеру убийцы в Риверсайде. Аноним сообщал, что он обращался с этим предположением в риверсайдскую полицию, но не встретил там понимания. И предлагал Эйвери проверить эту версию.

Вот выдержки из его письма:

<...> Прошу Вас довести мою информацию до сведения детективов, расследующих дело Зодиака.

Надеюсь, что для Вас данные сведения также окажутся

полезными, так как мы оба заинтересованы в разрешении этого случая.

Я хотел бы остаться анонимным, и Вы поймете, почему.

Несколько лет назад в Риверсайде, штат Калифорния была убита девушка — как раз на Хэллоуин! Я мог бы долго описывать сходные моменты этого случая и убийств Зодиака, но если полиция не посчитает это убедительным, то мне остается лишь отбыть «малой скоростью в Китай», даже если на самом деле убийцы разные <...>

Письма в газеты, одинаковая манера «печатать» буквы <...> Свяжитесь с капитаном Кроссом, он уже знаком с этим <...>

Мистер Эйвери, я позвоню Вам вскоре. Прошу Вас, уделите внимание этому случаю. У полиции Риверсайда много информации по делу, и если они и Сан-Франциско смогут сработаться, обмен информацией может принести результаты...

У капитана Ирва Кросса из Риверсайда Эйвери узнал имя автора загадочного письма. Его адрес — «До востребования» в разных городах. Оказалось, что он писал также и сержанту Линчу. На всякий случай проверили почерк, но с зодиаковским он не совпал. Кросс сообщил, что этот человек пытался убедить полицию, что студентку в 1966 году убил Зодиак. Кросс рассказал репортеру об этом случае и обещал выслать материалы дела.

Несмотря на некоторое сходство случаев, Эйвери поначалу сильно сомневался в том, что автор анонимки сделал правильные выводы.

К ним в «Кроникл» тогда поступали сотни писем от читателей, которые либо «знали», кто такой Зодиак, либо «знали», как его изловить.

ЧЕРИ ДЖО БЭЙТС

Понедельник, 9 ноября 1970 года

Эйвери получил информацию об убийстве в Риверсайде, единственном нераскрытом убийстве за всю историю этого города. Среди документов была и ксерокопия письма, полученного через пять месяцев после совершения преступления. Полиция посчитала это письмо забавой какого-то местного психа-одиночки. Подпись им тоже ничего не сказала.

Подпись состояла из одной лишь буквы: Z.

Эйвери сразу же направился в Риверсайд, город, расположенный в шестидесяти двух милях к юго-востоку от Лос-Анджелеса. Он встретился с детективом сержантом Дэйвом Бонином, которому дело досталось по наследству, и получил доступ к документам. Жертву звали Чери Джо Бэйтс. Со времени убийства прошло четыре года, и документов в «глухом» деле № 352481 накопилось предостаточно. Эйвери в компании Бонина и капитана Кросса реконструировал день убийства. Мысленно репортер уже склонялся к тому, что убийца Зодиак, что именно он — автор написанной карандашом записки.

Первым делом Эйвери изучил информацию о потерпевшей. Восемнадцатилетняя студентка-первокурсница Чери Джо лелеяла мечту стать стюардессой местной авиалинии. В средней школе «Рамона Хай» она была заводилой и осталась такой же неугомонной в городском колледже Риверсайда. Рост 5 футов 3 дюйма, вес 110 фунтов, голубые глаза, светлая кожа, блондинка, хотя ко времени убийства девушка загорела дочерна. Она носила очки для чтения. Жила с отцом на Виа Сан-Хосе в Риверсайде, дом номер 4195. Отец ее, Джозеф Бэйтс, работал механиком в Центре морской артиллерии в Короне. Мать покинула семью в 1965 году, брат служил на флоте во Флориде.

В день убийства, 30 октября 1966 года, Джозеф с дочерью посетили богослужение в церкви Святой Екатерины в Броктоне. В девять утра они позавтракали в ресторане в Центре Хардмана. В десять утра Джозеф отправился из дому на пляж. Около трех пополудни Чери Джо позвонила подруге Стефани. Той не оказалось дома. Она повторила звонок позже, приблизительно без четверти четыре. На этот раз Стефани сняла трубку.

Чери Джо спросила подругу, не хочет ли та сходить в библиотеку колледжа позаниматься. Стефани отказалась, и Чери Джо отправилась туда одна, покинув дом между половиной пятого и пятью. В половине пятого ее знакомые проезжали мимо дома Бейтсов и видели светло-зеленый «фольксваген» студентки стоящим возле ворот, а в пять ее отец вернулся домой.

В тот день Чери Джо надела выцветшие красные брюки и бледно-желтую блузу с длинными рукавами и лентой-завязкой на шее; на ногах у нее были белые сандалии с ремешками вокруг пяток и между большим и указательным пальцами. Через плечо девушка перекинула довольно объемную красно-коричневую плетеную сумку.

— Ровно в пять ее отец увидел на холодильнике записку: «Па, я в библиотеке колледжа», — рассказывал Кросс. — Потом позвонила Стефани, он сказал ей, что дочери нет дома, и снова ушел. Примерно в половине шестого Чери Джо обнаружила, что потеряла список литературы для курсовой работы. Она позвонила своей коллеге Донне в Риверсайдский национальный банк. Но Донна списка не видела, и Чери Джо расстроилась. «Ну вот, теперь все начинать сначала», — сказала она.

— В десять минут седьмого ее видели на Магнолия-стрит, она в своем «фольксвагене» ехала в направлении колледжа. Девушка, которая ее видела, сказала, что помахала ей рукой, но Чери Джо, очевидно, не заметила знакомую, потому что не ответила.

Еще один свидетель, военный летчик, живет рядом с библиотекой колледжа. Его обогнал светло-зеленый «фольксваген», за рулем сидела блондинка. Это было на проезде, параллельном Магнолии, к востоку от «Шерри Линн Апартаментс». Летчик заметил, что почти вплотную за «фольксвагеном» следовал бронзовый «олдсмобил» выпуска 1965–1966 годов.

Мы считаем, что Чери Джо прибыла в библиотечный корпус колледжа около шести. В библиотеке в тот день находились ее сокурсники, но они ее не заметили. Однако на переднем сиденье машины мисс Бейтс лежали три взятых ею книги, выданных как раз в это время. Очевидно, когда девушка зашла в библиотеку, преступник открыл капот ее «фольксвагена», вытащил распределитель и отсоединил средний провод. Потом он мог зайти в библиотеку и подождать, пока жертва посадит аккумулятор, пытаясь завести машину. Вероятно, после этого он вышел и предложил Чери Джо помощь — подбросить ее до места. Он отвел жертву подальше, на семьдесят пять ярдов к востоку от ее машины, одной рукой закрыл ей рот, другой схватил за горло. Она девушка спортивная, оказала сопротивление,

сорвала с него наручные часы — мы нашли их позже, забрызганные краской. Расцарапала убийце физиономию. И еще она кричала. Сосед слышал в интервале от двадцати двух пятнадцати до двадцати двух сорока пяти «ужасный крик», а потом, после двух минут молчания, звук запуска мотора старой машины. Еще один сосед возвращался домой в половине одиннадцатого и слышал два вскрика.

Судебно-медицинский эксперт констатировал, что Чери Джо получила удар по голове. Два удара в грудную клетку коротким ножом. Порезы на левой щеке и верхней губе, глубокие шрамы на шее, голова чуть не напрочь отрезана. Она уже лежала лицом вниз, когда убийца нанес смертельный удар ножом в левую лопатку. «Место борьбы выглядит как свежевспаханное поле», — говорится в протоколе.

Полиция решила, что убийца, прежде чем покинуть место преступления, какое-то время искал часы.

В полночь Джозеф Бэйтс вернулся домой и обнаружил нетронутой свою записку, которую он оставил дочери. Отец подумал, что Чери Джо задержалась у подруги и улегся спать. Поскольку утром она не пришла, мистер Бэйтс позвонил Стефани и в пять сорок три обратился в полицию. Через три четверти часа, утром, в Хэллоуин, дворник колледжа Клеофас Мартин завернул свою подметальную машину на Террачина. Он увидел труп и вызвал полицию. Место происшествия оцепили.

— В кошельке девушки лежали ее документы и пятьдесят шесть центов. В десяти футах от тела нашли наручные часы «Таймекс», ремень обхватом в семь дюймов. Черный ремешок был оторван от скобы корпуса. На земле обнаружили отпечаток обуви. Такие ботинки продаются только в военных магазинах, ближайший находится на авиабазе Марч. Размер — между восьмым и десятым. Производят их заключенные в Ливенворте.

Под ногтями у потерпевшей застряли фрагменты кожи и волос нападавшего. На переднем сиденье ее машины остались отпечатки грязной ладони. На крыше одного из соседних домов обнаружили ключи от «фольксвагена», но это оказались не ее ключи.

Эйвери пробежал взглядом по протоколу вскрытия, сделал несколько заметок и спрятал блокнот. Ее убили не ранее девяти вечера, когда закрывается библиотека. Но «ужасный крик» раздался около половины одиннадцатого, наиболее вероятно, что именно тогда и произошла трагедия. Значит, Чери Джо провела с убийцей около двух часов во тьме, в промежутке между двумя заброшенными панельными домами? Выходит, она знала убийцу? И почему, интересно, он тянул время? Эти вопросы мучили Эйвери.

Нож, согласно протоколу, имел клинок шириной полтора и длиной три с половиной дюйма. Капли крови вели от места убийства к Террачина.

В течение первых суток после убийства Кросс и его люди уже допросили семьдесят пять человек, проверили военнослужащих с близлежащей авиабазы, студентов и преподавателей колледжа. Наиболее перспективным подозреваемым казался один местный юноша, хорошо знавший Чери Джо. На него указывали некоторые косвенные улики, но для суда их было бы крайне недостаточно. Кросс и Бонин верили в его виновность. Эйвери прикидывал, как бы состыковать этого молодого человека с убийствами в Северной Калифорнии.

Через пять дней после убийства Чери Джо похоронили. На похоронах присутствовало множество людей, не одна сотня, и детективы всматривались в лица, пытаясь обнаружить возможного убийцу.

— Джозеф Бэйтс к концу поминальной службы рухнул без чувств, — вспоминал Кросс. — «Девочка моя, — все бормотал он. — Девочка моя...»

— Через девять дней после похорон капитан Кросс попросил всех, кто посещал библиотеку в день убийства, а таких оказалось шестьдесят пять человек, припомнить все свои передвижения в этот день, — рассказал мне Бонин. — Мы попросили их надеть ту же одежду, точно так же припарковать машины, сесть на те же самые места в читальном зале. Место машины Бэйтс капитан Кросс обозначил своим автомобилем. Спрашивали свидетелей, кого они заметили в вечер убийства, установили, кто не пришел по вызову. Записали все ответы на пленку. Сняли отпечатки пальцев и пробы волос. Отпечатки направили в ФБР, а волосы — в криминалистическую лабораторию. Не прибыли двое: одна женщина и один плотный молодой человек, ростом около пяти футов одиннадцати дюймов, с бородой. И еще конечно, искали любого мужчину со шрамами или царапинами на лице. — Бонин покачал головой. — Мы так и не нашли этих двоих. Как не нашли и серо-коричневый «студебеккер» 1947–1952 годов выпуска, который видели в тот день возле библиотеки многие из присутствовавших.

На второй встрече с полицейскими Эйвери узнал о «признании», полученном полицией.

— Убийца очень неплохо знаком со способами заметания следов. Он переключил свою пишущую машинку на верхний регистр, печатал только заглавными буквами. Сделал слоеный пирог из бумаги и копирки, примерно тринадцать листов бумаги и двенадцать копирки. В последних копиях буквы настолько размазаны, что очень трудно идентифицировать

машинку.

Бонин открыл верхний ящик своего стола и протянул Эйвери ксерокопию.

— Полностью это еще не публиковали. [\[17\]](#)

ОНА БЫЛА МОЛОДА И ПРЕКРАСНА
НО СЕЙЧАС ОНА РАЗРУШЕНА, МЕРТВА.
ОНА НЕ ПЕРВАЯ И ОНА НЕ ПОСЛЕДНЯЯ
НОЧАМИ Я ЛЕЖУ И РАЗМЫШЛЯЮ О
СЛЕДУЮЩЕЙ ЖЕРТВЕ. МОЖЕТ БЫТЬ ЭТО БУДЕТ
ПРЕЛЕСТНАЯ БЛОНДИНКА С РЕБЕНКОМ ВОЗЛЕ
ЛАВЧОНКИ, КОТОРАЯ ГУЛЯЕТ ПО АЛЛЕЕ ОДНА
ОКОЛО СЕМИ ВЕЧЕРА. МОЖЕТ БЫТЬ, ФИГУРИСТАЯ
БРЮНЕТКА. КОТОРАЯ ОТКАЗАЛА МНЕ КОГДА Я
ПРИГЛАСИЛ ЕЕ НА СВИДАНИЕ ЕЩЕ В ШКОЛЕ.
МОЖЕТ БЫТЬ И НЕ ОНА, НО Я ОТРЕЖУ ЕЕ ЖЕНСКИЕ
ЧАСТИ И ВЫСТАВЛЮ ИХ ВСЕМУ ГОРОДУ НА
ОБОЗРЕНИЕ.

НЕ НАДО ОБЛЕГЧАТЬ МНЕ РАБОТУ. ДЕРЖИТЕ СВОИХ
СЕСТЕР, ДОЧЕРЕЙ, И ЖЕН ПОДАЛЬШЕ ОТ
УЛИЦ И ТЕМНЫХ АЛЛЕЙ.

МИСС БЭЙТС БЫЛА ГЛУПА. ОНА ПОШЛА ПОД НОЖ
КАК ЖЕРТВЕННЫЙ ЯГНЕНОК. ОНА СОВСЕМ
НЕ СОПРОТИВЛЯЛАСЬ. НО Я ПРИМЕНИЛ СИЛУ.
ЭТО БЫЛ ПРАЗДНИК.

СНАЧАЛА Я СНЯЛ ПРОВОД С РАСПРЕДЕЛИТЕЛЯ.
ПОТОМ

ПОДОЖДАЛ ЕЕ В БИБЛИОТЕКЕ И ВЫШЕЛ ЗА НЕЙ.
ЧЕРЕЗ ДВЕ МИНУТЫ С НЕБОЛЬШИМ БАТАРЕЯ СЕЛА.
ТОГДА Я ПРЕДЛОЖИЛ ЕЙ ПОМОЩЬ. ОНА ОХОТНО
СО МНОЙ ГОВОРИЛА. Я СКАЗАЛ ЧТО МОЯ МАШИНА
НЕДАЛЕКО ЧТО Я ПОДВЕЗУ ЕЕ ДО ДОМА. КОГДА МЫ
ОТОШЛИ ОТ БИБЛИОТЕКИ Я СКАЗАЛ ЕЙ ЧТО УЖЕ
ПОЧТИ ПОРА. ОНА СПРОСИЛА «ЧТО ПОРА?»
Я СКАЗАЛ ЕЙ ПРИШЛА ПОРА ЕЙ УМЕРЕТЬ.
Я СХВАТИЛ ЕЕ ЗА ГОРЛО И ЗАКРЫЛ ЕЙ РОТ
ОДНОЙ РУКОЙ А ДРУГОЙ РУКОЙ ПРИСТАВИЛ
К ГОРЛУ МАЛЕНЬКИЙ НОЖ. ОНА ВО ВСЕМ
МНЕ ПОКОРЯЛАСЬ.

ГРУДЬ ЕЕ ПОД МОЕЙ РУКОЙ БЫЛА ТЕПЛОЙ,
ТВЕРДОЙ И УПРУГОЙ, НО Я ДУМАЛ ТОЛЬКО
ОБ ОДНОМ. ЗАСТАВИТЬ ЕЕ РАСПЛАТИТЬСЯ
ЗА ТО КАК ОНА ОТВЕРГАЛА МЕНЯ РАНЬШЕ.
ОНА УМЕРЛА ТЯЖКО, ИЗВИВАЛАСЬ И
ДЕРГАЛАСЬ. КОГДА Я ЕЕ ДУШИЛ И ГУБЫ ЕЕ
ДРОЖАЛИ. ОНА СМОГЛА КРИКНУТЬ И Я
УДАРИЛ ЕЕ ПО ГОЛОВЕ ЧТОБЫ ОНА
ЗАМОЛЧАЛА. Я ВОНЗИЛ В НЕЕ НОЖ И НОЖ
СЛОМАЛСЯ. Я ЗАВЕРШИЛ РАБОТУ.
ПЕРЕРЕЗАЛ ЕЙ ГЛОТКУ. Я НЕ БОЛЕН.
Я БЕЗУМЕН. НО ЭТО НЕ ОСТАНОВИТ ИГРУ.
ЭТО ПИСЬМО ДОЛЖНО БЫТЬ
ОПУБЛИКОВАНО ДЛЯ ВСЕХ. ПУСТЬ ВСЕ
ЧИТАЮТ. ЭТО МОГЛО БЫ СПАСТИ ТУ
ДЕВИЦУ В АЛЛЕЕ. НО ЭТО ВАШЕ ДЕЛО,
НЕ МОЕ. ЭТО НА ВАШЕЙ СОВЕСТИ. НЕ НА
МОЕЙ. ДА. И ЗВОНИЛ ВАМ Я. ЭТО БЫЛО
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ. БЕРЕГИТЕСЬ... Я
ОТКРЫВАЮ ОХОТУ НА ВАШИХ ДЕВИЦ.
СС. ШЕФ ПОЛИЦИИ

Убийца вполне в духе Зодиака упоминал «игру», настаивал на опубликовании письма и позвонил в полицию, чтобы сообщить о преступлении.

— Письмо было брошено в отдаленный почтовый ящик, без марки. Мы сразу решили, что оно от убийцы, хотя бы из-за упоминания о вырванном проводе распределительной катушки в «фольксвагене», — сказал Бонин.

«Риверсайд пресс энтерпрайз» опубликовала статью о деле Бэйтс ровно через полгода после ее убийства. На следующий день в полицию пришло еще одно письмо от убийцы. Эйвери показали записку на листке бумаги для скоросшивателя — с тремя дырками слева. Раскоряченные буквы заваливались влево.

БЭЙТС ДОЛЖНА БЫЛА УМЕРЕТЬ
ЗА НЕЙ УМРУТ ДРУГИЕ

В нижней части разлинованного листа стояла маленькая двойка или

буква «z». К конверту приклеены две четырехцентовые марки с Линкольном, вдвое больше необходимого. Письмо приобщили к делу Чери Джо Бэйтс, однако, не поверив в то, что оно отправлено убийцей, посчитали чьей-то глупой шуткой.

Эйвери предоставили возможность самому порыться в документах по этому делу, и он обнаружил, что точно такие же письма получили газета «Риверсайд пресс энтерпрайз» и отец убитой, Джозеф Бэйтс.

Эйвери обнаружил также фото поверхности стола, обезображенного надписью, обнаруженной библиотекарями колледжа через пять месяцев после убийства. Бредовое творение, записанное синей шариковой ручкой, процарапавшей лаковый слой, занимало площадь приблизительно пять на четыре дюйма. Вот его текст (публикуется впервые).

Больна от жизни/ в боязни смерти
Взрез.
Чистый.
Красный/
Чистый,
кровь брызжет
капает
льется
по ее новому
платью,
красная кровь
на красном платье,
жизнь вытекает
в неясную смерть.
она
не умрет
в этот раз.
Кто-то найдет ее
подожди до
следующего раза.

В отличие от анонимных писем, полученных полицией после смерти Чери, это сочинение оказалось подписанным. Завершалось оно двумя строчными буквами: «r» и «h».

Эйвери обратил внимание риверсайдских полицейских на сходство написания букв в выполненных от руки текстах с зодиаковской манерой

письма. Он убедил их пересмотреть дело, связав его с расследованием дела Зодиака. Эйвери получил от капитана Кросса запечатанные конверты, чтобы вручить их Шервуду Моррилу, сотруднику отдела экспертизы документов в Сакраменто. Репортер позвонил Моррилу домой и договорился о встрече с ним в аэропорту Сакраменто.

Четверг, 12 ноября 1970 года

Эйвери прибыл в Сакраменто с подлинниками писем и конвертов и с фотографией надписи, обнаруженной на столе в библиотеке. Моррил уже ждал в аэропорту. Он тут же приступил к предварительному просмотру. Увидев отпечатанные под копирку строки, эксперт озабоченно покачал головой. Моррил полагал, что определить тип машинки почти невозможно. [\[18\]](#)

Рукописные тексты он тоже воспринял весьма скептически и заявил, что на Зодиака это не похоже. Потом обратился к конверту и насторожился:

— А вот это совсем другое дело. — Эксперт внимательно вглядывался в конверт, чуть ли не обнюхивал его. — Да, одна и та же рука. Я оповещу Тоски и Армстронга.

Букву под заметкой Моррил определил как «z».

Но возбужденный открытием Эйвери тут же отправился в Сан-Франциско и первым успел сообщить новости Армстронгу. Подозрительный эксперт-профессионал Моррил на всякий случай взял образцы почерка и у самого журналиста-энтузиаста. Но Эйвери оказался чист.

Понедельник, 16 ноября 1970

Моррил сообщил Эйвери, что за четыре дня работы убедился: риверсайдские письма написаны Зодиаком. Той же рукой нацарапаны и строки на библиотечном столе.

Эйвери написал статью о своем визите в Риверсайд. «Кроникл» напечатала ее во вторник под названием «Еще один след Зодиака».

Кросс развернул следствие в полном объеме, однако не утратил доли здорового скептицизма.

— Ваш Зодиак всегда рвется к рекламе. Письма-то написаны через семь месяцев после убийства. Мой подозреваемый сидел в тюрьме, сейчас вышел под залог, но по делу Бэйтс на него не хватает доказательств. Кто бы этот Зодиак ни был, он мог узнать об убийстве девушки; мог узнать и что оно не раскрыто. И послать эти письма, не имея ничего общего с убийством. Бэйтс убита в октябре, а письма начали приходить в апреле.

Ничто не мешает предположить, что убийцей вполне мог быть какой-то местный парень.

Четверг, 19 ноября 1970 года

Эйвери напечатал в газете статью о закрытой встрече в Риверсайде. Туда прибыли детективы из Сан-Франциско, Сакраменто и Напы. Девятичасовое совещание стало прямым результатом открытия Эйвери, которое он обозначил как «Риверсайдское звено».

По окончании встречи Кросс, Тоски, Нарлоу и Мел Николаи из Бюро криминалистической экспертизы не спешили делиться с прессой информацией. Эйвери смог разузнать, что «детективы сошлись во мнении, что Зодиак одно время был связан с Риверсайдом». Сесилия Энн Шепард, жертва нападения на озере Берьеса, училась в Риверсайде. Наиболее удивительным аспектом убийства Бэйтс казалась скромность Зодиака, не упускавшего возможности похвалиться своими «подвигами». Возможно, он тогда допустил в Риверсайде оплошность, оставил след, который мог его выдать?

«Настольное» сочинение Зодиака показывало, что он посещал библиотеку колледжа в Риверсайде до или после убийства. Буквы «г» и «h», казалось, представляли собой явный ляпсус преступника, если являлись его инициалами. Кто этот «г. h.»? А может, мы опять имеем дело со своеобразным юмором преступника и буквы расшифровываются, скажем, как «red hekking»?^[19] Или это обозначение резус-фактора крови (RH)?

Вторник, 24 ноября 1970 года

Двенадцать дней назад Моррил получил от полиции Риверсайда образцы почерка человека, подозреваемого в убийстве Чери Джо Бэйтс. Он закончил их обследование и пришел к выводу, что о совпадении не может быть и речи.

Пятница, 27 ноября 1970 года

Полиция объявила о выводах Моррилла: «Государственный эксперт штата исследовал образцы почерка главного подозреваемого по делу Бэйтс и пришел к выводу, что он не является Зодиакон».

Это, однако, не означало снятия с него подозрений в убийстве девушки.

Понедельник, 15 марта 1971 года

После получения от Зодиака открытки с угрозой Пол Эйвери не раз появлялся на телеэкране и всюду издевался над убийцей. В качестве моральной поддержки он использовал пистолет калибра 0,38, чувствуя под мышкой приятную тяжесть оружия, спрятанного в кобуре. 3 января 1971 года журналист впервые вытащил пистолет, защищая какого-то бродягу от хулиганов, и тут у него появились сомнения.

— Если таскаешь с собой пистолет, обязательно влипнешь в ситуацию, когда его придется использовать, — пожаловался мне Эйвери. — И я с ним расстался, — вздохнул он, как будто с сожалением.

Через четыре месяца после обнаружения Полом «Риверсайдского звена» Зодиака в редакцию газеты «Лос-Анджелес таймс» пришло первое письмо от убийцы-шифровальщика.

Впервые место отправления не Сан-Франциско. Письмо ушло из Плезантона, округ Аламеда. И опять письмо с двойной франкировкой: наклеены два шестицентовых «Рузвельта». И сакраментальная пометка: «Срочно редактору!» Слово «АВИАПОЧТА» размахнулось на треть конверта. Шестнадцатое по счету письмо. На этот раз убийца выбрал самую многотиражную газету Калифорнии.

Обычное начало: «К вам обращается Зодиак».

Как я всегда повторял
Меня не возьмешь. Если
синие свини хотят меня
когданибудь поймать им
надо оторвать свои жирные
жопы от диванов и что то
сделать пошевелиться.
Потому что чем дольше они
пердят-егозят^[20] безтолку, тем
больше рабов я соберу для
своей будущей жизни,
надо отдать им должное, они

раскопали что-то о моем прошлом
в риверсайде но это все капля
в море, там еще до чертиков.
В Таймс я пишу вот почему, Они не
зарывают меня на последних
страницах как иные другие.
ПСФ — 0 — 17+

Некоторые из психиатров, с которыми вступил в контакт Эйвери, склонялись к мнению, что новые жертвы Зодиака — плод его воображения. «Он хвастается новыми жертвами, — сказал один из них. — Вероятно, всего лишь пустая похвальба».

Пустая или не пустая, а только Тоски с Армстронгом работали не покладая рук.

Неподалеку от «Пасифик Юнион колледж», у съезда с Уайт-Коттедж-роуд, обнаружили автомобиль студентки. Неподалеку — два обрывка золотистой ткани ее спортивного костюма. На сиденье — включенный переносный приемник. Группа студентов, двадцать один человек, среди которых был и Брайан Хартнелл, пустилась на поиски в заснеженном каньоне. Сильно пересеченная местность затрудняла поиски, пришлось привлечь собаку-ищейку. Тело нашли лишь на девятый день всего в двухстах двадцати пяти футах от оставленной машины, возле Хоуэлл-Маунтин-роуд, под кучей веток и палок и под рваным солдатским рюкзаком. Девушка была завернута в американский флаг. На теле следы сильных ударов, на виске кровавая ссадина, прикрытая длинными черными волосами. Вокруг шеи туго закручена проволочная удавка. Браслет, к которому девушка привешивала ключи, обнаружили, но сами ключи убийца снял и забрал с собой, их найти не удалось. Как и Сесилия Шепард, эта девушка погибла в уединенной лесистой местности.

Хотя двадцатилетняя Линда Кейнс оказалась уже второй студенткой «Пасифик Юнион колледжа», убитой за последние два года, шериф Эрл Рэндол заверял, что бояться ее товарищам нечего и что ничто не указывает на связь Зодиака с этим убийством.

В Сент-Хелена нашелся подозреваемый, выписали ордер на обыск, для экспертизы изъяли кое-какие вещи.

Но так ничего и не нашли.

Понедельник, 22 марта 1971 года

Лишь через неделю в «Кроникл» пришла обычная четырехцентровая почтовая открытка, адресованная Полу Эйвери и обклеенная картинками и фразами, вырезанными из газет.

Фразы «Разыскивается жертва номер 12» и «смотри под соснами», а также словосочетания «мимо озера Тахоу», «Сьерра-клуб» и «в снегах» составлены из отдельных букв или вырезаны целиком. По краям открытка пробита кондукторскими щипцами-компостером. На рисунке изображено строящееся поселение-кондоминиум Форрест-Пайнз недалеко от Инклайн-виллидж на северном берегу озера Тахоу в Неваде. Это выяснилось лишь через некоторое время, когда нашли номер газеты, из которой Зодиак вырезал иллюстрацию к рекламному объявлению.

Жертвой номер 12, таким образом, могла оказаться Донна Ласс, симпатичная двадцатипятилетняя медсестра с пышными светлыми волосами, исчезнувшая 6 сентября 1970 года. В последний раз ее видели вечером выходящей из отеля «Сахара» в Стейтлайне, штат Невада. Машина мисс Ласс стояла возле дома, в котором она жила, никаких следов борьбы в квартире обнаружено не было, из имущества отсутствовали лишь кошелек и одежда, которая в тот день была на ней. Неизвестный мужчина позвонил ее квартирной хозяйке по месту работы и сообщил, что Донна отсутствует по семейным обстоятельствам, якобы у нее заболел кто-то из родственников. Однако когда связались с родными девушки, информация не подтвердилась.

Детективы из Сан-Франциско принялись гадать, что могли означать слова «смотри под соснами» и «в снегах». Искать закопанный труп Донны вблизи нового кондоминиума? Но объявление о продаже недвижимости в этом населенном пункте прошло в «Кроникл» лишь двумя днями раньше.

Моррил сообщил Тоски, что написанный от руки адрес на открытке совпадает с образцами почерка Зодиака.

— Раз уж у нас вообще нет подозреваемого по этому делу, — сказал шеф полиции южного берега озера Тахоу Рэй Лорицен, — то Зодиак подходит не хуже любого другого. Разумеется, теперь мы будем иметь его в виду. С самого начала мы подозревали, что мисс Ласс похитили и убили. Не в ее характере — исчезнуть таким образом. Она была во всех отношениях девушка хорошая, надежная.

Пятница, 25 марта 1971 года

Поиск тела отложили из-за сильных снегопадов. По сути, к нему всерьез не приступили и позже. Донна Ласс так и осталась необнаруженной.

Тоски предположил было, что «смотри под соснами» означало предложение внимательно взглядеться в рисунок. Зловещее значение приобретал изображенный на переднем плане мужчина с лопатой.

— Только представьте: мне не задали ни одного вопроса! — возмущалась уже несколько лет спустя Джо Энн, подруга Донны Ласс, когда-то делившая с нею комнату. — Я удивлялась тогда, почему ни один коп ни о чем меня не спросил.

Я поинтересовался, не была ли Донна каким-либо образом связана с Риверсайдом. Джо вспомнила двух мужчин из Риверсайда, с которыми они познакомилась, когда жили в Сан-Франциско. Но полиция оставила без внимания этот период жизни мисс Ласс.

— Мы с Донной работали в больнице Леттермана у Форта. В Президио. В июне семидесятого Донна уехала на Тахоу и через три месяца пропала.

Снова Президио. Там убит Пол Стайн, там исчез Зодиак. Если Зодиак тогда продолжил путь на северо-восток, он мог добраться до дома номер 225 по Майорка-вэй, где проживали Донна и Джо Энн. Возможно, он сам жил где-то поблизости в 1969 году? И встретил Донну. А потом, через несколько месяцев, отправился в другой штат, чтобы ее убить.

Среда, 7 апреля 1981 года

Смотрю низкобюджетный фильм о Зодиаке в «Голден-Гейт-театр». В прокате он продержался всего неделю, собрал меньше тысячи зрителей. Подозрение падает на мрачного несимпатичного водителя грузовика (Боб Джонс), но подлинный преступник оказывается молодым привлекательным парнем (Хэл Рид). Фильм заканчивается предложением обернуться и оглядеть соседей по кинозалу: «Зодиак может сидеть рядом с тобой!»

Если иметь в виду, что Зодиак большой любитель кино, и если учесть его самовлюбленность и ограниченное время проката фильма в Сан-Франциско, то вероятность встретить убийцу в зале действительно была немалой.

Репортер «Кроникл» Даффи Дженнингс рассказал мне, что продюсеры фильма учредили для посетителей конкурс, главным призом которого объявили новый мотоцикл. Участники должны были менее чем двадцатью пятью словами описать причины действий Зодиака, начиная словами: «Я полагаю, что Зодиак убивал потому, что...»

— Для открыток конкурсантов в фойе установили громадный ящик, в котором спрятался человек, хватавший каждую падавшую внутрь карточку в надежде, что настоящий Зодиак изложит свою точку зрения. Из ящика в

дирекцию тянулась линия связи для немедленного оповещения.

Хотя ничего подозрительного в открытках не обнаружили, полиция обследовала их на случай обнаружения почерка Зодиака.

Лучший фильм о Зодиаке, «Грязный Гарри», снят Уорнерами в 1971 году. Клинт Иствуд играет в нем детектива, похожего на Тоски. Он выслеживает загадочного убийцу в капюшоне, «Скорпиона» (Энди Робинсон). Фильм основан на реальных фактах, в нем использованы такие, например, детали, как подлинный почерк Зодиака (письма «Скорпиона» в «Кроникл»).

Воскресенье, 11 апреля 1971 года

Натянув синие джинсы и белую блузку, восемнадцатилетняя Кэти Билек прихватила книжку в мягкой обложке и бинокль, села в автомобиль родителей и направилась в парк «Вилла Монтальво», сразу за Саратогой. Она оставила машину на стоянке лесного питомника и прошла к руслу мелкого ручейка, где собиралась провести часок-другой, читая готическую повесть и любуясь живописными лесистыми склонами. Девушка расположилась на том же самом месте, где 3 августа 1969 года Кэти Снузи и Дебора Ферлонг были убиты тремя сотнями ударов ножом.

Мисс Билек углубилась в чтение и не заметила, как к ней по высокой траве подкралась темная фигура. Семнадцать раз поднялся и опустился короткий нож, вонзившись в спину жертвы. Кэти упала, и убийца нанес еще тридцать два удара ножом в грудную клетку и живот.

Когда родители обратились в полицию, копы сразу нашли автомобиль, но поскольку уже стемнело, поиски пропавшей начали лишь на рассвете. Тело нашел отец убитой, Чарльз Билек. Полицейские прошли мимо в нескольких футах. Убийца спихнул девушку в мелкую ложбинку. Позже, когда искали улики, нашли клочки окровавленной одежды.

Судебные хирурги в Санта-Кларе заявили, что «пасхальное» убийство и убийство Снузи и Ферлонг «сделаны под копирку».

Через две недели полиция получила описание подозрительного мужчины, которого часто видели на этом месте. Под подозрение попал некий Карл Ф. Вернер, блондин с короткой стрижкой, в роговых очках, который когда-то учился со Снузи и Ферлонг в «Оук-Гроув Хай» и жил от них в трех кварталах. Однажды он уже привлекался к ответственности по обвинению в нападении с ножом на женщину.

Когда детективы нагрянули к нему в дом с ордером, восемнадцатилетний Вернер прилежно зубрил физику, готовясь к экзамену в городском колледже Сан-Хосе. Полицейские нашли нож и, забрав

студента с собой, отвезли его прямо на место преступления. В сентябре он признал себя виновным во всех трех убийствах и получил пожизненный срок.

Но Вернер не мог быть Зодиак. Он прибыл по студенческому обмену из Мальборо, штат Массачусетс, лишь в начале 1969 года, когда Зодиак уже начал убивать.

Среда, 22 марта 1972 года

В тот день Тоски и Армстронг особенно тщательно просмотрели всю почту: исполнился ровно год с момента получения первого письма Зодиака.

Однако ничего интересного они не обнаружили. Тоски, который особенно переживал из-за того, что полиция никак не может задержать преступника, допускал, что Зодиак мог погибнуть в автомобильной катастрофе или во время одного из своих нападений. Преступник мог переехать в другой штат, его жажда крови могла утихнуть, он мог попасть в тюрьму или, что более вероятно, в психиатрическую лечебницу. Но как-то не верилось, чтобы такой самовлюбленный тип был способен пропустить «знаменательную дату», не проявив себя насмешливым письмом или отправленной по почте бесспорной уликой: пистолетом, ножом, шифровкой, очередным лоскутком рубашки Стайна, наконец...

Тоски опасался, что Зодиак еще жив и выжидает.

Пятница, 7 апреля 1972 года

Около девяти вечера тридцатитрехлетняя Айсобель Ватсон, секретарь юридической конторы, вышла из автобуса в Тамалпаис-вэлли и направилась вверх по склону холма Пайн-хилл. Откуда ни возьмись к ней подлетел и резко затормозил рядом белый «шевроле». Водитель выскочил и преградил женщине дорогу.

— Прошу прощения, — выпалил он. — Позвольте, я отвезу вас домой.

Возраст водителя — слегка за сорок; рост — пять футов девять дюймов; на лице очки для чтения в мощной черной оправе.

— Благодарю, не нужно, — отказалась миссис Ватсон.

Мужчина весьма озабоченным тоном повторил свою просьбу, но женщина решительно не хотела садиться к нему в автомобиль. Взбешенный отказом, незнакомец выхватил короткий нож и нанес миссис Ватсон несколько ударов в спину. Женщина закричала, в соседних домах зажглись огни. На мужчину упал свет из окон. Он замер на мгновение, потом запрыгнул в свой автомобиль и умчался прочь. Кто-то уже вызвал «скорую». Раненую доставили в больницу.

— Очень возможно, что это Зодиак, — сказал мне Кен Нарлоу из полиции округа Напа. — Я эту скотину ловлю уже два с половиной года, описание миссис Ватсон сходится полностью. К тому же сегодня пятница. Он всегда в пятницу или в субботу выползает. Если это Зодиак, то у нас появился еще один свидетель.

Среда, 12 июля 1972 года

«В полицейском управлении все еще действует так называемая бригада по делу Зодиака, куда входят инспекторы Тоски и Армстронг, — писал в „Кроникл“ Херб Кэн. — Но прошло вот уже шестнадцать месяцев, а результатов нет. Поток писем доброжелателей иссяк. Раньше детективы получали их по десятку в неделю».

В течение следующих полутора лет о Зодиаке не было слышно. Прошло почти три года, прежде чем убийца снова написал в «Кроникл».

Среда, 30 января 1974 года

На штемпеле гашения стоит номер 940: это обозначает, что письмо отправлено из южных окрестностей Сан-Франциско.

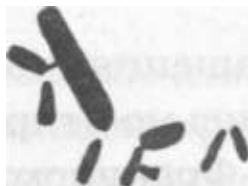
Армстронг и Тоски примчались в редакцию и бросились к письму.

Я смотрел и уверен что «Экзорцист»^[21]
лушая сатерическая комедия что
я видел за всю жизнь.
Искренне ваш: прилагаю руку
Он бросился
с отчаянья
в пучину волн
И перекрыл вой бури
стон
страданья полн
олляля — олляля — олляля

P.S. Если я не увижу эту заметку
в вашей газете, сделаю какую-нибудь
гадость, вы знаете, что я
на это способен.

Я — ПСФ
37:0

Внизу Зодиак изобразил странный символ: возможно, то был ключ к его личности, но не исключено, что преступник просто решил посмеяться над полицией.

— Снова Гилберт-Салливан и снова плевков в полицию Фриско. Интересно, чем мы ему насолили?.. — размышлял вслух Тоски, глядя на каракули Зодиака, процитировавшего отрывок из арии Лорда Верховного Палача (второй акт «Микадо»). Объяснения долгому молчанию Зодиака в письме не содержалось. Неужели он прервал его лишь для того, чтобы внести свою лепту в рекламную шумиху вокруг «Экзорциста»? [\[22\]](#)

— Конечно, он большой любитель кино, — продолжал Тоски. — Но главное здесь, пожалуй, не это, а пальба, случившаяся в понедельник.

Газеты за вторник наперебой сообщали о белых, убитых неграми на религиозной почве. В СМИ эти убийства окрестили «Зеброй». Бойня произошла в понедельник между восьмью и десятью часами вечера. Всего религиозные фанатики за 179 дней убили 15 человек, еще 8 выжили. Пятеро убийц получили пожизненные сроки. Тоски в связи с этими событиями сдернули с больничной койки, а тут еще и письмо Зодиака.

— Время он, конечно, выбрал неподходящее, но, по крайней мере, видно, что мы не зря работаем.

Беспокоило приведенное Зодиаксом число жертв. Он ведь предупреждал, что его убийства будут выглядеть как несчастные случаи. А что, если он действительно убил 37 человек?

Эта мысль не давала детективу покоя.

Тоски и Армстронг не знали, что в Вальехо тем временем вызрел первый подозреваемый по делу Зодиака. Готовился секретный доклад.

Апрель 1970 года

В начале 1970 года полиция получила информацию об Энди Уокере (имя этого персонажа изменено).

Дело было так. Дорожному патрульному копу пришлось играть в кошки-мышки с водителем нового зеленого «форда». День выдался жаркий. Коп остановился на уступе над шоссе. По другую сторону шоссе на таком же уступе замер зеленый автомобиль, водитель которого внимательно следил за полицейским. Патрульный решил его проверить. Он снялся со стоянки, направился к подземному перекрестку, проехал под шоссе и выбрался на уступ к зеленому «форду». Но на стоянке напротив «форда» уже не было. Пока полицейский перебирался на другую сторону *под* шоссе, водитель «форда» направился в противоположном направлении и проехал *над* автомагистралью, остановившись после этого точно на том месте, откуда уехала патрульная машина.

Через два дня повторился тот же фокус. И так в течение нескольких недель. Водитель «форда» ничего не нарушал, но своими странными действиями возбудил любопытство патрульного.

Однажды, когда этот полицейский остановился на Хантер-хилл, новый четырехдверный «форд» темно-зеленого цвета въехал на стоянку, подъехал к нему вплотную и остановился буквально на расстоянии двух дюймов.

Полицейский растерялся. Он, конечно, не опасался, что кто-то вздумает затеять ссору с дорожным патрульным в полной форме и в патрульной машине. Но водитель «форда» смотрел на него вызывающе. В его близко посаженных голубых глазах читалась ненависть.

— Никогда в жизни такого выражения не видел, — рассказывал мне полицейский. — Физиономия вся такая перекошенная. Как у эпилептика. Жуть.

Так полицейский познакомился с Энди Уокером.

Уокер — мужчина средних лет с ненормально широким лицом и узкими, сжатыми в ниточку губами. Лоб высокий, но залысин нет, волосы густые, начинающие седеть. На носу очки в оправе. Солидное брюшко, вес больше двухсот фунтов. Рост шесть дюймов.

В 1971 году сержант Лес Лундблад подозревал его в причастности к

убийству Дарлены Феррин.

Среда, 1 мая 1974 года

— Я уже сто лет знаю, кто этот Зодиак, — сказал смуглый мужчина неопределенного возраста, сильно смахивающий на мексиканца. — И вовсе ему не двадцать и не тридцать, как полиция вообразила. Ему где-то от сорока четырех до пятидесяти... тоже четырех. И два дня в неделю его дома не сыщешь.

Собеседниками смуглолицего оказались в тот вечер двое жителей Вальехо, причем одним из них был тот самый дорожный патрульный, которого столь неприятно поразил водитель зеленого «форда».

Коп заинтересовался сообщением. Уокер уже привлекался по делу Зодиака, к тому же он почему-то ненавидел полицию. Патрульный решил заняться этим человеком вплотную.

Примерно в то же самое время в квартире молодой миловидной школьной учительницы раздался вот уже четвертый весьма подозрительный телефонный звонок. Точно такой же, как и предыдущие. Из трубки доносилось лишь завывание ветра. Женщина испугалась и на три дня уехала из своего дома в Вакавиле, это к юго-востоку от Вальехо, к другу под Сакраменто, в Диксон, на Сильвейвиль-роуд. Вернувшись домой, она отключила телефон.

В понедельник учительница получила письмо. Судя по конверту отправитель не слишком хорошо ее знал.

— Как будто он списал мои данные с почтового ящика или из телефонной книги, — предположила она в разговоре с полицией. — Первая буква имени и фамилия — и все.

Вот что говорилось в письме.

Я за Вами слежу, я Вам звоню. Я
Вас видел в Дэвисе и на Сильвейвиль-роуд в
Диксоне. Я рассердился, когда Ваш телефон
не ответил ночью.
Лучше пусть он звонит, не то будет хуже.

Учительница не знала, что и подумать. Похоже, автор письма видел ее где угодно, но только не на работе, в Корделии, где она преподавала в седьмом и восьмом классах. Перепуганная учительница уехала к родителям в Эль-Собранте. Однако среди ночи телефон зазвонил и там. И снова в

трубке слышны были лишь завывания далекого ветра.

Суббота, 11 мая 1974 года

Следующее анонимное письмо учительница получила в доме родителей.

Трудно следить за Вами и звонить,
коли Ваш номер не занесен в справочник.
Мне это ни по нраву.

Отправитель скомкал письмо и затем снова расправил бумагу, чтобы уничтожить отпечатки пальцев. Эксперты Бюро криминалистической экспертизы в Сакраменто отметили, что начертание букв весьма хитроумное и что писавший стремился замаскироваться под школьника при помощи умышленных грамматических ошибок и неуверенной манеры начертания печатных букв.

Управляющая квартирным комплексом в Вакавиле заметила «четыrehдверный темно-зеленый „форд“, припаркованный у комплекса сзади». За рулем сидел неряшливо одетый мужчина. Она видела его по вечерам несколько раз. Однажды в апреле незнакомец заявился в контору и задал несколько вопросов.

— Тогда я заметила у него изрядное пузо, — добавила управляющая. — Вид у мужчины был весьма непрезентабельный.

Полиция заинтересовалась. Образ действий этого человека весьма напоминал манеру Зодиака. Решили выяснить, не Уокер ли этот человек. Слишком много это, конечно, не давало. Не доказывало, что Уокер — автор писем учительнице и уж тем более что он и есть Зодиак.

Управляющую попросили опознать Уокера. Она сразу узнала его в группе из двадцати пяти человек, заявив: «Он такой аккуратный сегодня... но все же это он».

Детективы встрепнулись. А ведь кое-кто ранее уже считал Уокера Зодиаком. Возможно, он посылал угрожающие письма. Этот человек подозрительно вел себя на стоянках, а связь Зодиака с автомобилями и автостоянками бросалась в глаза. Не Уокер ли интересовался Дарленой у Терри? И вот уже трое следователей, двое полицейских и один сотрудник ФБР тратят все свое свободное время на ознакомление с этим человеком. Эти люди просили меня не указывать их имен.

Результат работы оформили в виде доклада на семнадцати страницах под заголовком: «Неужели еще один Зодиак?» Сидя за кофе дома у одного

из этих детективов, я получил разрешение ознакомиться с докладом и снять с него копию. В последующие годы я неоднократно возвращался к этим страницам, извлекая их на свет в таких несхожих местах, как полицейское управление Беркли и офис знаменитого частного детектива-женщины.

Я детально обсуждал этот доклад с авторами. Они рассказали о том, что показывали в Сан-Хосе сестре Дарлены Линде фотографии.

— Она выбрала Уокера и сформулировала это следующим образом: «Скорее всего, это тот самый тип, который терроризировал Дарлену в последние месяцы ее жизни». Линда сказала, что видела его дважды: в феврале (у Терри) и в мае 1969 года (на «рабочей вечеринке»).

Детективы воодушевились.^[23]

Намного позже я говорил об этом с Линдой. Полисмен из Вальехо Стив Болдино, близкий друг Дарлены, присутствовавший тогда в доме Ферринов, считал, что Уокер там появлялся.

— Стив был потрясен случившимся. Он был своим человеком в семье... И коп он хороший, так что когда Дарлену убили, он сделал все что мог, чтобы найти убийцу.

Руководствуясь одной из расшифровок посланий Зодиака, выданных компьютером АНБ, детективы решили, что там часто встречается комбинация, схожая с именем Уокера. Это относилось и к кодограмме от 31 июля 1969 года.

«Меня здорово затопило в последние дожди», — писал Зодиак. Подтапливалась и местность, в которой находился дом Уокера, детективы даже добыли подтверждающие это снимки. «Смотри под соснами» — такая фраза была наклеена на открытку Зодиака. А Уокер жил в хвойном бору, «в такой чаще, что за пару ярдов от дома уже и стен не видно», сообщил мне один из детективов.

Затем они перечислили мне длинный ряд совпадений, связывающих Уокера с Зодиаком. Например, о его контактах в «Сьерра-клубе» — Зодиак упомянул об этом клубе на своей открытке.

Следователи проделали большой объем работы, прослеживая связи с озером Берьеса. В день нападения на Брайана Хартнелла и Сесилию Шепард плотный господин вошел в супермаркет на Московит-корнерс, наискосок от «Шеврон-сервис Пирса», и, явно нервничая, расспрашивал присутствующих, как поскорее и подальше уехать от озера. Один из свидетелей, закусывавший в то время в кафе супермаркета, настолько заинтересовался поведением мужчины, что проводил его взглядом, проследил за тем, как тот вышел наружу и отъехал от супермаркета в белом автомобиле. «Его внешность подходила под описание того субъекта,

который следил за загорающими девушками в день убийства», — сказал этот свидетель.

Но я заметил, что следивший за загоравшими девушками был явно моложе Уокера.

— Мы предъявили этому свидетелю ряд снимков, и он выбрал Уокера. А в следующий вторник отвезли его на встречу группы, где присутствовал Уокер, и он не смог уверенно заявить, что это тот самый человек. Ему казалось, что Уокер красит волосы. Голос очень похож. Но ведь прошло около пяти лет... К несчастью, мы потеряли этого свидетеля через полторы недели. Погиб при взрыве — вроде бы несчастный случай.

Мы сошлись на том, что Уокер соответствует описанию Зодиака, за исключением возраста. Детективы ознакомились с анкетой подозреваемого, и выяснилось, что с 1942 по 1945 год он преподавал шифрование на военной службе.

— Два года Уокер учил военных кодировать документы. Сам прошел семимесячный курс, и после этого его оставили в школе. Должно быть, у парня просто экстраординарные способности.

Детективы послали запрос по Уокеру в органы социального обеспечения и выяснили, что он проходит там не только под своим собственным, но и под тремя другими именами.

— Все нападения и все письма Зодиака приходятся на время, когда Уокер не работал, и ни одного — на периоды его занятости. А еще он одинаково хорошо владеет обеими руками, сам видел, — сказал один из детективов.

А второй добавил:

— Уокер был завсегдатаем заведения Терри, когда там работала Дарлена. Его видели там как раз накануне убийства. Это подтверждает полицейский Стив Болдино. В Управлении автотранспорта зарегистрировано, что в 1968 году Уокер владел белым «бискейном» 1961 года выпуска, а он ведь очень похож на «импалу».

— Мы знаем о его враждебном отношении к полиции. — Тут они рассказали мне об инциденте с дорожным полицейским. — Уокер изменял внешность в то время, когда учительница получала угрожающие письма. Мы можем связать его по меньшей мере с двумя убийствами. Он знал Феррин и мог быть на озере Берьеса.

Уокер — человек неуравновешенный, страдает от сильных головных болей и всегда конфликтовал с коллегами женского пола. Об этом мы узнали от его начальников.

Уокер признал, что действительно проводил много времени в

заведении Терри, но это еще не доказывало, что он угрожал Дарлене. Детективы решили добыть его отпечатки пальцев.

Однажды утром их знакомый появился возле места работы Уокера. В руках у него была сеть, рядом стояли два аквариума, большой и маленький. Когда Уокер приблизился, этот человек обратился к нему:

— Извините, сэр, не можете ли вы мне помочь с этими аквариумами? Моя машина здесь, за углом.

Уокер смерил просителя взглядом, посмотрел на аквариумы.

— Ладно, — буркнул он и поднял большой аквариум.

— Нет, нет, я имел в виду маленький, — крикнул помощник следователей, набросил на аквариум сеть — чтобы сохранить отпечатки — и, расплескивая воду, понесся прочь, бросив недоумевающего Уокера.

К несчастью, вода размывла отпечатки.

Детективы решили проследить за Уокером. Каждый уикенд они дежурили возле его ранчо, спрятавшись среди сосен. Однажды в пятницу один из автомобилей Уокера, бронзовый «додж» 1972 года выпуска, на большой скорости выехал из гаража и рванул вправо, поднимая столбы пыли. Преследователи кинулись за ним. Но Уокер заметил погоню, оторвался и исчез. Вернувшись через полчаса, они увидели машину, застывшую на трехполосном въезде. Уокер стоял, привалившись к багажнику, и курил.

Затем Уокера вызвали в отдел социального обеспечения, чтобы кое-что подписать и заполнить. Вернувшись домой, он сказал жене, что «под него копают», и рассказал о вечерней автогонке. Жена немедленно подала жалобу.

На следующее утро детективов вызвали к судье и приказали оставить Эндрю Уокера в покое.

Но им казалось, что шансы достаточно велики. Уокер считался вне подозрений лишь по двум причинам. Во-первых, его почерк не совпадал с образцами почерка Зодиака. Но детективы считали, что следует провести повторную экспертизу. Во-вторых, отпечатки пальцев Уокера не совпадали с кровавыми отпечатками на машине Пола Стайна в Сан-Франциско.

Объяснение это, предложенное детективами, кажется слишком мудреным, но если принять во внимание извращенность натуры Зодиака, вовсе не фантастическим.

— Он умышленно оставил отпечатки, — уверенно заявил один из них. — Но не свои. Я не знаю, как он это сделал. Может быть, отрезал руку одной из своих неизвестных жертв. Зодиак хотел утереть нос полиции. К копам Сан-Франциско у него особое чувство. Ну подумайте сами. Он

тщательно спланировал преступление. Оставил вблизи машину. Отрезал кусок рубашки убитого. Протер где нужно. И тут же оставил бросающиеся в глаза отпечатки! Не верю я, что эти отпечатки случайные.

Был и еще один странный момент. На столбах забора и на задних воротах дома подозреваемого детективы обнаружили загадочные символы, нарисованные краской от руки. Их сфотографировали «поляроидом» и отправили в управление юстиции, снабдив следующий запиской: «Прилагаются пять фотоснимков символов неясного смысла. Просьба выяснить, не представляют ли эти символы какого-либо колдовского значения. Если да, то просьба дать заключение по каждому символу».

Но в управлении юстиции не смогли выяснить «колдовской характер» знаков.

Я показал фото Уокера трем подросткам, видевшим из окна убийцу Стайна. Они в один голос заявили, что «мужик на фотографии слишком старый».

Не думаю, что Уокер и Зодиак — одно и то же лицо. Но лучшей кандидатуры на роль Зодиака до сих пор не нашли.

Среда, 10 июля 1974 года

— Очки втирает, — заметил Тоски по поводу двух новых посланий Зодиака. — Почему-то не хочет, чтобы догадались, что это он написал. Я показал графологу, и тот в две минуты определил лапу Зодиака.

Новые послания, как всегда, были написаны от руки печатными буквами, но без привычных ошибок и без хвастливых упоминаний о новых жертвах.

Первое из них — почтовая открытка, отправленная из округа Аламеда 8 мая и прибывшая в «Кроникл» лишь 4 июня.

Господа — мне хотелось бы
Выразить свою озабоченность
вашим дурным вкусом и отсутствием
внимания к потребностям общества, что
продемонстрировано опубликованием
анонсов о выходе в прокат фильма
«Бэдлэндс», прославляющего
выведенное в названии.^[24] В 1959 большинство
людей убивали время. Кит и Холли
убивали людей. В свете недавних событий
это восславление убийств не может быть
оправдано (восславление насилия
никогда не могло быть оправдано)
почему бы вам не проявить
озабоченности к чувствительности
общества и не убрать свою рекламу?
Гражданин

Второе письмо было опущено в понедельник, 8 июля, в почтовый ящик в Сан-Рафаэле. Самое странное по облику из всех его писем. Аккуратно выписанные буквы соседствовали с росчерками и хвостами.

Редактор —
Засуньте Марко в чертову дыру,

из которой он выполз — у него
серьезные психические расстройства —
он всегда хочет казаться самым-самым. Я
вам предлагаю выгнать его вон. И
выкиньте колонку графа Марко.
Раз граф может писать анонимно, то могу и я —
Красный Фантом
(от гнева покраснел)

Ведущий антифеминисткой колонки «граф Марко Спинелли», бывший женский парикмахер, после пятнадцати лет усердного труда в газете испугался и тут же оставил «Кроникл», переселившись на Гавайи. Впоследствии он, правда, вернулся обратно после нескольких лет отдыха.

Единственный фильм, где действовал «Красный Фантом», демонстрировался тогда в кинотеатре немого фильма, купольный свод которого украшала роспись со знаками Зодиака. Фильм назывался «Фантом оперы» и был снят очень давно, еще в 1924 году. В главной роли — Лон Чейни.

А полиция Сан-Франциско так все еще и не продвинулась в деле Зодиака.

Суббота, 24 июля 1976 года

В этот день, увидев очередной труп, распростертый на тротуаре Ван-Несс, Армстронг внезапно почувствовал: хватит! На следующий день он подал заявление с просьбой перевести его в отдел по борьбе с мошенничеством. Шервуд Моррил слышал, что по этому поводу между ним и Тоски состоялся серьезный разговор, однако оба детектива ни с кем это решение обсуждать не захотели. Очевидно, чаша терпения чувствительного и интеллигентного Армстронга переполнилась.

Сержант Линч из Вальехо вспоминал:

— Видно было, что работа вытянула из Армстронга все соки. Он не мог разговаривать так, как мы сейчас, сидя спокойно. Ему обязательно надо было вышагивать или по ступенькам нестись. Казалось, еще чуть-чуть — и он слетит с катушек.

Четверг, 29 июля 1976 года

Херб Кэн написал в своей колонке в «Кроникл»:

«ВЫ ХОТИТЕ ЗНАТЬ, КАК ПРОДВИГАЕТСЯ

РАССЛЕДОВАНИЕ? ДЕЛА ОБСТОЯТ СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ: инспектор отдела убийств Дэйв Тоски по прозвищу Макинтош на сегодняшний день единственный коп Сан-Франциско, еще занимающийся поимкой Зодиака. Последняя полученная им информация об этом преступнике — давнишнее письмо, в котором Зодиак высказывает свое мнение о фильме „Экзорцист“ и в конце сообщает счет: Я-37:ПСФ-0. Возможно, недавно вышедший на экраны „Омен“ заставит его снова взяться за перо».

Журналист сообщил правду: после перевода Армстронга Тоски остался единственным в Сан-Франциско детективом, ведущим одно из самых безнадежных дел в истории американской преступности.

— Я воспринимаю действия Зодиака как вызов не только полиции, но и мне лично, — эмоционально заверял меня Тоски. — Я постоянно помню о своей задаче. С тех пор, как я остался один, работа приобрела более личный характер. Материалов по делу у меня уже накопилось восемь ящиков, одних только подозреваемых около двух тысяч. Не знаю, удастся ли довести дело до конца, но я прилагаю все усилия. Чувствую, что он где-то затаился и в конце концов высунет нос.

Постоянное напряжение сказывалось и на здоровье Тоски. Преследование этого серийного убийцы стяжало детективу славу и неизменно вызывало восхищение одних, а также вражду и ревнивую зависть других.

Вторник, 31 мая 1977 года

3 марта ФБР затребовало копии всех писем Зодиака. Очевидно, дело Зодиака не было забыто и там.

Ведущий эксперт-психолог США доктор Мюррей С. Майрон из Сиракузского исследовательского института проштудировал девятнадцать писем преступника и составил секретный доклад, в котором отметил, что «Зодиак прошел начальный курс обучения криптографии; он — неженатый мужчина кавказского происхождения старше двадцати лет. Образование никак не выше среднего, читает мало, замкнут, разбросан в привычках, характер тяжелый». Майрон также предположил, что зрение у Зодиака хорошее, свободным временем распоряжаться он не умеет, предпочитает созерцательную пассивность наблюдателя, теле- и кинозрителя, вряд ли имеет библиотеку «даже дешевых карманных книжек». «Из кинофильмов предпочитает садомазохистскую и оккультную эротику. Психически

пребывает в пограничной зоне <...> В манере общения прослеживается склонность к магии, инфантильный нарциссизм, свойственный шизофреникам. Симптомы подпадают под характеристики псевдореактивной шизофрении <...> Странное поведение таких индивидов объясняется скрытым психозом. Они способны проявлять широкий спектр эмоций — от интенсивной эйфории до глубокой депрессии <...> Зодиак живет замкнутой жизнью и выставляет наружу маску довольства и заурядности».

В письме к Белли от 20 декабря 1969 года Майрон обнаружил следы депрессии, «которая часто им овладевает. В состоянии вирулентной депрессии такие индивиды способны на самоубийство». Из-за озабоченности самоконтролем они избегают алкоголя с его раскрепощающим действием. Избегают нормального полового общения.

«Морализм» последнего письма 1974 года лишен явных угроз и бахвальства, а также «идентифицирующей его символики». Этот морализм «совместим с мотивацией, которая может предшествовать самоубийству. Возможно, правда, что упоминаемое Зодиаком самоубийство относится к символической смерти персонажа. Социопатическая личность со временем „выгорает“, с возрастом сходит на нет».

Пятница, 10 июня 1977 года

Около десяти утра сотрудник ФБР посетил молодую женщину по имени Карен в ее доме в Вальехо. В феврале 1969 года она сидела с ребенком Дарлены Феррин и первой увидела мужчину в белом автомобиле, подъехавшего к дому Ферринов на Уоллес-стрит. Друзья убедили ее обратиться в полицию.

Женщина угостила следователя кофе, тот достал диктофон, ручку и желтый блокнот. Он записывал беседу на магнитофон, а также параллельно фиксировал каждое слово Карен на бумаге.

Карен подробно описывала события 26 февраля 1969 года.

Белый седан американского производства остановился возле дома в десять вечера. Водитель следил за домом. Около полуночи он чиркнул спичкой, на краткое время осветившей его лицо.

— Полный, лицо очень круглое. Волосы темные, волнистые. Среднего возраста, как мне показалось.

На следующий день Карен рассказала об этом Дарлене.

— У меня создалось такое впечатление, что хозяйка его знает. «Опять он меня проверяет, — сказала она. — Слышала я, что он вернулся». Дарлена объяснила, что она якобы видела, как этот мужчина кого-то убил.

Она и имя назвала, короткое, из трех-четырех букв, фамилия чуть длиннее. У меня вообще-то на имена память хорошая. Его звали...

Следователь терпеливо ждал, просматривая свои записи и прислушиваясь к тиканью часов на каминной полке.

Наконец Карен покачала головой.

— Извините, никак не вспомнить.

— У меня идея, — сказал следователь. — Позвольте от вас позвонить.

Он связался с лейтенантом Джеймсом Хастедом из полиции Вальехо и попросил организовать для Карен сеанс гипноза, чтобы извлечь забытое из подсознания. Хастед пообещал все устроить.

Следователь получил согласие Карен и без всякой спешки отбыл в Сан-Франциско.

Среда, 15 июня 1977 года

Лейтенант Хастед связался с лейтенантом Ларри Хэйнсом из Конкорда, штат Калифорния, и тот согласился помочь. Хэйнс обучался технике гипноза в полицейском институте в Лос-Анджелесе. Он сказал, что то, что со времени убийства прошло уже несколько лет, значения не имеет.

Четверг, 16 июня 1977 года

Карен прибыла к Хастеду в полицию Вальехо, и в час пополудни они приехали в Конкорд к Хэйнсу. Сеанс гипноза записывался на аудио- и на видеопленку.

«Лейтенант Хэйнс, введя свидетельницу в гипнотический транс, — записал Хастед в своем отчете, — коснулся интересующих нас тем, в особенности беседы Карен с Дарленой Феррин в отношении неизвестного, который, по утверждению Дарлены, когда-то совершил убийство. В ответ на вопросы Карен подробно описала внешность водителя автомобиля... Имя этого человека ей вспомнить не удалось, хотя свою беседу с Дарленой она помнит ясно. Карен вспоминает, что во время разговора с Дарленой зазвонил телефон. Возможно, этот телефонный звонок и то, что она подсознательно стремилась забыть это имя, опасаясь необходимости выступить свидетельницей в суде, привели к тому, что женщина так и не вспомнила его».

Однако следователь из ФБР придерживался иного мнения. Хастед — хороший детектив, но манеры у него резкие, и поэтому, полагал фэбээровец, Карен нервничала и не смогла ничего вспомнить.

«Ей также давали во время сеанса задание сосредоточиться на чертах лица водителя, чтобы составить его словесный портрет и фоторобот», —

записал в отчете сотрудник ФБР.

Однако этот пункт тоже остался невыполненным.

В качестве главы отдела экспертизы документов Бюро криминалистической экспертизы Сакраменто Шервуд Моррил занимался посланиями Зодиака с самого начала. Но и после выхода на пенсию он не перестал работать. Ведущий графолог Калифорнии обрабатывал до сотни документов в месяц. Я часто встречался с этим высоким, степенным человеком, живо интересующимся последними научными достижениями и загадками человеческой психики. Доводилось мне бывать и в его кабинете. Со временем мы подружились. Тридцать девять лет Моррил оставался на посту ведущего графолога штата, уволился лишь в декабре 1972 года. В суде ему довелось выступать 2500 раз, в том числе на процессах Хуана Короны, Анджелы Дэвис, «Сан-квентинской шестерки». Но Зодиак затмил все эти дела.

— Значит, вы считаете, — спросил я Моррилу, — что эти курсивные «d» и птички — «г» — характерные фрагменты рукописного почерка Зодиака?

— Полагаю, что так. Они постоянно повторяются.

— А это странное «k»?

— Сначала мы думали о нем то же самое, но здесь возможны разночтения. Он выполняет его в три касания вместо обычных двух.

— Я слышал, будто вы говорили, что если бы вдруг оказались рядом с Зодиаксом в банке и он заполнял бы квитанцию, то вы узнали бы его по почерку...

— Вполне. По образцу такого объема я бы узнал его руку.

— А нам что-нибудь дает размер бумаги семь с половиной на десять дюймов? — спросил я.

— Семь с половиной на десять дюймов... — задумчиво повторил Моррил. — Станный формат. Стандарт — восемь с половиной.

Я решил изучить этот аспект подробнее.

Риверсайдские письма Зодиака написаны на телетайпной бумаге. Зодиак мог раскатать рулон бумаги и отрезать, сколько ему нужно. В конце шестидесятых годов в редакциях газет для распечатки неотредактированных статей использовали телетайпную бумагу (TTS). Сейчас так уже не делают. Помня, что бумага эта узкая, я позвонил в «Ассошиэйтед Пресс» и в «Юнайтед Пресс Интернешнл» и узнал, что она все же не столь узкая, то есть Зодиак должен был бы обрезать ее. Бумага

TTS дала бы намек на связь преступника с газетным миром.

Может быть, Зодиак — печатник, использующий остатки неиспользованной бумаги? Я зашел в несколько писчебумажных магазинов и узнал, что письма написаны на бумаге формата «Монарх». Если мне нужно, они могут нарезать на заказ пятьсот листов этого формата из обычной высокосортной бумаги.

Край бумаги в зодиаковских письмах четкий и ровный, обрезан не от руки. Но листки неодинаковой длины и ширины, варьируются в пределах 1/8 дюйма. Ни от какой фабрики такого ожидать не приходится, и я решил, что Зодиак покупал бумагу в разных местах и использовал бумагу из разных заказов. Заказывал по пятьсот листов? В этом случае кто-то мог запомнить такого клиента.

Понедельник, 30 января 1978 года

«Думаю, что Зодиак еще жив, — размышляет Тоски в интервью, опубликованном на первой полосе „Сан-Франциско экзаминар“. — Ведь если он погиб или покончил с собой, кому-то пришлось войти в его комнату. И этому человеку было бы что нам рассказать.

Зодиаку доставляло удовольствие рассказывать о своих преступлениях, — продолжает Тоски. — Полагаю, он больше никого не убивает. Его „я“ заставляло Зодиака убивать и писать письма, добиваться их опубликования. Сейчас наступил период ремиссии, он не чувствует потребности убивать».

Вторник, 28 марта 1978 года

Весь март в городе наблюдалась какая-то странная активность, и непонятно, кто тут действовал — психи и хулиганы.

Тоски просматривает первичные сообщения о происшествиях, код 64070.

ДАТА/ВРЕМЯ: ПН/03/13/78 07400МИН — ВТ 03/14/78
430МИН

РАЙОН: ТАРАВАЛ ДОЛОЖИЛ 311
МЕСТО 422

ПОМЕЩЕНИЕ: ОДНОКВАРТИРНЫЙ ДОМ
ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ: НЕИЗВЕСТЕН
ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА (ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ
ЭКСПЕРТИЗЫ): НЕТ

ЧИСЛО 1 КАТЕГОРИЯ 30

СОДЕРЖАНИЕ: ОБРАТИВШАЯСЯ В ПОЛИЦИЮ ПО ПРИБЫТИИ ДОМОЙ ПОСЛЕ РАБОТЫ НЯНЬКОЙ ОБНАРУЖИЛА ЗАПИСКУ, ПРИКОЛОТУЮ К ВХОДНОЙ ДВЕРИ ВМЕСТЕ С ЦВЕТКОМ. ТЕКСТ ЗАПИСКИ: «ТЫ СЛЕДУЮЩАЯ ЖЕРТВА» (УБИЙЦЫ ЗОДИАКА)

СООБЩИЛИ: ПОЛИЦЕЙСКИЕ КАВАГУЧИ/ТОДД/L/PTL/1099

Тоски заверил женщину, что Зодиак тут ни при чем, так как записка написана не его рукой. Посоветовал подумать, кто из знакомых или соседей хотел ее напугать, сообщить домохозяину и в случае повторения обратиться в полицию.

Еще одно сообщение из района Мишн.

ДАТА/ВРЕМЯ: ПН 03/13/78 23 Ч 00 МИН

СОДЕРЖАНИЕ: ОБРАТИВШИЙСЯ В ПОЛИЦИЮ, ПРОСЛУШИВАЯ СЕГОДНЯ УТРОМ ЗАПИСИ АВТООТВЕТЧИКА, УСЛЫШАЛ СЛЕДУЮЩЕЕ: «ЭТО ЗОДИАК. СООБЩИ ПРЕССЕ, ЧТО Я ВЕРНУЛСЯ В САН-ФРАНЦИСКО». ГРАЖДАНИН НЕ ИМЕЕТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, ПОЧЕМУ ЭТОТ ЗВОНОК СДЕЛАН ИМЕННО ЕМУ, НО В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЕМУ ЧАСТО ЗВОНЯТ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЕ ЛИЦА. ПОДОЗРЕВАЕТ, ЧТО ЭТО РАЗВЛЕКАЮТСЯ ПОДРОСТКИ.

Такого рода сообщения продолжали поступать в полицию и в апреле.

ДАТА/ВРЕМЯ: ПТ 05/05/78 07 Ч 00 МИН
МЕСТО 600 МОНТГОМЕРИ-СТРИТ

СОДЕРЖАНИЕ: ДИСПЕТЧЕРУ ПОЛИЦИИ САН-МАТЕО ПОЗВОНИЛ НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА, НАЗВАВШИЙСЯ ЗОДИАКОМ. ЗВОНИВШИЙ ЗАЯВИЛ, ЧТО ЗДАНИЕ КОРПОРАЦИИ «ТРАНСАМЕРИКА» ЗАМИНИРОВАНО И ВОТ-ВОТ ПРОИЗОЙДЕТ ВЗРЫВ. НА МЕСТО ПРОИСШЕСТВИЯ ОТПРАВЛЕНЫ ПОЛИЦЕЙСКИЕ КЕЛЛИ И СИМПСОН.

НАЧАЛЬНИК СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ КОРПОРАЦИИ
ЗАЯВИЛ, ЧТО ТОЖЕ ПОЛУЧИЛ ТАКОЕ ЖЕ СООБЩЕНИЕ.
ЗДАНИЕ ПРОВЕРЕНО, БОМБА НЕ ОБНАРУЖЕНА.
ПАТРУЛИРОВАНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ, РУКОВОДСТВУ И В
СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ОТПРАВЛЕНО
СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ СООБЩЕНИЕ.

Тоски обвел объявление о представлении «Микадо» 30 мая и отослал его мне. «Я подумал, что Зодиак может его заметить. „Микадо“ не шел во Фриско почти десять лет, — написал детектив. — Надо следить за почтой!» Постановкой Гилберта-Салливана занимался театр Керрана на Гири-стрит, 445, в двух шагах от места, где Зодиак остановил такси Пола Стайна.

Я посетил все четыре представления. «Микадо» давали вместе с двумя другими пьесами Гилберта и Салливана. Поскольку труппа прибыла на гастроли из Британии, я посвятил все свое внимание зрительному залу. Ничего подозрительного не обнаружил.

Неужели возвращение Лорда Верховного Палача не вызовет никакой реакции со стороны Зодиака?

Вторник, 25 апреля 1978 года

— Вам надо увидеться с сержантом Ральфом Вильсоном, — сказал мне капитан Венс Мерфи. Мы находились в кабинете капитана в управлении шерифа, рядом с тюрьмой в Фэрфилде, штат Калифорния. Мерфи собирался показать мне место убийства Дженсен и Фарадея.

Сержант Вильсон тринадцать лет прослужил в управлении шерифа и четыре года в полиции Вальехо. Кряжистый, крепкий полицейский напомнил мне актера Бена Джонсона. Излучая спокойную уверенность, он провел меня к своему служебному автомобилю.

Мы проехали по узкой двухполосной Лэйк-Герман-роуд мимо черных деревянных столбов, поддерживающих изгородь из колючей проволоки. Вдоль дороги разбросаны кусты, пасутся коровы. Ночное освещение здесь не предусмотрено. Выехали на скалистый участок перед искореженным стальным забором, за которым вздымается пологий холм, торчат две трехъярусные мачты линии электропередачи и возвышается административное здание.

Сержант Вильсон рассказал мне о событиях прошлого, показал, где стояли машины, — свою он остановил как раз там, где стоял «рамблер» убитых и где лежало тело Дэвида Фарадея. Я сделал несколько снимков. Светило солнце, веял легкий ветерок, место казалось безмятежным, даже

не верилось, что некогда здесь произошли столь жуткие события. Однако позже, когда я проявил пленку, то заметил на снимках темные облака и угрожающие тени на земле.

Вильсон отвез меня и на стоянку в Блу-Рок-Спрингс, где 4 июля 1969 года Зодиак напал на Феррин и Мажо. После этого мы вернулись в его кабинет. Я поблагодарил сержанта и вернулся в Сан-Франциско.

Вечером, перед ужином, я занялся своими заметками. Оторвал меня от этого занятия возбужденный голос диктора Второго канала.

— Добрый вечер! После четырех лет молчания неуловимый и хвастливый убийца, известный как Зодиак, вновь направил письмо в «Сан-Франциско кроникл».

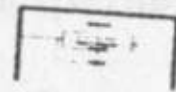
Не дослушав, я рванулся к машине и через десять минут прибыл в редакцию. Художники уже готовили к печати снимок письма и компоновали заголовок.

Заголовок гласил:

ЗОДИАК НАРУШИЛ МОЛЧАНИЕ: «Я СНОВА С ВАМИ!»

Dear Melvin

This is the Zodiac speaking I wish you a happy Christmass. The one thing I ask of you is this, please help me. I cannot reach out for help because of this thing in me wont let me. I am finding it extreamly difficult to hold it in check I am afraid I will loose control again and take my nineth & posibly tenth victom. Please help me I am drowning. At the moment the children are safe from the bomb because it is so massive to dig in & the trigger mech requires much work to get it adjusted just right. But if I hold back too long from no nine I will loose ~~complet~~ all control of my self & set the bomb up. Please help me I can not remain in control for much longer.

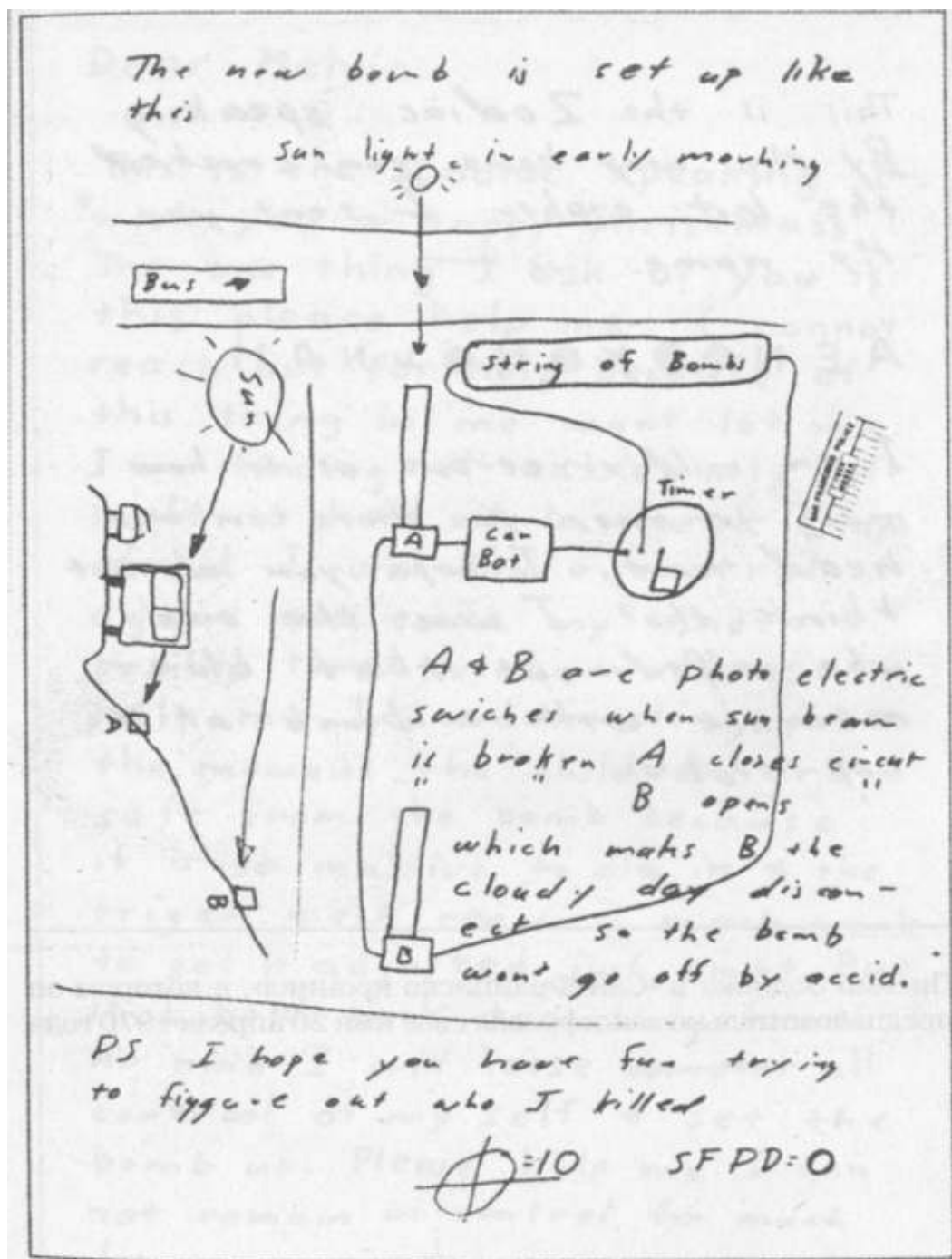
Письмо Зодиака адвокату Мелвину Белли, 20 декабря 1969 года. В конверт был также вложен окровавленный лоскуток рубашки убитого Пола Ли Стайна

This is the Zodiac speaking
By the way have you cracked
the last cipher I sent you?
My name is —

A E N ☼ ☉ K ☉ M ☉ J N A M

I am mildly cerous as to how
much money you have on my
head now. I hope you do not
think that I was the one
who wiped out that blue
meannie with a bomb at the
cop station.

Письмо Зодиака в «Сан-Франциско кроникл», в котором он предположительно зашифровал свое имя 20 апреля 1970 года

Эскиз модифицированного варианта взрывного устройства для уничтожения школьного автобуса, вложенный в письмо от 20 апреля 1970 года. Публикуется впервые

Лицевая сторона юмористической открытки, присланной Зодиаком в «Сан-Франциско кроникл» 28 апреля 1970 года

If you dont want me to
have this blast you must
do two things. Tell every
one about the bus bomb with
all the details. & I would like
to see some nice Zodiac button
wandering about town. Every
one else has these buttons like,
☸, black power, melvin eats
bluber, etc. Well it would cheer
me up considerably if I saw
a lot of people wearing my
button. Please no nasty ones
like melvin's

Thank you

Текст на обороте этой открытки

This is the Zodiac speaking

I have become very upset with the people of San Fran Bay Area. They have not complied with my wishes for them to wear some nice Φ buttons. I promised to punish them if they did not comply, by anilating a full School Bass. But now school is out for the summer, so I punished them in an another way. I shot a man sitting in a parked car with a .38.

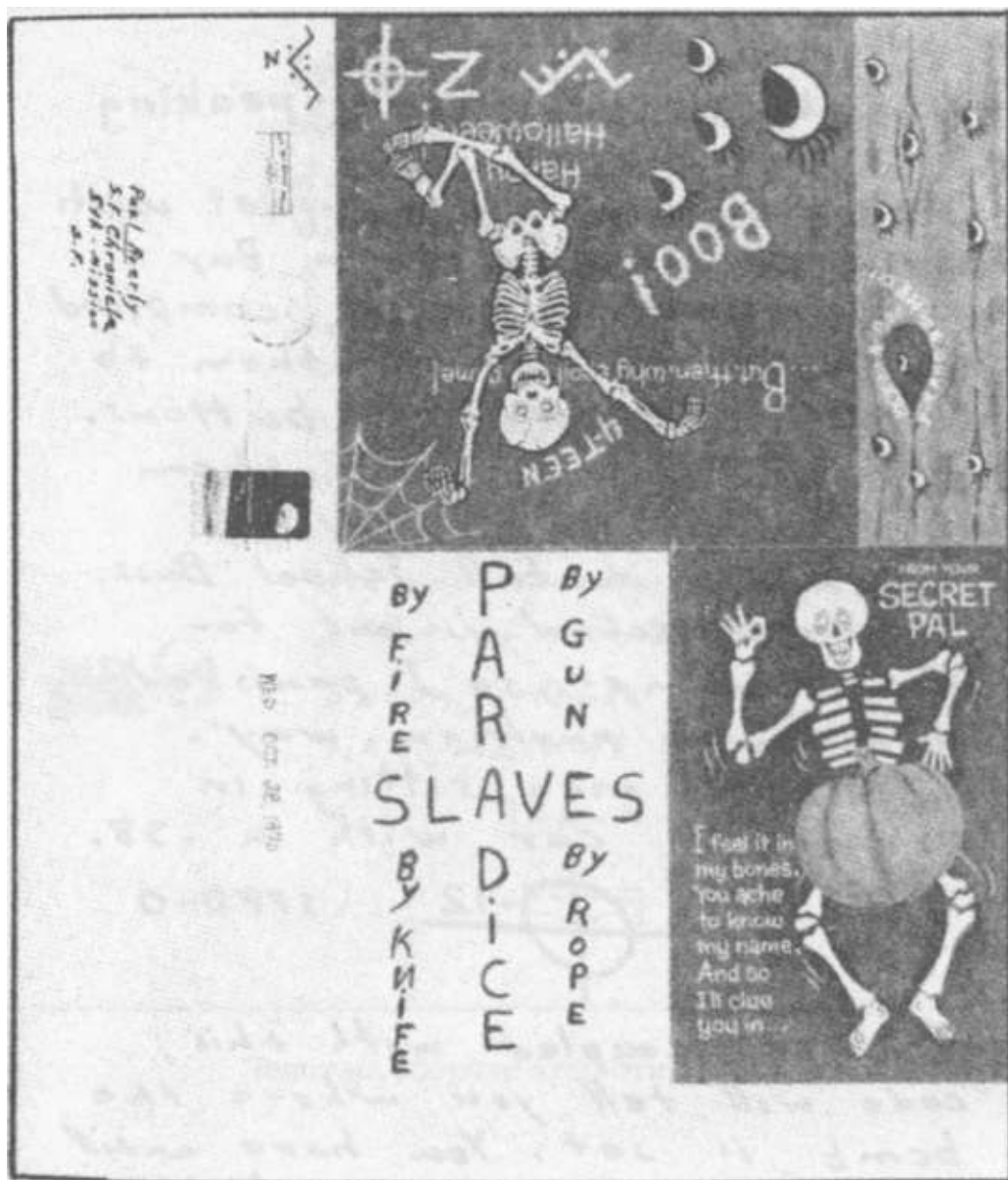

SFPD-0

The Map coupled with this code will tell you where the bomb is set. You have until next Fall to dig it up. Φ

C Δ J I ■ O K L A M F ▲ Ω O R T G
X ⊙ F D V ε ■ H C E L Φ P W Δ

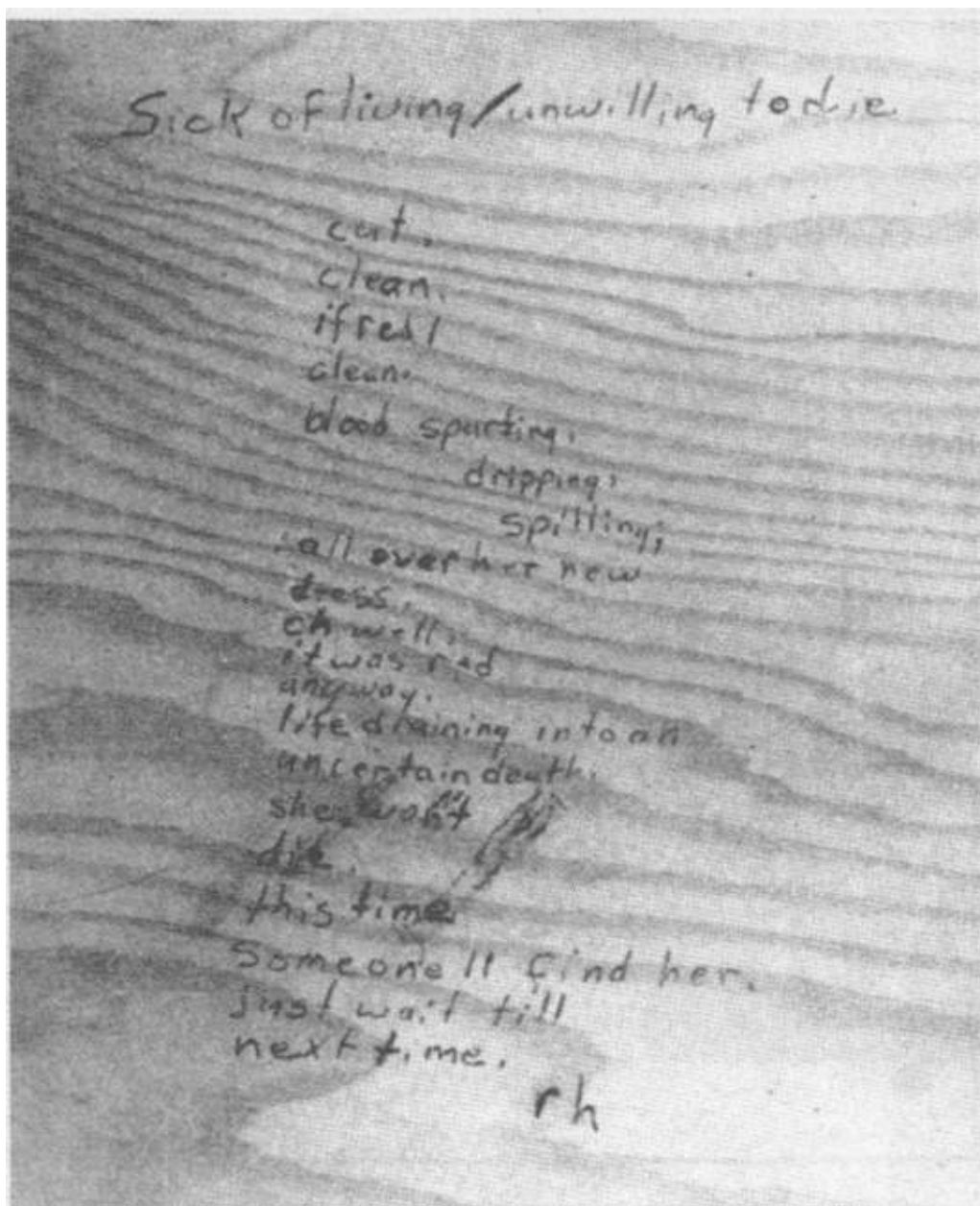
Письмо Зодиака в «Сан-Франциско кроникл», 26 июня 1970 года. К письму прилагалась карта, на которой была отмечена горная вершина Маунт Дьябло

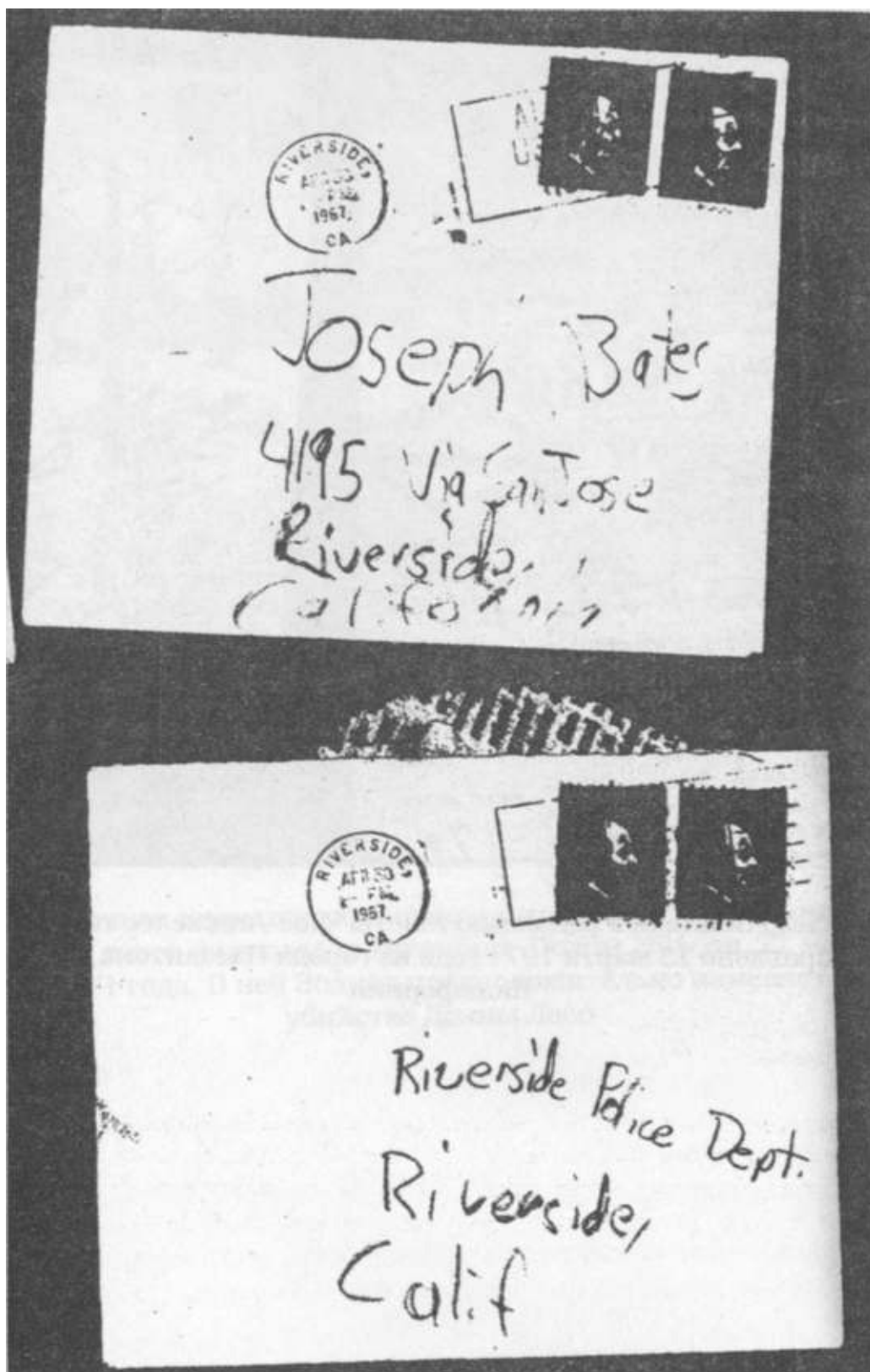
Открытка с угрозами, отправленная Зодиаком корреспонденту «Сан-Франциско кроникл» Полу Эйвери 27 октября 1970 года

BATES HAD
TO DIE
THERE WILL
BE MORE
2

Написанная карандашом записка с угрозами, адресованная Джозефу Бэйтсу, отцу убитой Чери Джо Бэйтс, 30 апреля 1967 года, Риверсайд, штат Калифорния

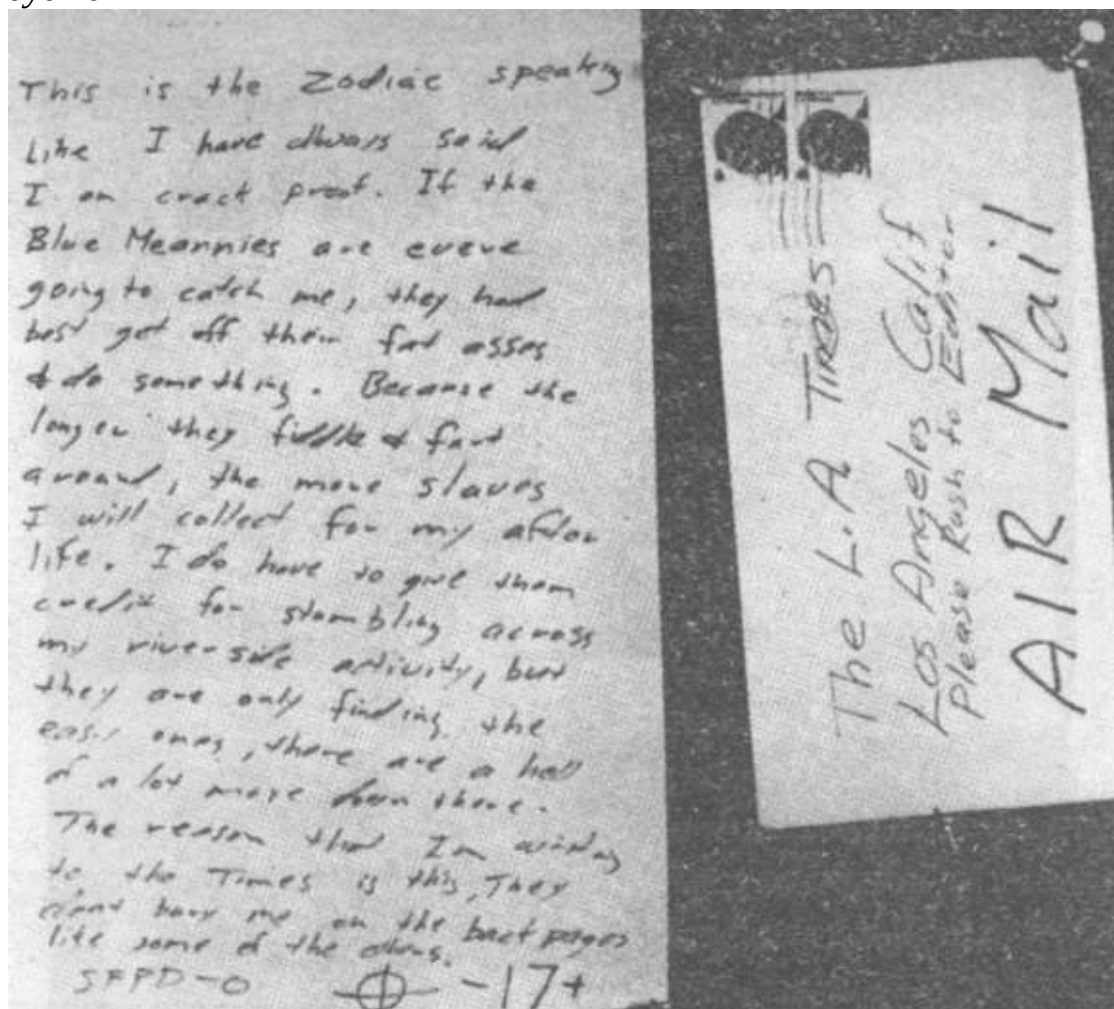

Подозрительная надпись, нацарапанная шариковой ручкой на лакированной поверхности стола в библиотеке Риверсайдского городского колледжа. Обнаружена вскоре после того, как Джозеф Бэйтс получил письмо от Зодиака

Конверты писем, отправленных Зодиаком Джозефу Бэйтсу и в управление полиции Риверсайда 30 апреля 1967 года. Обратите внимание

на то, что на каждом из конвертов наклеено в два раза больше марок, чем требуется

Письмо Зодиака в редакцию газеты «Лос-Анджелес таймс». Отправлено 13 марта 1971 года из города Плезантона, штат Калифорния

Загадочная открытка, обклеенная картинками и вырезанными из газет фразами, полученная Полом Эйвери 22 марта 1971 года. В ней Зодиак предположительно намекает на убийство Донны Ласс

I saw + think "The Exorcist"
was the best saterical com-
idy that I have ever seen.

Signed, yours +raley :

He plunged him self into
the billowy wave
and an echo arose from
the suicides grave
titwillo titwillo
titwillo

Ps. if I do not see this
note in your paper, I
will do something nasty,
which you know I'm capable of
doing

1
121

Mc - 37

SFPD - 0

Письмо в «Сан-Франциско кроникл», в котором Зодиак выражает свое восхищение кинофильмом «Экзорцист», 29 января 1974 года

Sirs - I would like to
express ~~my~~ my ~~consternation~~
consternation concerning
your poor taste & lack of
sympathy for the public, as
evidenced by your running
of the ads for the movie
'Badlands,' featuring the
blurb - "In 1959 most people
were killing time. Kit & Holly
were killing people." In
light of recent events, this
kind of murder-glorification
can only be deplorable at
best (not that glorification of
violence was ever justifiable)
why don't you show some
concern for public sensibilities
& cut the ad?

A citizen

Письмо в «Сан-Франциско кроникл», отправленное из округа Аламеда и подписанное «гражданин», 8 мая 1974 года

Dear Editor
This is the Zodiac speaking I
am back with you. Tell herb caen
I am here, I have always been here.
That city pig toshi is good - but
I am ~~but~~ smarter and better he
will get tired then leave me
alone. I am waiting for a good
movie about me. who will play
me. I am now in control of all
things.
Yours truly :
 - guess
SFPD - O

Письмо в «Сан-Франциско кроникл», в котором Зодиак сообщает о своем возвращении, 24 апреля 1978 года

Сравнительная таблица общепринятых астрологических символов (I графа) и значков, используемых Зодиаком (II графа). Таблица составлена автором с привлечением материала, содержащегося в книге Алана Окена «Как вверху, так и внизу»

I	II	Значение символа в астрологии
		трин
		полуквадрат
		полусекстиль
		полное соединение (точно)
		точный полусекстиль
		Солнце
		крест
		круг
		точка
		полукруг
		жезл (скипетр)
		квиконс
		квиконс
		квадрат
		Весы
		Овен
		соединение
		параллельная деклинация
		колесо Фортуны
		
		
		новолуние
		первая четверть
		полнолуние
		последняя четверть
		квинтиль

Я всмотрелся в строки первого за четыре года письма Зодиака.

Дорогой редактор
К вам обращается Зодиак я
Снова с вами. Скажите хербу кэну
что я вернулся, я всегда был здесь.
Этот городской свин тоски хорош, но
я лучше и хитрее он
устанет и отстанет. Я жду хорошего
фильма про меня, кто сыграет
меня я контролирую события,
искренне ваш:
. —ПСФ
догадайтесь: 0

Изучив штемпель, установили, что это письмо было отправлено в понедельник, 24 апреля, из округа Санта-Клара или Сан-Матео.

Вот уже двадцать первое письмо убийцы с 1969 года. Если причислить сюда надписи на библиотечном столе и дверце машины, и риверсайдские письма, то всего у полиции имеется двадцать семь письменных свидетельств.

И опять на конверте слишком много марок — убийца стремится гарантировать прохождение своего отправления. В «Кроникл» письмо пришло днем, в четверть третьего, когда я в сопровождении сержанта Вильсона еще осматривал Лэйк-Герман-роуд.

Недавно вернувшийся в газету копировщик Брант Паркер узнал руку отправителя. Он вручил письмо своему шефу, Майку Данкену, пояснив, что письмо от Зодиака, первое за пятьдесят один месяц. Данкен вскрыл письмо и тут же громко закричал, подзывая Даффи Дженнингса, сидевшего через несколько столов. Дженнингс вел тему после того, как Эйвери покинул «Кроникл».

Дженнингс немедленно понесся к фотографам, письмо и конверт сфотографировали. Затем он позвонил в отдел убийств. Тоски на месте не

оказалось, и Дженнингс отправился в Холл Юстиции на автобусе.

Тем временем Тоски с напарником, Фрэнком Фолзоном, пытался вручить свидетельские повестки трем мотоциклистам, видевшим убийство перед рестораном «Джек-ин-з-бокс» на углу Седьмой и Маркет-стрит. Услышав вызов по радио, он остановил машину у служебного телефона на углу Валенсия и Двадцать второй улицы, набрал номер своего секретаря. И сразу услышал возбужденный голос Дженнингса:

— Важная новость, Дэйв!

— Какая, Даффи?

— Приезжай. Мне надо обратно в редакцию, готовить статью по этому делу.

По тону молодого репортера Тоски догадался, о чем речь, и заспешил в свой офис.

— Заместитель шефа де Эмисис ожидает вас, — сообщил секретарь. Было уже три часа дня.

На столе начальства Тоски увидел прозрачную пластиковую папку с письмом.

— Гляньте-ка, — де Эмисис указал на стол. — Как вам это понравится?..

— Неплохо, неплохо, — бормотал Тоски, от возбуждения еле разбирая буквы.

Де Эмисис, пришедший в отдел убийств в конце шестидесятых, еще ни разу не видел, чтобы простое письмо могло произвести на кого-то такое впечатление.

Тоски позвонил Джону Шимодэ, начальнику почтовой лаборатории в Сан-Бруно.

— Джон, у меня письмо, предположительно от Зодиака. Сколько ты еще пробудешь у себя?

— Примерно до полпятого.

— Через двадцать минут приеду.

Тоски снял с письма шесть копий, три для себя и три для начальства. Шимода мог оставить подлинник у себя.

По дороге Тоски стрельнул у кого-то из сослуживцев сигарету и закурил. В лифте опомнился:

— Что со мной, ведь я же не курю!

И тут же выплюнул сигарету.

У Шимоды он появился в десять минут пятого. Эксперт подхватил письмо пинцетом и отошел к ящику, в котором хранились копии прежних посланий убийцы, форматом восемь на десять дюймов.

— Да, действительно, Зодиак снова с нами.

— Уверен?

— Точно, он, — уверенно кивнул Шимода.

— Дашь мне письменное заключение? — попросил Тоски. — В «Кроникл» уже кропают статью.

— Да, определенно его рука. — Шимода все еще рассматривал письмо.

Тоски позвонил де Эмисису, доложил о результатах экспертизы. Вернувшись в Холл Юстиции, позвонил Дженнингсу прямо из гаража и сказал одно только слово: «Он».

— Четыре долгих года, — вспоминал Тоски. — Я просто весь дрожал от возбуждения.

Хотя у сотрудников «Кроникл» и имелись фотоснимки, они не могли опубликовать письмо без разрешения полиции, которой не очень хотелось признавать, как мало информации находится в ее распоряжении и насколько близкой к действительности оказалась заключительная строчка письма.

Тоски еще раз вошел в кабинет де Эмисиса.

— Что теперь сделаете с оригиналом? — спросил тот.

— Отнесу в фотолабораторию.

Письмо сфотографировали в присутствии инспектора.

— Не хотелось с ним расставаться, — вспоминал он позже.

Сделали десять копий, разослали по управлениям. Потом Тоски отнес письмо в техническую лабораторию, где Кен Мозес еще раз подтвердил подлинность послания. Он опрыскал письмо нингидрином и, поскольку сразу никаких аномалий не обнаружилось, отложил проявляться.

— Утром используем нитрат серебра.

Проверка ничего не дала. Письмо передали на хранение.

В половине десятого вечера де Эмисис выступил на пресс-конференции. Он стоял перед школьной доской, на которой был написан текст письма.

— Контекст письма не содержит угроз... Тон его сильно отличается от предыдущих писем, — заявил де Эмисис.

Как только закончилась пресс-конференция, журналисты набросились на Тоски. Тот сообщил им, что копии письма разосланы в управления полиции округов, и что отпечатков пальцев и иных улик не обнаружено.

Воскресенье, 29 апреля 1978 года

Суэта вокруг письма продолжалась в прессе несколько дней. Тоски

между тем почувствовал на себе сильное давление. Его контакты с репортерами контролировались, для чего был выделен специальный полицейский чиновник. До причин нетрудно было докопаться. Итальянская община города обратилась к Тоски с просьбой баллотироваться в шерифы, одна из женщин-кандидатов в мэры наметила его на пост начальника городской полиции. А теперь письмо Зодиака обратило внимание СМИ на этого умного и энергичного детектива.

Де Эмисис прикрепил к делу Зодиака инспектора Тедеско из отдела спецрасследований и инспектора Джеймса Дизи из комиссии по бандитизму.

— Задача Тедеско — координация усилий, — разъяснял де Эмисис. — Тоски остается основным следователем, а Дизи будут анализировать накопленные данные.

Де Эмисис контролировал работу групп, а шеф полиции Чарльз Гэйн через де Эмисиса контролировал контакты Тоски с представителями СМИ.

Вскоре Тоски обнаружил, что кто-то рылся в его бумагах. Неужели хотели обнаружить компромат на случай, если он станет видной политической фигурой?

Когда репортеры бестактно поинтересовались, почему за Тоски установили двойной контроль, де Эмисис дипломатично ответил, что одному человеку просто «невозможно выполнять одновременно столько административных и следовательских функций».

Тоски, человек наблюдательный и чуткий, болезненно воспринимал эту возню вокруг своей особы.

Пятница, 5 мая 1978 года

«Этот городской свин Тоски хорош, но я лучше и хитрее, он устанет и отстанет», — говорилось в последнем письме Зодиака. Почему убийца выделил Тоски из всех полицейских множества городов и городков США? Видел его по телевидению, прочитал об инспекторе что-нибудь, испугавшее его или возбудившее его воображение? Возможно, следователь вплотную приблизился к разгадке личности маньяка?

— Думаете, мне следует обращать на это внимание? — спросил меня Тоски.

— Соблюдайте на всякий случай осторожность, — посоветовал я.

Среда, 14 июня 1978 года

Я сочинял карикатуру для редакционной статьи, когда подошел Даффи Дженнингс и сообщил, что назначена конфиденциальная встреча с Роном

Пайментелем из детективного агентства Ропера в Окленде и с одним оклендским полисменом-графологом. Они полагали, что получили интересный документ, относящийся к Зодиaku, и хотели узнать наше мнение, а также взглянуть на наши копии писем Зодиака.

Единственное предварительное условие: «Не говорите Тоски». Оклендский коп не хотел, чтобы начальство узнало о его догадках.

Четверг, 15 июня 1978 года

По телефону эти двое согласились назвать нам лишь имя подозреваемого. Фамилию они обещали сообщить после обмена мнениями и совместного просмотра семи страниц с образцами почерка. Встреча откладывалась вот уже три раза, и Даффи сердился.

Детектив Ропера вышел на подозреваемого, когда тот трижды посетил фильм о Зодиакe и администрация кинотеатра засекла его онанирующим в туалете после сцен насилия. Он также бросил в лотерейный ящик кинотеатра «Голден Гейт» записку, когда администрация кинотеатра разыгрывала среди зрителей мотоцикл (25 слов с изложением мотивов преступника). Кинопродюсер Том Хансен пообещал агентству Ропера 100 тысяч долларов за поимку Зодиака. Эти расходы он рассчитывал возместить с лихвой фильмом, поставленным на основе материалов следствия. Главным мотивом для полисмeна из Окленда были, однако, не деньги, а слава — далеко не каждому удастся задержать серийного убийцу.

Согласно теории инспектора Тоски Зодиак получал сексуальное удовлетворение от мастурбации во время сочинения писем.

Когда встречу снова отложили, я решил попытаться определить, кого они могли подозревать. Исходя из полученной от оклендских собеседников информации, я мог заключить, что подозреваемый жил где-то в Санта-Розе, абонировал сейф в Сан-Франциско, что он ветеран Вьетнамской войны, работает механиком, родом из Сан-Луи.

И я нашел его в своем перечне подозреваемых.

Тоски и Армстронг проверили этого человека и отвергли.

На следующий день я увидел его почерк. Непохожий на почерк Зодиака.

Понедельник, 10 июля 1978 года

За день до сорокасемилетия, после двадцати пяти лет службы в полиции, восемнадцать из которых он работал в элитном отделе убийств и девять — преследовал серийного убийцу Зодиака, инспектор Тоски почувствовал, что мир его рухнул.

«ШОКИРУЮЩИЙ ПОВОРОТ В ДЕЛЕ ЗОДИАКА»

— гласил заголовок «Окленд трибюн».

Без пяти пять пополудни начальник полиции Гэйн выпустил не только пресс-релиз о переводе Тоски из отдела убийств в группу контроля ломбардов, но и еще один пресс-релиз, подвергающий сомнению подлинность последнего письма Зодиака, заявив, что его перепроверят другие эксперты.

6 июня 1978 года Армистед Мопен, журналист из «Кроникл», и его агент по связям с общественностью Кеннет Мэйли подали жалобу на Тоски. Мопен и Мэйли считали, что последнее письмо Зодиака стилистически похоже на полученные ими анонимные письма, восхваляющие Тоски, и они заподозрили, что все эти письма сочинены самим инспектором. В популярном, печатающемся с продолжением из номера в номер романе Мопена «Сказки большого города» Тоски был выведен как советник некоего выдуманного персонажа, инспектора Тэнди, которого он в конце концов арестовывает как похожего на Зодиака серийного убийцу Тинкербелла.

В вечернем выпуске теленовостей сообщалось, что «вокруг копа-ветерана развернулась нешуточная политическая баталия». Из администрации губернатора Джерри Брауна Тоски пообещали «любую необходимую поддержку».

Даффи Дженнингс навестил инспектора дома. Тот не отпирался, сразу признал, что в 1976 году написал Мопену письма с самовосхвалением.

— Глупость, конечно, признаю, — вздыхал Тоски. — Он сделал меня литературным героем, это льстило мне и моим близким. И я послал ему три или четыре заметки о том, как хорошо, что он вывел в своей колонке живого инспектора. Получилось, как будто я сам себе писал письма. Но ничего серьезного там не было, я не собирался кого-то задеть. И предположение, что я подделал последнее письмо Зодиака, — совершеннейшая чушь. Когда Гэйн сказал, что мой почерк проверяют в связи с посланиями Зодиака, я был потрясен. К письмам этого человека я не имею никакого отношения. То, что он упомянул мое имя, обеспокоило меня и моих родных.

Шервуд Моррил, по-прежнему числившийся графологом в Бюро криминалистической экспертизы, возмущился, услышав это предположение.

— Последнее письмо однозначно написано Зодиаком. У меня на этот счет нет никаких сомнений. Я слышал, что его приписывают Тоски. Но если Тоски написал его, то, выходит, он написал и остальные. Значит, он и

есть Зодиак.

Джон Шимода, Дэвид де Гармо, эксперт-почерковед из Плезант-хилла, и Моррил сошлись во мнении, что последнее письмо Зодиака подлинное.

— Я не буду больше сотрудничать с полицией Сан-Франциско, — заявил Моррил. — Со мной контактировали Армстронг и Тоски, я делал это для них. Мне кажется, что кому-то не по душе слишком большая известность Тоски.

Холл Юстиции окутало молчанием. Гэйн запретил своим сотрудникам дальнейшие контакты с прессой по поводу дела Зодиака.

Вторник, 11 июля 1978 года

Я в гостях у Тоски. Его жена Кэрол пригласила меня в гостиную. Дэйв тяжело поднялся из кресла мне навстречу. Вид у инспектора больной, он зябко кутается в малиновый халат. Под глазами темные пятна. В 1977 году Тоски болел пневмонией и у него случился сердечный приступ. У Кэрол вид озабоченный, она явно обеспокоена состоянием здоровья мужа.

— Смотри, Дэйв, какие книжки он тебе принес. Одна по «биг-бэндам».

По телевизору в десятичасовых новостях транслируют пресс-конференцию Мопена.

— Не понимаю, чем я его обидел, — разводит руками Тоски. — Тут явно какой-то личный мотив. — Он кладет руку мне на плечо. — Надеюсь, ты, Роберт, не потерял ко мне уважения?

— Конечно, нет, — заверяю я его.

— Ну вот, опять твердят, что я подделал письмо Зодиака.

Тоски рассказал, что в пятницу в одиннадцать утра де Эмисис вызвал подчиненного, сообщил, что на него поступила жалоба, и предложил подготовиться к серьезному разговору. В час его уже допрашивали.

А в субботу днем де Эмисис приехал к Тоски домой и сообщил, что Гэйн решил обойтись административным наказанием, не возбуждая расследования. С понедельника Тоски переводили в группу контроля ломбардов; был также выпущен пресс-релиз, сообщавший, что Тоски действительно написал три письма, подписав их выдуманными именами.

— Это ж надо: пресс-релиз по поводу перевода сотрудника из одного подразделения в другое, — хмыкнул Тоски.

Ведущий рубрики в «Кроникл», одноглазый Уоррен Хинкл, напоминая своей черной повязкой пирата, разразился статьей, обличающей «сомнительную возню вокруг заслуженного копа, гнусные спекуляции на его мелком прегрешении<...> Мопен карабкается к славе и гонорарам, подминая под себя порядочного человека и всячески пороча его

честное имя, не гнушаясь клеветническими намеками <...> Шеф полиции Гэйн выпустил пресс-релиз, осуждающий Тоски без всякого разбирательства и выяснения истины, бросающий его на растерзание СМИ».

В интервью «Экзаминеру» Тоски, в частности, сказал: «<...> упоминая те три заметки в связи с письмом Зодиака, меня косвенно обвиняют в подделке <...> Мопен и Мэйли раздувают тему, стремясь привлечь внимание к себе и к своей книге <...>»

— Они говорят о сходстве стиля писем — и этих туманных намеков достаточно, чтобы разом поставить крест на двадцати пяти годах напряженной работы! — возмущенно заявляет мне Дэйв.

Я просмотрел свои заметки о работе Тоски: «Нырнул в прибор и вытащил тонущую женщину... Спас троих на пожаре в 1953 году... Оказав первую помощь, спас жизнь раненому бармену в 1956-м, разоружил разбушевавшегося горожанина, за три часа раскрыл убийство... Едва не погиб от выстрелов из ружья, но вышиб дверь, ворвался в помещение и арестовал двух злоумышленников...»

Когда Тоски разбирал бумаги на столе у себя в кабинете, он заметил, что его записную книжку забрали для сличения почерка. Диана Фейнштейн из наблюдательного совета городской администрации посетила опального инспектора дома и впоследствии очень возмущалась:

— Да ведь это настоящий произвол! Неслыханно! Его репрессировали без каких-либо достаточных оснований, без всякого разбирательства...

Через неделю после перевода Тоски Гэйн признал, что инспектор не писал последнего письма Зодиака, но что он, Гэйн, чувствует, что и сам Зодиак тоже не является его автором. Письмо 1974 года, где говорится об «Экзорцисте», он, однако, не считал подложным.

Моррил и де Гармо выразили уверенность, что впредь Гэйн будет внимательнее при расследовании дела Зодиака.

2 августа Гэйн получил заключения трех экспертов-графологов. Шимода, которому начальство запретило обсуждать дело Зодиака, отказался от своих прежних выводов, обосновав это тем, что он «работал только с ксерокопиями». Терри Паско, бывший ученик Моррила, решил, что это подделка. Шеф Паско Роберт Праути первым высказал сомнения в подлинности письма. Кит Вудворд из Лос-Анджелеса согласился, что письмо подложное.

— Текст составлен кем-то, досконально знающим дело, вплоть до малейших нюансов, — заявил Гэйн.

Что он хотел этим сказать?

Суббота, 5 августа 1978 года

Во время отпуска я неоднократно возвращался к апрельскому письму Зодиака. Типичная для него двойная проплата, перевернутые марки, косая надпись «СРОЧНО РЕДАКТОРУ», двоеточие после «искренне ваш», ошибки в пунктуации, все имена — кроме своего — написаны с маленькой буквы. Те же странные промежутки между буквами и словами, те же характерное «d» и написанное в три касания «k», что и в 1969 году.

Если новое письмо — подделка, выполненная вне стен сан-францисского управления полиции, то что именно должен был знать автор этой фальшивки?

Я еще раз перечитал письма, опубликованные в газетах, чтобы понять, что мог почерпнуть из них рядовой читатель. Публиковалась лишь небольшая часть писем, и то не целиком, а выборочные фрагменты. Автор должен был видеть их все; характер букв не изменился за девять лет.

Привлекало внимание выражение «городской свин». Раннее употреблялись «синие свиньи». Просматривая письма во второй раз, я обнаружил на открытке от 5 октября 1970 года написанную мелко и вверх ногами фразу «городская полиция копы свинячьи». Вряд ли фальсификатор мог получить доступ к этой фразе. Но в памяти убийцы она, конечно, задержалась.

Если это подделка, то ее способен был выполнить лишь человек, которому открыты все материалы следствия. Человек, желающий дискредитировать Тоски. Однако он не мог быть уверен наверняка, что в подлинности письма возникнут сомнения.

Погода в тот вечер радовала, в витражное окно светило заходящее солнце. Пользуясь естественным освещением, я сравнивал апрельское письмо с более ранними образцами почерка Зодиака. Расхождений не нашел.

Аккуратно разорвав ксерокопию апрельского письма, я принялся сопоставлять буквы в верхней и нижней части. Совпадение оказалось совершенным. Слишком безукоризненным. Как будто писавший использовал резиновые штампики букв. Никто не способен так писать.

Для Зодиака обычное дело — вычеркнуть слово, что он сделал и в последнем письме. Почему бы ему хоть раз не исправить букву? Создавалось впечатление, что он не писал, а тщательно выпечатывал букву за буквой.

Я разорвал пополам одно из ранних писем и наложил половинки одна

на другую, рассматривая их на свет. И тут я понял технологию изготовления этих писем.

Похоже, выполнялись следующие процедуры.

Зодиак сфотографировал на обычную тридцатипятимиллиметровую пленку отдельные буквы алфавита, собранные из разных источников, например из писем знакомых и коллег. Пленка помещалась в фотоувеличитель, изображения букв проецировались на бумагу и обводились синим фломастером. Мог использоваться также световой столик с подсветкой снизу, сквозь стекло. Размер и наклон легко варьировались соответствующей регулировкой увеличителя или простым поворотом бумаги. Таким образом Зодиак мог воспроизводить не свой собственный почерк, а произвольную смесь почерков других людей.

Процесс, конечно, долгий и утомительный. В распоряжении убийцы, очевидно, имелась темная комната или фотолаборатория.

При помощи подобной технологии убийца мог полностью изменить почерк. Если бы даже полиция и проверила его руку, она бы не обнаружила ничего подозрительного.

То же самое прослеживается и в шифровках. Никакой художник не в состоянии так аккуратно и четко выписать триста сорок символов, не пользуясь трафаретами. И этот трафарет наверняка был где-то спрятан, дожидаясь следующего использования.

Последнее письмо по технологии исполнения не отличалось от предыдущих. И это подтверждало, что его написал Зодиак. Выходит, он все-таки вернулся!

Шервуд Моррил полностью подтвердил мою теорию.

Среда, 9 августа 1978 года

— Я знаю, кто этот Зодиак, — уверенно заявил неизвестный, позвонивший мне вечером. — Он на фильмах помешан, записывает все, что смотрит и что собирается посмотреть.

Джек Розенбом упомянул в «Сан-Франциско прогресс», что я расследую дело Зодиака, а звонивший прочитал его статью. Он отказался назваться, но не возражал против записи разговора на магнитофон.

— У меня есть знакомый радиолюбитель Грег, который разговаривал с этим парнем. Его зовут Дон Эндрюс.^[25] В шестьдесят девятом у него была жуткая депрессия. Если и есть какой Зодиак на свете, то это точно тот тип, Эндрюс. Грег мне о нем рассказал, и я сразу понял, что он весь в крови. И все сходится, тютелька в тютельку.

Звонивший сказал, что Нарлоу из Напы интересовался этим Эндрюсом.

— Уж не знаю, почему Нарлоу его не арестовал. Он однажды шесть часов кряду с ним говорил. Тот болтает как заведенный. Нарлоу сказал: «Этот парень так меня запутал, что я теперь протокол не смогу написать». Это точно, ему дай только рот раскрыть — потом не остановишь.

Здоровье у него как у быка. Я его видел году так примерно в семьдесят втором, а потом еще разок. Зрение у Эндрюса слабое. Но с виду не сказать, чтобы очень страшный или сильный физически. Я бы, конечно, его не испугался, во мне росту шесть футов три дюйма. Может, что-то другое в нем людей отпугивает.

С работы этого парня вечно выгоняют, потому что он с людьми не ладит. Одно время он работал на метеотелетайпе, почему-то погодой интересовался...

А материалы на него Нарлоу в ящике держит, под замком. Другие-то у него на виду лежат, на столе...

Очень ему Лон Чейни по нраву... А спина сутулая, можно сказать, чуть ли не горбун...

Да, кстати, есть тут еще один парень, Марвин Бернелл.^[26] Он держит у себя старые пленки для Эндрюса. В круглых железных коробках. Так вот, мы с Грегом думаем, что в этих жестянках улики.

— А Бернелл знает об этом? — спросил я.

— Не знает. Он думает, что там старые фильмы. На тридцатипятимиллиметровой пленке. Дон ему сказал: «Ты к ним не подходи. Там нитратная пленка. Она может вспыхнуть и взорваться». Это вообще-то верно... Мы видели эти коробки в кинотеатре у Бернелла. В следующий раз мы с Греггом заходим — нет коробок. А он их, оказывается, в погреб перепрятал. Понимаете? Там улики, и коробки наверняка заминированы. Откроешь — и бабах!!!

Вы так вежливенько у Бернелла попробуйте разузнать. С ним осторожно надо, он бывший коп. Иногда для Эндрюса фильмы достает... В конце шестидесятых Эндрюс жил на Скотт-стрит в Сан-Франциско.

Оказывается, Эндрюсом интересовался и Пол Эйвери. Он даже поручил своей подруге достать образцы его почерка. Но Эндрюс узнал и заявился в «Кроникл» с протестом. Образцы Эйвери все же добыл, три или четыре слова, но они не совпали с почерком Зодиака.

— Тоски тоже знает Эндрюса, — добавил звонивший. — Но он оставил его в покое, потому что когда пришел к Эндрюсу домой, то увидел на окне печатный текст непечатного содержания, совершенно не в стиле Зодиака. И Тоски махнул на Эндрюса рукой.

А еще мой анонимный собеседник рассказал, что Дон рос с мачехой, отец его отличался религиозностью, в семье постоянно возникали конфликты.

Я слушал рассказ незнакомца более часа. Он пользовался записками, часто явно зачитывал информацию с листа, я слышал шорох переворачиваемых страниц. Больше всего меня заинтересовало сообщение о том, что у звонившего имелся нарисованный лично Доном Эндрюсом плакат размером тридцать на сорок дюймов. Он был выполнен маркером для Бернелла.

Когда мой анонимный информатор положил, наконец, трубку, я призадумался. Слишком уж много этот человек знал о Зодиаке. И еще — он позвонил мне по номеру, которого не было в телефонном справочнике.

Суббота, 26 августа 1978 года

В этот жаркий день я посетил в Сакраменто Шервуда Моррилла. Мы расположились в креслах, я включил диктофон и задал ему несколько вопросов. Через некоторое время эксперт попросил меня выключить диктофон. Он хотел еще кое-что рассказать.

— В прошлом месяце ко мне прикатил на «фольксвагене» какой-то крупный мужчина с женой. Меня не было дома, и он спросил Розу, мою

супругу, где может меня увидеть. «Я очень интересуюсь делом Зодиака, — сказал этот человек, — и могу сообщить мистеру Моррилу сведения, полезные для нас обоих. Я простой гражданин и затратил много времени на дорогу из Йонтвиля. Речь идет о последнем письме. Я точно знаю, что его написал Зодиак, а не Тоски».

Мы с Дэйвом де Гармо, еще одним графологом, как раз сидели тогда за ланчем. Роза предложила незнакомцу с женой подождать, она знала, что я вернусь в полтретьего.

Этого человека звали Уоллес Пенни.^[27] Он был очень возбужден. Я заметил, что руки у него тряслись. Что бы я ни сказал, он меня тут же прерывал: «А вот послушайте это!» Мистер Пенни жаждал изложить мне свою теорию. «Я займу пять минут вашего времени», — пообещал он в начале разговора. Но пять минут растянулись на полтора часа. Он сказал: «Сегодня инспектор Тоски наконец сможет спать спокойно» — и назвал мне имя Зодиака.

Тут я остановил Моррила и спросил, не поделится ли он со мной этой информацией. Когда графолог назвал имя — Дон — у меня возникла догадка, и я, перебив его, воскликнул:

— Бог ты мой! Да это же мой подозреваемый, Дон Эндрюс!

И таинственный подозреваемый Кена Нарлоу.

Образцы почерка, доставленные Моррилу посетителями, совпадали с письмами Зодиака, кроме начертания буквы «к».

Эта супружеская пара знала множество подробностей, которые могли быть известны только самому убийце. Когда они наконец уехали, Моррил поделился с женой:

— Если Зодиак не Дон Эндрюс, то эти двое тоже вполне подходят.

Роза Моррил содрогнулась и прошептала, глядя на мужа:

— Тогда ты только что пожал руку Зодиаку?

— И знаешь, Роберт, — прищурился Моррил, — все время у меня было ощущение, что этот человек хотел в чем-то покаяться.

Вторник, 29 августа 1978 года

Я отправился в Вальехо к лейтенанту Джиму Хастеду, начальнику отдела сбора информации тамошней полиции. Заинтересованный возвращением Зодиака, он обещал познакомить меня с двумя своими подозреваемыми.

Хастед вынул из металлического сейфа палку и начал рассказ о первом из них. Повышенный интерес к кино, квалифицированный шифровальщик, дома обнаружены подозрительного характера вещи....

— Его оштрафовали в Тахоу за превышение скорости в белом «шевроле», как раз когда исчезла Донна Ласс.

Я узнал Энди Уокера, первого серьезного подозреваемого по делу Зодиака.

Пятница, 25 августа 1978 года

Сегодня у меня состоялся телефонный разговор с Уоллесом Пенни, человеком из Йонтвиля, нарушившим семейный покой в доме Моррилла. Голос его я узнал сразу: голос человека, анонимно сообщившего мне о подозреваемом Кена Нарлоу, Доне Эндрюсе. Он описал Эндрюса как «нервного, легко возбудимого, темпераментного». Эндрюс часто выказывал враждебность по отношению к женщинам, но, похоже, все-таки имел подругу. «У меня есть кое-что получше секса», — сказал он как-то.

— Поклонник Гилберта и Салливана, часто цитирует их и другие стихи, — сообщил Пенни.

В доме Эндрюса имелась швейная машинка. Не на ней ли сымпровизировал себе Зодиак тот шутовской колпак палача?

Пенни также сказал, что Эндрюс показывал ему эскизы бомбы — той самой, при помощи которой Зодиак намеревался взорвать школьный автобус. Схема была выполнена на базе книги, имевшейся у Эндрюса. Рисунки бомбы Зодиака нигде не публиковались.

— Дон Эндрюс собирает киноклассику. И перечеркнутый кружок он позаимствовал с пометок киномеханика на пленке... Левой рукой владеет не хуже, чем правой... Он как-то высказался: «Внешне я ничего, но внутри...» Это отвечает фразе из письма Зодиака: «Я безумен, но это не остановит игру».

Еще одна деталь описания Зодиака подходила к Эндрюсу: очки, удерживаемые резинкой.

— А фамилии он менял так часто, что соцстрах предложил ему придерживаться какой-нибудь одной. В шестьдесят первом году он поехал с каким-то подростком по имени Джим в Монтану за новым свидетельством о рождении. И получил — на имя Джим Эндрюс.

Единственный из подозреваемых, Эндрюс оборудовал дома фотолабораторию. Был у него и телетайп — телетайпную бумагу Зодиак использовал для первого письма. Я вспомнил, как отзывался о нем Кен Нарлоу:

— Да этот Дон для нас — просто конфетка. В подвале стоит телетайп, модель 15АР «Телепринтер». И я вас уверяю, Роберт, что тот, кто рисовал бомбу, знаком с конструкцией этого телетайпа.

Нарлоу имел в виду эскизы к проекту устройства для взрыва школьного автобуса. Поворотная система замыкания контактов на рисунках Зодиака разительно напоминала систему вращающихся щеток в арматуре телетайпа. Морские элементы в наряде убийцы (штаны с напуском, ботинки на шнурках, ветровка) легко соотносились с военно-морским прошлым Эндрюса.

За месяц до отправления первого письма Зодиака Эндрюс познакомился с Марвином Бернеллом. Этот человек вручную, маркером рисовал афиши для своего кинотеатра, и буквы на афишах весьма напоминали характерные буквы в письмах Зодиака. Возможно, убийца перенял манеру письма Бернелла.

В заключение Пенни еще раз высказал предположение, что кошмарные «сувениры» убийцы могут храниться в жестянках с киноплёнкой в подвале Бернелла:

— Рубашка Стайна, ключи его машины, может быть, даже целый фильм об убийстве на Лэйк-Герман-роуд. На этикетке четко обозначено: «Осторожно, не вскрывать, нитратная плёнка!»

Пенни сказал, что видел эти коробки в Сан-Франциско. Возможно, полиция их так и не проверила, так как Бернелл переехал в Южную Калифорнию, где у него свой кинотеатр.

Суббота, 26 августа 1978 года

Я подъехал к дому Эндрюса. Едва вышел из машины, как увидел несущегося мне навстречу мужчину.

— Чего вам надо?

— Я ищу Дона, — ответил я, уже заметив, что вид у дома совершенно нежилой.

— Его нет. Он во Фриско.

— Черт побери, — проворчал я, доставая блокнот и ручку. — А где он там живет?

— Если он вам друг, то сами и ищите.

Этот тип стоял поперек дороги, уперев руки в бока, и вызывающе буравил меня глазами, пока я не отъехал. Осталось ощущение, будто он специально поджидал меня.

Насчет навыков Эндрюса в обращении с оружием Нарлоу ничего не выяснил, однако это не мешало ему считать Дона своим главным и «лучшим» подозреваемым.

Я спросил насчет отпечатков пальцев.

— Проверили. У нас ничего против него не было. Чем больше мы на

него напирали, тем более болезненно Эндрюс реагировал. Нормальная реакция. Первые два раза мы беседовали свободно. Потом дошло до того, что он заявил: «Слушайте, или делайте что-нибудь, или оставьте меня в покое». В самый первый раз мы с ним несколько часов разговаривали. Развитой парень, открытый. Прошлого своего не таил.

Понедельник, 28 августа 1978 года

Пенни рассказал, что Дон Эндрюс, страстный любитель кино, одно время работал у своего друга Марвина Бернелла в принадлежащем тому крохотном кинотеатре в Южной Калифорнии. Бернелл когда-то играл на органе в театре немого кино. Дружба Эндрюса и Бернелла завязалась еще в начале шестидесят седьмого и не угасла до сих пор. Но выйти на контакт с Бернеллом у Пенни не хватило духу.

Я прибыл в Лос-Анджелес вечером, из аэропорта сразу направился на Норт-Хайлэндз-авеню в кинотеатр Бернелла. Немых фильмов в этот день не показывали, но сам Бернелл был в зале, на демонстрации стереокино.

Даже во тьме ложи я узнал Бернелла в первом ряду. Черная кожа его наряда скрывала очертания фигуры, голова казалась парящей в воздухе, как у волшебника в сказке о стране Оз.

Я подошел к владельцу кинотеатра во время перерыва и представился. Он застрекотал, как скорострельная пушка, сопровождая поток слов размашистыми жестами. Почти берриморовский профиль роднил его с персонажами фильмов, которые он когда-то сопровождал музыкой своего громоздкого верлицевского органа.

На седьмом десятке Бернелл несколько располнел, фигура плотная, лицо широкое. Ближнее зрение слабое — чтобы записать адрес, он надел очки в темной оправе.

— Без очков ничего не вижу, — сокрушался он. — Есть у меня кой-какие деловые планы на отпуск, но в сентябре вернусь.

Пятница, 1 сентября 1978 года

Заехал в Сакраменто к Моррилу, обсудить вариант «Зодиак — Эндрюс».

— Говорил я тут с одним парнем из Бюро криминалистической экспертизы. И с Тоски беседовал. Тоски сказал, что Эндрюса и Пенни проверял Армстронг, так что сам он не очень в курсе. Кстати, вам он очень благодарен, бедняга. В начале разговора аж слеза в голосе пробила, жаль мне Тоски, конечно. А что касается Пенни, я ведь тоже сначала подумал, когда он уехал, уж не сам ли он Эндрюс? Но Дэйв заверил, что это разные

люди. И еще Пенни говорил об одном человеке...

— Бернелл. Друг Эндрюса, — пояснил я.

— Имени не называл. И почерка его я не видел. И почерка Пенни тоже. Я ему написал, провоцировал на ответ, всячески льстил ему, старался... Дэйв де Гармо тоже пытается что-нибудь раздобыть, но пока безрезультатно. Но Пенни оставил мне самодельную афишу работы Эндрюса. Знаете, Роберт, если Зодиак пишет обеими руками, это может сказаться на наклоне букв. Если наклона нет, то, скорее всего, это обводка проекции либо по просвету снизу.

— Пенни подозревает Эндрюса вот уже пять или шесть лет, — сказал я Моррилу, — однако ни до чего конкретного не докопался. Но я с этим органистом из Южной Калифорнии еще побеседую.

— Звонил тут Тедеско, преемник Тоски, — сообщил Моррил. — Спросил, не посмотрю ли я несколько писем. Я ему прямо так и заявил: «Передайте мистеру Гэйну, что я больше с полицией Сан-Франциско дела иметь не желаю». Тедеско хмыкнул и сказал, что вполне меня понимает.

Моррил вынул фото с изображением афиши, которое оставил ему Пенни.

— Прекрасная работа, — похвалил я.

— Кое-что, правда, не сходится. Однако и совпадает достаточно, чтобы призадуматься.

Я спросил Моррила, нет ли у него какой-либо рабочей гипотезы.

— М-м-м, пожалуй... А что, если здесь не один работает, а, Роберт? Вот, к примеру, парочка Уоллес Пенни и Дон Эндрюс. Пенни мужик здоровый, ростом шесть футов четыре дюйма, весит двести сорок фунтов. Разделение труда. Один крошит, другой пишет. — И, подумав, продолжил: — Что у полиции есть, кроме писем? Они по-прежнему шарят в стоге сена. Утром, как раз в день визита Пенни, я обсуждал с Розой дело Зодиака. А когда Пенни уехал, до меня дошло, что он в курсе таких нюансов, которые и полиции неизвестны. Черт его знает, может, я с Зодиаксом тут рassiживался да лясы точил, сам того не понимая.

— Я уже несколько раз собирался съездить к Пенни в его столярную мастерскую, да все откладывал. Жутковато как-то, — признался я.

— Да-да, вы уж лучше поосторожней с этим парнем. Не думаю, что мне что-то угрожает, но вы слишком впутались в это дело, Роберт. Я бы на вашем месте к нему в одиночку не совался.

— У Пенни есть совершенно дикая теория. Он думает, что Эндрюс заснял на киноплёнку какое-то из своих убийств и жестянку с плёнкой заминировал.

— Ха! Мне он об этом не сказал. Да кино и не по моей части, мне бы что-нибудь написанное. Рукой Эндрюса, Пенни или того друга — киношника...

— Да, всех надо хорошенько проверить.

— И особенно Эндрюса.

— Интересно, почему Армстронг снял подозрения с Эндрюса?

— Может быть, из-за несовпадения отпечатков пальцев, — предположил Моррил. — Армстронг парень неглупый. Они с Тоски были отличным тандемом.

— Мне сказали, что Нарлоу после последнего письма Зодиака сходил к Эндрюсу. Тот сразу же отключил телефон. Интересная реакция. Нарлоу разговаривал с ним шесть часов и когда вышел, у него аж голова кружилась...

Вернувшись домой в Сан-Франциско, я обнаружил письмо от Марвина Барнелла. Он предлагал встретиться у него 13-го числа. Печатные буквы на конверте были написаны явно той же рукой, что и афиша, привезенная Пенни.

Среда, 13 сентября 1978 года

Вечером я вошел в дом Бернелла вблизи Риверсайда. Он провел меня в просторную старомодную гостиную. Хозяин, очевидно, догадывался, что я интересуюсь не только его коллекцией немых фильмов. Возможно, его неуловимый друг Дон Эндрюс обратил внимание на газетные статьи, сообщавшие о том, что я пишу книгу о Зодиаке.

Бернелл уселся на диван справа от меня. Сначала я рассказал ему о склонности Зодиака к киноискусству, а затем перешел к делу:

— Честно говоря, когда я получил ваше письмо, то даже вздрогнул. Надпись на конверте поразительно похожа на буквы в письмах Зодиака. — Я внимательно следил за реакцией собеседника, но ничего не заметил и сменил тему: — Зодиак в своих письмах иногда упоминает кино. Например, фильм «Самая опасная дичь». Шел этот фильм в вашем кинотеатре?

— О, еще как, — восторженно воскликнул Бернелл. — Я уж и счет потерял, сколько раз.

— Меня интересуют шестьдесят восьмой и шестьдесят девятый годы.

— Я открыл свой кинотеатр приблизительно в шестьдесят девятом... Да, конечно, этот фильм тогда вполне мог идти. Ведь это классика жанра.

— Марвин, Зодиак упомянул этот фильм в своей шифровке из трех

частей, а вскоре после этого напал на двоих молодых людей у озера Берьеса. На нем был капюшон, а в руке — нож, очень похожий на нож графа Зарова из кинофильма. Есть основания полагать, что это не случайное сходство. В одном из своих писем Зодиак упоминает также «Красный Фантом». Я недавно узнал, что есть такой немой фильм — «El spectre rojo»,^[28] из ранних лент братьев Пате.

— У меня есть эта лента, — сдержанно кивнул Бернелл, чуть подавшись вперед. — Что, Зодиак и об этом фильме написал?

— Он использовал его название как псевдоним.

Бернелл нервно засмеялся, прикрыв рот ладонью.

— Интересно. В нашем старом кинотеатре в Лос-Анджелесе потолок был расписан знаками Зодиака. Многие зрители этого даже не замечают. Все внимание на экран. — Он помолчал. — Вот какая штука получается... «El spectre rojo» — фильм немой, но как он об этом мог узнать?.. Считали, кстати, что лента утрачена, пока кто-то из «Тандерберд-филмз» не обнаружил раскрашенную от руки копию. Впервые объявили о продаже... — Он снова замолчал, вспоминая. — Надо посмотреть.

— Зодиак упоминал о Красном Фантоме в семьдесят четвертом году.

— Да, пожалуй сходится. Тогда я его и видел. И решил купить шестнадцатимиллиметровую пленку на ежегодной встрече коллекционеров кинофильмов в Канаде.

Я сообщил своему собеседнику, что в одном из писем Зодиак упоминает исполнителей «на пиане на органе». Бернелл ведь в молодости работал органистом в кинотеатре немого фильма.

— И еще этот его символ, — продолжил я. — Перечеркнутый кружок. Говорят, что такую метку ставят киномеханики.

— Да, верно, в начале пленки.

— Полиция, конечно, придала символу иное значение: перекрестие прицела.

— Нет-нет, когда я его в газете увидел, то сразу понял. Я, знаете ли, кручу и коммерческие фильмы, не только классику, иначе концы с концами не сведешь. Все делаю, даже афиши малюю. Лучшие из них, конечно, храню, но такие... — он пренебрежительно махнул рукой в сторону снимка афиши, предоставленного Уоллесом Пенни в качестве образчика шрифта. — Такие выбрасывают сразу после демонстрации.

— Значит, эту афишу делали вы сами? Мы думали — может быть, Дон Эндрюс?.. Ведь он работал у вас? Да?

— Работал, — выдавил из себя Бернелл.

— Полиция думала, что это его рука. Он проходил по делу как

подозреваемый.

Я продемонстрировал Бернеллу ксерокопии писем, указал, где шрифт похож на буквы его афиши.

— У вас есть что-нибудь, написанное Эндрюсом?

— Нет, его писем у меня нету, — тихо сказал владелец кинотеатра. — Мы не переписываемся.

— Я предполагаю, что Зодиак мог вдохновиться вашими афишами. Он мог их снимать, фотографировать и использовать как образец, обводя затем проецируемые буквы.

Бернелл явно нервничал, однако сходил за записями. Принес также кофе и шоколадный торт, и мы установили, что в последний раз фильм «Самая опасная дичь» демонстрировался в мае 1969 года.

Бернелл оказался отличным собеседником, вел себя дружелюбно, никакой угрозы от него не исходило, но все же меня не покидало ощущение, что он говорит далеко не все, что знает. И еще мне казалось, что в любой момент на пороге может появиться грузная фигура в черном капюшоне с прорезями для глаз, вооруженная пистолетом. В конце концов, я ведь не знал, где сейчас находится Дон Эндрюс.

Мы спустились в подвал, где хранилась коллекция фильмов Бернелла. Стеллажи полностью занимали одну стену и половину другой. Я вглядывался в жестянки, вспоминая слова Пенни о спрятанных и заминированных уликах.

Бернеллу, казалось, не понравился мой интерес к полкам, и он увлек меня к рабочему столу, за которым рисовал афиши.

А вдруг там и правда была заминированная жестянка? Только представьте, что она могла натворить в подвале этого ветхого трехэтажного строения! Разлагающийся нитрат ведь, в конце концов, тот же тринитротолуол.

Бернелл еще раз заверил меня, что мы в доме одни. Но я все время слышал очень тихие шаги на верхнем этаже. Однако опасения мои даже мне самому казались преувеличенными. Слишком многие знали, где я нахожусь, включая и лейтенанта Хастеда.

Я еще раз встретился с Бернеллом, чтобы обсудить возможные параллели между его другом и Зодиаком.

— Я слышал, что Зодиак мог спрятать улики в жестянке из-под фильма и заминировать на уничтожение при вскрытии, — сказал я ему. — И преступник якобы оставил эту коробку у какого-то друга.

Улыбка Бернелла исчезла, а затем ее сменил оскал. Я подумал, что он

мог ощутить себя обманутым, использованным. Описал ему этикетку.

— Да, Дон давал мне такую коробку.

Значит, Уоллес Пенни не ошибся! Я старался ничем не проявить своего возбуждения, но сердце стучало в груди как бешеное.

— И где она?

— Он потом забрал ее обратно. Давно это было, году этак в семьдесят втором.

И если Дон Эндрюс — Зодиак, то никто больше эту коробку никогда не увидит.

Бернеллу не понравилось сходство букв в его афишах и в письмах Зодиака.

— Вы пишете левой рукой?

— Нет, я правша.

— Тогда вам не о чем беспокоиться. Зодиак одинаково владеет обеими руками.

Глаза моего собеседника округлились.

— Дон режет пленки левой... а пишет правой. Мне кажется, у него обе руки одинаково хорошо развиты.

Я знал об этом факте раньше. А вот Бернелл, похоже, лишь в этот момент серьезно взвесил возможность того, что его друг способен оказаться Зодиак.

Бернелл сообщил мне, что Дон Эндрюс покинул Сан-Франциско и Калифорнию в 1975 году и не возвращался до начала 1978-го. Не этим ли объясняются долгое отсутствие писем и фраза «Я снова с вами»?

Я спросил Бернелла, вернулся ли Эндрюс в Сан-Франциско. Тот ответил не сразу. Он отошел к камину и, не поворачиваясь ко мне лицом, наконец произнес:

— Не уверен.

Вторник, 19 сентября 1978 года

На протяжении некоторого времени мою работу прерывают звонки. Почти всегда в пол-одиннадцатого утра. Слышу в трубке чье-то дыхание — и более ничего.

В этот день, ближе к вечеру, я позвонил Бернеллу, чтобы задать еще несколько вопросов о его друге.

— Марвин, я никогда не видел Эндрюса. Я прочитаю вам его описание, а вы скажете мне, в чем я ошибся. Идет?

— Ну...

— Давайте попробуем. Итак, белый взрослый мужчина, коренастый,

тяжеловат, слегка сутулый, с брюшком, рост около пяти футов восьми дюймов. В шестьдесят девятом году стригся «под ежик», волосы слегка выются, чуть рыжеватые. Возраст около тридцати пяти лет. Носит очки в массивной черной оправе с тонкой резинкой для фиксации на голове. Грудь выпуклая, бочонком, сложение крепкое.

— Я бы сказал, что Дон толстый. Резинку для очков слишком тонкой не назовешь. Волосы как бы с пушком, что ли...

— Лицо, говорят, полное?..

— Как и фигура. Мордастый такой, — уверенно уточнил Бернелл.

Учитывая, что Бернелл собирался принять Эндрюса в дело, было совершенно непонятно, как он может не знать нового адреса своего будущего партнера.

По словам Бернелла, у Эндрюса за прошедшие годы развился артрит. Не поэтому ли Зодиак прекратил убивать? И как эта болезнь сказывается на почерке?

— У Дона располагающая внешность, — продолжал Бернелл. — Аккуратный, почти щеголь. Натура увлекающаяся. Все деньги тратит на фотооборудование.

На вопрос о почерке Бернелл ответил, что Эндрюс пишет аккуратно, использует маркеры и фломастеры.

Интересным подозреваемым оказался Дон Эндрюс, но двигаться дальше, не встретившись с ним и не поговорив о нем с Нарлоу, я не мог.

Одно время Эндрюс работал на радиостанции. Я нашел женщину из отдела кадров радиостанции, с которой они постоянно враждовали. Она охотно предоставила образцы его почерка, но их оказалось недостаточно для того, чтобы Моррил однозначно смог сделать окончательное заключение.

Фото Эндрюса я показал подросткам, свидетелям убийства Стайна. Они посчитали его «слишком старым и толстым».

У меня крепло убеждение, что Эндрюс — ложный след.

Четверг, 3 мая 1979 года

Поздно вечером, в пять минут двенадцатого, неожиданно позвонил сержант Ральф Вильсон из Вальехо.

— Фантастика! — воскликнул он. — Я как раз думал о Зодиаке, проверял записи о копе, который встречался с Дарленой Феррин, и тут звонок. Некто сообщает, что его сейчас убьют.

У меня поползли мурашки по спине. Я знал, что сержант Вильсон не позвонит по пустякам.

— Он говорит, что его бывший товарищ, с которым они раньше вместе снимали комнату, собирается его убить, потому что он Зодиак и знает, что этот, который звонит, знает, что он Зодиак, — продолжил Вильсон. — Парень перепуган до смерти. По его словам, подозреваемый вспыльчив, метко стреляет, у него есть снимки убитой Феррин. Возможно, тот самый тип, который донимал Феррин в ресторане. Магией увлекается, криптографией, похож на фоторобот. Его выгнали из департамента шерифа. Давайте назовем его Джеком во избежание проблем, — предложил Вильсон.

В то время я считал наиболее перспективным подозреваемым Эндрюса, но не хотел пропускать мимо ушей и иные версии.

Согласно услышанному мною от Вильсона, доступ к дорогам во время совершения преступления в 1969 году, когда «Джек» ходил в главных кандидатах в убийцы Дарлены Феррин, был проблемой. Казалось, он не мог добраться до места убийства и вернуться домой в допустимый промежуток времени. Но впоследствии сержанту Вильсону сообщили, что есть еще одна дорожка, закрытая цифровым комбинационным замком. «Джек» знал набор цифр, использовал эту тропку, для того чтобы попасть к месту убийства и вернуться домой. Именно поэтому миссис Борхес не видела его автомобиля, когда ехала в Бенишию по узкой Лэйк-Герман-роуд.

Вильсон обещал позвонить снова, как только узнает что-либо еще.

— Знаю я этого «Джека», — завершил беседу сержант. — Он на все способен.

Воскресенье, 24 июня 1979 года

Тоски прихрамывал после десятичасового рабочего дня. Болела растянутая лодыжка. Но он не смог удержаться от улыбки, увидев статью о себе в воскресной «Прогресс». В газете сообщалось, что инспектор Тоски восстановлен в прежней должности. Теперь он руководит расследованиями всех четырех групп преступлений против личности: изнасилования, убийства, разбойные нападения и грабеж. Дэйв Тоски снова на коне.

Я от души порадовался за инспектора. Во время наших утренних редакторских совещаний мне выпала возможность замолвить за него словечко перед двумя мэрами Сан-Франциско — Джорджем Москоном и сменившей его Дианой Фейнстейн.

Может быть, это тоже сыграло определенную роль.

Вторник, 26 июня 1979 года

Оказывается, «Джек» продал свое ранчо и купил на вырученные

деньги бар в Неваде. Я специально съездил туда на машине, чтобы посмотреть, похож ли он на Зодиака.

Когда я прибыл, «Джек» играл в бильярд за вторым столом. Высокий, тощий, абсолютно лысый.

Проверили его отпечатки пальцев, они не совпали с найденными в такси Стайна. Фотографии трупа Дарлены он, оказывается, прихватил «на память», покидая полицию после допроса. Это были официальные снимки вскрытия и места происшествия.

Я окончательно убедился, что это не Зодиак.

Пятница, 27 июля 1979 года

С марта работаю над расшифровкой довольно объемной (340 знаков) кодограммы Зодиака, оказавшейся не по зубам специалистам и компьютерам ЦРУ, АНБ и ФБР (шестое письмо Зодиака, от 8 ноября 1969 года).

Большинство склонялось к мнению, что эта шифровка — плод специфического чувства юмора убийцы, что она не несет в себе никакой информации. Однако в шестой строке Зодиак внес в ее текст исправление. Он кропотливо работал над начертанием массы символов, и если они ничего не означали, для чего тогда корректировать один из них и заменять другим?

В 1978 году Зодиак упоминал Херба Кэна. Может быть, и в 1968 имя Кэна тоже попало в шифровку? Первые три буквы: Н, Е, R. Я обратился к первой шифровке, разгаданной Харденами, и обнаружил, что последующие пять символов означали: С, Е, А, N, В. В сочетании с «Н Е R» получалась слегка искаженная версия имени Херба Кэна — HERBCAEN.

Напрашивался вывод, что Зодиак перетасовал буквы и в оставшейся части шифровки. В решении Хардена присутствовали грамматические и шифровальные ошибки преступника, что я также принял во внимание. В результате кодограмма начала казаться мне осмысленной.

Имя Кэна стало для меня отправным пунктом, своего рода Розеттским камнем^[29] в расшифровке этой кодограммы.

В третьей снизу строке обратила на себя внимание группа букв «P O S H T /». Возможно, анаграмма фамилии Тоски (Toschi)? Я попытался представить себе ход мыслей убийцы в 1969 году. Кого он считал своими врагами, кроме Кэна и Тоски? И в девятой строке нашел то, что могло оказаться именем сержанта Леса Лундблада.

Мне кажется, что главной причиной того, что этот шифр не взломали, было частое упоминание местных имен и географических названий

Калифорнии, казавшихся сотрудникам столичных учреждений китайской грамотой. Понемногу туман рассеивался. Выскочило слово «SEE» (видеть) и неполное «RN_AOD». Последнее — явное «PARDON» — дало мне букву «Р». «ECBU__» из пятнадцатой строки представляло собой анаграмму слова «BECAUSE» (потому что) и помогло мне продвинуться далее.

Очень помогло сопровождавшее шифровку письмо, выдержанное в стиле «праведного гнева» и язвительно-вежливое по форме. Зодиак писал о семи жертвах, и я принялся искать в шифровке упоминание о восьмой. Учел «вранье полиции», имел в виду возможность употребления «и т. д.».

Зодиак применял метод подстановки, то есть заменял буквы символами, а еще он составлял анаграммы. Одну и ту же букву алфавита могли представлять разные символы. Шифр с перестановкой, конечно, труднее поддается декодированию, чем простой подстановочный. Убийца использовал шестьдесят пять символов, сорок пять из них встречались пять и менее раз. Только два («+» и «В») попались более десяти раз. Этот шифр существенно отличался от того, над которым работали Хардены.

Эх, была бы эта мешанина хоть на несколько строчек длиннее! Эксперты констатировали, что чуть больший объем материала намного увеличил бы шансы компьютерной расшифровки.

Воскресенье, 29 июля 1979 года

Чувствовалось, что решение близко. Я сидел над кодом по ночам. Иногда, поднимая взгляд, я видел на белых стенах кабинета строки кодограммы.

И вот в одиннадцать вечера я, наконец, понял, что результат налицо.

Хардены решили трехчастную шифровку, сделав упор на поиске удвоенных «L». Я обнаружил умышленно утроенные комбинации: PILL, ALL, ALLSO, WILL.

Зодиак использовал в этой шифровке десять разных знаков для обозначения буквы «Е», девять — для «S», семь — для «A». Периодически всплывала конечная «C», ничего не означающая, добавленная просто для затруднения расшифровки.

Утром я послал свое решение на конференцию криптографов в Кентском университете, штат Огайо, они-то в состоянии оценить решение и исправить возможные ошибки.

Понедельник, 6 августа 1979 года

Я работал над карикатурой для колонки редактора, когда зазвонил телефон. Грег Меллен из Ассоциации криптографов поздравил меня с

решением загадки.

В этот момент началось землетрясение, сильнейшее в Сан-Франциско за последние шестьдесят восемь лет. Небоскребы закачались, люди повскакивали с мест, многие у нас в редакции рванули к выходу.

— Что случилось? — забеспокоился Меллен, почувствовав неладное.

— Землетрясение, — пояснил я. — Народ забегал.

— Поговорим позже?

— Нет, нет, продолжим...

Новый толчок, еще более сильный...

Меллен пообещал написать мне и распрощался.

Среда, 8 августа 1979 года

Получил письмо от Грега Мелена.

Дорогой мистер Грейсмит!

Продолжаю нашу беседу, прерванную землетрясением. Примите мои поздравления по случаю разрешения загадки второй шифрограммы. В обоих посланиях Зодиак применил гомофонический шифр (шифр, использующий различные обозначения одних и тех же букв), причем расшифровка второго затруднялась из-за произвольной перестановки букв в каждом слове. Гомофонические шифры введены в употребление в XV веке (1412 год) и довольно популярны среди шифровальщиков.

Поздравил меня и Юджин Уолц из той же Ассоциации криптографов. Он выразил надежду на скорейшее задержание преступника и особо подчеркнул мою «целеустремленность и усидчивость, готовность пожертвовать долгими часами свободного времени для решения сложной задачи».

Я также отослал расшифровку кодограммы в полицию Вальехо.

Зодиак использовал наборы нулей и конечные «С», а также многократно повторял «я» и «это», не говоря уж о ложных пробелах, слияниях слов и ошибках. В общем, послание читалось как письмо Хербу Кэну, каковым, по-видимому, оно и являлось.

ХЕРБУ КЭНУ:
ЧТОБ ИХ ЧЕРИ ДРАЛИ.
ХВАТИТ ВРАНЯ. ИШЕЙКА
ДОЛЖНА ВЗЯТЬ ИМЯ ПОД

ПЕЛЕНОЙ УБИИЙЦЫ. СТУЧАТ
КОЛЕСА. ПАРДОН ЗАГЛОЧУ Я
КОЛЕСО ПАДЛА КРЕТИНИНЫ
ЭТИМ КОЗЛАМ В ЛОБ.
СПРОПСИ ЛУНБЛАДА.

Имеется в виду Лес Лундблад, охотившийся за Зодиаком в Вальехо. Упоминание «колес» подтверждает предположение полиции, что убийца сочинял свои послания под воздействием наркотиков.

ДУШША В ЧАС ЛСД УЛ.
ОЗЕРО КЛИР ЯСНА ВОДА Я Я
ГЛОТАЮ КОЛЕСО, ЖОПА. Я
САЖАЮ МИСТЕР АХ ЗВОНОК ОЗ. Б.

«Оз. Б.» — очевидно, озеро Берьеса, находящееся недалеко от озера Клир. «Мистер АХ» — возможно, журналист «Кроникл» Арт Хопп.

ВССЕ РАБЫ ВСЕ ИЗЗА ЛСД
СПЕРЕТЬ РАБА — МОГУ И Я
МОГУ В АД ТОСКИ?
СВИНЯЧЬЕ СТАДО ПУСТЬ
ИЩЕТ ВОСЬМУЮ ДУШШУ ТРУП

За расшифровкой текста последовали некоторые события. Я мелькнул на телеэкране в вечерних новостях, второе упоминание о Тоски стало причиной обращения департамента полиции Сан-Франциско к федеральным властям с просьбой выделить грант в девяносто две тысячи долларов. Сумма эта к 29 августа сжалась до семидесяти тысяч.

Почему Зодиак убивал?

Иногда случались убийства по праздникам (4 Июля 1967–1969 гг. в Мичигане). Это тоже дело рук Зодиака?

Чери Джо Бэйтс убита около полуночи 30 октября 1966 года. Значит ли это, что убийца намеренно тянул время до полуночи, до начала Хэллоуина, древнего праздника культа мертвых?

Нападение в Блу-Рок-Спрингс произошло за пять минут до полуночи 4 Июля.

Катлин Джонс отправилась на свою последнюю прогулку, на встречу

со смертью, в 1970 году, в Вербное воскресенье.

Пол Стайн убит, когда в Сан-Франциско праздновали Колумбов день.

Сесилия Шепард убита 27 сентября 1969 года, в первый день иудейского праздника Кушцей.

Однако убийство Дэвида Фарадея и Бетти Лу Дженсен 20 декабря не дотягивало до Рождества. Это как-то не укладывалось в общую схему.

Первое письмо Зодиака отправлено 29 ноября 1966 года, за два дня до Дня благодарения. Апрельские письма 1970 года проштампованы почтой, соответственно, в первый и последний дни Пасхальной недели.

Прослеживался необъяснимый, но очевидный ритм, тревожная связь активных действий убийцы с праздничными датами.

Зодиак и астрология. Может быть, его действия управлялись небесными светилами? Следовал ли этот маньяк фазам Луны?

Сначала я проверил октябрь 1969 года. 11 октября, когда был убит Пол Стайн, пришлось на новолуние. Следующее новолуние было 9 ноября. В этот день Зодиак отправил в «Кроникл» шифровку из 340 знаков.

Убийство 27 сентября 1969 года произошло в ночь затмения Луны и на второй день после полнолуния.

Убийство 5 июля 1969 года случилось через пять дней после полнолуния 29 июня. В день убийства Земля находилась в афелии, Солнце, Земля и Луна выстроились по прямой линии, обеспечивая максимальную гравитацию. Наряду с летним солнцестоянием это одно из наиболее важных астрологических событий года.

Убийство Дженсен и Фарадея 20 декабря 1968 года произошло в новолуние и почти ровно за сутки до зимнего солнцестояния. Чери Джо Бэйтс погибла на второй день после полнолуния, во время так называемой «Лунной дороги». Катлин Джонс похищена во время полнолуния и на следующий день после весеннего равноденствия.

Три письма Зодиака с частями разгаданной Харденами шифровки отправлены 28 июля 1969 года, в ночь полнолуния.

Во время всех убийств Сатурн был виден как вечерняя звезда. Во время убийства Шепард он находился в знаке Овна, над ним проходила Луна. Сатурн был в знаке Овна также и во время убийств 5 июля и 11 октября, как и в канун Хэллоуина в 1966 году, когда погибла Бэйтс.

Фарадей и Дженсен убиты во время сатурналий, древнего римского праздника (17–23 декабря), когда богам приносили в жертву детей. В английском языке слово «суббота» — производное от «Сатурн».^[30] Все жертвы погибли в субботу, кроме Дженсен и Фарадея, убитых за считанные минуты до ее наступления. Значит, восходящий Сатурн влиял на убийцу

эманацией древнего бога, пожирателя собственных детей?

Мало того, совершенные Зодиаком убийства и его письма соотносятся также с лунными фазами. Письма в «Кроникл» 1970 года — особенно яркая тому иллюстрация. 28 апреля, 26 июня и 25 июля — начало последней четверти луны.

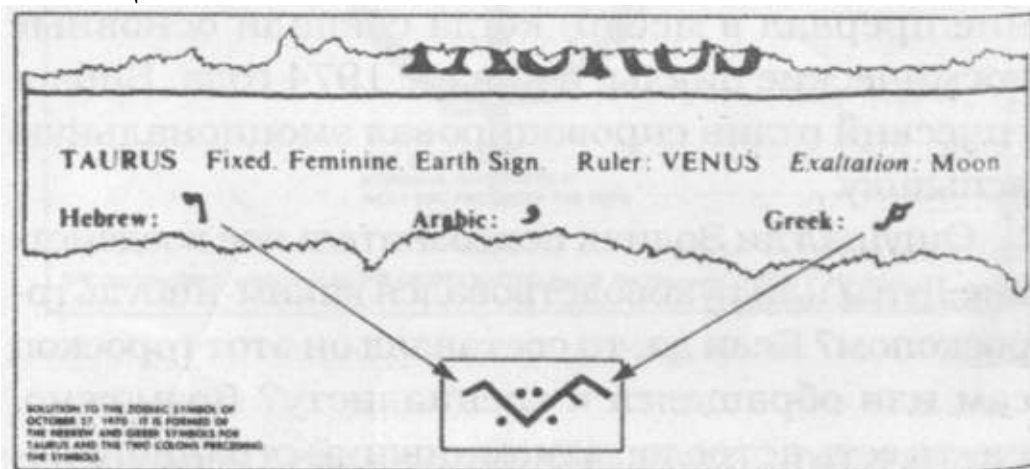
В 1974 году, когда произошли шесть соединений Луны и Сатурна, Зодиак вновь нарушил долгое молчание. Он писал в период ретроградного движения Сатурна, когда тот находился менее чем в одном градусе южнее Луны (29 января), через два дня после полнолуния (8 мая) и когда Земля достигла афелия (8 июля) на четвертый день «Лунной дороги».

В 1978 году на второй день полнолуния, между входом Солнца в Овен и стационарным Сатурном Зодиак написал: «Я контролирую события» (24 апреля).

Многие полагали, что Зодиак родился под знаком Овна и что он особенно активен при полнолунии или в новолуние при восходящем Сатурне.

Однако астролог Алекс Хойер изложил в «Кроникл» иное мнение. Он предположил, что Зодиак родился под знаком Тельца. Люди этого знака как правило «любящие, добрые, нежные... но могут при определенных обстоятельствах подвергаться приступам неистовства».

Будучи по профессии художником, я восприимчив к визуальным символам. Поэтому я распознал странную фигуру с хэллоуиновской открытки как состоящую из буквы древнееврейского алфавита и греческого символа Тельца.

И тут я понял, что именно беспокоило меня в связи с тремя восьмерками в кружках при словах «мое имя» в послании убийцы от 20 апреля 1970 года. Восьмерки ведь не были замкнуты в верхней части! Фактически это трижды повторенный в кружочке символ Тельца.

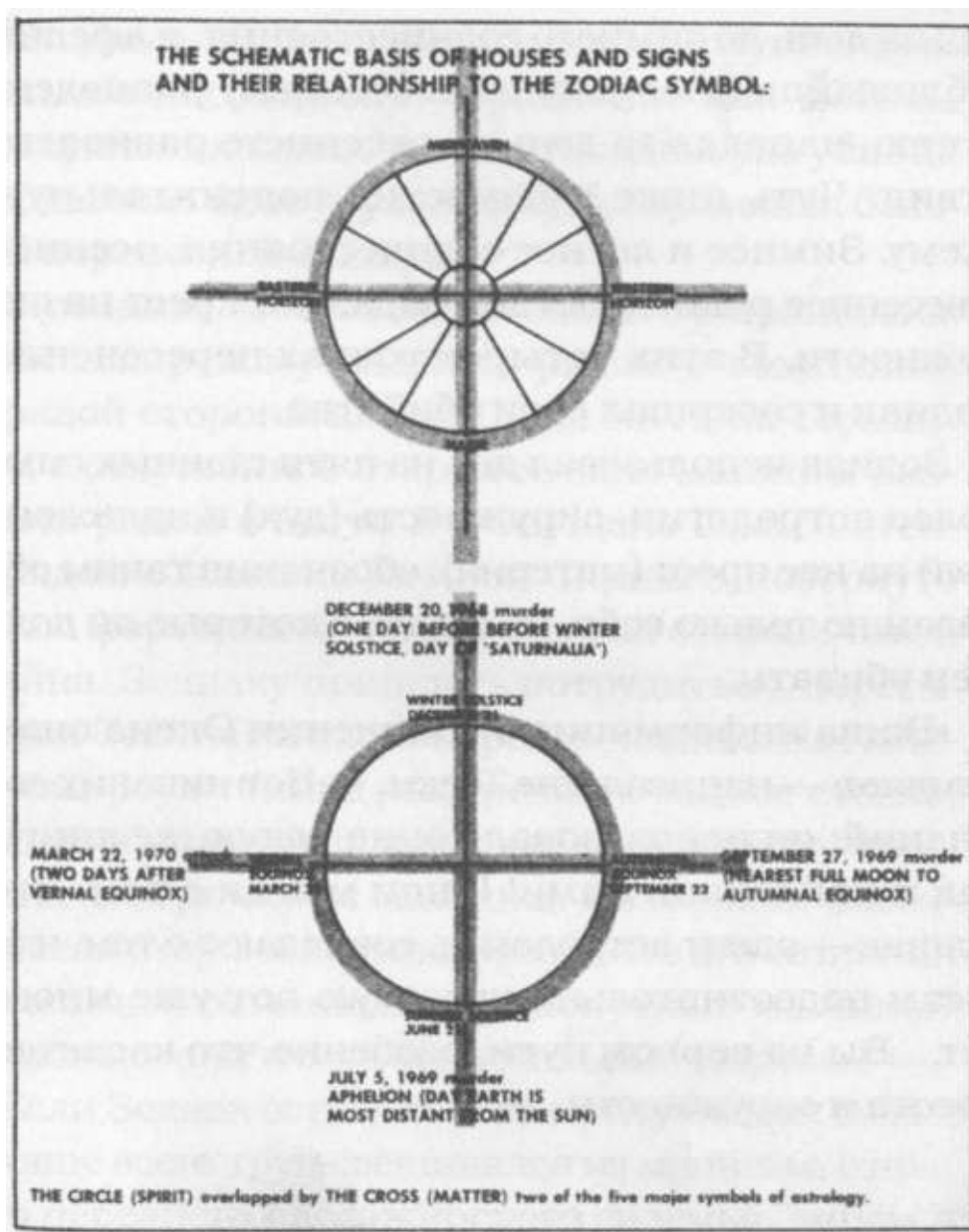

Зодиак хитроумно замаскировал в своих письмах пять символов Тельца. Означало ли это указание на дату его рождения или он просто воображал себя Тельцом?

Если Зодиак был приверженцем астрологии или ощущал на себе воздействие фаз Луны, то не исключено, что его действия можно было предсказать. Он ведь и свое трехлетнее молчание прервал в месяц, когда совпали основные космические циклы, в январе 1974 года. Биологический отлив спровоцировал эмоциональную вспышку.

Ощущал ли Зодиак подсознательное воздействие Луны или руководствовался каким-нибудь гороскопом? Если да, то составлял он этот гороскоп сам или обращался к специалисту? Возможно, где-то есть астролог, запомнивший странного посетителя. Если же Зодиак сам автор своего гороскопа, то кличка его — не просто эффектное прозвище, а отражает интерес к астрологии.

В справочниках по древним языкам и наукам я встретил некоторые из символов, использованных убийцей в своих шифровках, но убеждения, что Зодиак применял их, у меня не сложилось. Наконец я нашел их все в одной книге.

Эта книга называлась «Как вверху, так и внизу». Автор — Алан Окен, сам сочинивший несколько символов для своего опуса. Абсолютно все символы Зодиака встречались в вышеупомянутом произведении. Я составил сравнительную таблицу, которую включил в число иллюстраций своей книги, так что читатели могут с ней ознакомиться.

И, наконец, значение излюбленного символа Зодиака — перечеркнутой окружности. Он убивал за день до зимнего солнцестояния, в афелий и ближайшее полнолуние к осеннему равноденствию, нападал за день до весеннего равноденствия. Чуть ниже я поместил пояснительную схему. Зимнее и летнее солнцестояния, осеннее и весеннее равноденствия образуют крест на окружности. В этих четырех точках пересечения Зодиак

и совершал свои убийства.

Зодиак использовал два из пяти главных символов астрологии, окружность (дух) и наложенный на нее крест (материя), обозначив таким образом не только себя, но и дни, в которые он должен убивать.

«Ваша информация о сочинении Окена ошеломляет, — написал мне Тоски. — Нет никаких сомнений: он использовал точно такую же книгу, как и найденная Вами! Ваши мысли о том, что Зодиак — адепт астрологии, совпадают с тем, что я сам подсознательно чувствую вот уже много лет... Вы на верном пути, особенно что касается креста и окружности...»

Теперь, имея перед собой «график убийств», можно было попытаться рассмотреть другие неразгаданные убийства в Северной Калифорнии.

«...Я изменю способ сбора рабов. Я больше никому не буду объявлять, когда и кого я убью, все будут думать, что это обычные ограбления, убийства по злости и случайные убийства», — писал Зодиак в 1969 году. Кто были эти его неизвестные жертвы?

Все жертвы Зодиака — молодежь, студенты, убитые в машинах или возле них, вблизи от воды, в выходные, в новолуние или в полнолуние. Сексуальное насилие или ограбление как мотивы преступления исключались. Каждый раз убийца использовал иное оружие. Иногда применял большой переносной фонарь.

Внимание мое снова и снова возвращалось к пассажирскому сиденью рядом с водителем, с правой стороны автомобиля. На Лэйк-Герман-роуд единственное открытое окно машины оказалось рядом с Бетти Лу. Опущено было и стекло рядом с Мажо на Блу-Рок-Спрингс, повернуто стекло форточки на пассажирской стороне такси Стайна. Зодиаку пришлось потрудиться, перетаскивая Стайна на пассажирское сиденье. На Лэйк-Герман-роуд убийца выстрелил в заднее стекло, обошел машину и пальнул в заднее колесо, чтобы выгнать парочку из машины. Возможно, пассажирская сторона ассоциировалась в его сознании с теми, кто останавливает попутные машины? Возможно, они и есть его остальные жертвы?

Если Зодиак оставлял тела в ритуальных позах, то чаще всего труп свешивался из машины, с правого переднего пассажирского сиденья, лицом и ладонями вверх, головой наружу. Даже Мажо, вывалившись из автомобиля Дарлены, случайно принял такое положение. Дэвид Фарадей и Пол Стайн, оба сраженные пулями, вошедшими в их головы возле уха, застыли лицом вверх. Дэвид головой на восток, Пол — на север.

Меня все время занимал вопрос: как Зодиак в крошечной тьме на

Лэйк-Герман-роуд определил, что «девушка на правом боку ногами к западу», а на Блу-Рок-Спрингс разглядел «на девушке песрые слаксы», почему решил, что он попал Мажо в колено, когда тот отбивался ногами? Мог ли Зодиак заметить такие детали в суматохе убийства и в течение того недолгого времени после него, за которое ему нужно было немедленно покинуть место преступления? Заметил ли он некоторые детали, пока предварительно выслеживал жертв? Вполне возможно, так как Зодиак нападал на свои жертвы сразу после появления. Был ли он жителем Вальехо, хорошо ориентирующимся на местности? А может, чего доброго, имел доступ к материалам следствия?

Пропавшую в районе озера Тахоу медсестру Донну Ласс так и не обнаружили. В последний раз ее видели живой в канун осеннего равноденствия. Еще одна возможная жертва Зодиака. Другую девушку, тоже медсестру, Джудит Энн Хикари, нашли 26 апреля 1970 зарытой в неглубокую яму в отдаленном округе Плейсер. Это произошло, однако, за тринадцать дней до весеннего равноденствия. Протоколист суда Нэнси Беналак найдена мертвой в своей квартире 26 октября 1970 года. На следующий день в «Кроникл» пришло письмо, в котором Зодиак похвалялся тем, что жертв уже четырнадцать. Если он, как подозревала полиция, убил Донну Ласс, то вполне мог быть виновным и в убийстве этих двух женщин.

Мари-Антуанет Энсти похитили из «Коронадо-инн» в Вальехо, где так нравилось танцевать Дарлене Феррин. Это произошло в пятницу, 13 марта 1970 года, за семь дней до весеннего равноденствия. Через год после ее исчезновения Зодиак послал в «Кроникл» письмо. А через год после обнаружения ее труп, 21 марта 1971 года, он отправил в «Кроникл» открытку.

В следующий раз пятница пришлась в 1970 году на 13 ноября. В этот день произошло следующее. Когда стемнело, какой-то автомобиль свернул с Аскот-авеню в поле, волоча за собою безжизненное тело, брошенное затем лицом вперед на колючую проволоку забора. Горло жертвы оказалось перерезанным. Женщину избили так, что опознавать погибшую пришлось по рентгеновским снимкам зубов. И вновь убитая оказалась медсестрой, жительницей Санта-Розы по имени Кэрол Бет Хилберн. Она училась на рентгенотехника, собиралась работать в многопрофильной больнице. Эта красивая розовощекая блондинка вот уже три месяца жила отдельно от мужа, у своей сестры в Санта-Розе. В четверг, 12 ноября, она поехала в Сакраменто вместе с какой-то таинственной девицей, известной только по кличке Ди, чтобы повидаться со своими друзьями-мотоциклистами,

участниками сомнительных моторейдов. Муж убитой отзывался об этой публике крайне отрицательно. Ди высадила Кэрол у клуба досуга на Вест-Капитл-авеню, где «кучковались эти мототипы». Самой заметной вещью в облачении Кэрол была длинная, чуть не до колен, куртка пиджачного покроя, черная с желтой надписью «Санта-Роза» на груди. Девушка вошла в бар, где должна была встретиться с парнем, и оставалась там до четырех утра. После этого ее никто не видел. Когда труп Кэрол нашли на следующий день, на ней был лишь один замшевый сапог, а колготки болтались спущенными вокруг колена той же ноги. Значит ли это, что убийца прихватил одежду и сумочку с собой?

А клуб, между прочим, назывался «Зодиак».

Третьей жертвой «черной пятницы» (в июле 1973 года) оказалась Нэнси Патриция Пидли, похищенная из мотеля в Сан-Франциско. Труп ее нашли на стоянке возле «Вашингтон-Хай-скул». Убийца забрал всю ее одежду. Хочу напомнить читателям, что на Вашингтон-стрит был убит таксист Стайн.

Козетта Элисон погибла за семнадцать дней до весеннего равноденствия, Патриция Кинг — за пятнадцать. Эва Бло убита в равноденствие. Всех троих, убитых в 1970 году, обнаружили в оврагах. В 1969 году Леона Робертс была убита за десять дней до зимнего солнцестояния. Полиция считала, что всех этих женщин убил один и тот же преступник.

6 июля 1979 года в засыпанной землей неглубокой яме возле Калистога-роуд в Санта-Розе нашли скрюченный труп с запястьями и лодыжками, притянутыми к шее бельевой веревкой. Эта находка заставила вспомнить о семи нераскрытых с 1972 года убийствах.

Вот они в хронологическом порядке.

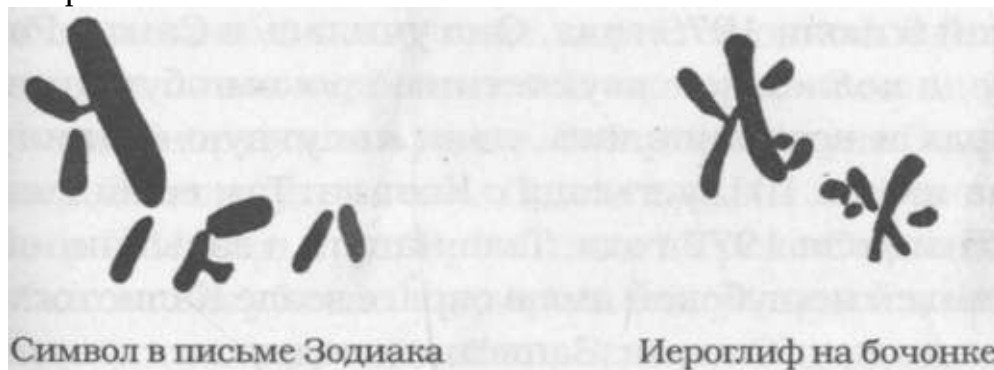
Морин Л. Стерлинг и Ивонн Л. Вебер, две двенадцатилетние девочки, исчезли, возвращаясь домой с катка в Редвуде. Это произошло в четыре часа дня, в пятницу, 4 февраля 1972 года. Их скелеты обнаружили под шестидесятифутовой насыпью проселочной дороги в районе Франц-вэлли, на востоке округа Сонома. Девочек явно убили в каком-то другом месте и затем скинули под откос. Нашли их 28 декабря 1972 года. Убийца забрал их одежду и вынул по одной сережке из уха каждой девочки.

Ким Венди Аллен, девятнадцатилетняя студентка колледжа с двухлетним сроком обучения, исчезла в субботу, 4 марта 1972 года, за шестнадцать дней до весеннего равноденствия, добираясь на попутке до своего дома в Санта-Розе. Она возвращалась с работы, из магазина

здоровой пищи в Ларкспере, и около пяти часов вечера «голосовала» у шоссе 101. Ее обнаженное тело нашли в русле обмелевшего ручья в двадцати футах от Энтерпрайз-роуд. Убийца задушил девушку бельевой веревкой. На запястьях и лодыжках трупа также остались следы веревки, как будто жертву распластывали, фиксируя конечности. На грудной клетке — поверхностные порезы. Одна из золотых сережек, а также одежда и все вещи погибшей исчезли.

Я получил перечень этих вещей, с которыми Ким Аллен в тот день ушла с работы. В соломенной двадцатичетырехдюймовой корзинке с плетеными ручками девушка несла приобретенные в магазине продукты. Кроме корзины при ней был также пустой деревянный бочонок высотой в два с половиной фута, бок бочонка отмаркирован черной надписью «СОЯ» и китайскими иероглифами. Эту емкость из-под соевого соуса убийца забрал с собой.

Тут я мысленно обратился к странному символу, завершающему письмо, где говорилось об «Экзорцисте». Он оказался разительно похожим на иероглиф с бочонка.

Следующая жертва — Лори Ли Керса, тринадцати лет. В последний раз девочку видели живой в супермаркете «Ю-Сэйв» в Санта-Розе 21 ноября 1972 года. Ее обнаженное тело со сломанной шеей нашли 12 декабря 1972 года. Дислокация первого и второго шейных позвонков. В ушах две проволочные петельки от сережек, сами сережки исчезли.

Каролин Надин Дэвис, пятнадцати лет, сбежала из города Андерсона, что в округе Шаста. В последний раз покинула дом своей бабушки в Гарбервиле 15 июля, «голосовала» на шоссе 101. Ее обнаженный труп обнаружили в 2,2 мили к северу от Портер-Крик-роуд на Франц-вэлли-роуд — точно в том же месте, где и тела Стерлинг и Вебер. Труп нашли 31 июля 1973 года. Полиция установила, что Каролин купила авиабилет в один конец из Рединга в Сан-Франциско. Причина смерти — отравление

стрихнином.

Тереза Диана Уолш, двадцати трех лет, пропала в зимнее солнцестояние 1973 года, добираясь на попутках из Малибу-Бич домой в Гарбервилль. Нашли ее примерно там же, где и Ким Венди Аллен. Убийца связал девушку по рукам и ногам нейлоновой веревкой шириной в четверть дюйма и задушил. Эта жертва оказалась изнасилованной.

Жанет Камахили, двадцати лет, нашли мертвой 6 июля 1979 года. Она училась в Санта-Розе, в колледже с двухлетним сроком обучения, куда и возвращалась, ловя попутную машину на шоссе 101, у въезда с Котати. Там ее видели 25 апреля 1972 года. Тело нашли в засыпанной землей неглубокой яме в овраге возле Калистога-роуд, округ Сонома. Запястья и лодыжки стянуты веревкой, притянуты к шее, обмотанной той же веревкой четырежды. Жанет нашли в ста ярдах от места, где обнаружили тело Лори Ли Керса.

Я натолкнулся и на другие возможные жертвы Зодиака. Бетти Клоур, двадцати одного года, погибла за два дня до летнего солнцестояния 1971 года. В 1972 году девятнадцатилетняя Линда Олиг убита за восемнадцать дней до осеннего равноденствия, Сюзан Маклафлин, девятнадцати лет, — за восемнадцать дней перед летним солнцестоянием в 1973 году. За девятнадцать дней до зимнего солнцестояния погибли Кэти Фектел, двадцати семи, и Мишель Шейн, тридцати лет. Их трупы убийца бросил возле шоссе в Ливерморе. Через шесть дней после осеннего равноденствия 1974 года убита четырнадцатилетняя Донна Мэри Брон. В четверг, 16 октября 1975 года, Сюзан Дай, добиравшаяся домой на попутных машинах, задушена и сброшена с виадука вблизи Санта-Розы.

Почти все погибшие пользовались попутными машинами. Некоторые слегка баловались наркотиками. Каждая из них садилась на пассажирское сиденье, то есть в фокус атаки Зодиака. Убийца продемонстрировал навыки вязания узлов, свойственные моряку. Все убитые найдены вблизи от воды, что тоже является одной из отличительных особенностей «почерка» Зодиака. Уолш обнаружили в ручье, Робертс в лагуне Болинас, Энсли утоплена, Дадли нашли на берегу озера Мерсед, труп Брон плыл по реке Салинас. Мало кто из убитых подвергся сексуальным домогательствам, но зато абсолютно вся одежда пропала бесследно. Убийца действовал по выходным, под покровом темноты, веревку применял примерно такую же, как и Зодиак на озере Берьеса. У трех из убитых веревка эта обматывала шею.

Абсолютно все трупы были обнаружены вдали от места, где жертвы

были убиты. Избавляясь от тела, преступник никогда не съезжал на обочину, но всегда оставлял машину на дороге, чтобы не было лишних следов. Убийца обладал значительной физической силой, так как часто поднимал и швырял тела через канавы и заборы, с обрывов.

Жертвы подвергались пыткам, их закалывали, отравляли, душили, топили, забивали насмерть. Так как тела погибших обнаруживали неподалеку одно от другого, полиция полагала, что во всех или почти всех случаях действовал один и тот же убийца. Меня ужасало, что этот преступник как будто экспериментировал со способами уничтожения людей.

В июле 1974 года в Бюро криминалистической экспертизы уже имелась информация о ста трех случаях подобных убийств, включая и происшедшие в штатах Вашингтон и Орегон. Эксперты считали, что по крайней мере четырнадцать убийств совершил один и тот же преступник. [\[31\]](#)

Управление генерального прокурора штата распространило секретный доклад, где говорилось, что «за пять последних лет (1969–1974) в Северной Калифорнии были убиты четырнадцать молодых женщин, и все эти убийства, похоже, совершены одним и тем же лицом. Еще восемь женщин исчезли за последний год в штатах Вашингтон и Орегон». В докладе, составленном на базе информации, полученной от многих учреждений охраны правопорядка, высказывалось предположение, что убийца «знаком с колдовскими или оккультными процедурами. Колдовской символ обнаружен при расследовании дела Кэролин Дэвис...». Доклад заключался неутешительным выводом, что «убийства, возможно, продолжатся до тех пор, пока преступник не будет обнаружен и обезврежен».

Действовал ли здесь Зодиак?

Снова и снова Санта-Роза. Убитые — либо студентки городского колледжа Санта-Розы, либо жители этого города. Имел ли кто-нибудь из подозреваемых по делу Зодиака отношение к Санта-Розе?

Когда я задал этот вопрос Тоски, он ответил:

— Да, такой человек есть. Но больше ничего сказать не могу, пока дело не закроют.

Другие следователи оказались не разговорчивее.

А я тем временем приглядывался к Дону Эндрюсу.

Пятница, 29 февраля 1980 года

У меня сложилось впечатление, что окружающим этот преступник, называющий себя Зодиак, казался спокойным, уравновешенным,

разумным человеком, хотя и замкнутым, избегающим контакта с посторонними. А жил он в мире кинофантазий, мелодрам; большое воображение уводило Зодиака во тьму.

В ходе психологического анализа личности убийцы Чери Джо Бэйтс в июле 1967 года, проведенного по поручению риверсайдского окружного прокурора (отчет засекречен), главный психолог больницы Паттона описал убийцу девушки таким образом: «Его болезненная чувствительность приводит к тому, что любой, самый незначительный негативный случай, раздувается до размеров, не имеющих никакого отношения к реальности. Он одержим ненавистью к особам женского пола и сосредоточен на этой ненависти, в особенности если особа женского пола выделяется привлекательной внешностью. Из-за постоянно подавляемого ощущения собственной неполноценности он не способен излить эти чувства сексуально, что ведет к агрессивности в воображаемом мире. Эта агрессивность и проявилась в убийстве Бэйтс».

Отчет психолога заканчивается предупреждением: «Считаю необходимым подчеркнуть, что существует реальная опасность рецидива стремления этого человека к убийству».

Пятница, 29 февраля 1980 года

Я сижу напротив одного из ведущих экспертов страны по серийным убийцам. Доктор Дональд Т. Ланди — практикующий профессор-психиатр, преподаватель права в Стэнфордском университете. Моложавый светловолосый профессор как раз занимается Кеннетом Бианки в процессе «Хиллсайдского душиителя». Ранее я видел обоих по телевизору. Мы встретились в современном, уставленном множеством книжных шкафов кабинете Ланди в школе права Стэнфорда.

— Доктор Ланди, вы считаете, что существуют два четко различимых типа серийных убийц: сексуальные садисты и параноидальные шизофреники.^[32] Вторые встречаются чаще. Как, по-вашему, на основании тех писем Зодиака, которые вы проанализировали, можно ли считать его сексуальным садистом?

— Если мне придется отвечать на этот вопрос, я, скорее всего, отвечу «да», — говорит мне доктор Ланди. — В отличие от параноидальных шизофреников садист-социопат не страдает галлюцинациями. Он выбирает жертвы, руководствуясь глубоко укоренившимися в нем потребностями удовлетворения своих сексуальных и садистских позывов путем, например, удаления или уродования определенных частей тела жертвы.

У меня сложилось впечатление, — продолжает Ланди, — что сегодня

вокруг нас таких людей больше, чем десять-двадцать лет назад. Когда я впервые увидел Эдмунда Эмиля Кемпера (он убил в Санта-Крус восемь женщин, последней — собственную мать), я обратился к специальной литературе. Там говорилось, что ранее такое случалось раз в десять лет. Поэтому я не ожидал скорой встречи с подобным случаем; больше того, я считал даже, что больше уже не натолкнусь на такое за всю оставшуюся жизнь. Но лишь за прошлый год подобное повторилось не раз. И все эти случаи имеют много общего. За весь двадцатый век сексуальных садистов было раз, два и обчелся. А семидесятые годы берут реванш!

Я лично занимался несколькими случаями, поэтому вижу сходство между ними. Реакции Бианки на психологические тесты почти совпадают с реакциями Кемпера. Оба видят разорванных на части животных, лужи крови и обнаженные бьющиеся сердца.

Психологический портрет сексуального садиста — и, возможно, Зодиака — выглядит следующим образом: он всегда мужского пола, обычно младше тридцати пяти лет, умен, хитер, скрытен, силен физически. Отец у него по натуре человек пассивный, жестокий или отстраненный, мать привлекательная, доминантная, неровного поведения, перемежающая порывы привязанности к ребенку и периоды отстранения от него. Сексуальный садист ненавидит мать, хочет ей отомстить, рисует в своем воображении картины ее смерти, но одновременно мучается от извращенной любви к ней. Секс с другими женщинами для него невозможен. В большинстве случаев у него крайне мало социальных и сексуальных контактов, а нормальное половое общение этому человеку недоступно. Убийство — единственно возможное для него успешное общение с женщиной. Все убитые им женщины — лишь замена истинной цели, матери, которая часто оказывается последней жертвой.

В раннем детстве сексуальные садисты истязают животных. Ричард Трентон Чейз («вампир из Сакраменто») пил человеческую кровь, в морозильной камере его холодильника хранились почки и печень животных. Он душил и травил своих домашних животных в отсутствие человеческих жертв.

По неизвестным причинам половое влечение и агрессия переплетаются в сексуальных садистах в раннем детстве и затем находят выражение в жестоких актах убийства.

Убивает такой тип для того, чтобы получить половое удовлетворение. Убийство вызывает мощный сексуальный всплеск и удовольствие, заменяет садисту-убийце половой акт. Возможен онанизм при воспоминании о преступлениях.

Сексуальный садист часто дразнит полицию, например письмами, в которых умышленно допускает грамматические ошибки. Он может убивать и для того, чтобы поиздеваться над полицией; прилагая невероятные усилия к тому, чтобы остаться неузнанным и непойманным, он зачастую наводит на себя подозрение рискованными действиями.

Сексуальный садист подвержен тяге к самоуничтожению. В детстве он может играть в собственную казнь, а с течением времени в нем развивается склонность к самоубийству.

Полицейское вооружение и снаряжение такого человека притягивает, он может прикидываться полицейским. Коллекционирует оружие и инструменты для пыток, искусен в их применении.

Садист стремится дегуманизировать свои жертвы, низвести их до уровня вещей, не способных сопротивляться. Он неисправим, не ощущает угрызений совести и склонен повторять свои преступления.

Жертвы выбираются по каким-то общим характеристикам, например студенты или «голосующие» на обочине. Преступления он способен описать вплоть до мельчайших подробностей. Пойманный с поличным, с большим удовольствием описывает остальные преступления, стараясь при этом унижить полицию.

Сексуальный садист достаточно сообразителен, чтобы не выказывать никаких признаков психического нездоровья.

— Но почему их столько развелось? — недоумеваю я.

И доктор пытается мне объяснить:

— Возможно, эти люди воспринимались родителями как, мягко говоря, несколько странные, из-за того что они резали животных на куски и складывали эти куски в морозильник. Раньше за такие фокусы можно было упрятать человека на всю жизнь, но не теперь. Подозреваю, что не один потенциальный Зодиак «отдыхал» в психиатрической лечебнице. Но теперь никого нельзя держать там дольше девяноста дней.^[33] До шестидесят девятого года можно было угодить в психушку за сущие пустяки. Сейчас все изменилось. Нужны свидетели попыток самоубийства либо насилия, совершенного в отношении окружающих.

— Скажите, а скольких сексуальных садистов вам довелось видеть по работе?

— Дюжину. Немало. Но это количество не сравнить с тысячами параноиков-шизофреников. Особенно жутко выглядит у сексуальных садистов их взаимное сходство. Что их всех объединяет — так это искаженное восприятие женщин. Они не способны к нормальным взрослым половым отношениям. Альтернатива — секс с покойником или

убийство для достижения полового удовлетворения. Или секс с детьми. Власть над объектом полового удовлетворения достигается насилием. Удушение, связывание и так далее... Или дети. Ощущение всемогущества в отношении объекта.

Я вспомнил, как Кемпер, архетип сексуального садиста, высказался в суде: «Я испытывал ощущение небывалого триумфа, как охотник, срезающий голову оленю или лосю или еще кому-нибудь. Я был охотник, а они — моя дичь».

Суббота, 2 марта 1980 года

Мне все время казалось, что безмерное самомнение Зодиака заставит его сообщить Тоски свое имя. Я спросил инспектора, не писал ли ему кто-нибудь из подозреваемых.

— Да, был один, — ответил Тоски. — Студент из Вальехо. Некий Старр.^[34] Примерно так это звучало: «Если вам понадобится помощь, сообщите. Жаль, что я не ваш человек». После апрельского письма Зодиака в 1978 году Джим Силвер из калифорнийского департамента юстиции сказал мне, что Старр уже полгода на свободе, и я ему ответил: «Да, знаю, я как раз полгода назад получил от него весточку. И еще удивлялся, с чего бы это». «Бог ты мой! — воскликнул Силвер. — Это жуткий тип, за ним надо бы следить днем и ночью».

Я спросил Тоски, кому было адресовано это письмо.

— Адресовано мне лично, не Армстронгу. На конверте так и стояло: «Инспектору Дэвиду Тоски».

— Наверняка печатными буквами?

— Да, печатными.

Понедельник, 3 марта 1980 года

Сегодня я не поехал в редакцию, а вместо этого отправился в Вальехо к лейтенанту Хастеду. Мне хотелось проверить свои подозрения относительно Старра и его связей с Санта-Розой.

Хастед появился поздно. Он слегка смахивал на ковбоя: наружная кобура, загорелый и бодрый, как обычно. Помимо службы в полиции он также руководил лабораторией гипноза на Марин-стрит. Гипноз был давним увлечением лейтенанта. Хастед применял его в следственной практике. Он гипнотизировал свидетелей и снимал их допросы на пленку. Он хотел подвергнуть этой процедуре и Катлин Джонс, сбежавшую от Зодиака вместе с дочерью, но полиция не смогла ее отыскать.

Хастед обрадовался, получив от меня информацию о Доне Эндрюсе.

— Как бы мы иначе могли заняться подозреваемым в Напе, не наступив на мозоли Нарлоу? А тут вы сами мне сообщаете — совсем другое дело. Очень интересно, где этот Эндрюс сейчас?

— Должен быть где-то в Сан-Франциско, но, честно говоря, у меня относительно Эндрюса сомнения. Свидетели убийства Стайна говорят, что он слишком старый и толстый.

Потом я спросил Хастеда о Старре, пояснив:

— Меня этот Старр очень заинтересовал, особенно своим письмом Тоски.

— Понимаю, — кивнул Хастед. — Я им тоже интересуюсь.

И мы поговорили о Старре, который уже не был более студентом, а в 1971 году переехал в Санта-Розу, где занялся торговлей. Мать его в августе 1975 года купила там дом.

Вечером я засел за доклад о наиболее перспективном из обнаруженных мною до сих пор подозреваемых.

РОБЕРТ ХОЛЛ СТАРР ПО ПРОЗВИЩУ БОБ

В 1968–1970 годах, когда Зодиак вовсю бесчинствовал в Северной Калифорнии, Роберт Холл Старр по прозвищу Боб^[35] был «вечным студентом» и жил с матерью в ее доме в Вальехо. Весьма развитой молодой человек, с высоким коэффициентом интеллекта. В 1971 году держал в Санта-Розе трейлер. В 1969-м выглядел примерно как Зодиак на фотороботе. Свою персону Старр весьма ценил, интересовался оружием (владел двумя винтовками калибра 0,22) и охотой. Брат и жена брата помнили, что он отзывался о человеке как о дичи. Более точное его определение — «самая опасная дичь».

В ноябре 1969 года Шейла,^[36] его двадцатилетняя невестка, заметила в руке Старра бумагу и спросила, что это такое. Он хранил этот листок в металлическом ящике в комнате своего брата в Норт-Бэй. Прикрыв рукой странные символы, Старр сказал:

— Работа одного чокнутого. Потом покажу.

Но не показал. Семейство забеспокоилось. В день нападения на озере Берьеса Шейла заметила у деверя на переднем сиденье автомобиля окровавленный нож. Он объяснил:

— Это куры. Я куриц резал.

Сержант Мулинэкс уже подозревал Старра в преступлении против учащейся школы, в которой он когда-то работал. Подобное место работы могло объяснить знание Зодиаком маршрутов школьных автобусов, времени каникул и иных деталей школьной жизни.

Люди типа Старра, несмотря на ненависть к женщинам, могут им нравиться. Манера речи Старра отличалась насмешливостью. Он часто страдал от головных болей.

У Хастеда была теория относительно того, где находился автомобиль Зодиака во время преступления на Блу-Рок-Спрингс. За неделю до убийства Дарлены Старра выгнали с заправочной станции, где он тогда работал. Один из знакомых Старра оставлял там на ночь для ремонта свою машину, седан «форд». Старр вполне мог использовать эту машину, вернуть ее на место и позвонить в полицию. А еще он часто обсуждал с владельцем

«форда» 1958 года выпуска тему насильственной смерти, хотя в августе этот его знакомый скончался смертью вполне естественной.

В начале 1971 года родные Старра — его мать, брат и невестка — заподозрили неладное. В основном основываясь на поведении Старра, все трое вдруг решили, что он, возможно, и есть Зодиак. После долгих раздумий они посоветовались с дядей Старра и позвонили Тоски. Армстронг и Тоски обратились к начальству за ордером на обыск и арест по результатам обыска.

Фред Висман из управления прокурора Сан-Франциско позвонил прокурору округа Сонома, и там в помощь Тоски и Армстронгу придали еще двух детективов. Тоски ломал голову, где искать подозреваемого. Старр жил то у матери в Вальехо, то у брата в Сан-Рафаэле, бывал он также и в своем трейлере. Следователи решили обыскать трейлер, потому что Старр был там во вторник.

В то время Старр работал в химической компании в Петалуме, где ему выделили шкафчик. Тоски от души надеялся, что подозреваемый не спрятал улики там.

Пятница, 4 июня 1971 года

В управлении полиции Сан-Франциско возлагали на этого подозреваемого большие надежды. Секретарша Кэйт, вручая Тоски заполненный на пишущей машинке бланк ордера, пожелала ему удачи.

— Посмотрим, — осторожно откликнулся инспектор.

С заполненным ордером полицейские отправились в Соному, где один из старших членов суда подписал его.

— Надеюсь, у вас достаточно оснований, джентльмены, — сказал он и тоже пожелал детективам удачи.

В ордере перечислялись окровавленные обрывки ткани, веревка, брюки со складками, темно-синяя или черная куртка морского образца, нож в ножнах и черный капюшон. Упоминались даже темные очки с зажимом, которые заметил на убийце Брайан Хартнелл.

Родственники Старра сообщили детективам из Сан-Франциско, где искать жилой прицеп и машину подозреваемого. Никто из близких не посещал его импровизированного жилища, но они знали, что с трейлера сняты колеса. Управляющий трейлерной стоянки провел полицейских к потрепанному домику-прицепу и сообщил, что «студент только что уехал». Детективы обнаружили, что дверь трейлера открыта, и решили осмотреться до возвращения хозяина. В помещении царил просто вопиющий беспорядок — повсюду мусор, бумажки, в воздухе висела

кислая вонь. Тоски отодвинул от стенки койку и обнаружил громадную банку вазелина. Под ноги ему выкатились несколько грязных фаллоимитаторов, тоже немалого размера. Они вернули все «оборудование» на место и придвинули койку обратно к стене. Прошли в загаженную кухню.

— Бог мой, Билл, глянь-ка! — вырвалось у Тоски, когда он открыл морозильник, заполненный изуродованными трупами всевозможных грызунов и их различными внутренними органами.

— Да уж, не у каждого холодильник забит мертвыми белками, — согласился Дагиц.^[37]

Через сорок пять минут они услышали звук мотора и выскочили из трейлера. Машина Старра оказалась такой же грязной снаружи и изнутри, как и его жилище; заднее сиденье было завалено одеждой, книгами, конспектами годичной давности.

Студент вывалился из машины и зашаркал к двери.

— В чем дело? — мрачно осведомился он, не обнаруживая ни малейших признаков испуга. Старр хорошо помнил этих детективов, однажды бесцеремонно явившихся к нему на одно из прежних мест работы и увезших его в полицию для двухчасового допроса. После этого Старра уволили, как он не без оснований полагал, именно из-за визита полицейских.

— Нам нужно с вами поговорить, — ответил Армстронг. — Вот разрешение на обыск жилища, машины и на личный досмотр. Мы получили информацию, что вы неплохо подходите под описание Зодиака.

— Я думал, что его уже поймали. Я живу в Вальехо.

— Мы знаем.

— Что ж, прошу, — бесстрастно проронил Старр и сделал жест в сторону трейлера.

Тоски при этом обратил внимание на его часы. Часы «Зодиак» для аквалангистов, подводный хронометр. На пальце перстень с буквой «Z». На вопрос Тоски Старр пояснил, что этот перстень ему подарила сестра в 1967 году.

Приступили к обыску, разрыли постель. Снова покатались под ноги фаллоимитаторы.

— Ваши?

— Ну... просто валяю дурака, — пожал плечами Старр.

Тщательный осмотр помещений продолжался более часа. Плотный и, по-видимому, весьма сильный студент начал проявлять признаки беспокойства.

— Нам нужно снять у вас отпечатки пальцев, — сказал ему Тоски. — Так положено.

Это Старру не понравилось, и он нарочно испортил первые образцы. Наконец, Дагиц, снимавший у подозреваемого отпечатки, получил подходящие и уселся под лампу, изучая их. Дагиц очень заинтересовался Старром, особенно когда узнал, что подозреваемый — местный житель, одинаково хорошо владеет обеими руками и знает толк в оружии.

Тоски и Армстронг занялись исследованием почерка. Тоски привез два листа с образцами от Моррилла из Бюро криминалистической экспертизы. Он вручил Старру черный фломастер и предложил скопировать текст с листов правой рукой, заглавными и строчными буквами.

— Левой я не сумею, — отнекивался Старр.

— Нам сказали, что вы отлично пишете левой рукой.

— Кто?

— Мы проделали определенную предварительную работу и знаем, что вы от рождения левша. В школе вас заставили научиться писать правой, а потом вы вернулись к левой. Все говорят, что вы пишете и стреляете с обеих рук.

Моррил подозревал, что письма Зодиака написаны правой рукой.

Студент запыхтел над бумагой, ворча, что ему трудно писать левой.

— Постарайтесь. Пишите все как следует: большие буквы, маленькие, — внушал ему Тоски.

Старру все больше не нравилось происходящее, но детективы напирали. Они заставили его написать весь алфавит, потом перешли к цифрам.

— Почему нельзя написать что-нибудь, что я хочу? — раздраженно ворчал Старр, потев над числовой последовательностью от нуля до ста.

— Потому что так надо, — заявил Тоски, тоже теряя терпение. И велел написать подозреваемому еще две фразы: «Искренне Ваш» и «К вам обращается Зодиак».

— Вы, кажется, собираетесь мне внушить, что я Зодиак?

— Ничего подобного. Мы просто должны сравнить образцы почерка. Если вы не тот человек, вас оставят в покое. Но мы должны быть уверены.

И Тоски вытащил новый листок, предложив Старру написать: «В ответ на ваш запрос о деталях моего времяпрепровождения в Вальехо я рад сообщить вам, что предоставлю более детальную информацию». Старр добросовестно скопировал фразу, но написал слово «более» два раза подряд. Следующим оказалось предложение: «Все, кто пожимают друг другу руки, делают это таким образом...»

Тоски заметил, что к концу строк буквы у Старра заваливаются вниз вправо, как и в письмах Зодиака.

Наконец детективы покинули вонючий прицеп и вышли на свежий воздух. Отъехав на пять кварталов, они зашли в кафе.

Дагиц недовольно покачал головой:

— Если в такси Стайна отпечатки Зодиака, то этот парень не Зодиак. Ни малейшего сходства.

Из Сан-Франциско Тоски и Армстронг направили образцы почерка Старра Моррилу в Сакраменто. Моррил позвонил в тот же день:

— Очень жаль, Дэйв, но не сходится.

Тогда никто еще не подумал о том, что Зодиак копирует чужой почерк. Тоски не знал также, что возбуждение неузнаваемо меняет почерк сексуального садиста. Образцы почерка Старра, которые я получил позже, сильно отличались от того, что он написал под диктовку Тоски и Армстронга.

— Он казался нам стопроцентным Зодиаком, — вспоминал впоследствии Тоски, — и мы очень жалели, что это никак не доказать.

Я чувствовал ошибку следствия в том, что не сделали обыск в жилище матери Старра в Вальехо, в другом округе. Зодиак с самого начала применял тактику «двух округов». Он убивал в местностях сомнительной юрисдикции, вне границ городов, в районах, ответственность за которые оспаривали управления шерифов и полиции. Если Старр и Зодиак одно и то же лицо, то после обыска в Санта-Розе он мог поехать к матери в Вальехо и уничтожить все улики.

Я узнал через автоинспекцию, что в 1979 году в собственности Старра находились два трейлера. Возможно, в 1971 году в его распоряжении тоже был второй, незарегистрированный? По трейлеру в каждом округе, и детективы, к несчастью, обыскали «не тот».

Отец Старра умер в 1966 году, как раз перед убийством в Риверсайде. Возможно, сын унаследовал от него склонность к морским атрибутам. Зодиак убивал в одежде морского образца: брюки со складками, ветровка, высокие ботинки. Все это одеяние могло храниться в старинном шкафу в Вальехо вплоть до самой продажи дома в 1975 году.

Зодиак упоминал адскую машину в подвале — в доме матери Старра имелся подвал, кишевший мелкими животными, с которыми экспериментировал этот «вечный студент».

Старр изучал в колледже химию, которую, очевидно, неплохо знал Зодиак. Он также провел три года за решеткой в изоляторе для опасных

сумасшедших — результат его нападения на школьницу в 1975 году. После освобождения вернулся в дом матери, которая переехала в Санта-Розу. Она баловала его, купила сыну самолет и два катера.

Интересны совпадения во времени.

1971 год, 22 марта — открытка от Зодиака в «Кроникл».

1971 год, 4 июня — обыск трейлера Старра.

С июня 1971 по 28 января 1974 года писем от Зодиака почему-то не поступало. В феврале 1972 года начались убийства, непосредственно связанные с Санта-Розой.

1974 год, 29 января — первое письмо Зодиака за три года.

1974 год, 8 мая — письмо в «Кроникл».

1974 год, 8 июля — письмо в «Кроникл».

1975 год, декабрь — Старра заперли в изоляторе для опасных психически больных. Цепочка взаимосвязанных убийств «голосующих» на дорогах вблизи Санта-Розы обрывается.

1977 год, 30 декабря — Старра освободили. Он немедленно отправляет Тоски напечатанную на машинке записку.

1978 год, 24 апреля — первое письмо Зодиака за четыре года.

1979 год, 24 февраля — первое убийство в стиле Зодиака с октября 1975 года, когда в Санта-Розе была задушена Сюзан Дай: пострадавшая, Тереза Мэтьюз, задушена, убийство произошло в субботу, труп брошен на берегу водоема!

Если Старр — Зодиак, то обыск его трейлера в Санта-Розе заставил преступника временно прекратить отсылку писем, выждать. Обратите внимание: Зодиак снова написал, когда Старр вышел на свободу.

Я беседовал с сотрудником надзорной службы, который был прикреплен к Старру, досрочно освобожденному из изолятора для сумасшедших. Он тоже получил от своего подопечного письмо, напечатанное на машинке. Марок на нем было вдвое больше, наклеены вверх ногами. Написанные от руки строчки адреса сползают вниз.

Конечно, я рассказал об этом Тоски, добавив:

— Видите ли, инспектор, этот сотрудник ранее не подозревал, что Старр проходил подозреваемым по делу Зодиака. А узнав, принялся сличать почерк. Время от времени в его доме звонил телефон, он снимал трубку и слышал, как на том конце провода кто-то тяжело дышит. Как несколько запутанно выразился этот сотрудник надзорной службы: «Думаю, он знает, что я знаю, и что он знает, что я знаю, что он знает».

Во время ежемесячных встреч со Старром этот человек попытался вникнуть в доминирующие черты его характера, в мотивацию его поступков.

— Вот вы говорите, Боб, что вам эти принудительные встречи досаждают. Но ведь это все же лучше, чем сидеть в тюрьме, — убеждал он своего подопечного.

Услышав это заявление, Старр набылчился, вцепился в подлокотники стула так, что костяшки пальцев у него побелели, и, глядя на собеседника исподлобья, согласился:

— Да, тюрьма мне нравится еще меньше.

— Он повторил это, — рассказывал мне сотрудник надзора. — А потом еще раз. С угрожающей интонацией. Он менялся на глазах.

— Да-да, это его манера, — заметил Тоски. — Открытая душа! Но только сразу после отсидки.

Я поделился с инспектором еще одним своим открытием. У Старра имелся фотоувеличитель. Как и у Эндрюса. Еще я узнал — в полиции Вальехо — что Старр после визитов к психиатру рылся в библиотеке, определяя значение психологических тестов и готовясь к следующим. Во время тестирования он какое-то время вглядывался в листок с заданием, а затем в один присест его заполнял. Ему предлагались графические тесты с формами и размерами, крестиками и ноликами. Психиатр отмечал, что Старр — воплощение экономичности движений и поступков и весьма гордится этим своим качеством. Во время тестирования он движется размеренно, неторопливо, не проявляет эмоций, речь медленная, монотонная.

В 1978 году психиатр предложил Старру тест с «чернильными пятнами», причем полиция Вальехо предупредила врача, чтобы он особое внимание обратил на ответы, содержащие букву «Z».

— Вряд ли «Z» вообще встретится в ответах, — ответил полицейским психиатр-аналитик. — Вероятность этого весьма мала.

Однако первое же тестовое пятно напомнило Старру зигоматическую дугу.^[38] Психиатр едва скрыл удивление, а к концу теста констатировал, что в ответах Старра содержалось целых пять «Z»! А ведь таксист Стайн был убит выстрелом в зигоматическую дугу.

Старр живо отреагировал на перевод Тоски в другой отдел. Он помнил, как его самого выгнали с работы после визита Армстронга и Тоски в 1971 году.

— Теперь мистер Тоски примерил на себя эту ситуацию, — процедил он сквозь зубы.

— Старр сейчас трудится простым продавцом, работу свою ненавидит, — рассказывал мне сотрудник надзора. — Живет в подвале дома своей матери, вокруг по-прежнему носятся бурундуки. Но он здорово сдал.

Среда, 5 марта 1980 года

Еще не остановившись, я выключил все огни. Машина замерла под вязом в двадцати пяти футах от дома Старра. Полдевятого вечера, вечерний воздух чист и прохладен. Слева от дома въезд в гараж. На въезде один лишь «фольксваген». Интересно, где он держит остальные машины, прицепы, катера? В окне время от времени появлялся темный силуэт. В одиннадцать я уехал, вдоволь насмотревшись на тень Старра.

Суббота, 8 марта 1980 года

Старр на рабочем месте. Магазин достаточно велик, можно наблюдать со стороны, не привлекая внимания.

Яркое солнечное утро. Моя машина вне поля зрения. Я приехал со своими малышами и подругой. Старр меня никогда не видел, я же знаком с его внешностью по фотоснимкам. Вот он у кассы, пробивает покупки очередного клиента. Я сначала намеревался что-нибудь купить, приблизиться вплотную и войти в контакт с подозреваемым, но тут же передумал. От Старра исходила такая угрожающая звериная мощь, что я поспешно ретировался. Я ожидал увидеть мягкого, податливого толстяка вроде «Сына Сэма», который если на кого и похож, то только не на убийцу. Но этот человек выглядел совершенно иначе. Глаза мрачно сверлили пустоту из-под насупленных бровей. Пресловутый «ежик» на голове. И в массе тела преобладали мышцы, а не жир, особенно в плечевом поясе. Я вышел наружу, вздохнул с облегчением и, прихватив своих сыновей, направился в ближайший «Севен-Илевен». Младший обнаружил в своей банке лимонада приз.

Угадайте какой? Перстенок со знаком Зодиака.

Воскресенье, 9 марта 1980 года

Еще одна беседа с сотрудником службы надзора.

— Скажите, Старр все еще живет с матерью?

— Да, все время. Ситуация в доме не вполне обычная. Я, разумеется, неоднократно беседовал со своим подопечным о матери. Это совершенно необходимо, как с терапевтической точки зрения, так и в целях профилактики.

— Он ее ненавидит?

— Вне всякого сомнения. Хотя бы из-за отца. Она всегда отзывалась о своем муже уничижительно: «Этот гнусный придурок... Сукин сын поганый... На семью ему начхать...» Далее обобщения: «Все мужики — сволочи, засранцы. Все до единого. И все одинаковые». И, наконец, переход конкретно к сыну: «Ты такой же, как и все мужики. Ни капельки не лучше». Ты, мол, такой, ты сякой... Подобная атмосфера, возможно, лишила Старра способности к гетеросексуальным отношениям. Когда мать его пилит, допекая, почему он такой, сын отвечает: «Потому что ты меня задолбала. Ты меня с пеленок клюешь и пилишь, ты меня таким вырастила, вот теперь и наслаждайся». И она чувствует себя виноватой, и пытается исправить содеянное. И в целях исправления пытается противодействовать всему, что сын замышляет.

— Между прочим, я его однажды спросил: «Боб, вы знаете, что полиция подозревает вас по делу Зодиака?»

«Знаю», — спокойно ответил он.

«И что вы по этому поводу думаете?»

«Думаю, что это несправедливо. И совершенно безосновательно».

«Безосновательно?»

«Конечно».

«Вас ознакомили с материалами?»

«Ознакомили. Все вранье».

Что ж, понятно. Кто же признает себя Зодиаком?.. — подвел итог беседы сотрудник надзора и добавил: — Роберт, я часто слышу в беседах со своими поднадзорными, осужденными за преступления на сексуальной почве, такую фразу: «Черт его знает, что вдруг на тебя такое находит, но что-то тебя внезапно сносит и уносит». И может унести в Атаскадеро, изолятор для психически ненормальных преступников. И даже если через четыре года врачи дают заключение, что преступник выздоровел, это, поверь мне, еще ничего не значит: опасность не уменьшается. Крышу у человека может снести в любой момент, и не многие в состоянии этому сопротивляться.

Вторник, 11 марта 1980 года

Я опять в Вальехо, где узнал новую информацию о Старре.

В 1965 году, еще до того, как пролилась кровь подростков, когда еще не приходили в «Кроникл» письма Зодиака, да и самого Зодиака еще не было, Старр и два его друга из Торренса, Кен и Билл,^[39] отправились на охоту. В 1971 году полиция получила запись их тогдашней беседы.

— Я бы лучше на людей охотился, — так высказался Старр. — Люди — вот настоящая дичь. Да еще и самая опасная дичь. — Он помолчал, смакуя свои мысли, и продолжил, развивая тему: — Да, так бы я и сделал. Ночью, с электрическим фонариком. Примотал бы его к стволу.

— Черт возьми, с чего это ты вдруг такое болтаешь? — поразился Кен.

— С чего? Да потому что, — Старр перевел немигающий взгляд на приятеля, и у того зашевелились волосы на затылке, — потому что мне так хочется. Так вот, я бы убивал людей. А потом я посылал бы издевательские письма в полицию и в газеты. И подписывался бы: Зодиак.

В 1973 году психиатр написал в заключении, что Старр «потенциально агрессивен, опасен... способен на убийство». Врач констатировал расслоение личности пациента на пять индивидуальностей. Когда служба надзора впервые посетила дом Старра, их встретили соседские дети с красными флагами. «Так у него юмор проявляется», — заметил начальник службы надзора.

О физической силе Старра рассказал его товарищ детства, отставной полицейский дорожной службы. Однажды он в своей машине обогнал Старра, тогда еще подростка, шагающего по тротуару, и заметил в зеркало заднего обзора, что к тому подскочили пятеро морских пехотинцев.

— Я увидел, что там что-то затевается, но прежде чем успел осадить машину, Старр всех уже расшвырял и они смылись. Я подкатил к приятелю задним ходом, спросил, как он, не подвезти ли его, — но Старр поблагодарил и сказал, что ничего особенного, он лучше пешком прогуляется.

Другой случай. Однажды в магазине, где Старр работал, его принялись донимать сослуживцы. Он подхватил самого наглого и запустил его в штабель картонных коробок.

Вероятно, у этого человека хватило бы силы, чтобы сбросить с откоса труп студентки или перекинуть его через придорожную канаву.

На флоте Старр обучался шифрованию, служил оператором связи, учился вязать узлы. Несмотря на лишний вес и проблемы с давлением, он занимался подводным плаванием, нырял с аквалангом.

Когда Старра арестовали за нападение на несовершеннолетнюю, он похвалялся, что его якобы арестовали за то, что он Зодиак.

Во время процесса он пытался оказать давление на свидетеля обвинения — помощника шерифа, появляясь по вечерам возле его дома. Это, правда, закончилось тем, что свидетель просто-напросто вышел и прогнал парня прочь.

Когда полиция приехала за ним, их впустила мать Старра. Сам он громко вопил, стоя в центре своего подвала, по его мощной фигуре сновали бурундуки, с плеч капало беличье дерьмо.

Из тюрьмы Старр писал знакомым, выражал надежду, что Зодиак убьет кого-нибудь или напишет письмо: «Это бы меня оправдало».

После освобождения в 1978 году Старра обследовал в Санта-Розе психиатр доктор Томас Рыкоф.^[40] Он пришел к заключению, что пациент «чрезвычайно опасен, социопат (не ощущает вины и угрызений совести), весьма развит и хитер; не способен к нормальному половому общению». Клеймо социопата прочно пристало к Старру. С психиатром Старр общался на повышенных тонах, тот ощущал его «с трудом скрываемую жгучую ненависть».

В те же дни этот психиатр проводил сеансы гипноза с молодой женщиной. Она рассказывала ему о своих опасениях и подозрениях относительно деверя, упомянула его отталкивающий облик — доктор Рыкоф почти сразу узнал в этом девере Старра.

Доктор ничего не сказал женщине, но насторожился. Сначала Старра присылает полиция. Затем в его адрес высказывает подозрения эта женщина, жена родного брата Старра. Интерес психиатра к пациенту возрос, как, впрочем, и его опасения.

1 ноября 1978 года доктор Рыкоф попросил своего брата, полисмена, поинтересоваться Старром. В тот же вечер брат позвонил ему и сообщил:

— Он, оказывается, главный подозреваемый по делу Зодиака.

— О дьявол! Как же мне с ним теперь себя вести?.. — призадумался доктор Рыкоф.

На этот счет врач получил не слишком ободряющие указания инспектора Тоски, переданные ему братом:

— Старр все время был одним из наиболее перспективных наших подозреваемых. Мы не взяли его только потому, что у нас не нашлось никаких улик. Будь моя воля, он бы сейчас на свободе не разгуливал. Скажите доктору, чтобы работал с ним в помещении, из которого можно быстро выскочить. Пусть держится от Старра под косым углом, не подходит слишком близко. И ни в коем случае не надо его сердить.

Две недели спустя, на очередном сеансе, Рыкоф в присутствии Хастеда ввел невестку Старра в глубокий транс. Когда она вспомнила о листке со странными символами, который видела в руке деверя в 1969 году, Хастед решил попробовать заставить ее воссоздать эти символы. Женщина четко и ровно воспроизвела на бумаге символы, придерживаясь манеры письма Зодиака. Она написала четыре строки, причем одна из них весьма

напоминала третью строку из той самой шифровки Зодиака, которая состояла из трехсот сорока символов. Нервное напряжение гипнотизируемой все возрастало, она начала дрожать, костяшки пальцев побелели. Хастед и Рыкоф решили прервать сеанс.

Старра опасались не только доктор Рыкоф и его пациентка. Собственная мать Старра все время проводила в разъездах по США и Европе. Возможно, она боялась оставаться наедине с сыном? Чиновники надзорной службы и сноха миссис Старр не сомневались в этом. Пенсии за умершего мужа, похоже, вполне хватало на покрытие связанных с турпоездками издержек.

Опекун Старра из надзорной службы оказался настолько внимательным, что заметил «военно-морской акцент» в его одеянии, его старомодные форменные брюки. Однажды, когда этот человек только что узнал о подозрениях против Старра по делу Зодиака, с ним произошел такой случай. Он выглянул из окна своей квартиры в Бодега и увидел внизу, возле плавательного бассейна жилого комплекса, нелепо улыбающегося Старра, держащего за руку девятилетнюю девочку. Старр выглядел совершенно неуместно среди галдящих вокруг детей. Он смотрел вверх, обшаривая взглядом дома. С чего это, интересно, он вдруг оказался именно в этом районе?

Полицейские из Санта-Розы встретили его однажды как раз на том месте, где находили тела убитых студенток. Он мило улыбнулся застывшим в изумлении стражам порядка и сообщил, что ныряет с аквалангом — «тут, неподалеку».

Среда, 12 марта 1980 года

Вечером я снова в магазине, наблюдаю за Старром. Разок отважился приблизиться на два фута, слышал, как он негромким, спокойным голосом разговаривает с посетителями. Брови все так же мрачно нависают над глазами, все та же устрашающая масса, те же мышцы, но в этот раз я заметил, наконец, его внушительное «зодиаковское» пузо.

На Старре яркая красная куртка с вышивкой «Боб» над левым грудным карманом. Сначала он возился с коробками где-то на заднем плане, а теперь приблизился к самой витрине. На стене лист с надписью, сделанной маркером, шрифт похож на зодиаковский. Надо было мне ее, конечно, сфотографировать.

Позже я вышел из магазина и сделал несколько снимков, «щелкнул» Старра, когда он чуть отвернулся в сторону, стараясь оставаться вне его поля зрения. В четверть шестого отлучился к дому Старра,

сфотографировал и его. Затем вернулся к магазину.

Я собирался снять Старра в профиль, когда он пойдет домой после работы. Половина седьмого. Вот он вышел, и я занял позицию так, чтобы он оказался между мною и светящейся рекламой. Но Старр сменил направление и направился через улицу в мою сторону. Я понял, что он не собирается домой, что у него рядом машина. Мгновенно оказавшись за рулем, я включил зажигание и огни, но Старр куда-то пропал. Я собирался вырулить на дорогу, когда стоявший за мной «фольксваген» вдруг ожил и, не включая фар, проскользнул мимо. Машина пряталась в тени большого дерева. Водитель метнул взгляд в мою сторону. Старр.

Он свернул за угол, направляясь к востоку. Я выключил огни и последовал за ним. Машина Старра удалялась от его дома.

Через три квартала он остановился, я прижался к тротуару в сотне ярдов от него, вышел и направился в его сторону. Старр все еще сидел за рулем и внимательно оглядывался.

Внезапно он выскочил из своей машины и тут же запрыгнул в другую, стоявшую рядом. Взревел двигатель, и Старр исчез, прежде чем я смог сообразить, что делать дальше. Я терялся в догадках. Может, он поехал к одному из своих законспирированных прицепов? Почему он сменил машину? В следующий раз, когда я захочу проследить за Старром, мне придется взять другой автомобиль.

Даже если этот человек и не Зодиак, поведение его нельзя назвать нормальным.

Пятница, 14 марта 1980 года

Лейтенант Хастед выбирал пони для своей дочери. Я стоял в сотне футов у ворот. Сильный ветер раскачивал деревья, из-за колючей проволоки забора на меня гавкала сторожевая собака. С пикапа Хастеда на дорогу капала ржавая вода.

Хастед полагал, что убийства студенток в Санта-Розе — дело рук Зодиака. Он показал мне список жертв, занимавший две страницы.

— К сожалению, не могу вам рассказать всего, — сказал он, отпирая машину. — Если б вас официально подключили к делу, я мог бы сообщить намного больше. Нам нужны еще какие-то зацепки, чтобы можно было получить ордер. Хочу загипнотизировать еще нескольких свидетелей, и вы могли бы присутствовать на сеансах официально, в качестве художника, составить нам фоторобот и получить информацию для своей книги из первых рук.

Я, разумеется, ничего не имел против.

— У Старра есть дружок, — продолжал Хастед. — Похоже, Старр ему признался, что он и есть Зодиак. Сообщил некоторые подробности убийств. [41] Хочу ввести в транс этого парня, да и жену брата Старра еще разок. Эх, Катлин Джонс бы сюда, да ведь ее не найти. Вы, случаем, не пробовали?

— До декабря она жила в Риверсайде. Я раздобыл адрес, написал, но письмо вернулось с пометкой «адресат выбыл».

Мы обсудили также тему принадлежавших Старру трейлеров.

— Где один из них, мы знаем, но в нем, скорее всего, ничего нет. Мне кажется, что улики надо искать в подвале, но они хорошо спрятаны. У парня руки на месте: он и столяр, и плотник, — рассказывал Хастед. — Я бы с сонаром в подвале пошарил, искал бы тайник. Вдруг там и найдутся все эти окровавленные тряпки, ключи, а может быть, даже снимки...

Воскресенье, 20 апреля 1980 года

Подъезжая по шоссе 101 к Санта-Розе, пытаюсь представить себе, как убийца подбирал этих злосчастных студенток. Чаще всего они «голосуют» на Мендосино-авеню, рядом с колледжем, или выходят к заправочной станции у въезда с Колледж-авеню. И убийца это, скорее всего, знал. То есть знаком с местностью.

Тела жертв преступник сбрасывал на Франц-Вэлли-роуд, в семи-восьми милях от Санта-Розы. Слишком короткий промежуток, чтобы задушить, да еще связать несчастных на узкой дороге, по которой то и дело не слишком быстро — не разогнавшись — проезжают машины. В трех случаях девушки отравлены стрихнином. Этот алкалоид действует быстро, но ведь жертва должна его каким-то образом проглотить. Наверняка где-то недалеко у убийцы имелось убежище, логово, в которое он затаскивал обреченных.

Старр держал свой прицеп в Санта-Розе.

Под мерное постукивание дворников, разгоняющих по ветровому стеклу капли дождя, я доехал по Марк-Вест-Спрингс-роуд до развилки. Влево — Франц-Вэлли-роуд, вправо — Портер-Крик-роуд. Трупы находили вдоль обеих дорог. Вспомнились убийства на Лэйк-Горман-роуд и в Блу-Рок-Спрингс. И там убийца тоже доезжал до развилки. В одном случае он свернул налево, во втором — направо.

Я доехал по Франц-Вэлли-роуд до места, где нашли семь трупов. Остановился на обочине, углубился в заросли. Нашел ложбину. Опять представил, насколько физически силен убийца, волочивший свою ужасную ношу по столь неудобной местности.

Промокший и замерзший, я вернулся в свою машину. Продолжил путь

по Франц-Вэлли-роуд, вспомнил вдруг, что она вновь соединяется с Портер-Крик в Калистоге. И внезапно осознал, как близко находится Пасифик-Юнион-колледж в Энгвине. В этом колледже учились Шепард и Хартнелл.

Пятница, 25 апреля 1980 года

Направляясь в Санта-Розу, я думал о Дине Феррине. Ему в последнее время начал звонить какой-то тип по поводу убийства Дарлены.

Старр на рабочем месте отсутствовал, и я направился к его жилищу. Все его машины стояли перед домом: серый «скайларк», бело-голубой «корвейр» и «фольксваген-карманн-гия», почти точная копия машины Брайана Хартнелла. Где-то еще находятся его катера — или яхты? — и три оборудованных по спецзаказу трейлера.

Я подумал было, что Старр отлучился домой на обед. В три часа вернулся в магазин. Его все еще нет. Захотелось бросить взгляд на надпись — как я и опасался, листок исчез. Зато чуть в стороне на стене висели несколько листков с заметками, и один из них заполнен печатным шрифтом, от вида которого меня бросило в жар. Рука Зодиака! И подпись: Старр.

В полиции Вальехо мне сказали, что у них якобы нет образцов почерка подозреваемого — хотя я своими глазами видел в том же служебном кабинете письма Старра из тюремной психбольницы. Он полностью перешел на печатный шрифт.

В магазине слишком темно и полно народу, фотографировать, не возбуждая интереса окружающих, невозможно. К тому же Старр должен прийти с минуты на минуту. Поэтому я выскочил наружу и через некоторое время вернулся с дамой. Мы отобрали несколько покупок, а затем ненароком оказались возле записок. Здесь мне «захотелось» сфотографировать свою подругу, шаловливо замахнувшуюся на меня декоративной деревянной ложкой. На фоне записок, разумеется. Безо всякой конспирации, совершенно открыто и естественно.

Потом предстояло профессионально обработать негативы, увеличить их и отпечатать. Поскольку условия съемки были далеки от оптимальных, то на случай, если снимок не выйдет, я задумал довольно нелепый трюк: выполнить копию заметки и подменить ею листок Старра. В конце концов, я все-таки достаточно хороший художник, чтобы правдоподобно скопировать какой-то мелкий стикер!

Понедельник, 28 апреля 1980 года

Гэри Фонг проявил мою пленку.

— Зернистость заметная, — поморщился он.

— Ничего, — успокоил его я. — В Сакраменто люди опытные, разберут.

Гэри еще повозился с моим снимком, и вот я держу в руке четкий черно-белый отпечаток размером восемь на десять. В полпятого вечера я отправил его Моррилу заказным письмом. На почте меня заверили, что утром адресат уже получит письмо.

Вторник, 29 апреля 1980 года

Утром, в семнадцать минут одиннадцатого, из Сакраменто позвонил Моррил. Он уже просмотрел снимок вместе с Дэйвом де Гармо.

— Во всяком случае, могу сказать, Роберт, что авторство Зодиака не исключается. Де Гармо того же мнения. Нам бы еще парочку образцов...

Я пообещал, что постараюсь.

И решился действовать прямо.

Четверг, 1 мая 1980 года

В половине девятого утра я побеспокоил звонком хозяина магазина, работодателя Старра. Объяснил ему, что прошу помощи в серьезном вопросе конфиденциального характера, что мне нужны образцы почерка одного из его сотрудников. Подчеркнул, что меня интересует не содержание, а лишь индивидуальные черты почерка. Фамилии Старра не упоминал, не желая без достаточных оснований подвергать того риску потерять работу.

И действительно, босс Старра сразу насторожился:

— Погодите, погодите... Значит, у меня работает уголовник? Мне не нужны преступники в магазине.

— Нет-нет, — поспешно заверил я его, — речь идет о письме с угрозой, причем десятилетней давности.

— Надо поразмыслить, — недовольно протянул босс. — Что-то не нравится мне это...

Размышлял он долго, не одну неделю, не раз меняя решение, и в итоге отказал.

Из-за неудачного обыска у Старра в 1971 году полиция Вальехо не решалась повторить попытку. К тому же Старр теперь жил в ином округе. Хастед, по горло заваленный другими делами, не возражал, если часть работы возьмет на себя гражданское лицо. Договорились, что я добуду образцы почерка, а Моррил их проверит...

Четверг, 7 августа 1980 года

Чтобы заполучить образчик почерка Старра, я попросил нескольких знакомых что-нибудь у него купить.

— Знаете, что я одно время работал учителем? — спросил как-то Старр одну из моих знакомых. — Преподавал даже в восьмом классе, но в начальной школе интереснее. Я их здорово натаскал. Одна третьеклассница знала математику за десятый. И весь класс читал, как семиклассники. Интересно было с ними...

— Да, замечательный возраст! — с энтузиазмом согласилась моя знакомая.

— А теперь вот пашу здесь за пять долларов тридцать два цента в час, шесть дней в неделю. Единственный выходной — пятница.

— Все время шесть дней в неделю? Невероятно.

— Да. Раз вырвал у них с трудом пару дней без оплаты, но это ж такая зубная боль...

— Сейчас в Калифорнии трудно устроиться учителем.

— Трудно, но завтра вечером я пойду устраиваться в школу для взрослых. Двадцать часов в неделю по десять долларов в час. Всяко лучше, чем здесь. — Старр помолчал. — Но здесь тоже неплохо. Мне нравится общаться с людьми, — сказал он, глядя куда-то сквозь собеседницу.

Вторник, 12 августа 1980 года

Я приехал в Напу, беседую с Кеном Нарлоу. Спрашиваю, считает ли он, что Зодиак убивал студенток в Санта-Розе.

Нарлоу отвечает без колебания:

— Не думаю. Мы вообще-то взвешивали эту возможность, но слишком уж многое не сходится. У каждого, видите ли, свои фавориты. Тоски с Армстронгом всегда склонялись к Старру. Мне Эндрюс больше нравится. Однако доказательств по-прежнему нет, и нам остается только гадать.

Мы с Нарлоу просматриваем дело Эндрюса, сравниваем со Старром.

— Дон Эндрюс, ремонт двигателей, — читает Нарлоу. — Уж не знаю, действительно ремонт или просто прикрытие. Отец — Оскар Эндрюс, мать — Бетти Моран.^[42] Во время проживания в Лос-Анджелесе он зарегистрировался как Уолт Хансен.^[43] Род занятий, видишь ли, певец. Если Эндрюс не Зодиак, то я бы искал другого, точно такого же. — И Нарлоу для убедительности хлопает ладонью по столешнице.

Затем он выкладывает на стол фото Эндрюса 1969 года и фоторобот Зодиака. Сходство разительное.

— Катлин Джонс сказала, что Зодиак носит очки на резинке. И Говард тоже... В шестьдесят девятом в Напе за десять дней произошло три убийства, слишком много для наших скромных сил. Я запросил помощь в департаменте юстиции, и к нам прибыл Мел Николаи, мой добрый знакомый. По Зодиaku составили временные таблицы, как всегда делается в случае наиболее серьезных преступлений. Найденные отпечатки пальцев сравнили с отпечатками подозреваемых, отправили в Сан-Франциско. Один образец был испачкан кровью.

Я спросил у Нарлоу о Бобе Старре и тех двух охотниках, которым он якобы поведал о своих планах предстоящих убийств.

— История, конечно, лакомая, но вот достоверная ли? Часто люди искажают правду из самых различных побуждений. И даже сами верят в свои выдумки. Если Старр действительно это говорил, то он почти наверняка Зодиак.^[44]

Представим себе, что кто-то вдруг заявит в полицию с повинной, сознается, что он Зодиак. Придется повозиться, выявляя, что в его

показаниях могло быть просто-напросто вычитано из газет. Конечно, есть некоторые детали, которых мы не раскрываем, — закончил Нарлоу.

Суббота, 25 октября 1980 года

С течением времени мне становилось все яснее, что полиция разных городов не слишком стремилась довести до сведения коллег всю собранную информацию. Помню, как Тоски сказал мне: «Нарлоу не имеет представления о риверсайдских связях Эндрюса, а мы об этом знаем. Хотя и не знаем, сколько времени он там был, в Риверсайде».

После встречи с Хастедом я позвонил Тоски.

— Они подозревали, что этот парень, Энди Тодд Уокер, сидел в ресторане и допекал Дарлену. Но Бобби Рамос мне уверенно заявила: «Нет, это не он! Я сразу сказала полиции, что это не он». Конечно, был кто-то, преследовавший Дарлену, вторгавшийся в ее жизнь. Но мне кажется, что не Уокер. Все утверждают, что видели человека в белом седане со старыми калифорнийскими номерами. Бобби тоже видела его. Толстоват, светлые, слегка вьющиеся волосы, — сказал я.

— Немало у вас набралось информации, — похвалил Тоски. — Мне бы хотелось увидеть все в систематизированном виде. Выглядит так, что это кто-то из Вальехо, из круга Дарлены. Чем больше у вас информации, тем больше нитей тянется в Вальехо.

Суббота, 8 ноября 1980 года

В ответ на мое письмо позвонила сестра Дарлены Феррин Линда. Со времени смерти Дарлены жизнь ее пошла кувырком. Звонила она откуда-то из-под Стоктона.

Меня интересовал лишь один вопрос:

— Линда, бывала Дарлена на озере Берьеса?

— Да, ей там очень нравилось. И знаете что еще... Я думаю, там она познакомилась с Сесилией Шепард.

Суббота, 20 декабря 1980 года

Мои попытки проследить за Старром, как всегда, не увенчались успехом. Уверен, что он настороже. Однако ко мне попали некоторые из его заявлений о приеме на работу и товарные чеки за 1980 год. Я доехал до Сакраменто и в восемь вечера был у Моррила.

Шервуд Моррил минут пять всматривался в привезенные мною образцы.

— Что ж, от того выполненного в три касания «к» не осталось и следа.

И к тому же «п» Зодиака напоминает птичку или бугорок, а здесь «п» закругленное, «у» тоже ни в какие ворота не лезет. Но в остальном сходство столь велико, что я хотел бы исследовать большее количество материала.

Моррил полагал, что Старр сознательно изменил почерк, выйдя на свободу.

Понедельник, 12 января 1981 года

Я позвонил Джеку Мулинэксу, сменившему в свое время Линча и Раста в расследовании нападения на Феррин — Мажо. Он стал частным детективом, берется за работу, лишь если уверен, что его клиент вне подозрений.

— Насколько я могу судить, у вас был «любимый» подозреваемый, — сказал я. И осторожно предположил: — Этот подозреваемый — Старр?

— Да, совершенно верно, — без раздумий согласился Мулинэкс. — Он одно время даже был моим единственным подозреваемым.

— У меня есть о нем кое-какая информация, вам будет интересно посмотреть. Это относится к его обучению.

— Старр жил в Южной Калифорнии во время первого убийства Зодиака. Учился в колледже в Риверсайде.

— Интересно. Вы знаете, сам Старр уверен, что он Зодиак. И даже говорил об этом. Он сейчас работает в магазине в Санта-Розе.

— Теперь я не спешу верить таким заявлениям. Но тогда был уверен в его виновности. Как и Билл с Тоски.

— Но у вас были и другие подозреваемые? — спросил я.

— Ничего серьезного. Старр затмевал всех. Я не думал, что он и сейчас еще где-то поблизости.

— Я у него то и дело что-нибудь покупаю. Но так и не смог спровоцировать Старра на автограф. Моррил видел кое-что из написанного им и полагает, что его почерк изменился.

— Не думал, что он все еще где-то здесь, — повторил Мулинэкс. В голосе его звучало беспокойство.

— Если это не Старр, то как вы думаете, жив ли еще Зодиак?

— По общему мнению, этот тип либо мертв, либо в психушке или тюрьме.

— Именно там Старр и был с семьдесят пятого по семьдесят восьмой год.

— Не знал.

— Мне кажется интересным, что после того, как Тоски и Армстронг обыскали его трейлер, мы перестали получать письма от Зодиака. Кстати,

как вы вышли на Старра?

— Подсказали его знакомые.

— Два охотника, его бывшие друзья?

— Точно.

Среда, 14 января 1981 года

Мы с Тоски потягиваем кофе и беседуем о Старре.

— Дэйв, вы, возможно, не знаете, но Старр учился в колледже в Риверсайде в шестьдесят шестом году.

Тоски молча переваривает это известие.

— Согласно показаниям его родных, в середине и второй половине шестидесятых Старр жил в районе Риверсайда, — говорит он, наконец. — Но мы не проверяли.

— Я, например, удивился. Раньше казалось, что он вроде бы не был связан с Риверсайдом до начала семидесятых.

— Если Старр действительно был в колледже, кто-то мог увидеть его поцарапанным после убийства Бэйтс. Он первый из подозреваемых, кто учился в этом колледже.

— Я тоже об этом думал.

— Когда к нам обратились родственники Старра, мы дали знать полиции Вальехо, — продолжает Тоски. — Они, оказывается, уже рассматривали его кандидатуру, но отвергли. Мулинэкс здорово удивился.

— У Старра есть один дружок, Хастед его знает. Так вот, дружок этот Старра боится, жена просила его ничего полиции не говорить. Однажды Старр вроде намекнул этому парню, что он и есть Зодиак. Старр писал этому приятелю письма, когда сидел. Возможно, они познакомились в Атаскадеро.

— Хотел бы я назвать вам лучшего подозреваемого, чем Старр, — говорит Тоски. — Но неудача с трейлером выбила нас из колеи, мы просто не знали, что делать. Руки опускались...

— Сейчас вы этим делом не занимаетесь. Если у меня вдруг появятся улики против Старра, куда вы посоветуете обращаться? Вам, наверное, это лишние хлопоты?

— Да, Старр вне нашей юрисдикции. Лучше всего общайтесь с копами из Вальехо.

— Так я и делаю. Держу в курсе дела Хастеда. Спросил на всякий случай.

— Все верно, — заверяет меня Тоски и откидывается на спинку стула.

— Тот, кто всего лишь воображает себя Зодиаком, не смог бы

спланировать свое пребывание в Риверсайде в шестьдесят шестом году, потому что риверсайдское убийство раскрыто уже после того, как на Старра пало подозрение. Зодиак даже пытался скрыть свою причастность к этому преступлению, лишь впоследствии взял на себя ответственность за него. Как будто из памяти вылетело. Это убийство может оказаться для него роковым.

— Мы всерьез занимались этим типом, — вздыхает Тоски, — и все наработки передали в Вальехо. Но тамошние ребята — и после разговора с вами я еще раз в этом убедился — они не спешили делиться информацией с нами. Улица с односторонним движением!

— У Старра есть винтовка двадцать второго калибра.

— Это мы знали. Любитель родных просторов и все такое. Но этого не хватит, чтобы получить ордер.

— А его перепрыгивание из машины в машину? Разве это не подозрительный момент?

Понедельник, 19 января 1981 года

Когда я прибыл в Вальехо к Джеку Мулинэксу, он решил отвезти меня на места преступлений. Только что внезапно прекратился проливной дождь, в воздухе повисла дымка. С собой Джек привычным жестом прихватил два пистолета в кобурах, в машине засунул их под сиденье. Сзади — стойка для винтовок (Мулинэкс страстный охотник, любитель завалить оленя). Сначала съездили на Лэйк-Герман, потом к Блу-Рок-Спрингс. Джек Мулинэкс показал мне место, где они как-то устроили ловушку: завели в кусты машину с двумя манекенами и тайком наблюдали за ней. К сожалению, безрезультатно.

Мулинэкс удивился, узнав, что Старр работает в зоне бухты Сан-Франциско.

— А мать его еще жива? — спросил он сразу же.

— Проводит время в дальних странствиях.

— Очевидно, денег у семейства немало.

— У него несколько машин, новый «карманн-гиа».

Мулинэкс вытащил блокнот.

— Не знаю, отображено ли в наших материалах... Сегодня утром случайно обнаружил... — И тут я узнал нечто ошеломляющее. — ...В нашем архиве хранится запись голоса Зодиака. Разговор с Нэнси Словер, дежурным оператором полиции Вальехо, в ночь убийства.

Вернувшись в Вальехо, я сразу же позвонил Тоски в Сан-Франциско.

— Дэйв, вы знали, что в Вальехо хранится лента с записью голоса Зодиака? Мулинэкс сказал, что Линда, сестра Дарлены, прослушивала ее.

— Не имел представления, — мрачно ответил Тоски. — Очень интересно. Попытайтесь разузнать об этом побольше.

— Это ведь очень важно.

— Еще бы.

— Просто хотел сообщить вам поскорее. Немедленно займусь, — пообещал я и рассказал Тоски о портрете человека с «рабочей вечеринки» в доме Дарлены, составленном со слов Линды и очень похожем на фоторобот с листовки, посвященной розыску Зодиака.

— На наш фоторобот? Бог ты мой!

— А еще, тоже со слов Линды и ряда других свидетелей, был некий человек, доставлявший Дарлене подарки из Мексики. Звали его Боб. Короткая стрижка, брюшко, крепкого сложения. Очень на Старра смахивает. И имя совпадает.

Я сообщил Тоски, что Бобби Рамос на вопрос о ближайших друзьях Дарлены перечислила: «Сью Гилмор, Робби и тот тип по имени Боб, который привозил подарки из Мексики». Под подарками имелись в виду серебряная монетница и пояс.

Четверг, 5 марта 1981 года

На ночь глядя, сквозь тьму и ливень, я пустился в Вальехо, чтобы проверить возникшее у меня подозрение относительно убийства у Блу-Рок-Спрингс. Миновал мигающий тысячами огней нефтеперегонный завод, выбрасывающий навстречу низвергающимся с неба потокам воды клубы пара из башен-градирен.

Следуя графику преступления, я отъехал от дома Дарлены в двадцать три сорок (хотя нянька с подружкой сказали мне, что на самом деле она уехала позже, почти в полночь), доехал по Джорджиа-стрит до дома Майка на Бичвуд. Остановился на минуту и в двадцать три сорок шесть двинулся к Блу-Рок-Спрингс. В двадцать три пятьдесят одну я оказался на стоянке. Переждал полуночную стрельбу и направился по Спрингс-роуд к телефонной будке, из которой Зодиак звонил в полицию. Даже в дождь, значительно ухудшающий видимость, даже соблюдая все дорожные ограничения, останавливаясь на светофорах и ни разу не превысив предела скорости, я добрался до будки в девять минут первого. Звонок Зодиака раздался в ноль сорок.

Чем же он занимался целых тридцать неучтенных минут?

Будка находится в квартале от дома Дарлены и как раз напротив

стоянки управления шерифа. Стоянка просторная, хорошо просматривается. Дом Ферринов тоже хорошо виден из будки. Невольно напрашивался вопрос: стал бы Зодиак подъезжать к будке, находящейся напротив управления шерифа, в машине, только что покинувшей место преступления? Да еще через полчаса. А что если его дом находился как раз рядом? Он вернулся домой, ожидая услышать сирены полицейских машин, устремившихся в направлении Блу-Рок-Спрингс. Не дождавшись, вышел из дома, подошел к телефонной будке и сообщил о преступлении, ощущая специфическое удовольствие, как и впоследствии в Напе. В ноль сорок семь полиция уже определила, откуда поступил звонок, и любой сотрудник управления шерифа мог выглянуть в окно и увидеть, что происходит в ярко освещенной телефонной будке.

Зодиак, конечно, знал, что полиция установит, откуда он звонил. Покидая будку, убийца попался на глаза какому-то негру. Стал бы он после этого звонить из другой будки в той же местности? В час ночи его звонки раздались в доме Дарлены и у родственников Дина. Мне казалось, что на этот раз убийца звонил из своего жилища.

Если Зодиак прибыл домой в девять минут первого, он мог загнать машину в гараж, спрятать оружие и дожидаться воя сирен. Линч выехал не сразу, и Зодиак, утомленный ожиданием, в ноль двадцать пять вышел из дома. Через пятнадцать минут спокойной — чтобы не привлекать внимания — ходьбы он дошел до будки и позвонил в полицию. Еще четверть часа на обратный путь, возможно мимо дома Дарлены, вглядываясь в темные окна, — если его дом располагался в том направлении.

Значит, дом Зодиака находится в радиусе пятнадцати минут ходьбы от телефонной будки?

Не так уж много домов в этой местности имеют гаражи, в которых поместится «шевроле». При доме Старра есть как раз такой гараж. Еще меньше домов снабжены подвалами. У Старра есть и подвал. И находится этот дом приблизительно в четверти часа ходьбы от той телефонной будки.

Кроме всего прочего я полагал, что Зодиак был знаком с Дарленой и что она многое о нем знала. Зодиак был в курсе, как ее называли близкие знакомые. Он использовал номер ее домашнего телефона раньше, чем хоть какая-то информация о нападении просочилась на радио и телевидение. Номер, еще не попавший в справочники, ведь Феррины только два месяца как купили домик. И для звонка он выбрал будку, из которой был виден ее дом.

Дарлену преследовал некий человек в белом «шевроле», человек, поджидавший миссис Феррин возле дома, испугавший ее на «рабочей

вечеринке» и искавший ее у Терри.

За пятнадцать минут до убийства на Лэйк-Герман-роуд, да и вообще в течение всего вечера, белый седан «шевроле» стоял в точности там, где стоял автомобиль убийцы. Если убийца Дженсен и Фарадея управлял белым «шевроле» и человек, искавший Дарлену, тоже управлял белым «шевроле», то никак нельзя исключить того, что речь идет об одном и том же лице, — о Зодиаке.

Зодиак смог описать Дарлену, хотя и видел ее в момент убийства считанные мгновения. Он знал женщину достаточно, чтобы следовать за нею к месту убийства и позвонить в полицию из будки, находившейся неподалеку от ее дома. А раз он знал Дарлену, то его звонки могли беспокоить ее 4 июля. И Дарлена чувствовала, что приближается нечто значительное. Она была знакома с другими жертвами. От нескольких человек я слышал, что она знала Сесилию Шепард.

Суббота, 7 марта 1981 года

Я приехал в гости к детективу сержанту Джону Линчу в Вальехо. Мы сидим в столовой. Сержант уже в годах, солидный мужчина с пронизательным взглядом. Спрашиваю о Майке Мажо.

— С этим парнем сложно общаться. И даже не понять почему. По правде сказать, я ни разу не вышел на кого-нибудь, кого хоть отдаленно можно было бы заподозрить.

— А Дина вы не подозревали?

— А как же, первым делом.

— Дарлена ведь, кажется, встречалась с другими мужчинами?

— И весьма активно. С энтузиазмом, можно сказать.

— А как насчет Боба?

— Боба Старра? Несколько раз допрашивал. Он ведь аквалангист. Сказал, что якобы 4 июля был на море, в бухте Бодега, вместе с тремя или четырьмя товарищами.

— Вы допрашивали его в семьдесят первом?

— Нет, намного раньше. Почти сразу после убийства. Не помню даже, как я на него вышел. Здоровый такой парень. Вы с ним встречались?

— Он с тех пор еще подросток. Хастед считает Боба Старра подозреваемым номер один.

— Для меня он номер последний. Я это с первого взгляда определил. Накропал о нем несколько строчек, так, для очистки совести. Говорил с ним долго. Втянул на его машину. На заднем сиденье акваланг. Машина старая, грязная, даже отдаленно не похожа...

— У Старра не одна машина, — перебил я.
— Да? Не знал, — почесал затылок сержант.

Мне показалось, что Линч списал Старра как несоответствующего его личному представлению об опасном преступнике. Те, кому поручалось дело после перевода Линча, не удосужились перепроверить лиц, с которых их предшественник снял подозрение.

Воскресенье, 29 марта 1981 года

Шериф Эл Хоуэнстейн забыл об отдыхе. За два года у него набралось вот уже более двух тысяч подозреваемых по делу о «тропиночном убийце». Этот преступник подстерегал туристов на пешеходных тропках округа Марин. Убийству предшествовали угрозы изнасилования, иногда выполнявшиеся после какого-то мистического сексуального ритуала. Затем все семь жертв были застрелены либо заколоты. Чаще всего преступления совершались в праздничные дни.

Вот список этих жертв:

Эдда Кейн, сорока четырех лет, убита двумя выстрелами в затылок, пули калибра 0,44;

Барбара Шварц, двадцати трех лет, убита ножом мясника, найденным неподалеку вместе с запачканными кровью бифокальными очками преступника в роговой оправе;

Энн Эвелин Элдерсон, двадцати шести лет, убита выстрелом в голову из оружия крупного калибра;

Диана О'Коннел, двадцати двух, и Шона Мэй, двадцати трех лет, убиты выстрелами в голову, имитация казни.

При поисках О'Коннел и Мэй обнаружили также сильно разложившиеся, полностью одетые трупы восемнадцатилетней Цинтии Морленд и девятнадцатилетнего Ричарда Стоуэрса. Эти двое молодых людей также были убиты выстрелами в голову, но месяцем раньше. Полиция поняла, что О'Коннел и Мэй послужили «маяком», привлечшим внимание к предыдущим жертвам.

И вот две новые жертвы, в сотне миль от места последнего убийства: двадцатилетняя Элен Мэри Хансен умерла на месте, но Стивен Рассел Хэртл, ее ровесник, пережил нападение, произошедшее в горах над Санта-Крус.

После того, как Хэртлу сделали операцию, он подробно описал преступника; составили фоторобот. Мужчина, возраст от сорока пяти до пятидесяти пяти лет, рост приблизительно пять футов девять дюймов, вес

около ста семидесяти пяти фунтов. Седые, коротко стриженные волосы, светло-карие глаза, очки в темной роговой оправе с выцветшими дужками. Речь медленная и четкая, руки очень чистые и ухоженные. Одежда: синие джинсы «Levis» — внизу колоколом, золотистая ветровка с надписью «Olympic Drinking Team, Montana» на спине, на голове зеленая кепка-бейсболка; обут в белые кроссовки. Зубы желтые и кривые. Его заметили убегающим с места преступления, уже без очков, и поспешно отъезжающим в красном автомобиле «иностранный модели».

Стоуэрс, Морленд, О'Коннел, Мэй, Элдерсон и Хансен убиты одинаковыми закругленными пулями калибра 0,38. Следователи в Марин и Санта-Крус пришли к выводу, что все убитые, скорее всего, пали от руки одного и того же преступника, «тропиночника».

Естественно, я моментально вспомнил о Зодиак.

Хастед сразу отослал информацию о Старре в Санта-Крус. На следующий день, 3 апреля, кабельная сеть KTVU-TV сообщила, что не исключена возможность того, что «тропиночник» и Зодиак — одно и то же лицо.

Полиция арестовала Дэвида Дж. Карпентера, впоследствии осужденного за эти преступления. Но Зодиак из него не получился. Тоски отверг Карпентера как подозреваемого в 1970 году, Хастед — в 1979-м. Кроме того, он сидел в тюрьме во время трех преступлений Зодиака.

Пятница, 15 мая 1981 года

Тоски в негодовании:

— Мы отослали все свои материалы по Зодиак в Сакраменто. Департамент юстиции штата будет курировать это «глухое дело». Я-то надеялся, что лейтенант Джек Джордан отнесется к нам с пониманием. Так нет же, все слишком боятся лишней работы. Дизи лично отвез. Он так и не удосужился вникнуть в дело. — В голосе Тоски звучат горечь и досада. — Чиновник штата как координатор. Ха! Всё к ним ушло, все заключения Моррилла, все отпечатки пальцев — всё! Долгие годы работы коту под хвост. Если раньше кто-нибудь спросил бы меня: «Тоски, а какого, собственно, черта ты вообще сделал по Зодиаку?», я всегда мог ткнуть любопытного носом в горы наработанного материала и посмотреть, как у него от удивления глаза на лоб ползут. А сейчас? Прикроюсь одной-единственной папочкой с парой бумажек шестьдесят девятого года? А дело передадут какому-то парню, который с Зодиак знаком только по газетам да по телеэкрану? И этот бедолага, как бы ни старался, ничего не сможет сделать. — Тоски отошел к окну и уставился в небо. — Прискорбно.

Печально. Теперь уж его точно никто не изловит.

После передачи дела Зодиака в Департамент юстиции штата я начал работу со своим тамошним источником информации.

Четверг, 18 июня 1981 года

— Есть несколько добротных версий, перспективных направлений, — сообщил мне о деле мой информатор из Департамента юстиции. — Новые имена, старые имена... Но все склоняются к этому парню из Вальехо.

— Да, Старр, — подтвердил я. — Очень интересный господин.

— Вы ведь тоже о нем пишете? Итак, всех тянет к этому парню, но не лаем ли мы на пустое дерево? Доказать можно только то, что он псих, но этого мало. У меня все материалы из Сан-Франциско, куча карт три на пять, целая картотека. И в центре внимания — отпечатки пальцев, оставленные в такси.

— Вы считаете, что это отпечатки пальцев Зодиака?

— Если б я знал... Свидетели видели, что убийца тщательно протирает машину. Я сейчас больше внимания уделяю графическому анализу почерка. Пришел тут намек из одного городка в ареале Бухты...

— Из Санта-Розы?

— Почему вы так подумали?

— Потому что Старр сейчас там живет.

— Знаете, Роберт, я со всех сторон слышу об этом Старре, но все же пытаюсь составить собственное мнение, скомпоновать для себя общую картину. Очень не хочется превратиться в мальчика для битья.

И информатор рассказал мне о совершенно новом подозреваемом из штата Монтана, жившем в округе Марин. В Калифорнии он ни разу ни на чем не попадался. Один из экспертов-графологов, Праути, нашел в его почерке характерные для Зодиака особенности. Однако в недостаточном для окончательного заключения количестве.

До меня внезапно дошло, что речь идет о Доне Эндрюсе. Этот следователь собирался проделать заново уже выполненную до него работу. Конечно, приятно было услышать, что Праути пришел к тому же выводу, что и Моррил, тщательно изучивший плакат, выполненный Эндрюсом.

— Может, это и Старр, — продолжал мой информатор. — Я ведь пока ничего не утверждаю. Старр роется в библиотеках, просматривает литературу по преступлениям против женщин. Пугает своих знакомых, представляясь им Зодиаком.

— Я пришлю вам завтра утром главу о Старре из моей книги.

— Спасибо. Постараюсь не остаться в долгу. Если что-нибудь узнаю, тоже сообщу вам.

В Сакраменто я посетил Шервуда Моррила, который и на пенсии с головой погружен в работу. Я привез несколько писем от Пенни, и Моррил просмотрел их. Никакого сходства.

— У меня здесь своих помощников хватает, — вздохнул эксперт. — Несколько энтузиастов из Сан-Франциско называют мне уже не первый год и все пытаются внушить, что Зодиак — один тамошний банкир. Они залезли к нему во двор, перерыли его мусорные баки, привезли свои сокровища сюда и разложили у меня на газоне, демонстрируя квитанции и письма этого типа. Я схватился за голову и убежал от них в дом.

Среда, 6 января 1982 года

Годы нервного напряжения свалили Тоски в буквальном смысле. Сегодня вечером он в своей веселенькой кухоньке подошел к холодильнику, чтобы взять стакан молока. Наклонился к дверце — и рухнул на пол. Кэрл вызвала «скорую», и инспектора отвезли в ближайшую больницу с полостным кровоизлиянием.

Но и вернувшись из больницы, он не мог не размышлять над делом Зодиака.

Среда, 3 августа 1983 года

Долго и безуспешно искал я Дона Эндрюса, а нашел за считанные секунды. Озарение пришло внезапно. Я спокойно и уверенно пересек комнату, вспоминая беседу с Нарлоу, сообщавшим мне, что Эндрюс еще и Хансен. Механик по моторам.

В «Желтых страницах» Сан-Франциско среди механиков, занимающихся ремонтом автомобилей, нашелся и некий Эндрю Дональдсон. [\[45\]](#)

Я попросил одну знакомую позвонить ему, и вскоре она перезвонила мне и сообщила следующее:

— Разговорчивый господин. Я спросила, сможет ли он отремонтировать двигатель, а потом мы побеседовали, и он рассказал мне, что в Южной Калифорнии нигде, кроме Сан-Диего, не бывал. И в Риверсайде тоже ни разу. Я сказала, что якобы там учусь. По его словам, он занимается не только ремонтом автомобилей. Сказал, что его можно найти и в «желтых» и в «белых» страницах. Что он старается быть «разным, разнообразным», но эту тему не развил. Имея в виду, что в справочнике

только номер телефона, без адреса, он сказал: «Когда придет время — всё узнаете». Предложил позвонить завтра, он даст мне адрес и назначит встречу. Звонить?

— Да, конечно. Получишь адрес, съездим.

Четверг, 4 августа 1983 года

Конечно, это оказался Дон Эндрюс. В очках в роговой оправе с фиксирующей резинкой. Интересный собеседник. Многослойная личность, все соответствует описанию. Чуть раньше в тот же день я съездил к старому дому Эндрюса на Хэйт. Дон жил там в шестьдесят девятом году, всего в квартале от Дарлены и ее первого мужа.

Моя знакомая описала Дону свою машину, белую «рено каравель» со сношенными шестернями коробки передач. Услышав марку и цвет, Эндрюс непроизвольно вскинул голову. У него была точно такая же машина, когда Зодиак убил Шепард на озере Берьеса. Мне показалось, что механик насторожился. Слушая, как они договариваются о ремонте автомобиля — разумеется, моя знакомая не собиралась ремонтировать свою выдуманную белую «рено каравель», — я осматривал просторное помещение. Киноафиши и кинокадры. На всех стенах Оливер Харди и ни одного Стэна Лорела. [\[46\]](#)

Когда мы вышли на улицу, я заметил возбужденный блеск в глазах моей подруги. Она уже уверилась, что говорила с Зодиаксом.

— Бог мой, как хитер! И умен, паскудник. Это точно Зодиак!

Я молчал, но в глубине души все меньше в это верил. Интересный подозреваемый, ничего не скажешь, но Старр все больше овладевал моими мыслями.

Вторник, 20 декабря 1983 года

Вечер. Порывистый ветер раскачивает деревья, вынырывающие из тумана и снова исчезающие в нем. Неожиданно выскакивают и проносятся мимо редкие встречные автомобили. Ровно пятнадцать лет назад здесь, по Лэйк-Герман-роуд, проехал убийца, догоняя двоих обреченных.

Я подъехал к металлическим воротам насосной станции и остановился. Ни души. Глядя на место, где в тот роковой день остановился автомобиль убийцы, я удивлялся: как мы, имея столько информации, не смогли изобличить этого преступника. В чем ошибка? Почему мы не смогли его найти?

Нарлоу так высказался на этот счет:

— Мы должны были его поймать. Но не смогли. Значит, он заставил нас ловить собственный хвост.

Я взвешивал все теории, вновь и вновь перебирал возможные варианты, рассмотренные за эти годы. Был ли Зодиак пациентом психбольницы, которого периодически выпускали, или он сам сбегал на время и за это время совершал свои преступления? Был ли он настолько болен, что сам не подозревал о своем втором «я» убийцы? Но нет, это случай параноидального шизофреника, а не сексуального садиста, каким считается Зодиак. Наш убийца полностью отдает себе отчет в содеянном и все прекрасно помнит.

Возможно, под именем Зодиака скрывались два преступника, один из которых убивал, а второй писал письма? Или целая команда, как однажды предположил сержант Лундблад? Но весьма сомнительно, чтобы такую тайну столь долгое время могли сохранять двое или более соучастников преступлений.

А что, если Зодиака вообще не было? Если какой-то кошмарный шутник взвалил на себя ответственность за несовершенные им преступления? Но хотя бы Пола Стайна он должен был убить, иначе откуда взялись окровавленные клочья рубашки? А надпись на дверце автомобиля у озера Берьеса?

Возможно, так назвал себя коммивояжер, странствующий торговец смертью. Охотник — в пользу этого предположения говорят стрелковые

навыки и знание местности. Военный, моряк ВМФ, служивший какое-то время в районе бухты Сан-Франциско, а затем переведенный по службе. Отсюда и перерывы между убийствами. Военного образца ботинки, брюки, куртка; прическа и начищенные до блеска ботинки... Но как он добился перевода обратно в зону Бухты?

Самая жуткая возможность — оборотень, полицейский-убийца. Знакомый со стилем вождения дорожных патрульных, хорошо стреляющий, пользующийся переносным фонарем... Или репортер одной из газет, в которые посылал письма Зодиак. Знание грамматики явно выше среднего уровня. И доступ к информации. Или фанат сыскной работы, дающий советы, как поймать преступника...

Что касается его дальнейшей судьбы... Возможны арест за иное преступление, самоубийство, смерть от несчастного случая, гибель от руки очередной предполагаемой жертвы. Но в этих случаях хоть что-нибудь да всплыло бы, дело дошло бы до его опознания и разоблачения.

Возможно, Зодиак со временем внутренне «выгорел» и перестал убивать, или же люди, которые узнали о его преступлениях, «позаботились» о нем сами — особенно если убийца был полисменом.

И самая ужасная возможность — что он до сих пор продолжает убивать.

Из двух с половиной тысяч подозреваемых лишь один продолжает привлекать внимание следователей — и мое собственное.

Боб Холл Старр априорно возбуждает к себе интерес всех, занимающихся делом Зодиака. Наш «лучший» подозреваемый за все эти годы.

Старр до сих пор носит с собой таинственную металлическую коробочку, в которую никому не позволяет заглянуть. Доктор Рыкоф, штатный полицейский психиатр, утверждает, что в Старре наслаиваются пять индивидуальностей; занимались им также врачи из «Лэнгли Портер» и из Калифорнийского университета в Беркли.

Он чуть ли не единственный из всех подозреваемых мог оказаться на месте абсолютно всех убийств.

Сержант Карлстадт свозил Брайана Хартнелла в магазин, где работал Старр, чтобы тот послушал его голос. Позже Хартнелл признался мне:

— Во всяком случае, я не могу со стопроцентной уверенностью сказать, что это не тот человек.

Старр заявлял знакомым, что он и есть Зодиак. Возможно, он и сам в это верит.

Я вышел из машины, застегнул молнию куртки, всмотрелся в темную

Лэйк-Герман-роуд. Жители Вальехо видели некоего мужчину в белом автомобиле, лунными ночами преследующего одиноких водителей-женщин. Ему даже дали кличку «Призрак Корделии». Я представил себе призрачно-белый «шевроле», парящий над пыльными проселками Калифорнии, луннолицего толстяка за рулем, лунный свет, заливающий кабину. Неотвратимость судьбы. Шорох покрышек и пульс одержимости.

Над озером Герман белый туман, убийства остались в прошлом.

Но не для Пам, сестры Дарлены. За ней кто-то недавно следовал до Лэйкпорта, кто-то оставляет женщине записки. И звонки: один в доме ее друга в Антиохе, еще один — в ее новом доме в Ист-Бэй.

Мужской голос повторяет:

— К вам обращается Зодиак...

Воскресенье, 22 июля 1984 года

Старр все еще работает в Санта-Розе.

Мне было любопытно узнать, откажется ли он снова оставить образчик своего почерка, и я уговорил подругу мне помочь.

Мы припарковались на стоянке у старого ржавого якоря, и я проводил подругу до входа в магазин. Вот что она впоследствии сообщила:

Старр помогал мне выбирать товары, давал советы. Когда я набрала много всего, предложил мне корзину. Мой список он положил сверху на покупки.

— Мне нужен товарный чек с перечнем покупок, — сказала я ему.

— Там, у кассы, вам составят перечень, — указал он на других продавцов. — Я более на это не уполномочен.

Я поблагодарила его за помощь и распрощалась.

Я видел, как Старр положил массивную ладонь на ее предплечье, улыбнулся, снял ладонь. Губы его шевелились, но слов я не слышал.

Моя подруга уже отворачивалась, когда он вдруг вытянул руку и похлопал ее по плечу. Старр стоял в ярком свете торгового помещения, отражаясь в блестящем латунном компасе; его отражение отбрасывал лакированный борт катера, фигура Старра отражалась в полированном камне пола, размноживалась магазинными зеркалами.

Старр был везде, куда бы я ни глядел.

ЭПИЛОГ

Многих упомянутых в этой книге людей уже нет. Умерли сержант Лес Лундблад и коронер Дэн Хоран, умерла Стелла Борхес, обнаружившая убитых на Лэйк-Герман-роуд, умерла мать Дарлены Феррин.

Бывший начальник полиции Сан-Франциско Чарльз Гэйн управляет стоянкой автоприцепов в Лемуре, округ Кингс, и «очень доволен судьбой».

Клемента де Эмисиса, заместителя Гэйна по административной части, отстранил от должности, как и всех остальных заместителей бывшего шефа, сменивший Гэйна в январе 1980 года Корнелиус П. Мерфи-второй. Де Эмисис подал в отставку и работает охранником в страховой компании.

В июле 1979 года Джон Шимода по истечении пятилетнего контракта с полицией Сан-Франциско отказался от дальнейшего сотрудничества. Подозреваю, что из-за давления, оказанного на него в ходе анализа писем Зодиака. Один полицейский жаловался мне:

— Теперь такая морока, каждый раз надо в Сакраменто обращаться, в Бюро криминалистической экспертизы, а иногда нужен срочный анализ. Начальство собирается обучить кого-нибудь из своих.

Информатор Мопена уволился в конце 1978 года. Эрик Зелмс, младший патрульный из пары, остановившей Зодиака в Президио после убийства Стайна, убит при исполнении служебных обязанностей под новый, 1979 год. Его напарник получил повышение и все еще служит в полиции Сан-Франциско.

Инспектор Билл Армстронг зимой 1976 года узнал о вакансии в отделе по борьбе с мошенничеством и перевелся туда. «Хватит с меня убийств», — сказал он Тоски. А в октябре 1978 года, в возрасте пятидесяти лет, Армстронг совсем уволился из полиции.

Эдвард Раст больше не служит в полиции Вальехо из-за больной спины. Он и сержант Линч, тоже уволившийся, живут там же, в Вальехо.

Лейтенант Джим Хастед, увлеченный и толковый сыщик, растерял свою команду и сам получил травму в одном из целой серии внезапно свалившихся на него несчастных случаев. Он развелся и живет большей частью на своем ранчо, занимаясь частным бизнесом.

Пол Эйвери, репортер «Кроникл», открывший «риверсайдское звено в цепи Зодиака», блистает нынче в «Пчеле» в Сакраменто.

Теперь перейдем к уцелевшим жертвам Зодиака.

Майк Мажо сменил фамилию и живет в Южной Калифорнии.

Брайан Хартнелл полностью оправился от ран, теперь он преуспевающий адвокат в Южной Калифорнии. Частый гость в семье погибшей Сесилии Шепард.

Заведение Терри закрылось. Блу-Рок-Спрингс давно уже перестало быть укромным уголком. Здесь проложены новые дороги, появились новые жилища и вырос комплекс «Марин Уорлд/Африка Ю-Эс-Эй».

Джанет, нянька дочери Дарлены, вспоминает:

— Неделю назад в новостях опять поминали Зодиака, и я подумала: «О господи, а ведь я работала у женщины, которую этот гад убил, и это всегда останется со мной». И каждый раз, когда я вновь про Зодиака слышу, сердце у меня в груди сжимается и хочется крикнуть: «Нет, нет!»

Дин Феррин — о нем скажу словами Кармелы Ли:

— Он был Дарлене хорошим мужем. Со временем Дин снова женился, у них двое ребятишек. Но, конечно, он никогда не забудет того, что случилось с Дарленой.

Успешно проработав пять лет в отделе ограблений, Дэйв Тоски перевелся в отдел преступлений, совершенных на сексуальной почве. 3 июля 1985 года он после тридцати двух лет службы в полиции вышел на пенсию и теперь возглавляет службу безопасности Уотергейтского жилого комплекса в Эмеривиле.

— Зодиак — самое большое разочарование за всю мою службу. Я из-за него и под нож угодил, — с явным неудовольствием вспоминает он внутриполостную операцию.

А магнитофонная лента с записью разговора Зодиака с полицейским диспетчером Вальехо, лента, которую слышали несколько человек, куда-то бесследно исчезла.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЖЕРТВЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ЖЕРТВЫ ЗОДИАКА

* Доказанные жертвы Зодиака.

** Пережившие нападение.

1. Бэйтс, Чери Джо*

30 окт. 1966 г., вс. заколота Риверсайд одета

2. Дженсен, Бетти Лу*

20 дек. 1968 г., пт. застрелена Вальехо одета

3. Фарадей, Дэвид*

20 дек. 1968 г., пт. застрелен Вальехо одет

4. Мажо, Майкл**

5 июля 1969 г., сб. пулевые ранения Вальехо одет

5. Феррин, Дарлена *

5 июля 1969 г., сб. застрелена Вальехо одета

6. Хартнелл, Брайан**

27 сент. 1969 г., сб. ножевые ранения оз. Берьеса одет

7. Шепард, Сесилия*

27 сент. 1969 г., сб. заколота оз. Берьеса одета

8. Стайн, Пол*

11 окт. 1969 г., сб. застрелен Сан-Франциско одет

9. Дэвис, Элен

1 дек. 1969 г., пн.

10. Робертс, Леона

10 дек. 1969 г., ср. оставление без помощи

11. Эллисон, Козетт

3 марта 1970 г., вт. неизвестно обнаж.

12. Кинг, Патрисия

5 марта 1970 г., чт. задушена Колледж обнаж.

13. Хакари, Джудит

7 марта 1970 г., сб. побои обнаж.

14. Энсти, Антуанет

13 марта 1970 г., пт. удар ножом Вальехо обнаж.

15. Бло, Эва

март 1970 г., удар ножом/наркотики одета

16. Джонс, Катлин **

22 марта 1970 г., вс. покушение на убийство, сбежала

17. Ласс, Донна

26 сент. 1970 г., сб. Невада

18. Беналак, Мэри

25 окт. 1970 г., вс. перерезано горло Сакраменто

19. Хилберн, Кэрол

13 нояб. 1970 г., пт. побои Сакраменто почти обнаж.

20. Кэйнс, Линда

26 фев. 1971 г., пт. задушена Энгвин почти обнаж.

21. Клир, Бетти

19 июня 1971 г., сб. огнестрельные раны, побои почти обнаж.

22. Линч, Сюзан

19 июня 1971 г., сб. Сан-Франциско

23. Дадли, Линда

20 авг. 1971 г., пт. заколота Сан-Франциско обнаж.

24. Вебер, Ивонн

4 фев. 1972 г., пт. Санта-Роза обнаж.

25. Стерлинг, Морин
4 фев. 1972 г., пт. Санта-Роза обнаж.
26. Аллен, Ким
4 марта 1972 г., сб. задушена Санта-Роза обнаж.
27. Олиг, Линда
28 марта 1972 г., вт. побои Хаф-Мун-Бэй
28. Камахили, Жанет
25 апр. 1972 г., вт.
29. Деррик, Линн
26 июля 1972 г., сд. задушена Сан-Франциско почти обнаж.
30. Клери, Александра
4 сент. 1972 г., пд. побои Окленд обнаж.
31. Керса, Лори
11 ноя. 1972 г., сб. сломана шея Санта-Роза обнаж.
32. Маклафлин, Сюзан
2 марта 1973 г., пт. заколота почти обнаж.
33. Васкес, Роза
29 мая 1973 г., вт. задушена Сан-Франциско обнаж.
34. Килантан, Ивон
9 июня 1973 г., вт. задушена Сан-Франциско обнаж.
35. Томас, Анжела
2 июля 1973 г., сб. асфиксия Сан-Франциско обнаж.
36. Гидли, Нэнси
13 июля 1973 г., пт. задушена Сан-Франциско обнаж.
37. Дэвис, Каролин
15 июля 1973 г., вс. отравлена Санта-Роза обнаж.

38. Фрузи, Нэнси

13 июля 1973 г., пт. почти обнаж.

39. О'Делл, Лора

4 нояб. 1973 г., вс. задушена Сан-Франциско обнаж.

40. Лэйн, Валери

11 нояб. 1973 г., вс. застрелена Юба одета

41. Дерриберри, Дорис

11 нояб. 1973 г., вс. застрелена Юба одета

42. Фектел, Кэти

2 дек. 1973 г., вс. застрелена Ливермор одета

43. Шейн, Мишель

2 дек. 1973 г., вс. застрелена Ливермор одета

44. Уолш, Тереза

22 дек. 1973 г., сб. задушена Санта-Роза обнаж.

45. Мерчант, Бренда

1 фев. 1974 г., пт. заколота Мерисвиль полуодета

46. Брон, Донна

29 сент. 1974 г., вс. задушена Монтерей обнаж.

47. Дай, Сюзан

16 окт. 1975 г., чт. задушена Санта-Роза одета

48. Мэтьюз, Тереза

24 фев. 1979 г., сб. задушена Сакраменто обнаж.

49. Ривера, Кармен

20 мая 1981 г., ср. Хэйворд

ПИСЬМА ЗОДИАКА

1. Четверг, 31 июля 1969 г., в «Сан-Франциско кроникл», с третьей шифровки («К вам обращается убийца...»).

2. Четверг, 31 июля 1969 г., в «Сан-Франциско экзаминаер», с третьей шифровки.

3. Четверг, 31 июля 1969 г., в «Вальехо таймс геральд», с третьей шифровки («Дорогой редактор, я убийца...»).

4. Вторник, 7 августа 1969 г., в «Вальехо таймс геральд», на трех страницах («...В ответ на ваш запрос о деталях моих развлечений...») Впервые подписано «Зодиак».

5. Понедельник, 13 октября 1969 г., в «Сан-Франциско кроникл», в связи с убийством Стайна. Приложен лоскут окровавленной рубашки жертвы.

6. Суббота, 8 ноября 1969 г., шифровка из 340 символов и поздравительная открытка с изображением авторучки.

7. Воскресенье, 9 ноября 1969 г., без марки. Письмо на семи страницах о смене способа «сбора рабов».

8. Суббота, 20 декабря 1969 г., без марки («Дорогой Мелвин...» Рождественские пожелания).

9. Понедельник, 20 апреля 1979 г. («Мое имя —», с приложением схемы взрывного устройства).

10. Вторник, 28 апреля 1970 г. Открытка с изображением дракона. («Я надеюсь вы порадуетесь когда у меня БАБАХНЕТ»).

11. Пятница, 26 июня 1970 г., с приложением карты, на которой отмечена гора Маунт Дьябло.

12. Пятница, 24 июля 1970 г., упоминание о миссис Джонс и ее ребенке.

13. Воскресенье, 26 июля 1970 г., без марки. («Скромный список»).

14. Понедельник, 5 октября 1970 г., открытка три на пять дюймов. («ШАГ НЕ ЗАМЕДЛИЛСЯ! НАОБОРОТ...»)

15. Вторник, 27 октября 1970 г., открытка («ОТ ТВОЕГО ТАЙНОГО ДРУГА»).

16. Суббота, 13 марта 1971 г. Письмо отправлено в редакцию газеты «Лос-Анджелес таймс» из Плезантона. («...Синие свиньи...»)

17. Понедельник, 22 марта 1971 г., четырехцентровая почтовая открытка («Смотри под соснами»).

18. Вторник, 29 января 1974 г., письмо о кинофильме «Экзорцист».
19. Среда, 8 мая 1974 г., ^[47] письмо, отправленное из округа Аламеда и подписанное «гражданин».
20. Понедельник, 8 июля 1974 г., Сан-Рафаэль. («Красный фантом»).
21. Понедельник, 24 апреля 1978 г. («Я СНОВА С ВАМИ!»).

ИНЫЕ ПИСАНИЯ ЗОДИАКА

1. Риверсайд, ноябрь 1966 г. Без марки и почтового штемпеля.
2. Риверсайд, 30 апреля 1967 г., воскресенье. Без почтового штемпеля. Адресовано в риверсайдский «Пресс-энтерпрайз»: «Бэйтс должна была умереть...» Карандаш. Двойное количество марок.
3. Риверсайд, 30 апреля 1967 г., воскресенье. Без почтового штемпеля. Адресовано в риверсайдскую полицию. «Бэйтс должна была умереть...» Карандаш. Двойное количество марок.
4. Риверсайд, 30 апреля 1967 г., воскресенье. Без почтового штемпеля. Адресовано Джозефу Бэйтсу. «Бэйтс должна была умереть...» Карандаш. Двойное количество марок.
5. Настольный опус с претензией на стихосложение, обнаруженный в библиотеке Риверсайдского колледжа примерно в одно время с письмами 1, 2, 3. Шариковая авторучка. «Больна от жизни...»

Надпись на дверце автомобиля Брайана Хартнелла, сделанная сразу после нападения у озера Берьеса 27 сентября 1969 года (суббота).

ОСОБЕННОСТИ ПОЧЕРКА ЗОДИАКА И ОФОРМЛЕНИЯ ИМ ПИСЕМ

Пишет печатными буквами. Почерк мелкий, сжатый, судорожный, к концу строки буквы заваливаются вправо вниз. Предпочитает синий фломастер-маркер, двойное количество марок. Марки наклеиваются неровно, словно бы конверт оформляется в спешке, нетерпеливо. Название «Калифорния» всегда сокращает.

Сокращения использует редко, в пунктуации сведущ.

Нумерует страницы на военный манер.

Название «Сан-Франциско кроникл» сокращает до «Сан-Фран. крон.» или «Кроникл».

На обороте указывает: «Редактору» («Срочно редактору»).

Грамотен; слова, ранее написанные с ошибками, впоследствии пишет правильно.

Левое поле и печатные символы выравниваются по линейке. Начертание указывает на терпеливость, сконцентрированность, тщательность, в мелочах кропотливость.

Разброс размеров букв и величины промежутков между буквами и словами (а также их отсутствие) свидетельствует о том, что автор — депрессивный маньяк.

На депрессию указывает и сползание окончаний букв вниз.

Письма пишет на итонской «денежной» бумаге 7½ на 10 дюймов, использует конверты соответствующего размера.

Странная пунктуация в «искренне ваш:».

Всегда начинает письма со слов: «К вам обращается Зодиак», после вводной фразы знаков препинания не употребляет, сразу переходит к первому предложению.

Все имена пишет с маленькой буквы, заглавные лишь в словах «Зодиак» и «Я». [\[48\]](#)

Курсивное «d»; «k» иногда выполняется в три касания.

Характерная «г» в виде галочки.

«W» меняется чаще всего: иногда закругленное, иногда остроугольное.

Даже в самом аккуратно написанном письме может вычеркнуть слово и начать его заново, не переписывая при этом письмо.

РЕЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗОДИАКА

22 октября 1969 г., управление полиции Окленда — голос явно немолодого человека.

5 июля 1969 г., 0.40, управление полиции Вальехо (беседа с Нэнси Словер) — речь без акцента; впечатление того, что текст зачитывается по бумажке либо отрепетирован. Голос ровный и уверенный, негромкий, но сильный. Когда Словер попыталась перебить звонившего, он заговорил громче. В конце беседы проявились насмешливые интонации. Голос мужчины зрелого возраста.

27 сентября 1969 г. — поразительно спокойный голос двадцатитридцатилетнего человека, не высокий и не низкий. Самая монотонная речь, какую довелось слышать Брайану Хартнеллу. «Как будто... как будто студент. Но с каким-то тягучим акцентом, не южным». Мягкий выговор, подчеркнутая артикуляция. «Он не проявлял инициативы в разговоре, но отвечал с готовностью... Я из него как бы вытягивал ответы, как преподаватель на экзамене...»

Звонок в полицию Напа — те же двадцать-тридцать лет, четкая речь без акцента.

22 марта 1970 г., Катлин Джонс, — голос монотонный, лишенный акцента и эмоций. «...Нет, он не злился. Просто слова из него выходили, как падали...»

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ЗОДИАКА

В письмах иногда проскальзывают британские варианты («clews» вместо «clues»); неуклюжие конструкции (форма прошедшего времени «boughten» вместо «bought», «my collecting of slaves» вместо «collecting slaves»). Канцелярские обороты: «как можно бы выразиться» вместо «так сказать». Ироническое умолчание: «Я устроил им интересную экскурсию».

Военные обороты и жаргон: «выйти из укрытия», «подобрать отстающих», «сотру школьный автобус», «пальну в переднюю шину и перещелкаю...», а также нумерация страниц, принятая в армии.

Поздравление «Happy Christmas» больше характерно для Британии. Форма «Boughten» употреблялась в США до Гражданской войны.

Часто повторяющиеся бодрые фразы и пожелания, а также жалобы и просьбы о помощи указывают на депрессию писавшего. С ними контрастируют самодовольные повелительные интонации.

Используются обычные для молодежи конца 1960-х годов выражения и словечки (полиция — «свиньи»). Бросается в глаза негативное отношение писавшего к копам.

Афроамериканцев называет не «черными», а «неграми».

Дети — «kiddies», словоупотребление, характерное для Великобритании или Австралии.

Встречается техасский оборот «fiddle & fart».

Хорошо знаком с творчеством Гилберта и Салливана, хотя их произведения цитируются небрежно, перевираются.

Постоянные угрозы и осуждения: «я могу ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ!!!!!!», «Полиция меня злит своим враньем», «не пытайтесь меня надуть хуже будет», «Непрелично влезать на чужую территорию», «Если я не увижу эту заметку в вашей газете, сделаю какую-нибудь гадость», «это восславление убийств не может быть оправдано».

Астрологический символ Тельца пять раз встречается в подписи 27 октября 1970 года и в шифровке «Мое имя —». Возможно, Зодиак родился между 20 апреля и 19 мая либо воображал себя Тельцом.

ВНЕШНОСТЬ ЗОДИАКА

30 октября 1966 г., Риверсайд. Коренастый молодой человек, рост 5 футов 11 дюймов, с бородой.

22 ноября 1966 г. Мужчина 35 лет, рост 5 футов 9 дюймов, весьма заметное брюшко.

18 декабря 1970 г., Контра-Коста. Взломщик в темной нейлоновой лыжной куртке, темных брюках, трикотажном головном уборе морского образца, на глазах очки, какие носят сварщики. Возраст 30 лет, рост 5 футов 9 дюймов. Концы пальцев обернуты клейкой лентой, нижняя часть лица закрыта платком.

Февраль — 3 июля 1969 г. Мужчина, преследующий Дарлену Феррин: плотный, круглолицый, темно-каштановые волнистые волосы. Средних лет? Похожая внешность и у загадочного гостя на «рабочей вечеринке» Дарлены, плюс также очки в темной оправе. Человек в заведении Терри: 35–38 лет, 175 фунтов, 5 футов 11 дюймов.

4 июля 1969 г. Без очков, «толстомордый», 26–30 лет, коротко острижен, плотный, с брюшком, но «не чрезмерно жирный», по определению Майка Мажо.

8 июля 1969 г., второе описание Мажо. Возраст 26–30 лет, короткая «военная» стрижка, морского фасона куртка и брюки, рост 5 футов 8 дюймов, вес от 195 до 200 фунтов.

10 июля 1969 г., третье описание Мажо. Синяя рубашка или свитер, вес 160 фунтов. Внешность мужчины, который ссорился с Дарленой: 30 лет, рост 6 футов, вес 180–185 фунтов, волосы «цвета шампанского», зачесаны назад.

27 сентября 1969 г., преследователь трех молодых женщин. Выше 6 футов, вес 200–230 фунтов, возраст между 25 и 35, без очков, волосы не вьются, пробор. Одет в свитер либо в футболку с черными рукавами, темно-синие брюки, не то спортивные, не то от костюма, свитер сзади выбился из штанов. Очень аккуратный. Курил сигареты одну за другой.

В четверти мили от места нападения на Хартнелла и Шепард замечен белый мужчина ростом 5 футов 10 дюймов, тяжелый, плотный; в темной одежде, на свитере или футболке красная отделка. Синяя ветровка.

Описание Шепард и Хартнелла: черный капюшон-намордник, вверху плоский четырехугольный, как бумажный фасовочный мешок, переходящий в накидку, напоминающую гербовые налатные табарды

рыцарей, без рукавов, спадающую спереди и сзади до пояса. Спереди белая эмблема размером примерно 3 на 3 дюйма: перечеркнутая крестом окружность. Для глаз и рта прорези, глазные щели закрывают очки, прикрепленные зажимом-прищепкой. Темные рукава с плотно прилегающими к запястьям манжетами. На ногах ботинки-полусапоги. У левого бока нож на манер штыка. Справа кобура с полуавтоматическим пистолетом калибра 0,45. Очень плотный, живот выступал вперед (если только это не была какая-то воздушная подушка или надувной жилет). Слева (или из заднего кармана) свисали несколько кусков капроновой бельевой веревки. Возможно, под капюшоном была еще пара очков. В щели просматривались потные, слипшиеся каштановые волосы. Не исключен парик. Легкая темно-синяя ветровка поверх черного с красным шерстяного свитера. Эмблема пришита очень аккуратно, можно сказать, профессионально. Рост от 5 футов 10 дюймов до 6 футов двух дюймов, вес 225–250 фунтов. След размера 10½, тест на давление показал вес 220 фунтов, обувь фирмы «Винг Уокер». Верх производился на фабрике «Вайнбрэннер Шу Компани», низ — в Эйвоне, Массачусетс. По правительственному заказу в США производилось более миллиона пар таких ботинок в год. 103 700 из них поступали в Огден, штат Юта, откуда распределялись по базам ВВС и ВМФ на Тихоокеанском побережье. Хартнелл считал, что на самом деле убийца был не так уж тяжел и совершенно непримечателен: «Полиция показывала мне сплошь солидных, грубых субъектов. Мне кажется, у этого парня иной типаж».

11 октября 1969 г.: плотного сложения, 5 футов 8 дюймов, темно-синяя военно-морская или черная куртка типа парки, темные брюки, волосы рыжеватые или светлые, стрижка «ежиком», 35–40 лет, очки. Вес не менее 200 фунтов, грудная клетка бочкообразная, темная куртка застегнута на молнию. Патрульные впоследствии несколько изменили это описание: старше и тяжелее, 35–45 лет, короткие каштановые волосы с рыжиной, очки.

22 марта 1970 г., описание Катлин Джонс: чисто и аккуратно одет, чисто выбрит. «Я подумала, что он военный». Очки в массивной черной оправе, придерживаются резинкой. На подбородке шрамы от старых прыщей, нос средний, челюсть достаточно развита, стрижка «ежик». Она же через десять лет: «Вес никак не меньше 160 фунтов, белая рубашка, невыразительный взгляд, башмаки морского образца, вообще похож на военного».

19 апреля 1970 г., информация Кристофера Эдвардса, стюарда с торгового судна «Оронсэй»: мужчина в синих слаксах и свитере,

назвавшийся британским инженером и очень похожий на изображение Зодиака с фоторобота полиции, находился со своим автомобилем на углу Бэй-стрит и Эмбаркадеро.

7 апреля 1972 г. описание Айсобель Ватсон: мужчина 5 футов 9 дюймов ростом, массивные очки в темной оправе, аккуратная стрижка, сидел за рулем светлого автомобиля.

Судя по одежде Зодиак не один год жизни посвятил военной службе, скорее всего в ВМФ или ВВС. Служба на флоте дает навыки не только в вязании узлов, но и в швейном деле, а мрачный балахон палача выглядел сшитым вполне профессионально. Брюки со складкой указывают на солидный возраст, как и некоторые особенности речи преступника, характерные для представителей старшего поколения.

АВТОМОБИЛИ ЗОДИАКА

30 октября 1966 г. — блеклый коричневато-серый «студебеккер» 1947–1952 годов выпуска.

4-5 июля 1969 г. — белый седан «шевроле импала» 1961–1963 годов выпуска.

Автомобиль, похожий на «корвейр» 1963 года выпуска, «старше и больше», со старыми номерами. Возможно, «фалькон» 1960 года выпуска. Светлее, чем бронзовый «корвейр» его жертв (двухдверное купе «шевроле корвейр» 1963 года выпуска).

Дарлену преследовал «белый американский седан с большим ветровым стеклом».

27 сентября 1969 г. — серебристый или бело-голубой двухдверный седан «шевроле» 1966 года выпуска с калифорнийскими номерами. Сделаны отливки передних крышек, протектор истерт, колея 57 дюймов.

22 марта 1970 г., Джонс: американский светлый двухдверный автомобиль, новый, но со старыми калифорнийскими номерными табличками (черно-желтыми). Внутри сильно захламлен, одежда и бумаги валялись на сиденьях и даже у ветрового стекла. Большею частью мужская одежда, но Джонс заметила также футболки маленького размера, как будто на детей 8-12 лет. У ветрового стекла большой фонарь на 4 батарейки с резиновой ручкой и две губки для мытья посуды. Автомобиль спортивного типа, коробка передач между сиденьями, на ней прикуриватель справа и пепельница спереди.

11 ноября 1970 г. — за женщиной в Санта-Розе увязался преследователь в белом «шевроле». Житель Вальехо, 23–24 лет, задержан полицией и отпущен. Никаких следов его задержания в записях не обнаружено.^[49]

ОРУЖИЕ ЗОДИАКА

А. Огнестрельное

Лэйк-Герман-роуд: полуавтоматический «J.C.Higgins 80» или «High Standard 101», калибр 0,22; пуля винтовочная «Super X» в медной рубашке.

Блу-Рок-Спрингс: тринадцатизарядный браунинг образца 1935 года канадского производства (FN GP35), калибр 9 мм. Пуля «Winchester Western».

Озеро Берьеса: возможно, кольт 1911A1,

Сан-Франциско: оружие такое же, как и в Блу-Рок-Спрингс.

Б. Холодное

Риверсайд: короткий нож с клинком 3,5 дюйма длиной и 1 дюйм шириной. Нож сломался, кончик остался в теле жертвы.

Озеро Берьеса: нож длиной в 1 фут, ширина клинка 1 дюйм, деревянная рукоять с двумя латунными заклепками обмотана клейкой лентой шириной в 1 дюйм. Деревянные ножны. Нож обоюдоострый, заклепки выполняют функцию гарды.

МАТЕРИАЛЫ, СНАРЯЖЕНИЕ И ОБОРУДОВАНИЕ ЗОДИАКА

- фотоувеличитель, прозрачный проекционный столик или проектор;
- колесо кодировки;
- переносная пишущая машинка «Ройял», шрифт «элит»;
- ручной фонарь лодочного типа, на батарейках;
- синие маркеры-фломастеры;
- «денежная» бумага «Итон» формата «монарх»; разрезана с нарушениями стандарта, возможно, неликвиды, проданные военному учреждению;
- подборки опубликованной в СМИ информации по делу Зодиака;
- серая металлическая коробочка (по словам медиума);
- мастерская в подвале;
- телетайпная бумага к аппарату модели 15; механика аппарата заимствована при проектировании «адской машины»;
- возможно, катер или лодка;
- возможно, четырехбатарейный фонарь с резиновой рукояткой;
- перчатки для работы с письмами;
- наручные часы марки «Зодиак»;
- наручные часы марки «Таймекс», сорванные с руки убийцы в Риверсайде; окружность 7 дюймов, черный ремешок;
- башмаки военного образца «Винг Уокер»; продаются только в магазинах при военных базах;
- куски ткани от окровавленной полосатой рубашки Пола Стайна (белая с темно-серым), ключи от такси Стайна;
- книги по шифрованию и астрологии;
- фотокамера «Поляроид»;
- дырокол.

ЗНАНИЯ И НАВЫКИ ЗОДИАКА

- знаком со взрывными устройствами;
 - криптография;
 - метеорология;
 - топография и картография;
 - знаком с мюзиклами Гилберта и Салливана («Микадо»);
 - знание грамматики; умышленно допускал ошибки;
 - умение печатать на пишущей машинке;
 - знание автомобильного двигателя (вывод из строя распределителя жертвы);
 - химия («адская машина»);
 - возможно, доступ к компьютеру;
 - астрология, составление гороскопов (по крайней мере собственного);
 - знание древних культов;
 - фанатик кино;
 - умение гримироваться и маскироваться (возможно, научился в любительском театре);
 - умение скрыть отпечатки пальцев (клей); возможно, научился в местах лишения свободы;
 - чертежные навыки;
 - стрелковые навыки (стрельба в условиях ночного освещения, стрельба по бегущей цели);
 - полицейская выучка? («подрезал» автомобиль жертв в Блу-Рок-Спрингс, как это делают полицейские патрули; направлял свет фонаря в глаза жертвам — они были уверены, что к ним приближается полицейский);
 - швейные навыки;
 - одинаковое владение правой и левой рукой.
- Возможно, в прошлом служил в ВМФ.

ОБРАЗ ДЕЙСТВИЙ, ТАКТИКА ЗОДИАКА

Убивал по выходным дням, вблизи водоемов, в полнолуние или в новолуние.

Нападал на пары; каждый раз применял другое оружие; обычно использовал автомобиль.

Нападал на студентов, в сумерки или ночью; ограбление как мотив исключено.

Сексуальное насилие как мотив исключено; убивал в «аллеях любовников»; после убийства ощущал потребность похвастаться содеянным.

Часто использовал фонарь; два раза убил на гравийном покрытии, один раз на асфальтовом, один — на земле; три жертвы убиты на автостоянках.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ УБИЙЦЫ

Параноидальная мания величия.

Психопат.

Сексуальный садист; возможно, в детстве мучил мелких животных; властная мать, слабый отец или его отсутствие; развитая фантазия, смешение жестокости и любви; возможна склонность к полицейской практике, коллекционирование полицейского оборудования, оружия и инструментов пытки.

Спокойствие в экстремальных ситуациях.

Тщательность планирования и подготовки преступлений.

Секретность и осторожность, скрытность от внешнего мира.

Очень раздражен ложью полиции о нем; сам он не всегда придерживается истины в своих письмах (полиция однажды останавливала его, но убийца отрицает этот факт).

Анонимные звонки, пометки «срочно к редактору»; ему не терпится после совершения преступления позвонить в полицию и сообщить о совершенном акте; записка Джозефу Бэйтсу и звонки семье Дарлены Феррин иллюстрирует его склонность причинять боль родственникам жертв; не исключено личное знакомство с ними.

Зодиак не инвентивен, а имитативен; личность не творческая, а подражатель: все, что этот человек делает, он не выдумал, не изобрел, а где-то видел, читал и применяет, копирует.

Всегда проверяет, убита ли женщина.

В полицию звонит из близко расположенного пункта, чтобы слышать звук полицейских сирен.

Предусмотрителен: нарезал веревку на удобные куски (озеро Берьеса).

Чувствует, что его преследуют.

После нападений и во время сочинения писем мастурбирует.

Убивает, контактируя с жертвами, хочет, чтобы жертвы его видели.

Обречен на самоубийство либо на психиатрический изолятор.

Ощущает влияние фаз Луны и биоритмов.

Склонен к подсматриванию, подслушиванию, к kleptomanii.

Манера речи ироническая, насмешливая.

Страдает от мучительных головных болей.

Тест «чернильных пятен» вызывает ассоциации с ответами, содержащими букву «Z».

Повторяет преступления; удовольствие от издевательства над полицией может стать доминирующим мотивом.

Силен, хитер; неизлечим; не ощущает угрызений совести, раскаяния.

Выбирает жертв определенного рода занятий (все его жертвы, даже таксист Стайн, — студенты).

Собирает сувениры (серийный убийца из Санта-Крус Эдмунд Эмиль Кемпер снимал всех убитых на фото пленку).

Бьет жертву ножом, пока не наступает оргазм.

Помнит убийства в мельчайших подробностях.

Возможно, пытался поступить на работу в полицию.

Может обладать экстраординарной физической силой (Банди, Бианки).

Способность к нормальным половым сношениям ограничена либо отсутствует; альтернатива — секс с трупами либо убийство как средство достижения полового удовлетворения; иногда секс с детьми.

Ощущает потребность казаться всемогущим.

Гомосексуальность не исключается.

В детстве наверняка часто играл в собственную казнь, калечил игрушки.

Искусный лжец.

Возможен переезд в штат, где не отменена смертная казнь, к которой преступник подобного типа подсознательно стремится.

В воображении убивает свою мать.

Выбирая жертвы, такие убийцы доходят даже до предъявления им для заполнения составленных ими анкет (Кемпер).

Представляет жертву как неодушевленный предмет.

Сочиняя свои письма, Зодиак употреблял либо спиртное, либо наркотики.

Сексуальный садист убивает для получения сексуального наслаждения; он чаще всего полностью неспособен к нормальному половому общению; стремится к дегуманизации жертвы, к превращению ее в игрушку, которой он может пользоваться как вещью и затем уничтожить; ему очень трудно казаться нормальным и избегать разоблачения.

ИСТОЧНИКИ

Заметки, протоколы, материалы следствия по делу.

Документы из архивов полиции Сан-Франциско, Вальехо, Напы, Бенишии, управления шерифа Вальехо, полиции Санта-Розы и Риверсайда, включая данные баллистической, технической и судебно-медицинской экспертизы.

Информация, полученная из Бюро криминалистической экспертизы и аппарата генерального прокурора штата Калифорния.

Кроме протоколов и распечаток ФБР и АНБ по шифrogramмам Зодиака, использованы также результаты секретного психолингвистического анализа исследовательского центра в Сиракузах и анализ психологической маскировки убийства в Риверсайте.

Магнитофонные пленки (несколько сотен часов записи): интервью с выжившими жертвами, родственниками жертв, их знакомыми и основными подозреваемыми. Письма, дневники, записные книжки из материалов следствия. Беседы со следователями. Биографии подозреваемых, материалы электронных баз данных штата Вашингтон и морской верфи на острове Мэр.

Архивы Риверсайдского городского колледжа и средней школы «Хоган Хай».

Сеансы гипноза свидетелей.

Письма подозреваемых из изолятора для душевнобольных преступников Атаскадеро.

Материалы автодорожной полиции Калифорнии и некоторые страховые документы.

Материалы прессы и телевидения, включая черновики заметок репортеров, компьютерные файлы и неопубликованные репортажи.

Графические материалы полиции (фотороботы, схемы мест преступлений и т. д.).

Личные впечатления автора от посещения мест преступлений.

Отчеты Бюро криминалистической экспертизы в Сакраменто.

Списанные и хранящиеся в частных коллекциях материалы по делу Зодиака.

Анонимные сообщения граждан.

Письма Зодиака.

БИБЛИОГРАФИЯ

Dickensheet, Dean W., ed. *Great Crimes of San Francisco*. New York: Ballantine, 1974.

Jane's Small Arms of the World. Great Britain.

Kahn, David. *The Codebreakers*. New York: Macmillan, 1967.

Laffin, John. *Codes and Ciphers*. New York: Abelard-Schuman, 1964.

Lunde, Donald T., M.D. *Murder and Madness*. New York: W. W. Norton & Co., 1979.

Oken, Alan. *As Above, So Below*. New York.

Pratt, Fletcher. *Secret and Urgent*. New York.

Sest, Mann, Flangan, Cowen. *The Phenomenon Book of Calendars*. New York: Simon & Schuster, 1978.

Snyder, LeMoyne. *Homicide Investigation*. Springfield, Illinois: Charles C. Thomas Co., 1977.

notes

Примечания

1

По Фаренгейту, что соответствует 5,5 градуса Цельсия. — *Примеч. пер.*

Имя вымышленное. — *Примеч. авт.*

3

Имя изменено.

Имя изменено. — *Примеч. авт.*

В этом и последующих письмах преступника сохранены авторские орфография и пунктуация. — *Примеч. ред.*

Как выяснилось впоследствии, убийца маркировал последовательность шифров, чтобы самому запомнить ключ. Число марок на письме в «Экзаминер» — 2, в «Кроникл» — 3, в «Вальехо таймс геральд» — 4, что обозначает соответственно I, II и III части письма. —
Примеч. авт.

«Колт» М1911А1 армии США схож по виду и действию с «Браунингом», но тяжелее, длиннее и зарядов в нем лишь семь. — *Примеч. авт.*

8

3,3 °C.

9

15,5 °C.

В 1968 году федеральным законом была запрещена продажа оружия и боеприпасов по почте, а также продажа жителям других штатов, ранее судимым гражданам и лицам, состоящим на психиатрическом учете. — *Примеч. авт.*

Lake — озеро (*англ.*).

Springs — ключи, источники (*англ.*).

13

To wash — мыть (*англ.*).

Имеются в виду авторы популярных в Англии и США комических опер с элементами сатиры — композитор Артур Салливан и сочинитель либретто Уильям Гилберт. — *Примеч. пер.*

Оба июльских письма были опубликованы в «Кроникл» 12 октября. —
Примеч. авт.

Зодиак имел обыкновение приурочивать письма к годовщинам нападений: ровно через год после убийства на Лэйк-Герман-роуд; через год после нападения на Катлин Джонс. — *Примеч. авт.*

Я восстановил текст с помощью лупы, разглядывая ксерокопию этого письма, лежавшего на служебном столе Бонина в Риверсайде. Нарлоу не смог показать мне свой экземпляр, но прочитал мой и подтвердил, что все правильно. — *Примеч. авт.*

Моррил все же сумел установить, что использовалась портативная машинка «Ройял» (Кентербери) с шатированным шрифтом «элит». — *Примеч. авт.*

Имеется в виду английской фразеологизм *to draw a red hekking across the path*, обозначающий *отвлекать внимание, намеренно вводить в заблуждение*. — Примеч. пер.

В подлиннике — словосочетание «fiddle & fart», которое автор сопровождает следующим примечанием: «Устаревшее выражение „fiddle & fart“ дало следователям повод подозревать, что Зодиак намного старше, чем предполагалось. Я выяснил, что оно раньше бытовало в Техасе, главным образом в округе Лаббок и соседних с ним».

Кассовый фильм, шедший в то время в Сан-Франциско только в кинотеатре «Нортпойнт». — *Примеч. авт.*

Продюсер Вильям Питер Блэти выпустил в 1983 году продолжение «Экзорциста» — «Легион». Этот фильм был явно навеян образом Зодиака. В «Легионе» действует некий загадочный «убийца, рожденный под знаком Близнецов». — *Примеч. авт.*

Позже я узнал, что другие не разделяли этого убеждения. Подруга Дарлены Бобби Рамос, например, не считала, что это Уокер. Линч тоже не верил в перспективность новой версии. Сомневалась в этом и Пам, сестра Дарлены. — *Примеч. авт.*

Badlands — бесплодные (букв. плохие) земли (англ.). — *Примеч. пер.*

Оба имени изменены. — *Примеч. авт.*

Имя изменено. — *Примеч. авт.*

Имя изменено по его просьбе. — *Примеч. авт.*

«Красный призрак» (*исп.*).

Розеттский камень — базальтовая плита с параллельными текстами на древнеегипетском и древнегреческом языках, позволившая найти ключ к иероглифическому письму эпохи фараонов. — *Примеч. перев.*

Saturday = Saturn's day — день Сатурна (*англ.*).

Данные взяты мною из секретного доклада «Нераскрытые убийства лиц женского пола. Анализ серии схожих случаев по Калифорнии и Западу США», напечатанного в феврале 1975 года департаментом юстиции Калифорнии. — *Примеч. авт.*

Параноидальные шизофреники управляются такими «внешними» факторами, как голоса, приказывающие им выполнить какие-то действия. Часто они убивают женщин по причине ложной оценки половой принадлежности. Они страдают расстройствами мышления, галлюцинациями, манией преследования, манией величия и грандиозности. Усугубляющими факторами могут служить окружение и наследственность, а также наркотики, в особенности ЛСД и ПЦП (фенилциклидин). Если параноидальный шизофреник доживает до тридцати лет, его неистовство может «выгореть» и исчезнуть или выродиться в ремиссию. — *Примеч. авт.*

Согласно принятому в 1967 году закону Лантермана-Петриса-Шорта теперь обязательной изоляции подлежат лишь лица, представляющие угрозу для себя либо для окружающих. Сокращение числа коек в психиатрических больницах Калифорнии с 50 000 в 1960 году до 5000 в настоящее время привело к перемещению больных в населенные пункты, не готовые к такой нагрузке. — *Примеч. авт.*

Фамилия изменена. — *Примеч. авт.*

Имя изменено. — *Примеч. авт.*

Имя изменено. — *Примеч. авт.*

Позже я узнал, что Старр имел выданное администрацией штата разрешение на исследование мелких животных в процессе обучения в колледже. — *Примеч. авт.*

Костно-суставный мост между виском и челюстью. — *Примеч. пер.*

Имена изменены. — *Примеч. авт.*

Имя врача изменено по его просьбе. — *Примеч. ред.*

Подобные «признания» вовсе не означают, что Старр действительно совершил эти преступления. Ни один из знаменитых судебных случаев не обходится без подобных самооговоров. — *Примеч. авт.*

Имена и фамилии родителей изменены. — *Примеч. пер.*

Имя и фамилия изменены. — *Примеч. пер.*

Позже я узнал, что один из этих охотников питал неприязнь к Старру, что, конечно, уменьшает вероятность достоверности сообщения. —
Примеч. авт.

Имя и фамилия изменены. — *Примеч. авт.*

Актеры-комики, всегда работали в паре. — *Примеч. пер.*

В тексте книги говорится, что это письмо от 10 июля. — *Примеч. ред.*

По правилам грамматики английского языка местоимение «я» («I») всегда представляет собой заглавную букву. — *Примеч. пер.*

В тексте книги говорится, что это происшествие случилось 15 марта. — *Примеч. ред.*